И 143/444

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Алексѣю Николаевичу

22439
D

ЭБ
пров.

ОТЪ ЛИБАВЫ ДО ЦУСИМЫ

Письма къ женѣ флагманскаго корабельнаго инженера 2-ой тихоокеанской эскадры Евгенія Сигизмундовича Политовскаго.

Посмертное четвертое изданіе

Второе изданіе Ученымъ Комит. М-ва Народн. Пр-ія признано подлежащимъ внесенію въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

Отъ матери погибшаго на броненосцѣ „Князь Суворовъ“ флагманскаго офицера корабельнаго инженера Е. С. Политовскаго Алевтины Политовской.

И 143/444

1992

6.71

ОТЪ ЛИБАВЫ ДО ЦУСИМЫ

Письма къ женѣ флагманскаго корабельнаго инженера 2-ой тихоокеанской эскадры Евгенія Сигизмундовича Политовскаго.

Посмертное четвертое изданіе

Второе изданіе Ученымъ Комит. М-ва Народн. Пр-ія признано подлежащимъ внесенію въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
19689-44
2015137674

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

Ровно за годъ книга моя разошлась въ Россіи тремя изданіями, переведена на англійскій языкъ и одновременно съ симъ переводится въ Берлинѣ на нѣмецкій.

Все это говоритъ за тотъ живой интересъ, который проявило все культурное общество къ Цусимскому разгрому и ко всему тому, что хотя до нѣкоторой степени проливало свѣтъ на это громадной важности для исторіи Россіи событіе. Блѣднымъ лучомъ такого свѣта является и настоящая книга, представляя собой безпристрастное описаніе инженеромъ Е. С. Политовскимъ плаванія 2-ой тихоокеанской эскадры отъ Либавы до Цусимы.

Говорю—безпристрастное описаніе—потому, что письма, выдержки изъ коихъ представляетъ собою эта книга, не предназначались покойнымъ моимъ мужемъ для печати, въ нихъ исключительно для меня описывались тѣ факты и впечатлѣнія, какіе приходилось ему наблюдать и переживать, находясь въ штабѣ адмирала Рожественскаго въ должности флагманскаго корабельнаго инженера.

Мнѣ кажется, широкій кругъ читателей, быстро такъ завоеванный этой книгой, находитъ себѣ объ-

ясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что интересъ къ ней одинаково проявляется какъ во взросломъ, такъ равно и въ дѣтяхъ школьнаго возраста.

Попутно съ описаніемъ хода эскадры книга эта знакомитъ съ мѣстными условіями жизни нѣкоторыхъ племенъ острововъ Индѣйскаго океана, не представляя, конечно, результатовъ научныхъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе несомнѣнно увлекаетъ юнаго читателя.

Подтвержденіе этого послѣдняго вывода я вижу въ томъ, что въ началѣ сего года учебный комитетъ М. Н. П. одобрилъ мою книгу—для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, библіотекъ и читаленъ.

Идя на встрѣчу такому успѣшному распространенію моей книги, я рѣшилась выпустить ее четвертымъ изданіемъ.

Софія Политовская.

г. Харьковъ.

Евгеній Сигизмундовичъ Политовскій.

ясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что интересъ къ ней одинаково проявляется какъ во взросломъ, такъ равно и въ дѣтяхъ школьнаго возраста.

Попутно съ описаніемъ хода эскадры книга эта знакомитъ съ мѣстными условіями жизни нѣкоторыхъ племенъ острововъ Индѣйскаго океана, не представляя, конечно, результатовъ научныхъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе несомнѣнно увлекаетъ юнаго читателя.

Подтвержденіе этого послѣдняго вывода я вижу въ томъ, что въ началѣ сего года учебный комитетъ М. Н. П. одобрилъ мою книгу—для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, библіотекъ и читаленъ.

Идя на встрѣчу такому успѣшному распространенію моей книги, я рѣшилась выпустить ее четвертымъ изданіемъ.

Софія Политовская.

г. Харьковъ.

Евгеній Сигизмундовичъ Политовскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Евгеній Сигизмундовичъ Политовскій, флагманскій корабельный инженеръ 2-ой тихоокеанской эскадры, родился 12 ноября 1874 года въ г. Ташкентѣ. Образованіе получилъ въ Морскомъ Инженерномъ училищѣ Императора Николая I, которое окончилъ въ 1897 году. До отправленія эскадры на Востокъ служилъ въ петербургскомъ адмиралтействѣ. Въ бою 14-го мая погибъ вмѣстѣ съ броненосцемъ «Князь Суворовъ». Дневникъ этотъ составился изъ извлеченій изъ его писемъ къ женѣ и, значитъ, все, что онъ писалъ, не предназначалось для печати. Авторъ вполнѣ субъективенъ, онъ изо дня въ день дѣлится съ самымъ дорогимъ ему человѣкомъ тѣмъ, что его занимаетъ и волнуетъ, и пишетъ отрывочно, отдѣльными фразами, урывая для письма иногда нѣсколько свободныхъ минутъ между дѣломъ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ дневникъ представляетъ огромную цѣнность. Прежде всего въ немъ не пропущенъ почти ни одинъ день, отъ самаго выхода изъ Либавы до 11-го мая.

При этомъ поневолѣ подкупаетъ искренность и правдивость тона автора—рисовки ни малѣйшей. Какъ онъ думалъ, такъ и писалъ.

Изложеніе очень простое, образное, несмотря на свою отрывочность.

Авторъ собственно не морякъ, такъ какъ корабельные инженеры только строятъ корабли, но на нихъ не плаваютъ. Такимъ образомъ въ плаваніе онъ попалъ въ первый разъ въ жизни. Поэтому его взглядъ на то, что проходило передъ его глазами, является взглядомъ посторонняго человѣка, не связаннаго никакими традиціонными и корпоративными путями, и дѣйствительно является совершенно безпристрастнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь въ штабѣ, онъ зналъ многое изъ того, что другимъ оставалось неизвѣстнымъ.

Съ самаго начала онъ не вѣрилъ въ успѣхъ, и чѣмъ дальше уходила эскадра, тѣмъ яснѣе становилось для него, что эскадра идетъ на отчаянное, безнадежное дѣло. «Если бы ты могла только представить себѣ, что творится», пишетъ онъ: «если бы я имѣлъ возможность говорить обо всемъ прямо, ты была бы поражена. Разскажу, если останусь живъ, потомъ. Нѣтъ, гдѣ намъ воевать. Я дошелъ до того состоянія, что на все махнулъ рукой и утѣшаю себя только тѣмъ, что отъ судьбы не уйдешь, другого утѣшенія не придумаешь».

Службу онъ несъ очень тяжелую и отвѣтственную. На корабляхъ, и въ особенности на миноносцахъ, постоянно случались поврежденія, и чинить ихъ

надо было съ самыми ограниченными средствами и при самой тяжелой обстановкѣ. Не угодно ли, напримѣръ, себѣ представить такую картину. Въ открытомъ океанѣ миноносецъ оказывается съ поврежденнымъ рулемъ. Для исправленія нужно посылать водолаза. Зыбь огромная, миноносецъ страшно качаетъ,—а кругомъ акулы. Спускаютъ водолаза—его все время волной отшибаетъ—того и гляди, что отшибетъ совсѣмъ, а за акулами слѣдятъ и отгоняютъ ихъ ружейными выстрѣлами. И, несмотря на все, исправленія дѣлались, ни одно судно отъ эскадры не отстало, и много этимъ она обязана покойному Е. С. Политовскому. Безъ устали ѣздилъ онъ съ одного корабля на другой, въ открытомъ морѣ, на огромной волнѣ, придумывая способы исправленій и примѣняясь къ самымъ невѣроятнымъ, тяжелымъ обстоятельствамъ, выходя изъ нихъ всегда съ честью.

Впрочемъ, ему это было не впервые. У всѣхъ еще въ памяти та грандіозная работа, которая потребовалась, чтобы зимой, во льду, снять съ камней броненосецъ «Апраксинъ», наткнувшійся на нихъ у Гохланда въ 1899 году. Въ этой работѣ дѣятельное участіе принималъ Е. С. Политовскій, попавъ на нее уже черезъ два года послѣ того, какъ покинулъ школьную скамью. Броненосцы типа «Суворовъ» хорошо ему были извѣстны. Съ 1899 года онъ состоялъ помощникомъ строителя «Бородина», и это, вѣроятно, и послужило причиной назначенія его на эскадру,—назначенія, ставшаго для него роковымъ. Какъ онъ все время страстно мечталъ о приходѣ во Владивостокъ, о возможности

уѣхать въ Россію,—но судьба рѣшила иначе. Онъ погибъ въ расцвѣтѣ силъ — ему едва исполнилось 30 лѣтъ, и въ лицѣ его наше сословіе корабельныхъ инженеровъ понесло тяжелую утрату. Это былъ талантливый, знающій и энергичный инженеръ и съ огромнымъ опытомъ послѣ сдѣланнаго имъ плаванія. Какимъ драгоцѣннымъ человѣкомъ онъ явился бы при созданіи новаго русскаго флота!

28 августа. Событія бѣгутъ въ какомъ-то туманѣ. Возвращеніе утромъ изъ клуба, испуганная жена съ телеграммой, метаніе изъ Петербурга въ Кронштадтъ, спѣшные сборы, назначеніе на «Суворова», прощаніе со всѣми, проводы, новая служба и т. д. и т. д. Да, я еще не освоился съ новымъ положеніемъ.

Сегодня прощался съ каютъ-кампаніей и командиромъ «Бородина», со служащими и указателями постройки. На «Бородинѣ» наговорили много хорошаго, пили тосты. Кричали «ура», музыка играла тушъ. Повидимому, были искренно расположены ко мнѣ. Какъ-то будетъ здѣсь?

Очень сердечно распрощался со служащими и указателями. Тяжело было видѣть ихъ плачущія лица. Всѣ они расплакались, не окончивъ своихъ рѣчей. Расцѣловался со всѣми, благодарилъ. Они благословили меня иконой св. Николая. Обѣщалъ дать на память имъ свои фотографіи. Больше нечѣмъ отплатить. Лучшаго не выдумалъ.

30 августа. Вчера эскадра наша ушла изъ Кронштадта. Государь на «Александріи» догналъ эскадру и обошелъ ее кругомъ. Все время играла музыка, кричали «ура». Эскадра салютовала. Зрѣлище было величественное. Иногда дымъ отъ выстрѣловъ былъ такой, что не видно было со-

сѣднихъ кораблей. Сегодня, въ 7 час. утра, пришли въ Ревель. Говорятъ, что простоимъ здѣсь чуть ли не цѣлый мѣсяцъ.

Сегодня на «Суворовѣ» судовой праздникъ. Была обѣдня. Торжествъ никакихъ.

8 час. вечера. Какая тоска. Нигдѣ не могу найти себѣ мѣста. Какъ подумаешь, что, работая на «Бородинѣ», я все тѣшилъ себя мыслью объ отдыхѣ, объ отпускѣ. «Бородино» окончено. Теперь бы я уже былъ свободенъ, жилъ дома, съ женой. А тутъ? Эхъ, судьба! Думается мнѣ, что не вернуться обратно. Кстати, предшественникъ, который жилъ въ моей каютѣ, помѣшался и былъ списанъ. Его каюту занялъ я. Это хоть суевѣріе, а все-таки непріятно.

Сегодня разсказывали, что командиръ «Азіи» моментально помѣшался на мостикѣ и направилъ свой крейсеръ для тараннаго удара въ «Апраксина». Находчивость вахтеннаго начальника, бывшаго съ нимъ, спасла «Азію» и «Апраксина» отъ аваріи.

3 октября. Въ морѣ, по дорогѣ къ острову Борнгольму. Время бѣжитъ. Здѣсь новыя впечатлѣнія, опасенія, разговоры, работы. Наканунѣ ухода изъ Либавы вечеромъ на «Суворовѣ» былъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ за «болярина Зиновія и дружину его». Вчера была всенощная, а сегодня обѣдня. Все такъ торжественно. Парадно. Погода дивная. Завтракъ съ музыкой, и вдругъ приходятъ докладывать, что миноносецъ «Быстрый» потаранилъ «Ослябю», получилъ пробоины и испортилъ себѣ минный аппаратъ. «Быстрый» подходитъ къ «Суворову». При помощи мегафоновъ (большіе рупора) адмиралъ разговариваетъ съ нимъ. Дыры кое-какъ задѣлали, будетъ мнѣ работа чинить его. У острова Борнгольма станемъ на якорь. Тамъ думаю и починить миноносецъ.

Сегодняшняя ночь опасная. Всѣ будутъ спать не раздѣваясь, всѣ орудія будутъ заряжены. Пойдемъ узкимъ проливомъ. Опасаются нарваться въ этомъ проливѣ на японскія мины. Можетъ быть, минъ и не будетъ, но, принимая во вниманіе, что японскіе офицеры давно уже пріѣхали въ Швецію и, говорятъ, поклялись уничтожить нашу эскадру, надо опасаться. Этотъ же проливъ наиболѣе подходящъ для нападенія миноносцевъ и для постановки въ немъ минъ. Когда ты получишь это письмо, опасное мѣсто уже мы пройдемъ, и безпокоиться тебѣ нечего.

У Куропаткина опять дѣла пошли скверно. Какъ это тяжело. Будетъ ли конецъ нашимъ неудачамъ?

4 часа дня.

Островъ Борнгольмъ прошли, не останавливаясь у него. Видны были южные берега Швеціи. По дорогѣ встрѣчаемъ много пароходовъ. Идемъ съ большими предосторожностями. Эскадра разбита на нѣсколько эшелоновъ, идущихъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Около каждаго эшелона миноносцы. Какъ только замѣтятъ, что по нашему курсу или прямо къ намъ навстрѣчу идетъ пароходъ или лайба, то миноносецъ подходитъ и очищаетъ дорогу, т. е. прогоняетъ ихъ въ сторону.

Красивая картина—миноносецъ, идущій полнымъ ходомъ; онъ, какъ змѣя, быстро, быстро стелется по морю, а самъ низкій—самого еле отъ воды-то вдали видать!

4 октября.

На якорѣ у береговъ Даніи, около острова Лангеланда (длинная земля). На транспортѣ «Камчатка».

Ну, и денекъ же былъ сегодня! Едва лишь только мы пришли къ Лангеланду, какъ я отправился на миноносецъ «Быстрый», даже не напившись кофе. Надѣлъ высокіе сапоги и взялъ съ собою макинтошъ. На «Быстромъ» подошли къ «Камчаткѣ», и началась работа. Измазался я въ угольной ямѣ, какъ чортъ. Надо шить новую тужурку, куплю гдѣ-нибудь сукна и отдамъ матросу-портному сшить тужурку.

Высокіе сапоги прямо неоцѣнимы, жаль только, что голенища не поднимаются выше колѣнъ: приходится ползать иногда на колѣняхъ и портить брюки, какъ, напримѣръ, сегодня. Работа на «Быстромъ» большая. Засвѣжѣло. Миноносецъ закачало. Работать надо снаружи, а волны не позволяютъ—вкатываются даже на палубу. Мастеровые будутъ сегодня работать всю ночь внутри, а завтра, можетъ быть, можно будетъ работать и снаружи.

Къ вечеру такъ заревѣло, что на «Суворова» и думать нечего, чтобы попасть. На миноносцѣ тѣсно, да и валяетъ его ужъ очень сильно. Я перебрался на «Камчатку». Еще не знаю, найдется ли здѣсь каюта, чтобы переночевать. Папиросъ захватилъ съ собой мало. Здѣсь у Лангеланда стоятъ датскій крейсеръ и миноносецъ, которые охраняли наше мѣсто отъ японцевъ, которые могли набросать минъ на нашей теперешней стоянкѣ. На каждомъ изъ кораблей, даже на миноносцахъ, датскіе лоцманы. Вотъ выберемся изъ Балтійскаго моря, тогда опасности отъ минъ минуютъ. Сижу въ каютъ-кампаніи «Камчатки». Нашелъ

клочокъ бумаги и царапаю на немъ. Если не стихнетъ погода, то придется пробыть на «Камчаткѣ» до слѣдующей якорной остановки. Сейчасъ пришли сказать, что свободной койки нѣтъ, придется ночевать въ каютъ-кампаніи на диванѣ не раздѣваясь. Ну, да не бѣда! Просплю какъ-нибудь—усталъ сильно.

5 октября, 12 час. дня.

Часовъ въ 9 утра попалъ сегодня съ «Быстраго» на «Суворова». Узналъ, что консулъ уѣзжаетъ; кое-какъ запечаталъ письмо № 3, не подписался даже и сдалъ его консулу безъ марки. Я думаю, что оно дойдетъ. Въ 11 часовъ пришелъ завтракать къ адмиралу, онъ меня поздравилъ съ орденомъ св. Анны. Для меня вышло это неожиданно. Пришли мнѣ этотъ орденъ съ лентой. Адмиралъ произведенъ въ вице-адмиралы и генералъ-адъютанты.

3 часа.

Прилегъ было отдохнуть, да не тутъ-то было. Пришлось ѣхать на «Сисоя». Сломали шлюпъ-балки. Ни одного катера нельзя спустить. Съѣздилъ. Вотъ первая наша стоянка, а поломокъ гибель. Исковеркали «Быстрый», поломки на «Сисоѣ», на «Жемчугѣ» сломали тоже шлюпъ-балку и утопили катеръ, три датскихъ парохода, которые давали намъ уголь, поломали. Владѣльцы пароходовъ заявили убытковъ на 6.000 рублей. Надо будетъ ѣхать осматривать ихъ. Ужъ я не считаю мелкихъ поврежденій—вотъ, напримѣръ, миноносецъ «Прозорливый» хватился гдѣ-то носомъ, согнулъ его, конечно, но съ течью пока справляется самъ.

6 октября. На пути къ Скагену (мысъ).

Съ «Орломъ» опять несчастіе. Въ самый критическій моментъ, когда идемъ узкимъ проливомъ, у него испортился руль. Онъ сталъ на якорь. Поврежденія еще не-

извѣстны. Вѣроятно на немъ плаваетъ еще одинъ изъ тѣхъ негодяевъ, которые все время стараются испортить броненосецъ. Нужно думать, что это кто-нибудь изъ матросовъ.

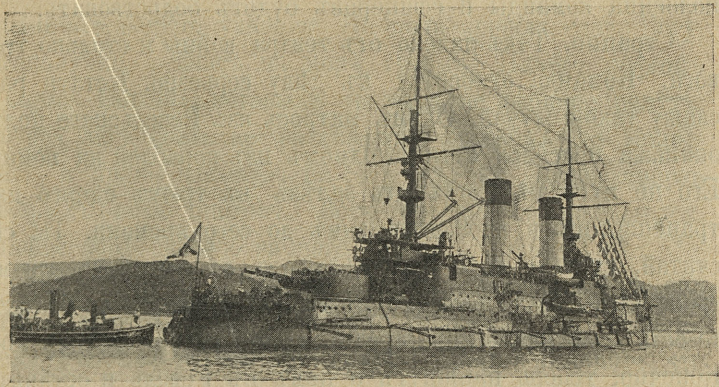
Снялись съ якоря въ седьмомъ часу утра. Погода стоитъ сносная, но, кажется, засвѣжѣетъ—вѣтеръ начинаетъ усиливаться, хотя еще солнце свѣтитъ и волнъ большихъ нѣтъ. Здѣсь тепло, градусовъ 12—13. «Орелъ» снялся съ якоря и догоняетъ эскадру.

7 октября. До Скагена еще не дошли. Скоро будемъ тамъ. Погода стоитъ опять прекрасная. Какова-то она будетъ въ Нѣмецкомъ морѣ?.. Теперь все время часы переводимъ назадъ. У насъ тутъ сейчасъ 8 час. 30 мин., а въ Петербургѣ, вѣроятно, еще и 8-ми нѣтъ. Я здѣсь иногда заглядываю въ самоучитель англійскаго языка, но дѣло идетъ у меня туго. То лѣнь, а то отрываютъ.

На якорѣ у Скагена.

Письмо № 4-й отдалъ для отправки лоцману. Другого сообщенія съ берегомъ нѣтъ. Объ отправкѣ телеграммы пока и думать нечего. Съ берегомъ сообщенія нѣтъ—останавливаемся пока не въ портахъ, а въ морѣ. Всю ночь сегодня безпокоились объ «Орлѣ». Онъ, какъ я уже писалъ тебѣ, отсталъ отъ эскадры и пересталъ отвѣчать на сигналы, а самъ находится въ опасномъ мѣстѣ. Теперь онъ стоитъ на якорѣ вмѣстѣ съ другими кораблями. Знаешь, я такъ часто пишу тебѣ теперь, что впослѣдствіи, когда посылать письма будетъ трудно и итти они будутъ долго, ты, не получая извѣстій, будешь безпокоиться. На всякій случай я предупреждаю. Конечно, я буду писать всегда, когда только это будетъ возможно. Надо кончать письмо. Скоро почта идетъ на «Ермакъ». Говорятъ, что слѣдующій переходъ будетъ въ нѣсколько дней. Новостей съ войны никакихъ мы не знаемъ. Это

тяжело. У миноносца «Прозорливый» испортился холодильникъ, и его посылаютъ въ Либаву. На «Жемчугѣ» утопили катеръ и сломали шлюпъ-балку. Эту шлюпъ-балку сняли сегодня и отправили на «Камчатку», а тамъ, поднимая ее на бортъ, уронили въ воду и утопили. Какія здѣсь строгости: «Ермаку» подняли сигналъ, онъ не отвѣчалъ, тогда начали стрѣлять боевыми снарядами ему подъ

Около Скагена.

корму. Конечно, послѣ такого напоминанія онъ быстро зашевелился.

Часа въ три подошелъ къ эскадрѣ шведскій пароходъ, держа сигналъ, что имѣетъ весьма важныя депеши. Оказалось, что русскій агентъ доноситъ, что изъ фіордовъ вышелъ трехмачтовый парусный баркъ, весьма подозрительный. Теперь приказано на каждое мимо проходящее судно наводить всѣ орудія. Мы и раньше встрѣчали барки, но миноносцы всегда отгоняли ихъ въ сторону. Самыя опасныя мѣста уже пройдены.

Съ полчаса тому назадъ пришли доложить адмиралу, что съ «Наварина» или «Нахимова» (не помню) телегра-

фирують, что видѣли два воздушныхъ шара. Что̀ бы это такое могло быть? Неужели японцы?

8 час. вечера.

Тревога царитъ на кораблѣ. Всѣ напряженно глядятъ въ море. Погода чудная. Тепло. Свѣтитъ луна. Малѣйшее подозрительное пятнышко на водѣ тщательно изслѣдуютъ. Орудія заряжены. Всюду стоитъ команда. Сегодня будутъ спать у орудій не раздѣваясь и только половина; другая половина команды и офицеровъ будетъ бодрствовать.

Странно. Такъ далеко отъ театра войны и столько тревоги. Команда относится къ дѣлу серьезно. Кстати разскажу такой случай. Одинъ матросъ изъ Ревельскаго полуэкипажа просился итти на одномъ изъ кораблей на войну. Его не пустили. Тогда онъ залѣзъ въ трюмъ одного изъ транспортовъ и просидѣлъ тамъ до сего времени. Ты сосчитай, сколько дней просидѣлъ онъ въ вонючемъ трюмѣ транспорта. Мало того, его въ Ревелѣ считаютъ въ бѣгахъ, то-есть совершившимъ преступленіе, строго наказуемое. Конечно, теперь напишутъ о немъ въ Ревель и оставятъ на эскадрѣ. Любопытный случай. Не правда ли?

Скорѣй бы все это кончилось. Ну, и пораздергались же у всѣхъ нервы за это время!

Офицеры, вернувшіеся изъ Портъ-Артура, а у насъ на эскадрѣ есть такіе, говорятъ, что въ Россіи больше нервничаютъ, чѣмъ тамъ. До чего тамъ освоились съ положеніемъ, показываетъ слѣдующій случай. Команда съ кораблей часто просилась на передовыя позиціи и возвращалась оттуда подъ хмелькомъ. Не могли понять, гдѣ они выпивали: въ городѣ спиртного не продавали, люди ходятъ на передовыя позиціи, а возвращаются пьяные. Въ концѣ концовъ открылось. И что же? оказывается, что матросы ходили на позиціи за тѣмъ, чтобы, убивъ японца, отобрать у него манерку съ коньякомъ.

Вотъ тутъ и разсуждай. Рискуютъ жизнью, чтобы выпить. И все это продѣлывается не изъ бахвальства, не придавая никакого значенія, да еще скрывая отъ начальства.

8 октября. Нѣмецкое море.

Ну, и ночь же была. Нервная, безпокойная. Всѣ были еще съ вечера жутко настроены, тревожились. Въ 12 часу получили извѣстія отъ передовыхъ кораблей, что они замѣтили четыре подозрительныхъ миноносца безъ огней.

Внимательность удвоили. Но ночь прошла, слава Богу, благополучно. Сейчасъ на морѣ туманъ. Ничего кругомъ не видно. Сирены, которыхъ ты такъ не любишь, ревутъ. Я вчера легъ спать не раздѣваясь, одѣяломъ не закрывшись, а прямо накинулъ на себя тужурку. Ночью замерзъ и закрылъ ноги пледомъ. Вотъ пледъ-то и пригодился. Большое тебѣ спасибо за него.

Сейчасъ идемъ Нѣмецкимъ моремъ. Говорятъ, что оно всегда бурливо. Теперь же оно спокойно, но туманно. Идемъ отъ Скагена въ Брестъ (во Франціи). Говорятъ, что тамъ тоже не будетъ сообщенія съ берегомъ. Вотъ будетъ курьезно, если придемъ на Востокъ и ни разу не побываемъ на берегу. А все къ тому клонится. Сдѣлать кругосвѣтное плаваніе и не видѣть ни одного города! Какъ это тебѣ понравится!

9 час. вечера.

Сейчасъ получена телеграмма (по безпроволочному телеграфу), что «Камчатку», которая сильно отстала, атаковали миноносцы. Бѣгу узнать подробности.

10 час. вечера. «Камчатка» сообщаетъ, что атакована 8 миноносцами со всѣхъ сторонъ.

Ночь на 9-ое октября.

«Камчатка» спрашиваетъ мѣсто эскадры. Говоритъ, что перемѣнила курсъ, что миноносцы отстали. Здѣсь думаютъ, что о мѣстѣ нахожденія эскадры спрашиваютъ японцы.

Погода засвѣжѣла. «Суворовъ» качается. Если погода станетъ еще свѣжѣе, то миноносцы принуждены будутъ бросить преслѣдованіе и бѣжать къ ближайшему берегу.

Боже мой, что творилось на эскадрѣ!

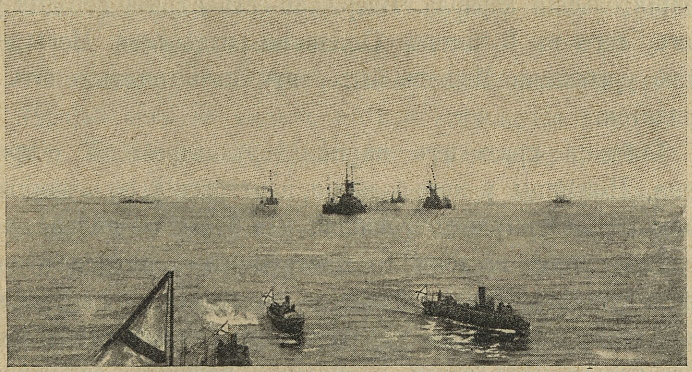
Около часу ночи пробили боевую тревогу, замѣтивъ впереди корабли. Подпустили корабли близко, и началось... Что это было, не хватитъ словъ! Всѣ суда нашего отряда были въ огнѣ. Гулъ отъ выстрѣловъ не смолкалъ. Прожекторы свѣтили. Я въ это время былъ на кормовомъ мостикѣ и прямо былъ оглушенъ и ослѣпленъ отъ выстрѣловъ. Зажалъ уши пальцами и сбѣжалъ внизъ. Окончаніе смотрѣлъ со спардека, въ прорѣзъ параднаго трапа.

Небольшой пароходъ безпомощно качался на морѣ, была ясно видна черная и красная окраска его борта, была видна одна труба, мостикъ. Людей наверху не видѣлъ. Вѣроятно, отъ страху спрятались внизъ. Вотъ одинъ, другой снарядъ съ нашего броненосца попали въ этотъ несчастный пароходъ. Я видѣлъ взрывы. Было приказано остановить стрѣльбу, но другіе корабли продолжали пальбу и, вѣроятно, потопили пароходъ.

Второй и третій пароходы, не имѣя тоже людей наверху, какъ-то безпомощно болтались. Въ нихъ «Суворовъ» не стрѣлялъ.

Вообрази, что чувствовали люди, бывшіе на этихъ пароходахъ. Это были, вѣроятно, рыбаки. Теперь скандалъ на весь міръ. Впрочемъ, они сами виноваты: вѣдь знаютъ, что идетъ наша эскадра; знаютъ, что японцы хотятъ ее уничтожить. Они видѣли эскадру; такъ брось сѣти, если ихъ завели, и уйди въ сторону. За сѣти потомъ заплатятъ. Да, въ Брестѣ узнаемъ, что мы натворили. Если о мѣстонахожденіи эскадры спрашивала не «Камчатка», а японцы, то они теперь знаютъ, гдѣ мы находимся. Если это такъ, то сегодня ночью надо ждать нападенія. Сейчасъ свѣтитъ

луна, но отъ четырехъ часовъ до шести утра будетъ темно—время наиболѣе подходящее для нападенія. Скорѣй бы выйти въ океанъ. Тамъ будетъ совершенно безопасно въ этомъ отношеніи. Не знаю, лечь ли мнѣ сейчасъ спать или нѣтъ? Знаешь, послѣ каждаго случая мало-мальски интереснаго у меня сейчасъ же является желаніе подѣлиться имъ съ тобой. Письма береги—они лучше всякаго дневника. Можетъ быть, потомъ самъ ихъ прочту и воскрешу въ памяти всѣ теперешнія треволненія.

2 час. 30 мин. ночи.

Какое несчастіе: пришла съ «Авроры» телеграмма: на «Аврорѣ» четыре надводныхъ пробоины и издыравлены трубы, тяжело раненъ священникъ и легко комендоръ. Это изъ нашего отряда стрѣляли по «Аврорѣ». Она и «Донской» были въ отдаленіи (идемъ шестью отрядами). Во время стрѣльбы по пароходамъ ошалѣли и, вѣроятно, кто-нибудь принялъ ее за японцевъ и стрѣлялъ въ нее изъ шестидюймовыхъ пушекъ—она была очень далеко. Очень и очень печальное событіе. Одно утѣшеніе, что стрѣляли-то хоть хорошо.

3 час. 30 мин. дня.

Второй и третій пароходы, про которые я говорилъ сегодня ночью, тоже пострадали. У священника на «Аврорѣ» оторвало руку. Просили разрѣшенія зайти въ ближайшій портъ, чтобы сдать его въ госпиталь. Адмиралъ отказалъ. Въ «Аврору» попало шесть различныхъ снарядовъ, которые издырявили бортъ и трубы. Сравнительно мало пострадавшихъ. «Аврора» виновата тѣмъ, что сразу показалась на горизонтѣ, въ сторонѣ отъ насъ, и навела лучъ прожектора на «Суворова»; это и дало поводъ принять ее за непріятельскій корабль. Вчера, то-есть вѣрнѣе сегодня утромъ, легъ въ 6 часовъ. Опять не раздѣвался. Весь день сплю урывками. Можетъ быть, эту ночь опять спать не придется.

Сейчасъ приходилъ парикмахеръ-матросъ и остригъ меня. Ножницы у него большія, портновскія, съ огромнымъ кольцомъ, обернутымъ тряпкой, для большого пальца. «Не успѣлъ купить настоящаго инструмента», объявилъ онъ, когда увидѣлъ, что я кошусь на его шкатулку съ разными разностями. Выстригъ порядочно для самоучки. И кого-кого только нѣтъ среди матросовъ—портные, сапожники, слесаря, повара, хлѣбопеки, парикмахеры, фотографы, кондитеры, папиросники и т. д. Здѣсь собраны представители всѣхъ ремеслъ. И для каждаго изъ нихъ находится дѣло на броненосцѣ.

Надо было побриться командиру. Послалъ онъ вѣстового за парикмахеромъ. Тотъ привелъ (не того, который стригъ меня, а другого). Началось бритье. Дрогнула рука, и командирская щека обагрилась кровью. Парикмахеръ чуть не полщеки отхватилъ! Вой поднялся страшный. Командиръ съ намыленной щекой надавалъ по шеѣ парикмахеру и вѣстовому. Парикмахеръ оправдывается тѣмъ, что онъ еще учится. Хорошая картинка. Не правда ли? Теперь командиръ самъ бреется, не вѣря мѣстнымъ брадобреямъ.

11 час. вечера.

Вотъ и день прошелъ. Пока безъ большихъ приключеній. Часовъ въ шесть намотали себѣ на винты рыбачьи сѣти, но пока машины работаютъ. Рабаки протягиваютъ здѣсь длиннѣйшія сѣти и приходится проходить надъ ними. Сегодня былъ у всенощной. Какъ-то пройдетъ эта ночь? Погода стоитъ хорошая. Штиль. Луна свѣтитъ до 4-хъ часовъ. Можетъ быть, опять поднимется туманъ, какъ сегодня ночью. Все утро выли сегодня сирены въ туманѣ. Утромъ будемъ у входа въ Англійскій каналъ. Опять не раздавали коекъ командѣ. Она спитъ не раздѣваясь у пушекъ.

7 час. вечера 10 октября.

Въ Англійскомъ каналѣ между Англіей и Франціей.

Цѣлый день не писалъ тебѣ и становится какъ-то совѣстно. Утромъ была обѣдня, потомъ завтракъ, затѣмъ я, не спавъ цѣлую ночь, прилегъ отдохнуть. Проспалъ до $3^1/_2$ часовъ. Работалъ, обѣдалъ. Сейчасъ только освободился. Ночь прошла спокойно. Сейчасъ идетъ дождь, и броненосецъ медленно качается вдоль по килю по океанской зыби, которая заходитъ уже сюда. Если ничего не случится, то завтра будемъ въ Брестѣ. Сегодня днемъ, проходя мимо Англіи, видѣлъ ея южные берега, которые неясно выдѣлялись въ туманѣ. Да, вотъ онъ, «туманный Альбіонъ». Невольно какъ-то задумался, глядя на этотъ клочокъ земли, столь сильный, богатый, кичливый и недоброжелательный къ намъ. Мы находились въ трехъ часахъ пути отъ Лондона и въ шести часахъ пути по желѣзной дорогѣ отъ Парижа.

На броненосцѣ садится много разной птицы, утомленной и истощенной длинными перелетами. Команда кормитъ ее и отпускаетъ. Скучно мнѣ, страшно скучно. Тоска такъ и давитъ. Что̀ бы я далъ, чтобы быть сейчасъ съ тобою! Опять не спалъ всю ночь. Какъ это утомительно.

11 октября.

Начали поговаривать, что весьма возможно, что, пользуясь благопріятной погодой, не зайдемъ въ Брестъ, а прямо направимся черезъ Бискайскій заливъ. Этотъ заливъ пользуется дурной репутаціей—его рѣдко удается пройти въ тихую погоду. Валяетъ же тамъ очень сильно. Пока за весь нашъ переходъ погода была сносная—было болѣе или менѣе тихо. «Корея», которая заходила въ какой-то портъ, кажется, въ Шербургъ, телеграфируетъ, что ничего не слыхала о томъ, какъ эскадра разстрѣливала пароходы. Миноносецъ «Бравый», который вмѣстѣ съ другими миноносцами зашелъ въ Шербургъ, что-то поломалъ у себя.

Бискайскій заливъ.

Сама судьба не позволила намъ зайти въ Брестъ, а направила прямо черезъ Бискайскій заливъ въ Виго (Испанія). Въ часъ дня поднялся такой сильный тумамъ, что не видно даже сзади идущаго корабля. Идемъ какъ въ молокѣ. Все время ревутъ сирены послѣдовательно съ одного броненосца, съ другого и т. д.

Въ нашемъ отрядѣ слѣдующіе корабли: головнымъ идетъ «Суворовъ», за нимъ «Александръ III», потомъ «Бородино», «Орелъ» и транспортъ «Анадырь». Можетъ быть, къ лучшему, что не пошли въ Брестъ. Входъ въ этотъ портъ очень труденъ и опасенъ, а въ туманъ прямо-таки невозможенъ. Изъ Виго, если не пойдемъ на Критъ, передъ нами путь широкій—цѣлый океанъ. Позапрошлую ночь, лежа на кровати, наблюдалъ, какъ крысы хозяйничаютъ у меня въ каютѣ. Спалъ я раньше ногами къ двери, а головой къ борту, но изъ-за крысъ перенесъ подушки ближе къ дверямъ, а то крысы съ письменнаго стола скачутъ прямо на рундукъ и могутъ попасть на голову.

Въ теченіе двухъ недѣль съ того момента, какъ мы вышли изъ порта Александра III, изъ Либавы, не было

никуда послано ни одной телеграммы, исключая тѣ, которыя разрѣшилъ нашъ адмиралъ. Это было сдѣлано для того, чтобы не успѣли шпіоны предупредить японцевъ, ожидавшихъ насъ въ Балтійскомъ морѣ. Японцы, очевидно, думали (говорятъ, что ихъ въ Балтійскомъ морѣ болѣе 100 человѣкъ), что мы будемъ стоять въ Либавѣ, поджидая «Олега». Но адмиралъ «Олега» не сталъ ждать и ушелъ. Шпіоны же предупредить не успѣли, такъ какъ телеграммы хотя и принимались на телеграфѣ, но ихъ не отправляли два дня. Можетъ быть, только этимъ и можно объяснить ихъ бездѣятельность. Это похоже на правду.

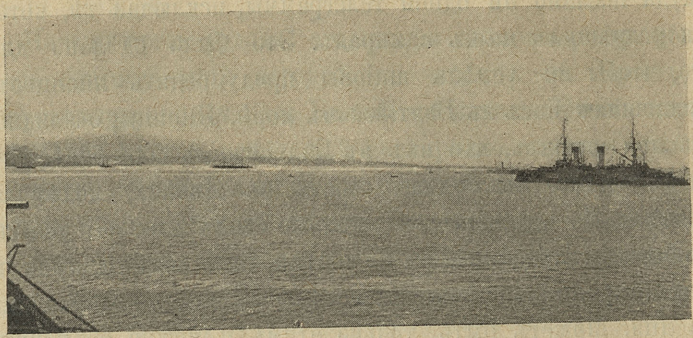
Вечеромъ.

Туманъ разсѣялся, и нашъ отрядъ опять собрался. До самаго выхода изъ Виго команда будетъ спать у пушекъ, не раздѣваясь.

Посидишь въ каютѣ, позанимаешься, и такая тоска возьметъ, что хоть въ петлю полѣзай. Сходишь въ каютъ-кампанію, поиграешь тамъ въ трикъ-тракъ или домино, повозишься съ собаками и просто не знаешь, за что взяться. На «Суворовѣ» три собаки, которыя постоянно торчатъ въ каютъ-кампаніи. Одна такса, называется «Динкой», другая—молодой щенокъ фоксъ-теріеръ «Джипси» и третья «Флагманскій», похожа на таксу, но шерсть курчавая и бѣлая. «Джипси» и «Флагманскій» презабавныя собаки. Съ ними часто играютъ, привязавъ на веревочку пробку или бумажку. Они поднимаютъ возню, прыгаютъ. Вотъ всѣ развлеченія. Немного ихъ. Бываешь еще на палубѣ, посмотришь на это хваленое море.

Кто-то приготовилъ «Флагманскаго» къ тропикамъ— остригъ его à la левъ. Обвиняютъ въ этомъ священника, но онъ отказывается.

Сегодня ночью или завтра утромъ придемъ въ Виго. Интересно, позволятъ ли намъ стоять, чтобы съ нашего

же транспорта «Анадырь» принять уголь, котораго на броненосцахъ осталось очень и очень маловато.

13 октября.

Подошли къ Испаніи. Уже видны маяки. Утромъ будемъ въ Виго. Какъ всѣ должны ахнуть—вышли изъ Либавы и, не заходя ни въ какой портъ, дошли до Виго! Мы могли бы пройти и дальше, до Танжера. Много этому переходу способствовала погода.

Адмиралъ Фелькерзамъ, командующій вторымъ броненоснымъ отрядомъ (въ этомъ отрядѣ—«Сисой», «Ослябя», «Наваринъ», «Нахимовъ» и еще кто-то) отличился, когда проходилъ Англійскимъ каналомъ: взялъ, подошелъ къ берегу Англіи, да и давай грузить уголь съ транспорта на броненосцы.

Здѣсь всѣ смѣются, представляя себѣ ужасъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ (кстати, всѣ министры были противъ отправки нашей эскадры, но адмиралъ настоялъ на этомъ). Сначала ему сообщатъ о разстрѣлянныхъ пароходахъ—первый европейскій конфликтъ, потомъ скажутъ о погрузкѣ угля близъ Англіи—второй, затѣмъ онъ узнаетъ, что цѣлый отрядъ ввалился въ нейтральный портъ Виго.

13 октября. Въ заливѣ у Виго.

Пришли въ Виго. Сообщеніе съ берегомъ не разрѣшено. Письмо № 6 на 32 страницахъ отдалъ, чтобы его отправили черезъ консульство. Марокъ, конечно, нѣтъ. Дойдетъ ли оно? Будемъ здѣсь стоять не болѣе сутокъ; дольше испанскія власти не разрѣшаютъ. Здѣсь тепло, солнышко. Утромъ въ тѣни болѣе 20° R. Мѣстность очень красивая, кругомъ горы. Городъ, повидимому, небольшой.

12 часовъ.

Власти не разрѣшаютъ намъ стоять здѣсь ни одной минуты, не только что грузить уголь. Адмиралъ сказалъ, чтобы выиграть время, здѣшнему командиру порта, чтобы онъ телеграфировалъ въ Мадридъ, что изъ-за поломокъ мы простоимъ здѣсь пять дней. Несмотря на запрещеніе, приступаемъ сейчасъ же къ погрузкѣ угля, безъ котораго прямо-таки нашей эскадрѣ матъ. У швартововъ (канаты, соединяющіе пароходъ съ кораблемъ, на который онъ грузитъ уголь) пароходовъ будутъ стоять часовые и не позволятъ никому ихъ отдавать. Чѣмъ-то все это кончится?

Въ Виго, погрузка угля.

Около каждаго изъ броненосцевъ стоитъ угольный транспортъ, но угля грузить не разрѣшаютъ. Посланы всюду телеграммы. Сейчасъ ждутъ отвѣта изъ Мадрида. Неужели-таки и не позволятъ грузить уголь?

Адмиралъ получилъ телеграмму, въ которой говорится, что въ Англіи особенно возмущены не тѣмъ, что разстрѣляны пароходы, а тѣмъ, что «оставшійся на мѣстѣ этой драмы миноносецъ не подавалъ никакой помощи погибавшимъ». Нашихъ миноносцевъ не было. Они были въ Шербургѣ. Адмиралъ такъ и отвѣтилъ нашему послу въ Лондонѣ.

Полученъ отвѣтъ изъ Мадрида. Онъ гласитъ, что правительство проситъ воздержаться отъ погрузки угля, а завтра оно сообщитъ, сколько его можно будетъ взять. Адмиралъ приказалъ поднять сигналъ, чтобы корабли нашей эскадры приготовились къ семи часамъ утра къ съемкѣ съ якоря.

Когда адмиралъ былъ сегодня на берегу, то его очень парадно встрѣчали, толпа дѣлала овацію, описаніе которой есть уже въ здѣшней вечерней газетѣ.

14 октября.

Письмо отдалъ не то солдату, не то полицейскому «алгвазилу», какъ называютъ ихъ на кораблѣ. Далъ ему еще монету—одну пезетту.

Стоятъ наши броненосцы и ждутъ. Прямо обидно. Уголь, купленный Россіей, находится на пароходахъ, стоящихъ у борта, а грузить его не позволяютъ. И кто же? Несчастная, нищая, забитая, опереточная Испанія! Конечно, тутъ видна рука Англіи. Да испанцы и не скрываютъ этого.

Въ часъ дня пришло разрѣшеніе принять на каждый изъ броненосцевъ по 400 тоннъ угля. Стоитъ посмотрѣть, что теперь дѣлается на кораблѣ! Матросы, офицеры, гряз-

ные, черные, спѣшатъ грузить уголь. Кителей и чехловъ совсѣмъ не видно—все черно отъ угольной пыли. Лица черны, какъ сажа. Одни бѣлки да зубы бѣлѣютъ.

18 октября.

Говорятъ, что завтра утромъ уходимъ въ Танжеръ. Цѣлый день былъ сегодня занятъ и не успѣлъ ничего написать.

19 октября. На пути изъ Виго въ Танжеръ.

Вчера вечеромъ пришло разрѣшеніе итти дальше, и сегодня въ 7 час. утра нашъ отрядъ снялся съ якоря и вышелъ изъ бухты Виго. Такъ и не удалось побывать на берегу. Вчера механикъ съ «Анадыря» упалъ съ верхней палубы въ трюмъ, но отдѣлался довольно счастливо.

Въ газетахъ появилось въ видѣ слуха извѣстіе, что при разстрѣлѣ пароходовъ въ Нѣмецкомъ морѣ ранили священника съ «Авроры», а теперь сдали его въ госпиталь въ Танжерѣ, гдѣ стояла вся остальная эскадра. Неважно ей тамъ было стоять. Тамъ рейда нѣтъ, а прямо открытый океанъ, не то, что Виго. Это вѣдь одна изъ лучшихъ бухтъ въ мірѣ: глубока, широка, длинна. Не умѣютъ испанцы пользоваться такимъ природнымъ богатствомъ. Виго могло бы вести міровую торговлю, а теперь оно—провинціальный городишко у моря. Испанцы вѣдь очень бѣдны, потому что необыкновенно лѣнивы. Въ Виго главнымъ образомъ торгуютъ сардинками. Есть сардиночный заводъ. Сардинки ловятъ тутъ же, въ бухтѣ, которая раздѣлена на квадраты для каждой партіи рыбаковъ. Не дай Богъ, если одна партія заберется для ловли сардинокъ въ квадратъ, принадлежащій другимъ. Сейчасъ—драка. Здѣсь съ этимъ настолько считаются, что есть спеціальные корабли, которые разнимаютъ драки и виновныхъ рыбаковъ на ихъ же лодкахъ буксируютъ къ берегу для полученія возмездія.

Погода сейчасъ стоитъ хорошая, но какая темнота,— буквально зги не видно и звѣздъ нѣтъ. На верхней палубѣ корабля оставлены только самые необходимые огни, всюду темно; того и гляди, расшибешь себѣ лобъ.

На «Орлѣ» опять нелады съ рулевой машинкой, но онъ все-таки продолжаетъ итти съ другими.

Часовъ въ 10 вечера насъ догнали какіе-то корабли. Ихъ теперь кругомъ насъ, однимъ съ нами курсомъ, идетъ пять или шесть. Одно время было совершенно темно, и тогда эти корабли вели себя особенно вызывающе: то закрывали всѣ свои огни; то обгоняли, то догоняли насъ; то подходили къ намъ чуть ли не вплотную.

И сейчасъ нашъ отрядъ идетъ какъ бы въ полукольцѣ изъ этихъ неизвѣстныхъ кораблей. Они, очевидно, военные, судя по ихъ формамъ, которыя мы увидѣли, когда одинъ изъ нихъ освѣтилъ прожекторомъ другой. Приказано записать всѣ ихъ маневры, сигналы огнями, мѣсто встрѣчи съ ними и т. д. Командѣ коекъ не раздавали, и она спитъ у пушекъ.

Ночь сейчасъ немного просвѣтлѣла, показались звѣзды. Правда, ихъ очень часто заволакиваетъ тучами. Звѣзды и Млечный путь, ясно видимый, напомнилъ мнѣ Ташкентъ. Тамъ такія же темныя ночи и яркія звѣзды. Надо думать, что корабли, которые насъ сейчасъ окружаютъ, англійскіе и что они скроются на разсвѣтѣ. Скорѣй бы выйти въ океанъ: тамъ взялъ, проложилъ себѣ курсъ хоть на сто миль въ сторону и никто тебя не найдетъ.

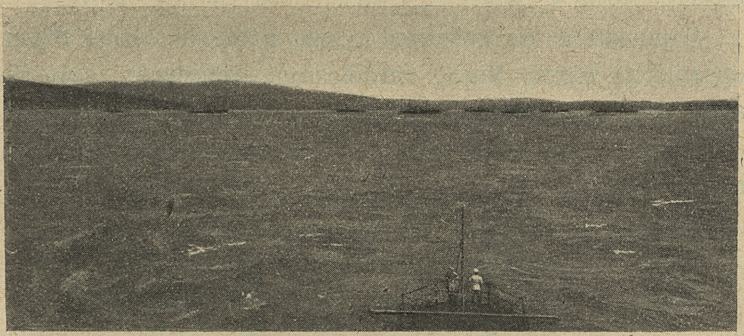
20 октября.

Всю ночь англійскіе корабли сопровождали нашъ отрядъ и сейчасъ идутъ по сторонамъ его. Въ началѣ восьмого часа утра «Орелъ» поднялъ сигналъ, что у него испортилась рулевая машинка; всѣ корабли остановились; «Але-

ксандръ» спустилъ шлюпку и переправилъ па «Орла» флагманскаго механика.

Въ 9-мъ часу наши броненосцы и «Анадырь» пошли дальше къ Танжеру.

Иногда виднѣются берега Португаліи. Когда броненосцы остановились, то англичане, вѣроятно, приняли эту остановку за враждебную демонстрацію. Они быстро собрались за кормою отряда и выстроились въ боевой порядокъ. Ну, и мерзавцы же! Это вѣчный врагъ Россіи, коварный, сильный на морѣ и всюду нахальный. Ихъ всѣ ненавидятъ, но всѣмъ приходится ихъ терпѣть. Если бы ты видѣла, съ какимъ озлобленіемъ ругаютъ ихъ испанцы. Чуть ли не пѣна у рта, грозятъ кулаками и, если бы только могли, они готовы сдѣлать имъ всякую гадость. А сколько препятствій ставитъ нашему походу эта «владычица морей»? Всѣ препятствія исходятъ изъ Британіи.

Въ Танжерѣ.

Знаешь, мы прошли мимо береговъ девяти государствъ. Мимо Швеціи, Норвегіи, Даніи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, Франціи, Германіи, Испаніи. Сейчасъ проходимъ берега десятой страны—Португаліи.

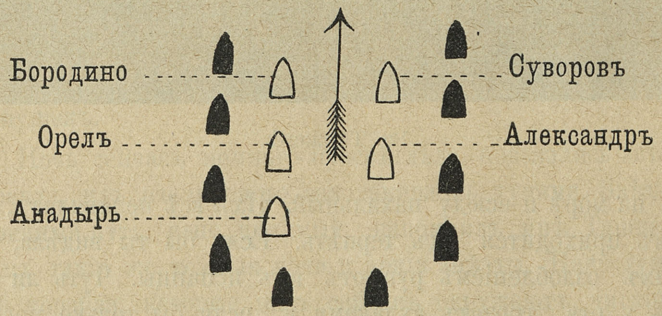
Португалія считается союзницей Англіи и всюду поддерживаетъ ее.

Вечеръ.

Сегодня на броненосцѣ была панихида по Императорѣ Александрѣ III. Весь день англійскіе крейсера провожали насъ, а какъ стемнѣло, опять окружили полукольцомъ. Пока они идутъ съ открытыми огнями и не дѣлаютъ такихъ штукъ, какія выдѣлывали вчера ночью. Если ничего не случится, то завтра будемъ въ Танжерѣ часа въ 3 дня.

Часъ тому назадъ прошли португальскій мысъ Санъ-Винцентъ, гдѣ когда-то произошло большое морское сраженіе.

Становится въ каютахъ душно и жарко, хотя идетъ проливной дождь. Число англійскихъ крейсеровъ, которые насъ сопровождаютъ, увеличилось до десяти. Мы идемъ, совершенно окруженные ими. Корабли идутъ въ такомъ порядкѣ:

Вся эта почтенная кампанія двигается по направленію стрѣлки. Какъ нашъ отрядъ кажется малъ въ сравненіи съ англійскимъ.

Долго ли они будутъ насъ конвоировать такимъ образомъ? Можетъ быть, до Гибралтара, а можетъ быть пойдутъ и дальше. Команда опять не раздѣвается, спитъ у пушекъ, это ее сильно утомляетъ.

12 дня. Сейчасъ была обѣдница (краткая обѣдня), молебенъ, и трое механиковъ, не принявшихъ еще присяги, присягали. Затѣмъ по праздничному офицеры и команда были выстроены на палубѣ. Адмиралъ сказалъ командѣ краткую рѣчь по поводу десятилѣтія царствованія, выпилъ чарку, команда кричала «ура», музыка играла тушъ. Затѣмъ былъ парадный завтракъ въ каютъ-кампаніи.

Марокко. На рейдѣ у Танжера.

Городъ Танжеръ не похожъ на тѣ города, которые мы видимъ въ Европѣ. Онъ населенъ маврами и арабами. Есть и европейцы, но тѣ живутъ преимущественно за городомъ, который своими бѣлыми домами широко раскинулся на гористомъ берегу. Издали городокъ красивъ. На берегъ никого не пускаютъ.

Ты помнишь, одно время все писали въ газетахъ о томъ, что одинъ морокккскій разбойникъ взялъ въ плѣнъ американца и требуетъ за него выкупъ? Это почтенное лицо живетъ въ 25 верстахъ отъ Танжера и на получаемыя за американца деньги строитъ себѣ цѣнную виллу. Оказывается, что онъ до сихъ поръ занимается разбоемъ и имѣетъ у себя шайку въ 800 человѣкъ. Далеко за городъ никто не рѣшается ходить. Оригинальные нравы. Не правда ли?

Пришли мы сюда въ третьемъ часу и застали всю нашу эскадру, исключая миноносцевъ, на якорѣ. Тутъ же стояли 2 французскихъ корабля и одинъ англійскій.

Часовъ въ пять въ Танжеръ пришелъ и пароходъ—госпиталь «Орелъ». Онъ выкрашенъ въ бѣлую краску, на трубахъ у него накрашены красные кресты. На мачтахъ подняты фраги Краснаго Креста. Священникъ съ «Авроры», котораго ранили восьмого, умеръ отъ зараженія крови. Есть извѣстіе, что въ Англіи, въ Гуллѣ, теперь находятся два японскихъ миноносца. Это, вѣроятно, изъ тѣхъ, которые

пытались напасть на нашъ отрядъ. Кораблей теперь на рейдѣ—гибель: вся наша эскадра со своими транспортами и еще угольщики частной компаніи, которая снабжаетъ насъ углемъ. Есть слухъ, что Россія купила еще семь крейсеровъ и что они скоро присоединятся къ намъ. Это было бы отлично. Броненосцы нашего отряда сейчасъ грузятъ уголь. Суматоха и оживленіе огромныя. Теперь матросы того корабля, который быстрѣе другихъ грузитъ уголь, получаютъ премію. Прошлый разъ за погрузку угля команда «Александра» получила 1200 р.

Новостей съ войны по обыкновенію не знаемъ. Вчера былъ роковой день Портъ-Артура: японцы хотѣли поднять тамъ свой флагъ въ день рожденія микадо.

Едва «Суворовъ» успѣваетъ стать на якорь, какъ къ нему со всѣхъ сторонъ летятъ катера, шлюпки, съѣзжаются командиры кораблей, ревизоры и другіе офицеры, съ берега подъѣзжаютъ мѣстныя власти, наши консулы, поставщики, командиры иностранныхъ кораблей. Однимъ словомъ, всѣ спѣшатъ на «Суворовъ», какъ публика къ началу спектакля въ театрѣ. Право, это такъ похоже. Съ корабля же нашего то и дѣло гремятъ салюты, поднимаютъ на немъ разные флаги, гремитъ музыка. Съ другихъ кораблей и съ берега салютуютъ «Суворову». Оживленіе полное.

Мѣстные жители одѣты весьма живописно. Точно въ маскарадѣ. Одни въ фескахъ, широченныхъ штанахъ и курткахъ, другіе въ чалмахъ и туникахъ съ капюшонами. Все это разныхъ цвѣтовъ. Лица у всѣхъ темныя-темныя. Держатъ себя важно. Любопытно бы было взглянуть на нихъ въ городѣ.

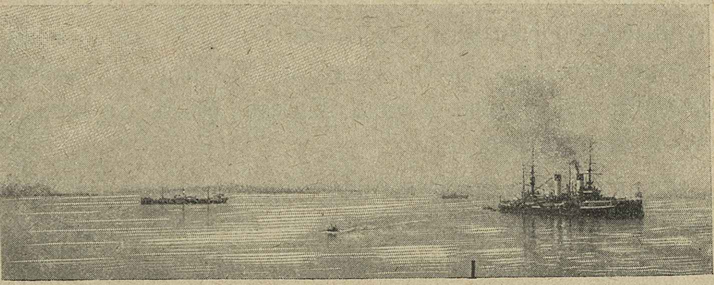
Наши миноносцы уже ушли отсюда въ Средиземное море. Они сдѣлали этотъ огромный переходъ въ 19 дней.

10 часовъ вечера.

Въ «Гибралтарской хроникѣ», англійской газетѣ, есть сообщеніе о томъ, что Алексѣевъ уѣзжаетъ. Тамъ же говорится, что Стессель телеграфируетъ, что Портъ-Артуръ будетъ его могилой.

22 октября, ночь.

Если бы ты видѣла, что за авралъ съ погрузкой угля: темно, пароходъ и броненосецъ освѣщены электричествомъ, внизу въ трюмахъ и на палубахъ копашатся люди, лебедки стучатъ, отрывистыя командныя слова, музыканты играютъ самые веселые мотивы. При музыкѣ работа идетъ лучше.

Хотя Марокко и числится подъ протекторатомъ Франціи, но здѣсь есть почта и англійская, и нѣмецкая, и, кажется, даже испанская.

22 октября.

Сейчасъ вернулся съ парохода «Pallas», который привезъ для насъ уголь и при перегрузкѣ повредилъ себѣ бортъ. На броненосецъ пріѣхалъ торговецъ, привезъ открытыя письма, цыновки, сѣтки, бѣлыя ботинки и шлемы. Шлемы (знаешь, какіе носятъ англичане въ тропикахъ) уже раскупили, карточки остались неважныя, хотя я купилъ себѣ шесть штукъ и изъ нихъ одну отдалъ вѣсто-

вому. Очень доволенъ. Сапоги не впору. А бѣлые сапоги въ тропикахъ прямо необходимы.

Сейчасъ пріѣхалъ на «Суворовъ» и кавасъ нашего консула. Лицо черное, въ красной фескѣ, синей туникѣ съ капюшономъ, съ голыми ногами, въ желтыхъ туфляхъ безъ задниковъ. Курьезная фигура. Онъ будетъ здѣсь до самаго нашего ухода и заберетъ почту. За шлюпку, которая его возьметъ, надо заплатить сто франковъ. Не дешево. Сейчасъ ѣду на броненосецъ «Орелъ», тамъ что-то стряслось.

Ну, и вымокъ же я! Ноги были мокры до колѣнъ. Ѣздилъ на катерѣ по всѣмъ частнымъ угольщикамъ, ища директора компаніи, былъ на «Орлѣ».

Дождь льетъ какъ изъ ведра и настолько сильный и крупный, что скрываетъ какъ бы завѣсой даже корабли, стоящіе недалеко. Льетъ дождь, катеръ воду черпаетъ на волненіи, тентъ протекаетъ. Просто бѣда! Хорошо, что есть у меня дождевикъ.

Да, еще предстояло сейчасъ ѣхать на пароходъ «Эсперанса», у котораго что-то случилось съ якоремъ. Отъ этой поѣздки, вѣроятно, удастся отдѣлаться.

7 час. вечера.

Не удалось отдѣлаться. Былъ на «Эсперансѣ». Надѣлъ высокіе сапоги, но дождя не было.

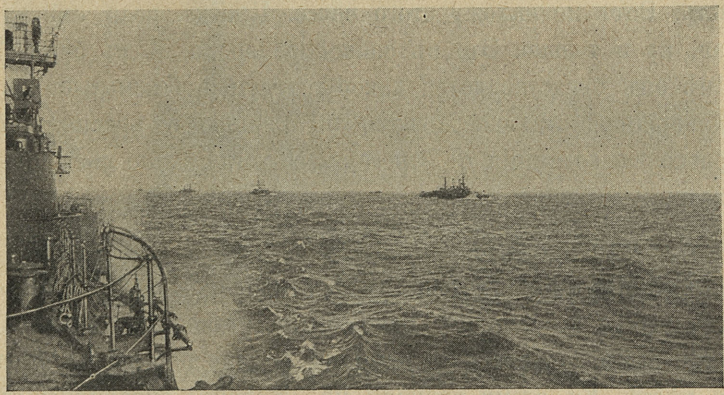
Въ здѣшнихъ газетахъ есть сообщеніе, что еще нашъ корабль погибъ въ Артурѣ. Просто не знаешь—вѣрить ли. Тутъ же, напримѣръ, сообщается, что адмиралъ, разговаривая съ англійскимъ, избилъ его, что англичане не хотѣли выпускать нашего отряда изъ Виго, произошло сраженіе, выстрѣлы всѣ слышали, англичане были разбиты. Въ здѣшнихъ газетахъ, какъ видишь, много врутъ.

От Танжера къ Дакару.

25 октября.

Изъ Танжера ушли 23 утромъ и теперь направляемся къ Дакару, который лежитъ на западномъ берегу Африки, недалеко отъ Сентъ-Луи и Зеленаго мыса и принадлежитъ Франціи. Не писалъ тебѣ два дня по двумъ причинамъ— былъ сильно разсерженъ и очень занятъ. А разсердился я потому, что въ Танжерѣ не получилъ отъ тебя отвѣтной телеграммы.

Вчера весь день до глубокой ночи провозился надъ чертежами и вычисленіями. Минуты свободной не было. При съемкѣ съ якоря въ Танжерѣ якорь «Анадыря» за-

цѣпилъ за телеграфный кабель. Тогда по распоряженію адмирала кабель разрубили. Вѣроятно, опять пойдутъ дипломатическіе переговоры по поводу этого инцидента. Англичане навѣрное скажутъ, что кабель разрубленъ нарочно, чтобы никто не могъ телеграммой сообщить объ уходѣ нашей эскадры изъ Танжера. Хорошо еще, что кабель-то французскій. Будь онъ англійскій—скандалъ былъ-бы огромнѣйшій. Въ Танжерѣ видѣлъ оригинальную радугу, она шла по всему небу и частью тянулась на фонѣ отъ горъ.

7 час. вечера.

Работы понабралось страшно много. Съ утра занимаюсь и еще, вѣроятно, придется просидѣть ночь за чертежами и бумагами. Не скоро ты получишь это письмо. А потомъ письма пойдутъ все рѣже и рѣже. Намъ скоро предстоятъ огромнѣйшіе переходы въ 17—18 дней отъ порта до порта. Такъ что ты не удивляйся и не безпокойся, не получая продолжительное время извѣстій—при теперешнемъ плаваніи это совершенно нормально. Вотъ уже 23 дня, какъ моя нога не ступала на землю. На берегъ вовсе не тянетъ. Хочется скорѣй добраться до Владивостока. Надоѣло мнѣ все окружающее до тошноты. Говорятъ, что океанъ красивъ. Вотъ не нахожу этого вовсе. Правда, вода синеватая, но и только. Это въ спокойное время. А въ бурное? Мнѣ онъ представляется какой-то глупой, безсмысленной, разъяренной стихіей. Можетъ быть, море и красиво, но только въ сочетаніи съ берегомъ. Никогда бы не могъ привязаться къ морю.

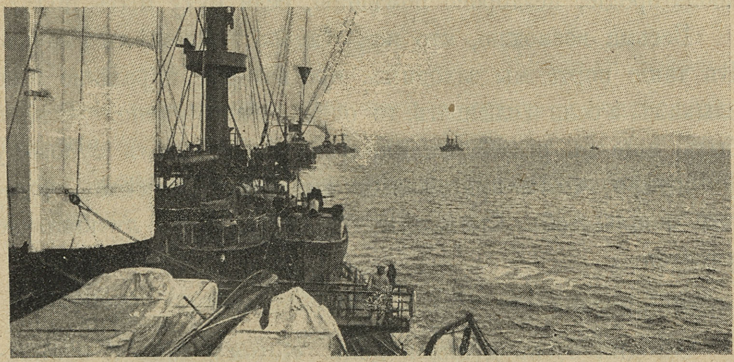
26 октября.

Сегодня въ часъ ночи на транспортѣ «Малайя» сломалось что-то въ машинѣ. Вся эскадра остановилась и ждала, когда тамъ справятся съ машиной. Стояли до 7 часовъ утра на мѣстѣ. Къ этому времени на «Малайѣ» справились съ машиной, и всѣ тронулись дальше. Ужасно обидно, что потеряли попусту шесть часовъ. Я высчитываю теперь каждый часъ. Чѣмъ меньше мы будемъ стоять въ портахъ и чѣмъ скорѣе пойдемъ, тѣмъ раньше доберемся до Владивостока. Однимъ словомъ, Владивостокъ является чѣмъ-то обѣтованнымъ и желаннымъ.

27 октября, 7 час. вечера.

Сегодня часа въ 4 прошли тропикъ Рака и идемъ къ экватору. Начались тропики, но не могу сказать, чтобы

было особенно жарко и душно. Наша эскадра, идущая кругомъ Африки, состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ: броненосцы: «Суворовъ», «Александръ», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя»; крейсера: «Дмитрій Донской», «Аврора», «Нахимовъ»; транспорты: «Камчатка», «Анадырь», «Метеоръ», «Корея», «Малайя», госпитальное судно «Орелъ». «Метеоръ», «Корея», «Малайя» подъ русскими коммерческими флагами, а госпиталь «Орелъ» подъ тѣмъ же флагомъ, но съ краснымъ крестомъ. Сегодня услышалъ непріятный слухъ: говорятъ, что эскадра будетъ долго стоять у Ма-

дагаскара и производить разныя ученья. Неужели это такъ? Меня эта новость огорошила. Если мы долго будемъ тамъ стоять, то когда же доберемся до Владивостока? Утѣшаю себя тѣмъ, что это чья-нибудь досужая выдумка.

Командиръ сдѣлалъ запасъ какого-то бѣлаго мыла, растворяющагося въ соленой водѣ (обыкновенное мыло не растворяется). Ванны можно принимать только изъ морской воды—опрѣсненную берегутъ, экономя въ углѣ. Сегодня мой вѣстовой принесъ мнѣ кусокъ этого мыла. Гдѣ-то досталъ. Такого мыла на «Суворовѣ чуть-ли не на сто рублей. Мало у меня осталось папиросъ, всего шесть коро-

бокъ. Хорошо, что ты купила 1,000 въ Ревелѣ, да я въ Либавѣ. Если бы не эти запасы, то сидѣлъ бы безъ папиросъ.

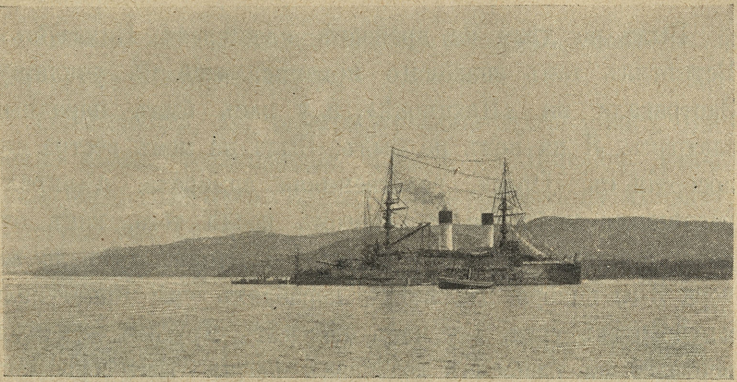
28 октября.

Мой вѣстовой, повидимому, мнѣ преданъ. Заботливый и курьезный. Вскорѣ послѣ выхода изъ Либавы онъ увидѣлъ коробку съ пастилой, которую ты купила, и спросилъ: «Неужели, ваше высокоблагородіе, наша барыня пріѣзжала въ Либаву?» Сегодня приходитъ онъ въ каюту съ ведромъ и мочалкой и говоритъ: «Я вамъ, ваше высокоблагородіе, нездорово помѣшаю, если буду мыть полъ?

Весьма возможно, что изъ Дакара пойдемъ въ Габунъ. Въ такіе порта мы заходимъ, про которые я раньше и не слыхалъ, а если и слышалъ, то очень, очень давно. Можетъ быть, еще въ реальномъ или гимназіи. Сказалъ судовому фотографу, чтобы приготовилъ мнѣ серію снимковъ, которые пошлю тебѣ. Снимки не характерны, но лучшаго не имѣется.

29 октября.

Сегодня очень душный день. Потомъ такъ и обливаешься. Ночью сегодня спалъ подъ одной простыней и на мнѣ было надѣто, что одинъ крестъ. Несмотря на такую духоту, надо спать при закрытыхъ иллюминаторахъ, такъ какъ по военному времени всѣ лишніе огни на корабляхъ гасятся или прикрываются. Если теперь такъ душно, то у экватора, вѣроятно, прямо адъ. Воздухъ стоитъ обильно насыщенный парами. Сыро. Ящики у столовъ начинаютъ плохо затворяться — отсырѣли. Скоро начнутъ ржавѣть металлическіе предметы. У себя въ каютѣ сижу все время въ растегнутой рубашкѣ. Опытные люди говорятъ, что у всѣхъ будетъ тропическая сыпь, которая чешется. Эта сыпь появляется въ тропикахъ отъ того, что поры кожи

Въ Дакарѣ.

постоянно раздражены. Эта жара и духота тяжелѣе отъ того, что вѣтру нѣтъ—штилевая полоса.

На броненосцѣ не переставая работаютъ вентиляторы. Всѣ ходятъ вялыми, сонными.

9 час. вечера.

Нарочно уменьшили ходъ, чтобы прійти въ Дакаръ утромъ завтра, а не сегодня вечеромъ. Думаю, что въ Дакарѣ простоимъ нѣсколько дней. Тамъ намъ предстоитъ огромная погрузка угля—около 2,000 тоннъ; углемъ будутъ завалены всѣ палубы.

30 октября, 8 час. утра.

Сейчасъ пришли въ Дакаръ. Эскадра становится на якорь.

Сенегамбія. Дакаръ.

Вотъ и добрались мы до Дакара. Городъ расположенъ частью на берегу, а частью на маленькомъ островкѣ.

Сегодня нашъ адмиралъ именинникъ. Говорятъ, будетъ парадный обѣдъ. Душно и жарко страшно. Потъ такъ и льетъ. Воздухъ влажный—полотенце не сохнетъ.

2 часа дня.

Былъ по дѣлу на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ». Встрѣтилъ тамъ знакомаго механика еще по училищу. Завтракали на «Нахимовѣ», а у насъ былъ парадный завтракъ. Я на немъ не былъ. Была на немъ сестра милосердія съ «Орла», родственница адмирала. Адмиралъ разрѣшилъ сообщеніе съ берегомъ послѣ того, какъ будетъ принятъ весь запасъ угля. Постоимъ тутъ до вечера 3-го ноября. На всѣхъ корабляхъ уже приступили къ погрузкѣ угля, а у насъ еще нѣтъ. Кругомъ кораблей вертятся на узенькихъ лодочкахъ негры. Имъ бросаютъ монету въ воду, и они ее достаютъ. Все ихъ одѣяніе состоитъ изъ узенькой, узенькой полоски у бедеръ—и больше ни нитки. Они противные, черные, руки и ноги длинныя, тонкія. На меня они производятъ впечатлѣніе больныхъ, изнеможенныхъ людей. Оказывается, что когда «Ослябя» былъ въ Танжерѣ, то просилъ баржу и корзинъ для погрузки угля изъ Гибралтара. Англичане нарочно сами заняли всѣ баржи и скупили корзины. «Ослябя» ничего не получилъ.

5 час. вечера.

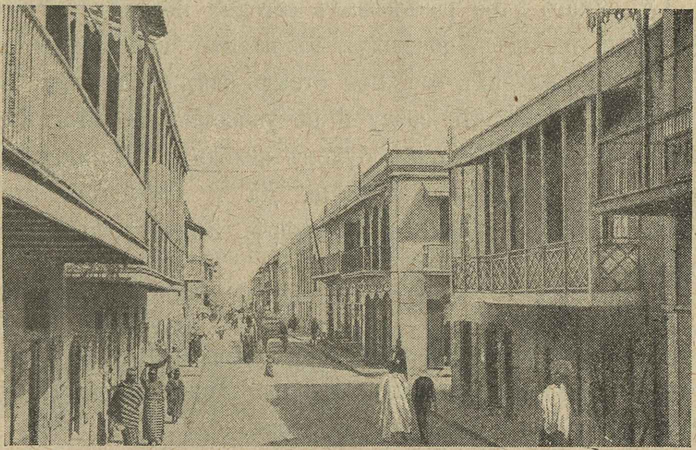
Сейчасъ пріѣзжалъ весьма торжественно французскій губернаторъ и объявилъ, что онъ не можетъ разрѣшить грузить уголь. Адмиралъ сказалъ ему, что онъ все-таки будетъ грузить до полученія телеграммы изъ Европы. На другихъ броненосцахъ уже давно приступили къ погрузкѣ, а у насъ сейчасъ только начнутъ. Можетъ быть, губернаторъ сообщилъ, что и стоять-то намъ здѣсь нельзя. Это будетъ большимъ сюрпризомъ для всѣхъ. Вѣроятно, дѣла наши въ Маньчжуріи скверны—французы вѣдь тоже носъ держатъ по вѣтру. Оттуда пока никакихъ рѣшительно свѣдѣній не имѣемъ.

Вечеромъ.

Письмо 22-е отправилъ весьма спѣшно, воспользовался тѣмъ, что ѣхали на почту.

Оказывается, что телеграфированіе здѣсь дорого. Временно кабель, соединяющій Дакаръ съ Европой, гдѣ-то испорченъ. Телеграммы приходится передавать на Америку, а оттуда уже въ Европу.

Здѣсь ходитъ слухъ, что Стессель раненъ въ ногу.

Въ Дакарѣ.

Сначала французы разрѣшили, оказывается, грузить уголь, а потомъ изъ Парижа пришло сюда приказаніе, чтобы насъ и на рейдъ-то не пускать. Тѣмъ не менѣе наша эскадра вся стоитъ на рейдѣ и грузитъ уголь. У насъ отъ угольной пыли всѣ двери и иллюминаторы задраены. Внутри корабля духота страшная. Жажда томитъ. Напитки всѣ теплые, непріятные, но пьешь и пьешь безъ конца. Сегодня я выпилъ одного лимонаду шесть бутылокъ.

Знаешь, о чемъ постоянно говорятъ на эскадрѣ,—объ углѣ. Это самое больное мѣсто теперь, отъ угля зависятъ наши переходы и даже успѣхъ. Для того, чтобы заинтересовать команду въ быстрой погрузкѣ угля, установлены преміи, которыя выдаются командѣ того корабля, гдѣ быстрѣе грузятъ. Вѣчные разговоры объ углѣ набили оскомину, тѣмъ не менѣе постоянно о немъ говоришь, о немъ споришь.

31 октября.

Съ самаго утра разъѣзжалъ сегодня по рейду. Угольная пыль набилась повсюду, въ каюты, въ шкапы, въ столы. Въ палубахъ отъ нея стоитъ какъ бы туманъ. Всѣ настолько черны, что сразу и не узнаешь, кто это. Есть слухъ, что въ Габунъ не будемъ заходить. Это, пожалуй, лучше. Сразу пройдемъ дальше. Да и Габунъ-то этотъ лежитъ почти на самомъ экваторѣ. Значитъ, въ немъ тепленько.

3 часа дня.

Подали сегодня за завтракомъ мороженое; отъ него шелъ паръ, хотя оно было холодно. Такая жара. Предупреждаютъ отъ солнечныхъ ударовъ.

Есть нѣкоторыя указанія, что мы все-таки простоимъ здѣсь до среды, т. е. до 3-го ноября. Если въ Габунъ не пойдемъ, а направимся въ слѣдующій по расписанію портъ, то переходъ будетъ огромный. Адмиралъ былъ у здѣшняго командующаго войсками и пригласилъ его къ себѣ на завтракъ 2-го ноября. Сейчасъ экстренно требуютъ на «Донской».

1 ноября.

Только что вернулся съ транспорта «Малайя», куда я попалъ вчера ночью. «Малайя» получила поврежденіе подводной части.

1 ноября, вечеръ.

Сегодня часа въ 3 скончался отъ удара лейтенантъ Нелидовъ, сынъ нашего посланника въ Парижѣ. Покойный былъ замѣчательный лингвистъ (зналъ что-то 7—8 языковъ). Завтра похороны.

Вернулись офицеры съ берега. Ничего тамъ интереснаго нѣтъ, по ихъ словамъ. Если удастся, то завтра побываю на берегу самъ. Усталъ я сегодня сильно.

2 ноября, 5 часовъ.

Сейчасъ сижу въ кафе и пью лимонадъ. Вотъ ты сейчасъ посмѣялась бы: спросилъ я у негра-гарсона карточку, чтобы закусить, а онъ мнѣ принесъ карты, кости и какую-то доску, обитую сукномъ. Дѣлать въ городѣ нечего. Съ первой шлюпкой уѣду на броненосецъ. Сейчасъ хоронятъ Нелидова. Слышенъ салютъ.

Вернулся съ берега съ семичасовой шлюпкой. Отличился нашъ докторъ Надѣинъ. Сорвалъ съ дерева какой-то плодъ и съѣлъ его. Еле-еле вернулся на броненосецъ. Рѣзь въ животѣ, рвота.

Здѣсь есть тоже японцы. Кажется, ихъ двое. Наши офицеры ихъ видѣли. Очевидно, это шпіоны.

Завтра уходимъ, а мнѣ съ утра надо ѣхать на «Донской». Едва-ли успѣю вернуться оттуда до отправки почты, чтобы написать еще два-три слова. Переходъ будетъ большой, дней въ 10. Ходилъ я по Дакару и все вспоминалъ тебя. Съ какимъ бы любопытствомъ ты смотрѣла на всѣ эти незнакомыя картинки, на этихъ негровъ, негритянокъ, на ребятъ, наконецъ даже на европейцевъ. Здѣсь все оригинально. Маленькіе ребята бѣгаютъ по улицамъ безъ всякихъ признаковъ одежды. Всѣ туземцы обвѣшаны амулетами. Они большіе бездѣльники. Навязчивы. Присталъ одинъ изъ нихъ къ командиру, прося денегъ. Тотъ и говоритъ ему: «Вотъ ты ничего не дѣлаешь, у тебя и нѣтъ

денегъ». Негръ же выпалилъ такую фразу: «У тебя вотъ денегъ много, а ты развѣ что-нибудь дѣлаешь?» Европейцевъ здѣсь мало, и что бросается въ глаза — очень мало пожилыхъ. Очевидно, что, пробывъ здѣсь нѣсколько времени въ молодыхъ годахъ, всѣ уѣзжаютъ изъ этой колоніи. Климатъ, говорятъ, здѣсь плохой. Свирѣпствуетъ эпидемія желтой лихорадки. Можешь себѣ представить, нельзя было купить фруктовъ. Негры, которымъ бросали въ воду наши монеты, торгуютъ уже ими въ городѣ, предлагая нашимъ офицерамъ, такъ какъ русскихъ денегъ здѣсь не принимаютъ. Многіе изъ туземцевъ одѣваются довольно живописно въ туники, которыя бываютъ бѣлыя и цвѣтныя. Негры ходятъ подъ зонтиками, но всѣ они босые. Негритянки иногда надѣваютъ европейскія шляпки и платья, похожія на капоты. Ребятъ таскаютъ за спиной. Встрѣчаются здѣсь и арабы. Населеніе частью католики, частью мусульмане, частью идолопоклонники. И торгуетъ же городъ во дни стоянки кораблей—многіе предметы въ цѣнѣ поднялись вдвое, а иныхъ уже совсѣмъ достать нельзя. Почта здѣсь устроена оригинально: чиновники (негры) сидятъ въ зданіи, а публика подходитъ къ окнамъ, выходящимъ на террасу, прямо съ улицы.

3 ноября. Дакаръ.

Утро цѣлое разъѣзжалъ сегодня по эскадрѣ. Былъ на «Донскомъ», на «Ослябѣ», на «Александрѣ» и на «Бо-

родинѣ». Часа въ три снялись съ якоря. Еще навѣрное не знаю, куда мы идемъ— въ Габунъ, или нѣтъ. Здѣсь есть извѣстія, что штурмъ Портъ-Артура 20 октября былъ отбитъ съ величайшими потерями у японцевъ.

4 ноября.

Вчера легъ спать рано, часовъ въ 11. Иллюминаторъ оставилъ открытымъ. Сегодня рано утромъ, во время скачиванія палубы, вода попала въ иллюминаторъ, залила столъ и немного окатила меня. Вскочилъ и задраилъ иллюминаторъ.

Вчера ночью у «Суворова» отъ одного способа управленія рулемъ для практики переходили на другой. Что-то не заладилось, и «Суворовъ» чуть-чуть не ударилъ «Орла». Вся эскадра въ это время скучилась. Слава Богу, все обошлось благополучно.

9 час. вечера.

Каютъ-кампанія накупила въ Дакарѣ какихъ-то маленькихъ птичекъ, штукъ 20. Корму для нихъ не купили. Кормятъ чѣмъ попало. Птички начали уже дохнуть. Обыкновенно музыка играетъ во время завтраковъ по праздничнымъ днямъ; вдругъ сегодня заиграли во время обѣда. Это уже отъ скуки выдумали. За обѣдомъ и завтракомъ больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. И чего-чего только ни пьютъ: воду простую, воды минеральныя, бѣлое и красное вино, пиво, разные лимонные сиропы. Такая жажда. Больше

всѣхъ, повидимому, страдаетъ отъ жары адмиралъ. Во время погрузки угля, когда всѣ двери и иллюминаторы закрываются, въ его помѣщеніи температура доходила до 45°. У меня сейчасъ въ каютѣ 27° при открытыхъ иллюминаторахъ и при пущенномъ вентиляторѣ, который вгоняетъ свѣжій воздухъ.

Нѣкоторые изъ офицеровъ купили себѣ цыновки, а другіе спятъ на нихъ въ каютъ-кампаніи, въ гостиной. Команда спитъ на верхней палубѣ.

Сегодня ночью что-то случилось съ машиной транспорта «Малайя». Вся эскадра стояла и ждала ее. Часа въ 4 утра съ «Донского» сообщили, что попалъ песокъ въ его кингстоны. Значитъ, судно прошло по мелкому мѣсту. Хотя эскадра шла верстахъ въ 90 отъ берега, но послѣ случая на «Донскомъ» свернула еще глубже въ океанъ.

Сегодня будетъ, навѣрное, очень жаркій день; знаешь, у меня полъ въ каютѣ горячій и это чувствуется даже черезъ подошвы.

7 часовъ вечера.

Ну и жара! Приходится еще держать иллюминаторы закрытыми, такъ какъ въ нихъ хлещетъ волна.

У «Бородина» что-то испортилось въ одной машинѣ. Стояли и ждали его. Теперь онъ идетъ подъ одной машиной.

Видно, какъ въ 3-хъ мѣстахъ проходитъ отъ насъ гроза. Тучи черныя, сверкаетъ молнія, душно.

7 ноября.

Съ «Бородинымъ» все не ладится. Другая машина тоже не работаетъ, время отъ времени грѣется подшипникъ. Всѣ стоятъ и ждутъ «Бородино». Но изъ-за разныхъ случаевъ, подобныхъ бородинскому, время теряемъ, и теряемъ безполезно. Походъ нашей эскадры кругомъ Африки еще небывалый примѣръ въ исторіи.

Только къ 8-ми часамъ утра «Бородино» исправило свою машину. Теперь вся эскадра идетъ своимъ обычнымъ ходомъ.

7 час. вечера.

Вчера первый разъ за все плаваніе видѣли двухъ китовъ или касатокъ. Больше рѣшительно ничего. Вода и небо. Отъ духоты и жары иногда съ вахты людей чуть не подъ руки выводятъ. У потолка въ машинныхъ отдѣленіяхъ жара достигаетъ 61°. А вѣдь самаго жаркаго мѣста еще не проходили.

Собираются праздновать переходъ черезъ экваторъ. Празднованіе обыкновенно заключается въ спектаклѣ, который даетъ команда, и обливаніи водой всѣхъ, кто переходитъ экваторъ первый разъ.

Минутъ 20 тому назадъ на броненосцѣ что-то случилось съ динамо-машиной, и все электрическое освѣщеніе погасло. Корабль погрузился въ полнѣйшій мракъ. Сейчасъ все исправили.

Принесъ вѣстовой китель и брюки, которые онъ самъ стиралъ. Вышло очень хорошо.

«Я думаю, что никакая прачка лучше не выстираетъ», заявилъ онъ. «Одна бѣда—не глажено. Ну, это ужъ пустяки».

8 ноября, 11 час. ночи.

Какъ только наступаетъ ночь, такъ и начинаются разныя исторіи. Съ 8-ми часовъ до этой минуты эскадра стояла. Сейчасъ только пошла пятиузловымъ ходомъ. Задержала опять несчастная «Малайя». Что-то сломалось въ машинѣ, какая-то помпа перестала дѣйствовать. Я особенно боюсь за «Малайю».

Въ Дакарѣ она получила течь, и я ее освидѣтельствовалъ, донесъ, что она итти можетъ безопасно, работая своимъ насосомъ. Представь себѣ, что насосъ испортится (а онъ у нея одинъ). Воды ей откачивать нечѣмъ. Доковъ близко нѣтъ. «Малайю» въ настоящую минуту «Роландъ» тащитъ на буксирѣ, такъ какъ одна машина у нея сломалась, а у гребного винта другой машины сорвались лопасти. Однимъ словомъ, сама «Малайя» сейчасъ самостоятельно итти не можетъ. До Габуна еще далеко. Опять большая задержка. Слава Богу, что въ океанѣ еще тихо. А будь свѣжо—положеніе «Малайи» было бы весьма опасно. При тихой погодѣ «Роландъ» очень долго и съ большимъ трудомъ по-

далъ ей буксирные концы. Да и то одинъ конецъ уже лопнулъ и его пришлось замѣнить другимъ.

9 ноября.

«Роландъ» до сихъ поръ тащитъ «Малайю» на буксирѣ. Весьма возможно, что, выгрузивъ изъ нея запасы, ее отправятъ обратно. Меньше будетъ задержекъ и хлопотъ. Сегодня, когда сидѣли за завтракомъ, адміралу доложили, что «Камчатка» вышла изъ строя и держитъ сигналъ: «Имѣю значительныя поврежденія. Не могу управляться». Къ счастію, поврежденія оказались самыми незначительными, и она уже вступила въ общій строй. Сколько перемѣнъ температуръ намъ придется испытать, если доберемся до Владивостока. Изъ Россіи вышли—было прохладно; потомъ становилось все теплѣе и теплѣе, скоро наступитъ сильнѣйшая жара; потомъ опять станетъ прохладно, затѣмъ опять жара, а дальше все холоднѣе и холоднѣе до самаго Владивостока, куда придемъ уже зимой.

10 ноября. Ночь.

Въ восемь часовъ была опять исторія съ «Бородиномъ». Что-то не заладилось съ машиной. Правда, онъ скоро все исправилъ, но все-таки время потеряли.

«Милайя» до сихъ поръ тащится на буксирѣ.

Узналъ про Габунъ. Оказывается, что эскадра не подойдетъ къ нему верстъ на тридцать. Сообщеніе съ самимъ Габуномъ будетъ на пароходѣ «Роландъ». Конечно, никого въ Габунъ не пустятъ. Всѣ будутъ сидѣть на эскадрѣ. Къ городу наши корабли близко подойти не могутъ изъ-за разныхъ мелей и банокъ.

Сегодня рано утромъ «Метеоръ» протелеграфировалъ на «Суворова» о томъ, что одинъ кочегаръ изъ его команды бунтуетъ и не желаетъ держать того количества пара, которое необходимо. Командиръ проситъ взыскать съ кочегара. Команда на «Метеорѣ» вольнонаемная.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

Сегодня цѣлый день сидѣлъ за чертежами и вычисленіями. Иллюминаторъ откроютъ, и время отъ времени черезъ него брызги воды попадаютъ на столъ. Былъ сегодня въ судовомъ ледникѣ. Ну, и холодно же мнѣ тамъ показалось послѣ той жары, которая царитъ всюду здѣсь. Сегодняшній день какъ-то странно промелькнулъ. Изъ каюты я почти не выходилъ—все занимался и довольно много сдѣлалъ. Надо пойти провѣтриться, голова стала такою тяжелой.

13 ноября, 10 час. утра. Около Габуна.

Вотъ такъ и штука вышла! Съ утра стоимъ на мѣстѣ. Пришли къ этому мѣсту, остановились, и никто не знаетъ, гдѣ мы находимся, гдѣ Габунъ. Послали пароходъ «Роландъ» пойти къ берегу къ сѣверу, поискать маякъ и Габунъ. Виденъ берегъ, но какое это мѣсто—неизвѣстно. Кое-кто видѣлъ уже акулъ. Въ моментъ нашей съемки съ якоря въ Дакарѣ съ госпиталя «Орелъ» подходилъ къ «Суворову» катеръ съ какими-то важными, какъ онъ заявилъ, бумагами (можетъ быть, почтой). Спѣша сняться, бумагъ на броненосецъ не приняли.

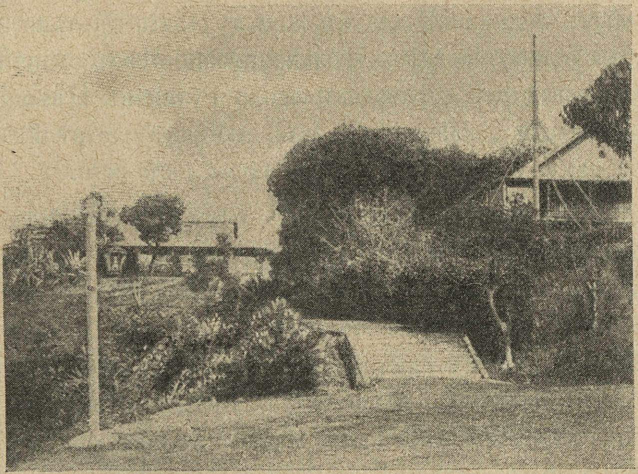
Штурманы, вмѣстѣ съ флагманскимъ, сконфужены. Оказалось, что мы миль на 30 (верстъ на 50) оказались ниже Габуна. Теперь идемъ обратно къ Габуну. Какъ вышло, экваторъ уже пересѣкли два раза. Празднества же приспособляются всегда къ первому переходу. Будемъ спускаться къ мысу Доброй Надежды, пересѣчемъ экваторъ третій разъ.

6 час. вечера.

Вотъ мы и на якорь стали. Сейчасъ же къ намъ подошелъ французскій катеръ. Привезъ какія-то депеши. При подходѣ едва не разбили катеръ—попалъ въ нашу струю. Еще счастливо отдѣлался. Разбилъ только себѣ руль.

Крысы нѣтъ-нѣтъ да и дадутъ себя знать: третьяго дня крыса укусила за ногу спавшаго старшаго офицера, а сегодня ночью обгрызла ему мозоль и добралась до мяса. Каково?

Обѣдалъ у адмирала французскій офицеръ. Что дѣлается на войнѣ, онъ не знаетъ. Въ Габунѣ не получаютъ даже агентскихъ телеграммъ. Вотъ такъ городъ! И такихъ здѣсь въ колоніяхъ очень много. У насъ, въ Россіи, не

Въ Дакарѣ.

найдется, я думаю, такого города. Здѣсь даже губернаторъ не получаетъ телеграммъ.

Жителей европейцевъ всего около 700 человѣкъ, остальные негры, между которыми есть людоѣды. За послѣдніе два мѣсяца людоѣды съѣли четырехъ европейцевъ. Говорятъ, что завтра придетъ англійскій пароходъ, на которомъ будутъ газеты отъ 27-го октября нашего стиля. 16-го или 17-го уходитъ пароходъ въ Европу, на немъ пойдетъ и наша почта. Такъ какъ извѣстій съ войны нѣтъ

никакихъ, то каютъ-кампанія «Суворова» просила разрѣшенія адмирала послать телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ въ «Новое Время» съ просьбой сообщить новости. Адмиралъ эту просьбу отклонилъ, но пошлетъ телеграмму адмиралу Виреніусу, который и сообщитъ намъ извѣстія съ Востока. Изъ Петербурга получена телеграмма, въ которой совѣтуютъ адмиралу стоять не около Габуна, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; французы тоже хотятъ сплавить нашу эскадру отсюда—указываютъ удобную бухту, обѣщаютъ лоцмановъ для прохода туда. Но все-таки наши корабли останутся здѣсь сколько нужно. Чѣмъ кончилось дѣло о разстрѣлѣ пароходовъ около Гулля въ Нѣмецкомъ морѣ? Кстати, оказывается, что «Аврора» стрѣляла въ «Суворова», но, къ счастію, не попала въ него.

Разсказываютъ про удивленіе мѣстныхъ европейцевъ. За три дня до нашего прихода появляется пароходъ. Спрашиваютъ его, зачѣмъ онъ пришелъ? «За провизіей». За первымъ пароходомъ являются еще два, и тоже «за провизіей». Потомъ еще, и опять-таки «за провизіей». И наконецъ является наша эскадра. Тогда поняли, для чего явились пароходы. Очевидно, никакъ не предполагали, что русскіе корабли, идущіе на Востокъ, зайдутъ въ Габунъ. Конечно, это къ лучшему—меньше предварительныхъ разговоровъ и меньше соотвѣтствующихъ указаній изъ Парижа, не всегда для насъ выгодныхъ.

14 ноября, 11 час. утра.

Былъ уже сегодня на броненосцахъ «Орелъ» и «Александръ». Часа въ два поѣду на «Нахимовъ», «Бородино» и «Метеоръ», который получилъ поврежденіе и течетъ. На «Александрѣ» случайно увезли изъ Дакара негра, котораго здѣсь ссадятъ на берегъ. Этотъ негръ говорилъ, что здѣшніе негры ѣдятъ своихъ покойниковъ, такъ какъ мясо до-

рого, скотъ мелкій. Передъ тѣмъ, какъ съѣсть покойника, здѣшніе людоѣды перебиваютъ ему руки и ноги и садятъ на нѣкоторое время въ болото, чтобы распухъ, тогда мясо нѣжнѣе и вкуснѣе. Водолазы не рискуютъ здѣсь спускаться—много акулъ.

Губернаторъ прислалъ въ подарокъ зелени и фруктовъ. За завтракомъ были ананасы, бананы, мангу и еще что-то. Вкуснѣе всего ананасы. Губернаторъ прислалъ еще какихъ-то плодовъ, никто не знаетъ, что это за штуки—овощи или фрукты.

На частныхъ транспортахъ получены изъ Гамбурга телеграммы о томъ, что Куропаткинъ гонитъ японцевъ обратно къ берегу. Вотъ было бы хорошо. Трудно вѣрится.

11 часовъ вечера.

И богатая же здѣсь растительность, судя по разсказамъ бывшихъ на берегу. Сплошной ботаническій садъ. Да и животныхъ много. Залетѣла къ намъ на корабль бабочка величиной... право боюсь, что не повѣришь,—около фута. Видѣли въ морѣ черепаху фута въ $2^1/_2$. Французы на берегу показывали убитаго удава длиною 18 футовъ. Офицеры на берегу зашли къ мѣстному королю. Онъ спалъ. Его безцеремонно разбудили, посмотрѣли на него и на его женъ и ушли. Такой же дикій негръ, какъ и его вѣрноподданные.

Вышелъ курьезъ. Я тебѣ уже писалъ о зелени, которую губернаторъ прислалъ въ подарокъ. Эту зелень привезъ чиновникъ, а ему взяли да дали «на чаекъ» одинъ фунтъ стерлинговъ. Онъ растерялся и взялъ, а потомъ не зналъ куда ему эти деньги дѣть. Кажется, пожертвуетъ на нашихъ раненыхъ.

15 ноября.

Сегодня ночью была гроза. Говорятъ, очень сильная, я ничего не слышалъ, проспалъ.

Вернулись офицеры изъ Либревилля, куда они поѣхали въ 9 часовъ утра. Разсказываютъ много интереснаго. Восторгаются растительностью. Привезли фруктовъ и двухъ попугаевъ. Одного купили за 10 франковъ, а другого прислалъ адмиралу іезуитскій патеръ, вмѣстѣ съ фруктами, въ подарокъ. Изъ любезности, офицеровъ водилъ тотъ чиновникъ, которому сунули фунтъ стерлинговъ на чай. При прощаньи онъ боялся повторенія этого случая и все говорилъ, что ему «ничего не надо». Были они и у короля. Онъ принялъ ихъ въ морскомъ англійскомъ мундирѣ и треуголкѣ. Снялись съ нимъ и его женами. Кто-то снялся подъ ручку со вдовствующей королевой, выпрашивавшей франки.

Среди придворныхъ дамъ короля встрѣчались и пьяныя. Вотъ только два дня, какъ король, которому уже 72 года, вступилъ на престолъ послѣ своего брата. «Маргарита», первая фрейлина, старая негритянка, наиболѣе энергичная, бѣгаетъ голая. Впрочемъ, жители здѣшніе вообще не гонятся за полнотою костюма. Всѣмъ европейцамъ туземцы почтительно раскланиваются.

Курьезное королевство! Оно находится подъ протекторатомъ Франціи; вѣрнѣе—это ея колонія. Завтра на берегу нѣчто въ родѣ коронаціи. Умершій король теперь лежитъ въ ящикѣ подъ замкомъ. Кто-то изъ офицеровъ сѣлъ на этотъ ящикъ, чѣмъ не мало сконфузилъ нынѣшняго короля и его министра двора, который одѣтъ въ треуголку, въ галстукѣ на голой шеѣ, въ манжетахъ, съ саблей, во фракѣ, но безъ бѣлья и безъ брюкъ. Красивая фигура. Это еще онъ въ парадѣ, по случаю пріема гостей.

15 ноября.

Можешь себѣ представить, что за городъ Либревилль. Губернаторъ прислалъ адмиралу самыя послѣднія новости изъ газеты. Они вышли 2-го октября, въ день нашего выхода изъ Либавы.

16 ноября.

Предыдущее письмо не успѣлъ окончить. Катеръ уходилъ на берегъ. Съ нимъ ушла послѣдняя почта, которая можетъ попасть на пароходъ, идущій въ Европу завтра утромъ. Послѣ заката солнца до разсвѣта адмиралъ запретилъ сообщеніе между кораблями и берегомъ. Вчера въ 10 часовъ вечера задержали на рейдѣ катеръ съ «Донского», вышедшій безъ особаго разрѣшенія адмирала. За это вахтенный начальникъ арестованъ на трое сутокъ. Въ ночь на сегодняшнее число задержана на рейдѣ шлюпка

Въ Дакарѣ.

съ того же корабля, опять вышедшая безъ разрѣшенія адмирала, съ тремя офицерами. Въ сегодняшнемъ приказѣ объявленъ выговоръ командиру «Донского», а три офицера, бывшіе въ шлюпкѣ, преданы суду. Ихъ приказано списать и на пароходѣ, уходящемъ отсюда завтра въ Европу, отправить въ Россію. Какъ видишь, здѣсь строго карается неповиновеніе.

9 час. вечера.

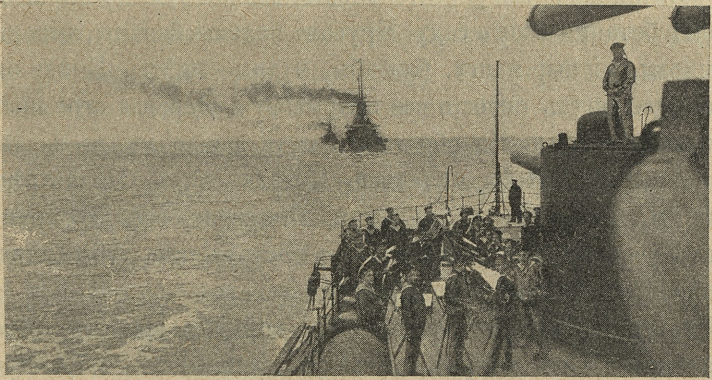
Сегодня мнѣ разсказалъ мичманъ съ «Александра» про негра, котораго они захватили изъ Дакара. Когда его

шлюпка отвалила отъ «Александра», онъ началъ бѣситься и посылать угрозы и проклятія лодочникамъ, топать босыми ногами по палубѣ, грозить имъ кулаками и т. д. Когда же негръ увидѣлъ, что ему не сойти съ «Александра», который уже далъ ходъ, онъ сѣлъ у башни и залился горючими слезами. Команда окружила его и со смѣхомъ смотрѣла на этого здоровеннѣйшаго дѣтину, который вылъ бѣлугой. Затѣмъ увидѣлъ, что ничего не подѣлаешь, успокоился. Оказался очень ревнивымъ—все безпокоился о своей женѣ. Скоро команда сошлась съ нимъ, научила его нѣкоторымъ русскимъ словамъ. Память оказалась у него феноменальной—онъ въ нѣсколько дней заучилъ чуть не половину фамилій команды. Больше всего забавляли команду въ этомъ негрѣ ступни его ногъ. Онѣ почти у всѣхъ негровъ полубѣлыя. Матросамъ это казалось очень смѣшнымъ. Офицеры собрали ему на дорогу шестьдесятъ рублей. Онъ остался чрезвычайно довольнымъ. Этотъ негръ служитъ въ магазинѣ и немного цивилизованъ, свободно говоритъ по-французски.

17 ноября, 7 час. вечера.

Часа полтоба тому назадъ вернулся съ берега, куда ѣздилъ на «Роландѣ». Усталъ довольно сильно. Вышли мы на «Роландѣ» въ Либревилль часовъ въ 8 утра. Часовъ въ 10 подошли къ городу, если это селеніе можно такъ назвать. Пароходъ нашъ не могъ подойти къ берегу вплотную, а потому перебрались на шлюпкахъ. Я попалъ въ компанію бородинскихъ офицеровъ. Все время съ ними и бродилъ. Сначала зашли въ ресторанъ закусить. Насъ было 6 человѣкъ. Дали намъ три бутылки лимонаду, немного хлѣба, рыбы, мяса, гороху, сыру изъ дичи, фруктовъ и взяли 55 франковъ. Выйдя изъ ресторана, пошли по аллеѣ пальмъ. Выбрались за городъ, побывали въ нѣмецкой факторіи, въ католической церкви, въ 2-хъ или

3-хъ деревушкахъ, на плантаціи. Времени было мало— повернули обратно. Зашли къ королю и въ магазинъ, а оттуда на пристань и на «Роландъ». Хотя на берегу былъ всего пять часовъ, но усталъ порядочно. Вѣроятно отъ непривычки. Сдѣлали нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ нашей компаніи. Снялись мы съ неграми, которые служатъ во французскихъ войскахъ, съ негритянками въ деревушкѣ, за столомъ на плантаціи, у короля, подъ какимъ-то деревомъ съ маленькимъ негритенкомъ, который все время бѣгалъ за нами. Когда пришли къ королю, онъ

На ютѣ.

обѣдалъ. Затѣмъ онъ вышелъ, самъ подалъ каждому изъ насъ стулъ, а самъ сѣлъ въ кресло на террасу. Онъ и его придворные всѣ были одѣты. Какой-то негръ, весь обвѣшанный травой и съ подобіемъ маски на лицѣ (ни малѣйшаго кусочка тѣла его не было видно), подъ дикую музыку протанцовалъ тамъ-тамъ. Времени было мало. Мы встали, король тоже поднялся и подалъ всѣмъ руку. Къ этому времени собралось у его дворца много офицеровъ. Всѣ бродили по всѣмъ закоулкамъ его дома. Вдовствующая королева сидѣла въ саклѣ, пьяная, и слезно выпра-

шивала франки. Бродя по плантаціямъ, купили массу ананасовъ, банановъ, кокосовъ. Та плантація, гдѣ мы сидѣли за столомъ и ѣли бананы, лимоны и ананасы, принадлежитъ француженкѣ, мѣстной уроженкѣ. Мы думали, что ея домъ это подобіе ресторана, а потому безцеремонно всюду бродили, требовали лимонаду, воды и т. д. А потомъ оказалось, что это частный домъ. Француженка была очень любезна, разсказала про себя, про своихъ дѣтей, которыхъ воспитываетъ во Франціи. Она дала намъ двухъ негровъ, которые и отнесли наши покупки на пристань. А и богатая же здѣсь растительность, идешь будто въ сплошномъ ботаническомъ саду. Кругомъ пальмы, бананы, лимоны, мимозы, ліаны, мангу, баобабы, чудные цвѣты. И вся эта растительность сплошь все покрываетъ. Деревья огромныя, величественныя. На обратномъ пути зашли мы въ какую-то лавчонку, чтобы напиться. Подали сидръ. Посмотрѣла бы ты, чего-чего не накупили. Покупали всякую дрянь, которую продавали: негритянскіе инструменты, зубы дикихъ звѣрей, проржавленные дротики и другое оружіе и т. д. Встрѣтили въ городѣ того негра, котораго привезъ «Александръ». Онъ теперь отзывается на имя—Андрей Андреевичъ. Такъ его прозвала команда.

18 ноября.

Раненько меня разбудили сегодня. Предстояла поѣздка на частные транспорты.

5 час. вечера. Выйдя изъ Габуна.

Около часу тому назадъ снялись съ якоря. Куда идемъ—неизвѣстно.

Сегодня на «Александрѣ», который идетъ сзади «Суворова», праздновали переходъ черезъ экваторъ. Было видно, какъ тамъ плясали и обливали водой. На броненосцѣ «Орелъ» опять что-то случилось съ электрическимъ управленіемъ рулемъ, но онъ идетъ, не задерживая эскадры.

19 ноября.

Сегодня въ 9 часовъ утра началось на кораблѣ празднованіе перехода черезъ экваторъ. Началось оно съ того, что на десантныхъ лафетахъ, которые везли голые черные люди, пріѣхали Нептунъ, Венера, штурманъ, мичманъ, русская баба, черти, парикмахеръ, тритоны. Вся эта почтенная компанія въ сопровожденіи играющихъ на горнахъ и подъ звуки марша хора, стоявшаго въ самомъ носу корабля, появилась съ кормы корабля и приблизилась къ носовой башнѣ, на которую всѣ и залѣзли. Здѣсь началось представленіе. Команда-зрители размѣстились на носу корабля, на мостикахъ, на башнѣ, на марсѣ, на реяхъ, на салингѣ. Офицеры, командиръ и адмиралъ стояли на мостикахъ. Артисты были всѣ полуголые, выкрашены въ самые разнообразные цвѣта: въ черный, зеленый, красный, желтый, синій, и т. д. Нептунъ съ трезубцемъ, съ большой бородой изъ пакли; штурманъ съ часами, съ биноклемъ, съ секстаномъ; баба съ ребенкомъ. Ребенка изображала собака фоксъ-терріеръ. Когда ребенку, по смыслу пьесы, слѣдовало плакать, тогда фоксъ-терріеру крутили хвостъ, и онъ визжалъ. Артисты играли хорошо. Тутъ же у башни былъ сдѣланъ изъ парусины бассейнъ, наполненный водой. По окончаніи спектакля начали изъ пожарныхъ рукавовъ всѣхъ обливать, начиная отъ адмирала, кончая матросами. Затѣмъ бросали артистовъ, а потомъ и публику въ бассейнъ изъ парусины. Выкупанному въ бассейнѣ сейчасъ же мазали лицо огромнѣйшей кистью, обмоченной въ бѣлила, и брили огромной (фута въ $2^1/_2$) бритвой, сдѣланной очень удачно изъ куска дерева. Въ бассейнѣ вода была сначала чистая, но послѣ купанья артистовъ, которые были раскрашены, обратилась Богъ знаетъ во что.

Въ бассейнѣ купали почти всѣхъ офицеровъ, командира, флагъ-капитана. Всѣхъ ихъ и брили. Нѣкоторымъ,

въ томъ числѣ и мнѣ, удалось избѣжать бассейна. Но все-таки на мнѣ не было сухой нитки. Тѣхъ, кто прятался, отыскивали и тащили въ бассейнъ. Рестораторъ заперся у себя въ каютѣ. Достать его не могли. Тогда подняли люкъ надъ его каютой и давай лить въ нее воду. Конечно, рестораторъ, спасая свои вещи, вышелъ и тотчасъ попалъ въ бассейнъ. Не избѣгъ этой участи и священникъ. Хорошо еще было тому, кто попалъ въ бассейнъ сначала ногами, а потомъ головой. Бывало и обратно: голову-то опустятъ, а ноги-то еще держатъ. Даже собакъ купали. Одна изъ нихъ, брошенная въ бассейнъ, вылѣзла на близстоящій кнехтъ и, глядя на барахтавшихся въ водѣ кругомъ нея людей, подняла оглушительный лай. Команда, повидимому, весьма довольна праздникомъ. Это вѣдь большое развлеченіе, особенно для команды, которая послѣдній разъ была на берегу еще въ Ревелѣ. Часа въ четыре на «Малайѣ» опять что-то случилось. Туда послали офицера, который замѣнитъ командира. Для пересадки офицера на «Малайю» съ «Суворова» вся эскадра останавливалась.

Эскадра идетъ теперь въ Гритъ-Фишъ-бей (Большая Рыбья губа), который принадлежитъ Португаліи. Если же туда почему-либо зайти нельзя, то она направится въ Ангра-Пеквену (подъ предсѣдательствомъ Германіи).

20 ноября, 7 час. вечера.

Была сегодня на броненосцѣ всенощная. Вообще мнѣ эта служба нравится, а на кораблѣ въ особенности. Хоть и видишь вокругъ себя лишь матросовъ и офицеровъ, одѣтыхъ во все бѣлое, хотя и пономарь и староста у свѣчей и пѣвчіе босикомъ, а все-таки мотивы, пѣніе и обстановка напоминаютъ далекую и милую Россію.

21 ноября.

Начинаетъ становиться менѣе жарко. Самая сильная жара или, вѣрнѣе, духота была въ Дакарѣ. Теперь довольно сносно. Около мыса Доброй Надежды, когда мы доберемся туда, придется одѣть тужурки, а можетъ быть и пальто.

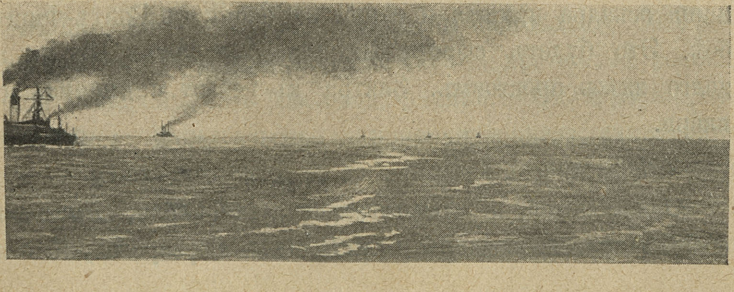
Говорятъ, что въ Индѣйскомъ океанѣ будетъ очень жарко, душно, сыро. Ну, да для этого надо обогнуть еще Африку.

На всей эскадрѣ команда, по приказу адмирала, начала говѣть. Знаешь, какъ говѣетъ команда? Пищу ѣдятъ обыкновенную, только ходятъ въ церковь.

Если оправдаются расчеты и все пойдетъ гладко, то наша эскадра въ концѣ января или началѣ февраля будетъ у береговъ Японіи. Значитъ, осталось около двухъ мѣсяцевъ той томительной однообразной жизни, которую всѣ здѣсь ведутъ.

Не такъ много времени осталось до соединенія съ тѣми кораблями, которые пошли другимъ путемъ. Много зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи будутъ портъ-артурская и владивостокская эскадры, самъ Артуръ и Владивостокъ, а также—какъ подвинутся дѣла у Куропаткина къ моменту прибытія нашей эскадры на Востокъ.

Гритъ-Фишъ-бей, судя по описаніямъ, неважное мѣстечко. Селеніе состоитъ изъ семи домовъ, изъ которыхъ два необитаемы. Кругомъ пустыня. Воды нѣтъ. Для жителей воду привозятъ. Мѣсто богато рыбой. Хорошая

якорная стоянка. Вѣроятно, мы завтра будемъ тамъ утромъ. Начинаетъ становиться прохладно. Въ каютѣ уже 24. Ящики изъ столовъ уже начали выдвигаться.

23 ноября.

Температура все понижается. Сейчасъ на воздухѣ только 14°. Часамъ къ 12-ти расчитываютъ прійти на якорную стоянку.

Теперь мы все удаляемся отъ Портъ-Артура и, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, начнемъ приближаться. Путь отъ Танжера черезъ Суэцкій каналъ до Артура почти равенъ пути отъ мыса Доброй Надежды до Артура. Сколько мы проходимъ лишняго, благодаря тому, что идемъ кругомъ Африки.

1 часъ 50 мин. дня.

Вотъ мы пришли въ Большую Рыбью бухту. Не особенно красива она. Съ одной стороны берегъ высокій и обрывистый, а съ другой—совсѣмъ пологій. На пологомъ берегу въ нѣсколькихъ мѣстахъ стоятъ домишки. Съ корабля ихъ плохо видно даже и въ подзорную трубу. Весь берегъ песчаный. Конечно, здѣсь нѣтъ ни телеграфа, ни почты. Куда ни взглянешь, все песокъ да песокъ.

Сейчасъ мимо «Суворова» прошла португальская канонерская лодка (кажется, названіе ея «Лимпопо»). Лодка маленькая, дрянненькая. Она стояла въ глубинѣ бухты и теперь, вѣроятно, пошла сообщить своимъ властямъ, что наша эскадра пришла и стала на якорѣ въ Гритъ-Фишъ-беѣ. Это будетъ сюрпризомъ португальцамъ. Но мы не долго здѣсь простоимъ. Завтра къ вечеру снимаемся съ якоря.

4 часа дня.

Оказывается, что португальская канонерка «Лимпопо» обошла кругомъ эскадры и стала около «Суворова». Коман-

диръ ея пріѣзжалъ къ адмиралу съ объясненіями. Я еще не знаю, что говорилъ португалецъ, но едва-ли пріятное для насъ. Вчера, когда не было эскадры, канонерка подъ угрозой стрѣлять, заставила выйти въ море пароходы-угольщики. Конечно, эти пароходы сейчасъ же, какъ только пришла эскадра, заняли тѣ мѣста, которыя были имъ указаны адмираломъ.

Адмиралъ убѣдилъ, говорятъ, командира португальской лодки, а вѣрнѣе—онъ сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ, будто бы эскадра стоитъ въ 4-хъ миляхъ отъ берега, то-есть находится въ нейтральныхъ водахъ. Между прочимъ португалецъ сообщилъ, что было извѣстно, что наши корабли зайдутъ въ Гритъ-Фишъ-бей. Странно, откуда это могло быть извѣстно въ Лиссабонѣ, изъ кокораго было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ сюда военнаго судна? Вѣроятно, англичане зорко слѣдятъ за каждымъ шагомъ нашей эскадры. Госпиталь «Орелъ» отдѣлится и зайдетъ въ Капштадтъ.

Отсюда пойдемъ въ Ангра-Пеквену, или, какъ ее называютъ теперь нѣмцы, которымъ она принадлежитъ, Любевецъ-бей. Этотъ Любевецъ-бей находится въ 1000 верстахъ отсюда. Уйдемъ завтра отсюда въ 2 часа.

23 ноября, на якорѣ въ Гритъ-Фишъ-беѣ.

Письмо къ тебѣ сдалъ съ часъ тому назадъ для отправки его въ Европу на одномъ изъ возвращающихся пароходовъ. На берегу были капитаны пароходовъ. Они разсказываютъ, что весь берегъ усѣянъ красивыми раковинами и переполненъ розовыми фламинго. Оказывается, что командиръ португальской канонерки заявилъ капитанамъ угольщиковъ, что «едва-ли имъ удастся дать уголь эскадрѣ, такъ какъ онъ этого не позволитъ». Какова наивность или, вѣрнѣе, нахальство! Велѣлъ себя завтра разбудить въ

Въ Либревиллѣ.

6 часовъ, чтобы вездѣ успѣть побывать. Въ 12 час. сообщеніе прекращается.

Отъ Гритъ-Фишъ-бея къ Ангра-Пеквенѣ 24 ноября.

Сегодня въ теченіе цѣлаго дня не могъ сѣсть за столъ, чтобы поговорить съ тобой. Все какъ-то не удавалось.

Только засѣлъ за столъ—опять оторвали. День сегодня прошелъ какъ-то безалаберно. Былъ я сегодня на «Бородинѣ». Видѣлъ либервилльскіе снимки. Ужъ очень мелко. Лицъ не разобрать.

Въ четвертомъ часу вся наша эскадра начала сниматься съ якоря. Часа черезъ два «Малайя» подняла сигналъ, что у нея что-то случилось съ рулемъ. Приказано было «Роланду» приготовиться взять ее на буксиръ. Госпитальный «Орелъ» тоже идетъ съ нами. Все чаще и чаще видятъ китовъ и альбатросовъ, которые залетаютъ на огромныя разстоянія отъ берега. Альбатросы бываютъ огромны—

иногда въ размахѣ крыльевъ у нихъ 16—17 футовъ. Однообразно течетъ судовая жизнь. Одинъ день похожъ на другой. Только и живешь (по крайней мѣрѣ я) прошлымъ, да думаешь о будущемъ.

27 ноября.

Пересѣкли вчера тропикъ Козерога. Такимъ образомъ тропики одинъ разъ прошли. Приближаемся къ Ангра-Пеквенѣ. Для тото, чтобы прійти туда утромъ, уменьшили ходъ эскадры. Если все будетъ благополучно, то завтра станемъ на якорь въ этомъ порту. Флагманскій штурманъ считаетъ, что половина нашего пути будетъ сдѣлана, когда мы подойдемъ къ южной оконечности Мадагаскара. Въ Ангра-Пеквенѣ, я думаю, узнаемъ новости съ Востока.

Этотъ портъ принадлежитъ нѣмцамъ, народу положительному. Вѣроятно, они больше интересуются войной, чѣмъ французы въ своихъ колоніяхъ.

Въ Либревиллѣ.

На транспортѣ «Корея» какой-то матросъ заболѣлъ дизентеріей (или маляріей). Не дай Боже, чтобы эту болѣзнь занесли на другіе корабли. Гигіеническія условія на эскадрѣ неважны. Многіе переболѣютъ.

Погода засвѣжѣла. Ветеръ усилился. Волны увеличились. Какъ бы не было бури. Въ этихъ широтахъ бури довольно часты. Передъ входомъ въ Ангра-Пеквену, какъ и передъ якорной стоянкой въ Габунѣ, будутъ спущены катера, съ которыхъ будутъ мѣрить глубину. Мѣсто мало изслѣдовано. Можно нарваться на мель и посадить на нее какой-нибудь корабль. Почту уже собираютъ. Надѣюсь, что это письмо успѣю сдать завтра утромъ.

28 ноября, подходя къ Ангра-Пеквенѣ.

До сихъ поръ не пришли на якорное мѣсто. Двигаемся очень медленно. Боятся попасть на мель. Ветеръ все усиливается, волны заливаютъ ютъ (задняя часть верхней палубы). Если погода даже не засвѣжѣетъ еще, то плаваніе наше кругомъ мыса Доброй Надежды будетъ не изъ веселыхъ.

На якорѣ у Ангра-Пеквены.

Около часу подошли къ Ангра-Пеквенѣ.

Броненосцы стали на якорь, а крейсера держатся въ морѣ. Мало мѣста въ бухтѣ. На палубѣ, въ незащищенныхъ мѣстахъ, стоять нельзя, вѣтрило страшный, такъ и срываетъ, волны разгулялись вовсю. До сихъ поръ шлюпки не спущены. Сообщенія съ берегомъ и между кораблями нѣтъ. Почта не отправлена. Можешь себѣ представить, какой силы былъ вѣтеръ, если онъ оцѣнивался въ 10 балловъ. Есть слухъ, что почтовые пароходы заходятъ сюда пять разъ въ годъ. Весьма возможно, что какой-нибудь изъ угольныхъ пароходовъ освободится здѣсь отъ угля и пойдетъ теперь же въ Европу. Тогда почту сдадутъ на него.

29 ноября.

Погода ночью немного стихла. Подвели къ борту пароходъ, но волны были настолько еще сильны, что смяло борта парохода, сломало у насъ одну 75-миллиметровую пушку, исковеркало полупортикъ, который надо замѣнять новымъ или же чинить старый. Пушку возьмемъ запасную съ транспорта. Возни будетъ много. Здѣсь третій день стоитъ почтовый пароходъ, который изъ-за погоды не можетъ уйти въ Капштадтъ. Говорятъ, что по англійскимъ источникамъ у Мукдена произошло сраженіе. Потери съ обѣихъ сторонъ до 50.000 человѣкъ. Говорятъ тоже, что японцы взяли штурмомъ одинъ фортъ у Артура. Русскіе взорвали этотъ фортъ, и 30.000 японцевъ погибло. Все это «говорятъ». Съ берега передавали, что на нашемъ пути какой-то пароходъ каждую ночь выходитъ въ море, освѣщаетъ его и слѣдитъ за проходящими судами. Очевидно, этотъ пароходъ зафрахтованъ японцами, чтобы слѣдить, а можетъ быть и нанести какой-нибудь вредъ нашей эскадрѣ.

29 ноября.

На эскадрѣ начали уже сходить съ ума. Помѣшался прапорщикъ запаса, плававшій на броненосцѣ «Орелъ». Еще помѣшался матросъ, бывшій на транспортѣ «Корея».

Приходилъ сюда англійскій пароходъ и сейчасъ же ушелъ. Прибылъ германскій транспортъ съ войсками для усмиренія возставшихъ туземцевъ внутри страны. Все еще волна большая и сильный вѣтеръ. Сообщенія нѣтъ даже между кораблями. Почта, оказывается, не сдана, а почтовый пароходъ уже ушелъ. Можетъ быть, ее успѣютъ сдать на тотъ пароходъ, который привезъ войска, и, вѣроятно, скоро пойдетъ обратно въ Европу. Все, какъ видишь, предположенія.

Стоимъ, стоимъ и никакого толку. Вѣтеръ продолжаетъ дуть. Сообщенія нѣтъ, а мнѣ надо побывать на «Малайѣ».

Кажется, начало стихать, но и вчера ночью было такъ же: немного стихло, а потомъ вновь задуло.

30 ноября.

Продолжаемъ стоять. Стоимъ здѣсь съ предосторожностями: прожекторы освѣщаютъ кругомъ весь горизонтъ. И здѣсь, рядомъ съ эскадрой, есть два маленькихъ островишка, которые принадлежатъ Англіи. Прямо-таки удивительно—куда на карту ни взглянешь, всюду есть владѣнія Англіи, хотя и небольшія. Ангра-Пеквена вѣдь тоже принадлежала въ былое время Великобританіи. Затѣмъ она уступила ее Германіи, но два островка оставила у себя. Всюду, во всѣхъ портахъ, мѣстныя власти (можетъ быть, нѣкоторыя только наружно) ставили препятствія нашей эскадрѣ. Ангра-Пеквена первый нѣмецкій портъ, въ который мы зашли, и здѣсь весьма любезны.

Мѣстный комендантъ говоритъ, что «онъ не дипломатъ, да офиціально и не знаетъ о приходѣ русскихъ кораблей. Стоятъ они за косой и ихъ изъ его оконъ не видно». Да, забылъ еще Данію, тамъ тоже препятствій не ставили. Но, судя по разсказамъ людей, бывавшихъ въ Даніи, датскій народъ питаетъ симпатіи не къ Россіи, а къ Японіи. Правительство же невольно помогаетъ Россіи. Нѣмцы совсѣмъ не то. Симпатіи народа и правительства на нашей сторонѣ. Неизвѣстно, какъ будетъ дальше, но пока нѣмцевъ ни въ чемъ укорить нельзя. Еще стоимъ, и конца не видно нашему стоянью. Привезли съ берега англійскую газету (капштадтскую). Печальныя новости. Куропаткинъ стоитъ на мѣстѣ и, по словамъ газеты, онъ за время послѣ боя подъ Лаояномъ получилъ 34.000 человѣкъ подкрѣпленія. Неужели же такъ мало? Командующій 2-й арміей только что выѣхалъ въ Харбинъ. Значитъ, арміи еще нѣтъ. Узнали, что назначенъ Каульбарсъ командующимъ 3-ей арміей. Говорятъ, что онъ самый мало-

способный генералъ. У Артура японцы взяли какую-то гору, которая командуетъ всею гаванью. Суда разстрѣливаются безъ пользы, а поэтому спѣшно готовятся къ выходу. Вотъ новости, сообщенныя англійской газетой. Какъ это все печально. Не везетъ Россіи.

Офицеры, которые были съ почтой на берегу, узнали, что въ селеніи живутъ только десять нѣмцевъ, европейцевъ. Они также видѣли войска, привезенныя Германіей изъ Европы для усмиренія туземцевъ. Привезено 1200 солдатъ. Два нѣмецкихъ офицера говорятъ по-русски.

Одинъ говоритъ отлично. И здѣсь, оказывается, общая ненависть къ Англіи. Она снабжаетъ оружіемъ тѣхъ туземцевъ, которыхъ нѣмцы идутъ теперь усмирять. Вотъ вѣдь страна—всѣмъ и всюду старается портить. Вѣтеръ реветъ попрежнему. Вотъ ужъ истинно—стоимъ у моря и ждемъ погоды. Ну, и стоянка же попала, неудача за неудачей. Сейчасъ «Малайя» и «Метеоръ» телеграфировали, что ихъ машины настолько испортились, что они безъ посторонней помощи не могутъ справиться. Необходимо содѣйствіе «Камчатки», а туда не попасть.

1 декабря.

Вчера съ десяти часовъ вечера до часу ночи ѣздилъ на катерѣ отъ одного корабля къ другому. И путешествіе

же это было! Погода была ужасная. Ходили огромныя волны, вѣтеръ вылъ, срывая верхушки волнъ. Надъ водою какъ бы висѣла водяная покрышка—это вѣтеръ несъ надъ волнами нхъ сорванныя верхушки.

Катеръ валяло неистово съ борта на бортъ и вдоль по килю. Носъ его зарывался въ волнахъ и цѣлые каскады воды попадали въ катеръ. Смотрѣть было трудно, такъ какъ брызги соленой воды залѣпляли глаза. Иногда такъ раскачивало катеръ, что винты его выходили изъ воды и вертѣлись въ воздухѣ. Къ довершенію всего было совершенно темно. Послѣ того, какъ я побывалъ на нѣкоторыхъ судахъ, надо было попасть на «Камчатку».

Гдѣ она стоитъ—въ темнотѣ не найти. Пошли ее искать. Она стояла дальше отъ берега, чѣмъ другія суда. Что творилось на водѣ, кругомъ нея,—трудно описать. Оказалось невозможнымъ не только попасть на нее, но даже получить мѣшокъ, спущенный съ разными вещами съ ея борта. Я былъ въ дождевикѣ, но на мнѣ сухой нитки не оказалось. А вылѣзать съ катера на корабли? Это было чистое мученье. Вплотную къ судну подойти нельзя, не рискуя разбить катеръ, который прямо пляшетъ, трапа нѣтъ, надо хвататься за штормъ-трапъ, выбирая мгновеніе зацѣпляться. И Боже сохрани, если въ эту минуту соскочитъ рука или нога. Не миновать воды. Да что—воды? Попадешь въ воду между бортомъ корабля и катеромъ. Зажметъ или ударитъ винтомъ, если есть ходъ. Да тутъ еще рискъ попасть акулѣ въ пасть.

Вчера одинъ офицеръ попалъ такимъ образомъ, но, къ своему счастью, отдѣлался только ванной. Я тоже рисковалъ попасть въ воду, вылѣзая на «Малайю»: только что я ухватился за какую-то веревку, какъ катеръ вырвало изъ-подъ ногъ. Повисъ я надъ водою и кое-какъ выбрался. Надолго въ памяти останется у меня вчерашній день. Сегодня почти тихо.

Тихо! Нужно мнѣ было побывать на пароходѣ «Раценталеръ». Онъ получилъ поврежденіе. Добрался на него благополучно. Осмотрѣлъ. На это потребовалось около часу времени. Вышелъ садиться на катеръ, а эта «штука», называемая моремъ, уже ревѣла вовсю. Съ трудомъ спустился въ катеръ. Его качало, бросало, заливало. Къ несчастію, отходя отъ борта, запутали винтъ въ концѣ, поданномъ съ парохода. Положеніе было безвыходное, но, къ счастію, конецъ отдался и мы съ большими предосторожностями самымъ малымъ ходомъ дошли до «Суворова». Кто-то замѣтилъ, когда я болтался на штормъ-трапѣ, выбирая моментъ прыгнуть въ катеръ: «Вотъ если бы васъ видѣла жена въ такомъ положеніи». Дѣйствительно—было неважно. Сегодня завтракалъ у адмирала мѣстный губернаторъ, пришедшій на «Суворовъ» на небольшомъ пароходикѣ «Алертъ». Губернаторъ говорилъ, что здѣсь такой сильный вѣтеръ обычное явленіе.

Если бы ты знала, до чего мнѣ надоѣло все окружающее! Становится прямо противно. Говорятъ, что наше плаваніе совсѣмъ особенное, очень тяжелое. Можетъ быть это и такъ, но оно меня отъучитъ навсегда отъ «прекраснаго» моря. Дай Богъ, чтобы наше плаваніе кончилось благополучно. Потомъ ужъ не заманишь на корабль въ море, да еще на продолжительное время. И теперь-то ужъ сытъ этимъ моремъ по-горло. Оторванность отъ дому, условія жизни самыя ненормальныя; вѣчные сюрпризы въ видѣ поломокъ, поврежденій, исправленій; грязь всюду. Ты не удивляйся, что иногда я пишу со злостью—нервы немного раздергались. Да и не мудрено при такихъ условіяхъ. Это наблюдается у всѣхъ теперь.

2-го декабря.

Подняли меня сегодня въ седьмомъ часу утра. Надо было ѣхать на пароходъ-угольщикъ «Дартмундъ», который,

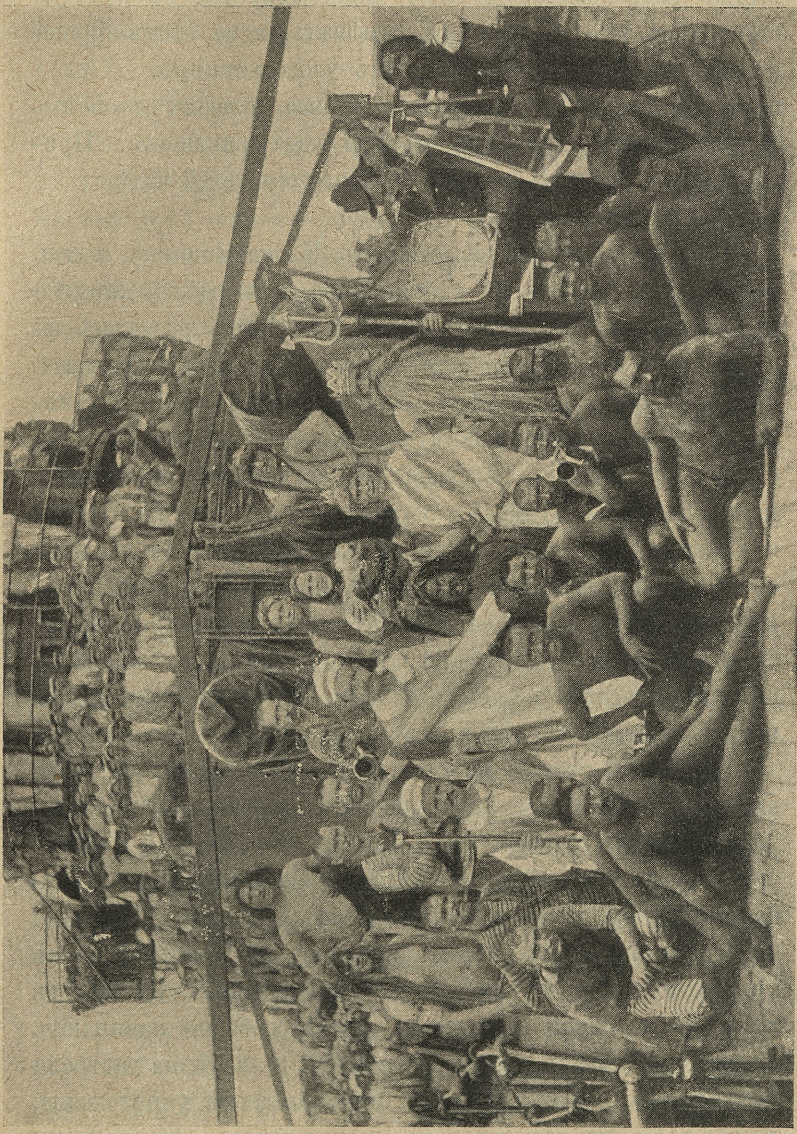
подойдя къ «Ослябѣ», получилъ подводную пробоину. Совершенно стихло. Говорятъ, что и «Ослябя» течетъ. Надо побывать на немъ. Все равно надо ѣхать на «Камчатку», на «Бородино» и еще разъ на «Дартмундъ». Сегодня первый разъ видѣлъ плавающихъ въ морѣ баклановъ. Видѣлъ и медузъ. Пріѣзжали съ визитомъ къ адмиралу командующій экспедиціей и командующій войсками (туземными). Адмиралъ самъ не ѣздилъ отдавать визиты, а посылалъ флагъ-капитана.

«Орелъ» потерялъ одинъ якорь и 40 саженъ цѣпи. Теперь ищутъ кошками, такъ какъ, опасаясь акулъ, не рѣшаются спустить водолазовъ. Съ машиной «Камчатки» опять что-то случилось.

3-го декабря.

На «Камчаткѣ» съ парохода-угольщика достали англійскую газету, въ которой говорится, что на ту часть нашей эскадры, которая пошла Суэцкимъ каналомъ, было сдѣлано японцами нападеніе въ Красномъ морѣ или около него. Наши суда будто бы получили поврежденія. Можетъ быть это газетная утка. «Роландъ» ходилъ вчера въ море, чтобы похоронить тѣло умершаго матроса на «Кореѣ». Былъ приказъ, что теперь пойдемъ безъ всякихъ огней, въ абсолютной темнотѣ. И раньше они гасились, но не всѣ. Отличительные, т. е. самые необходимые, показывающіе, что идетъ корабль, оставались. Теперь и ихъ не будетъ. Рѣшено, что выйдемъ отсюда завтра рано утромъ.

Какіе-то сюрпризы мы встрѣтимъ до Мадагаскара? А что они будутъ—это внѣ сомнѣнія. Цѣлый день вертѣлся сегодня, какъ бѣлка въ колесѣ. Былъ сегодня на «Бородинѣ», «Орлѣ» и «Александрѣ». На «Бородинѣ» пробылъ, какъ всегда, долго. Старшій офицеръ «Бородина» упалъ въ угольную горловину и расшибъ себѣ ногу, теперь лежитъ. Прямо удивительно, побываю на «Бородинѣ», и

Переходъ черезъ экваторъ.

всегда расположеніе духа у меня мѣняется въ лучшую сторону. Я уже не разъ это замѣчалъ, и на этотъ броненосецъ я всегда отправляюсь съ удовольствіемъ. «Орлу» помогали искать его якорь съ цѣпью шлюпки со всѣхъ судовъ. И только сегодня въ три часа нашли его. Пришлось-таки не разъ спустить водолазовъ подъ воду.

4 декабря.

Послѣдніе дни все не досыпалъ. Клонитъ ко сну, а лечь нельзя. Есть работа по исправленію на кораблѣ, которую надо окончить къ съемкѣ съ якоря. Крысъ развелась на броненосцѣ масса. Онѣ составляютъ хотя какое-нибудь развлеченіе. Вотъ, напримѣръ, собака (по имени «Флагманскій». Это имя дано собакѣ потому, что она откуда-то появилась на кораблѣ въ тотъ день, когда штабъ перебрался на броненосецъ. Думали, что она пришла вмѣстѣ съ музыкантами) нашла въ одной изъ каютъ крысу и загнала ее въ шкапъ. Нѣсколько человѣкъ приняли самое дѣятельное участіе въ охотѣ за ней. Что дѣлалось въ это время съ «Флагманскимъ», трудно себѣ представить: онъ лаялъ, визжалъ, бросался по всѣмъ угламъ, скребъ когтями, грызъ шкапъ. Охота не увѣнчалась успѣхомъ, и «Флагманскій» до сихъ поръ сидитъ въ каютѣ и караулитъ крысу. Удивительная страсть у этого пса къ крысамъ. Вѣчно онъ всюду носится и охотится за ними. Посадилъ я какъ-то его къ себѣ на шкапъ (онъ самъ туда просился) и раскаялся. Такой шумъ и скандалъ онъ тамъ поднялъ. Часа полтора я не могъ его вытащить оттуда. Пришлось звать вѣстового, который едва стащилъ его со шкапа. Не хочетъ итти, да и только. У кого въ каютѣ особенно начинаютъ крысы хозяйничать, тотъ приглашаетъ къ себѣ на гастроли Флагманскаго, и крысы, если и не бываютъ уничтожены, то все-таки на нѣкоторое время исчезаютъ. Этотъ Флагманскій очень умный песъ. Послѣ своихъ гастролей онъ

потомъ изрѣдка заходитъ и обнюхиваетъ всѣ углы. Обыкновенно онъ живетъ въ каютъ-кампаніи.

4 декабря.

На пути отъ Ангра-Пеквены къ Мадагаскару.

Въ четвертомъ часу ночи только удалось лечь. Всталъ въ восемь. Вчера собирались выйти отсюда на разсвѣтѣ, но въ половинѣ второго поднялся густой туманъ и продержался до половины десятаго утра. Какъ только онъ разсѣялся, эскадра начала сниматься съ якоря. Ночью прошла парусная шкуна и стала недалеко отъ эскадры. Ѣздили ее опрашивать. Она подъ англійскимъ флагомъ и говоритъ, что пришла сюда за птичьимъ гуано. Наша слѣдующая остановка предположена у Мадагаскара, около маленькаго островка Сентъ-Мари. Этотъ островокъ лежитъ близъ сѣверо-восточнаго берега Мадагаскара. Что-то дастъ намъ этотъ огромный переходъ?

5 декабря.

Была сегодня обѣдница (краткая обѣдня). Замѣченъ идущимъ очень далеко по одному съ нами направленію пароходъ. Только съ мачты видна его труба и двѣ мачты. Быть можетъ, этотъ пароходъ идетъ съ острова св. Елены, а можетъ быть намъ слѣдуетъ ждать отъ него сюрпризовъ Замѣтили сначала его только по дыму изъ его трубы. Теперь, конечно, слѣдятъ за нимъ. Иногда около корабля проплываютъ какіе-то листья, вѣтки, сучки. Море тихое, но зыбь огромная. Ожиданіе, что погода испортится, пока не оправдалось. На «Аврорѣ» что-то случилось съ машиной, но она уже справилась съ этимъ. Сегодня «Суворовъ» шелъ минутъ 15 подъ одной машиной. Въ другой поджимали кой-какіе болты. Даже «Малайя», съ которой приходится постоянно нянчиться, и та пока выгребаетъ благополучно. Положимъ, у нея произвели нѣкоторыя исправленія, когда стояли въ Ангра-Пеквенѣ.

8 часовъ вечера.

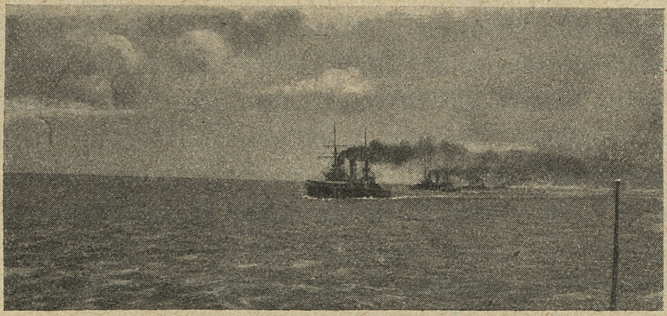
Пароходъ, шедшій однимъ съ нами курсомъ, но державшійся вдали, обогналъ эскадру и ушелъ впередъ по направленію къ Капштадту.

6 декабря.

Вотъ и 6 декабря. И гдѣ я только не встрѣчалъ этотъ день. И въ Кронштадтѣ, и въ Петербургѣ, и въ Царскомъ Селѣ, и въ Ташкентѣ, и у Гохланда на «Полтавѣ». Теперь пришлось встрѣтить у мыса Доброй Надежды. Вотъ чему не повѣрилъ бы, что придется встрѣтить Николинъ день у южнаго берега Африки. Сегодня была обѣдня, молебенъ, салютъ. Если его слышали посторонніе, то навѣрное появится въ газетахъ, что было сраженіе, такъ какъ слышали пальбу. До мыса Доброй Надежды еще не добрались.

Сейчасъ идемъ въ океанѣ противъ Капштадта. Видно Столовую гору. Это одна изъ самыхъ высокихъ горъ. Зыбь въ океанѣ огромная. Корабли качаются. На «Нахимова» и «Донского», которые особенно сильно раскачиваются, смотрѣть страшно—такъ ихъ кладетъ съ борта на бортъ. Вотъ и я получилъ представленіе объ океанской зыби. Зыбь это та же волна, но безъ вѣтра, т. е. она была поднята вѣтромъ, который дулъ раньше. Вѣтеръ стихъ, но волны еще долго гуляютъ. Волны зыби очень длинны и высоки. Когда волна зыби подходитъ, то видишь передъ собой цѣлую гору воды. Гора эта поднимается выше палубы. Говорятъ, что высота зыби иногда достигаетъ 70 футовъ. Это говоритъ флагманскій штурманъ, который самъ наблюдалъ ее. Печатныя же свѣдѣнія указываютъ на 43 фута, которыхъ достигаетъ волна зыби. Если корабль не успѣваетъ всплывать на волну, то огромыя массы воды обрушиваются на его палубу. Если погода не испортится и зыбь все увеличится въ то время, когда мы огибаемъ мысъ Доброй Надежды и Игольный (однимъ словомъ Африку),

то еще слава Богу. Вѣдь всѣ такъ пугали походомъ у мыса Доброй Надежды. Объ этомъ мысѣ, около котораго плаваніе опасно и океанъ всегда бушуетъ, у меня составилось представленіе еще по тѣмъ книгамъ, которыя я когда-то читалъ въ дѣтствѣ. Днемъ устроили для команды игру съ ведромъ воды. Вся суть игры заключается съ слѣдующемъ: вѣшаютъ ведро воды и къ нему привязываютъ короткую доску съ дырой. Играющіе должны, проѣзжая подъ этимъ ведромъ, попасть палкой въ дыру у доски. Это удается рѣдко. Обыкновенно палка попадаетъ въ доску и ведро опрокидывается, обливая водой играющаго. Желаю-

щихъ возили подъ этимъ ведромъ на дессантномъ лафетѣ пушки. Идемъ близко отъ берега. Онъ гористъ, мраченъ, и безъ всякой растительности. Столовая гора отличается отъ сосѣднихъ только высотою и вершиной. Вершина у нея плоская, точно верхушку горы срѣзали. Кажется, отъ этого она получила свое названіе. Мысъ Доброй Надежды—безформенное нагроможденіе скалъ. Тамъ есть маякъ. Этотъ мысъ и Капштадтъ прошли. Ночью будемъ у Игольнаго мыса. Самая южная оконечность Африки. Тамъ тоже есть маякъ. Пройдя его, разстанемся съ Атлантическимъ океаномъ и вступимъ въ Индѣйскій. Тогда можно будетъ сказать: одинъ океанъ пройденъ, остались еще два—Индѣй-

скій и Великій. По птичьему полету мы находимся теперь въ наибольшемъ отдаленіи отъ Петербурга. До сихъ поръ все отдалялись отъ Японіи, теперь начнемъ приближаться. Около Капштадта встрѣтили огромный четырехмачтовый парусный баркъ, подъ американскимъ фрагомъ. Онъ шелъ навстрѣчу эскадрѣ. Океанъ не успокоивается. Зыбь попрежнему огромная и раскачиваетъ наши корабли. Не особенно пріятно быть теперь на «Нахимовѣ», на «Донскомъ», я думаю, не сладко. Д.

Ждутъ встрѣчи съ тремя подозрительными шхунами. Погода начинаетъ свѣжѣть. Часа черезъ два мы будемъ на одномъ меридіанѣ съ Петербургомъ. Время будетъ одно и то же въ Петербургѣ и у насъ здѣсь, т. е. часовъ 12 ночи. Послѣ этого время въ Петербургѣ будетъ отставать относительно нашего. До сихъ поръ наше время отставало отъ петербургскаго. Замѣтно свѣжѣетъ. Видно, не обогнуть Африку безъ сильной непогоды. Быть можетъ, это и къ лучшему. Подозрительнымъ шкунамъ труднѣе будетъ дѣйствовать. За нашей эскадрой, однимъ съ нами курсомъ, идетъ какой-то пароходъ. Раньше онъ держалъ огни. Теперь же ихъ не видно. Пока свѣтитъ луна, но скоро она зайдетъ, и будетъ полнѣйшая тьма. Въ это время можно ждать всякихъ непріятныхъ приключеній. Узналъ, что адмиралъ не хочетъ брать съ собой маленькіе миноносцы, къ числу которыхъ принадлежитъ и «Рѣзвый». Можетъ быть, что часть офицеровъ съ малыхъ миноносцевъ переведутъ на другіе корабли. Транспорты «Малайя» и «Князь Горчаковъ» тоже рѣшено съ Мадагаскара вернуть въ Россію. Машины на этихъ транспортахъ скверныя и съ ними придется все время нянчиться. На Мадагаскарѣ соберется вся эскадра со вспомогательными крейсерами. Да. Вотъ идетъ за нами какой-то пароходъ, тушитъ огни. Не изъ простого же любопытства онъ дѣлаетъ это. Раньше подобныя извѣстія

сильно меня волновали. Теперь же нѣтъ. Конечно, это немного тревожитъ, но далеко не такъ, какъ раньше. Чѣмъ это можно объяснить? Нервы, что ли, притупились?

Здѣсь теперь лѣто. Несмотря на это, иногда сюда заноситъ ледъ отъ южнаго полюса въ это время года. Указываютъ случай, когда въ здѣшнюю лѣтнюю пору пригнало къ самому берегу гору льда, которая возвышалась надъ водой на 100 футовъ.

7 декабря.

Только было сѣлъ за столъ, оторвали.

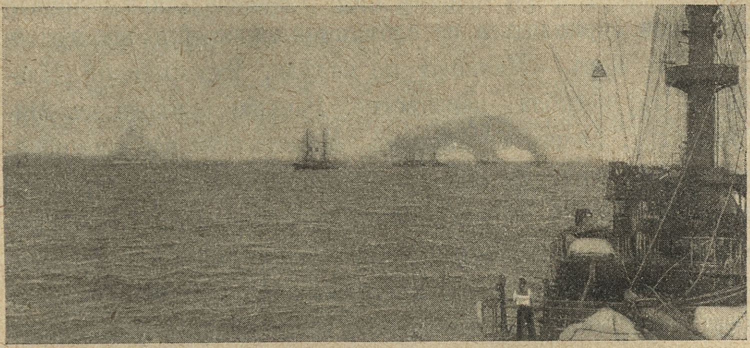
Странное впечатлѣніе получается, когда въ машинѣ перебой, то-есть въ то время, когда винты начинаютъ сразу гораздо быстрѣе вращаться. Это происходитъ оттого, что изъ-за волны уменьшается столбъ воды надъ винтами, а слѣдовательно уменьшается и сопротивленіе воды вращенію винтовъ. Случается, что винты обнажаются вовсе.

Зыбь попрежнему велика. Парохода, который все время слѣдовалъ за нами, теперь не видно. Быть можетъ, къ ночи онъ опять гдѣ-нибудь появится. Поднялся вѣтеръ; развелъ огромную волну. Волна намъ попутная. Цѣлыя горы волны обрушиваются на верхнюю палубу. Корабли начали сильнѣе качаться. Къ ночи, если вѣтеръ усилится, то можно ждать шторма. Хорошо еще, что волна-то попутная. Броненосцу итти легче, да и не такъ его сильно качаетъ, какъ противъ встрѣчной волны. У меня, да и у многихъ другихъ, въ каютѣ на палубѣ много воды. Сейчасъ вотъ сижу поджавши ноги. Эта вода попадаетъ въ каюту черезъ плохо закрывающіеся иллюминаторы и черезъ плохо чеканенный надводный бортъ. Волна такъ иногда ударяетъ въ бортъ, что получается звукъ точно отъ выстрѣла изъ пушки. Погода такая, что мы обезпечены отъ преслѣдованія японцевъ. Конечно, они могутъ попытаться пустить мину съ парохода, но едва-ли мина попа-

детъ, а что пароходъ будетъ разстрѣлянъ, то это внѣ сомнѣнія. У броненосцевъ «Суворовъ», «Александръ», «Бородино» и «Орелъ» замѣчено много недостатковъ, которые могутъ быть устранены у достраивающейся «Славы».

9 декабря.

Вчера была такая погода, что не дай Богъ испытать ее вторично. Рано утромъ было еще довольно сносно, а потомъ вѣтеръ началъ свѣжѣть и свѣжѣть. Онъ дошелъ до силы въ 11 балловъ. Стоять на палубѣ было трудно. Волны все увеличивались и увеличивались, образуя кругомъ корабля громадныя и крутыя горы. Высота волнъ доходила до 40 футовъ. Часамъ къ 12-ти море уже ревѣло вовсю. Къ тремъ и четыремъ часамъ ярость достигала своего апогея. Я недостаточно краснорѣчивъ, чтобы описать все. Броненосецъ раскачивался и жалобно скрипѣлъ. Все было задраено, но все-таки всюду попадала вода. По палубамъ вода переливалась цѣлыми каскадами. Въ каютахъ дышать было нечѣмъ. Воздухъ былъ какъ въ банѣ, если не хуже. Вода попала въ башни, въ кочегарки, во всѣ палубы, въ машину. По срѣзамъ и по юту ходить было нельзя—смоетъ за бортъ. Волны падали на башни и даже на мостикъ. Вѣтеръ ревѣлъ. Броненосецъ качался. Волны шли на него совершенно отвѣсно. Взглянешь и видишь передъ собою стѣну воды. Катеръ, который висѣлъ на шлюпъ-балкахъ, исщепило въ куски. Сорвало и унесло въ море. Что были за волны—можно получить о нихъ представленіе изъ слѣдующаго. За «Суворовымъ» шелъ «Александръ». Иногда, когда волной поднимало «Александра» былъ виденъ его таранъ. Иногда же носъ «Александра» былъ у подошвы волны, а корма его на вершинѣ, тогда съ «Суворова» была видна вся палуба «Александра» отъ носа до кормы. Когда я увидѣлъ это, я сначала даже не повѣрилъ—ужъ не мерещится ли это? Лучше всѣхъ

кораблей держался «Бородино». Имъ можно было любоваться.

Погода такъ въ концѣ концовъ разгулялась, что сдай на одномъ изъ броненосцевъ или крейсеровъ машина или руль, онъ былъ бы въ самомъ безпомощномъ положенiи. О томъ, чтобы подать помощь съ другихъ кораблей, и думать было нечего. Въ это время каждый думалъ только о самомъ себѣ. Пароходъ «Роландъ» не могъ держаться. Его заливало волной, догонявшей съ минуты на минуту все чаще и чаще. «Роландъ» прибавилъ ходу, чтобы убѣжать отъ волнъ, и скрылся изъ виду эскадры. Сегодня онъ присоединился къ эскадрѣ. Слава Богу, что волны и штормъ были попутные. Что было бы, если-бы были встрѣчные или боковые?

Въ пятомъ часу на пароходѣ «Малайя» случилось что-то съ машиной. Она остановилась. Ее повернуло бокомъ къ волнѣ. Если бы ты видѣла, что за жалкое зрѣлище она собою представляла! Помочь ничѣмъ было нельзя, если-бы даже она на глазахъ всей эскадры пошла ко дну. Ее страшно качало. Было видно чуть ли не всю подводную часть. Волна за волной перекидывались черезъ пароходъ. Чтобы хоть немного помочь себѣ, она поставила паруса, маленькiе и убогiе. Они не помогли. Вся эскадра,

не уменьшая хода, прошла мимо «Малайи», предоставляя ей самой справляться со сломанной машиной и непогодой. Съ тѣхъ поръ «Малайю» не видѣли. Что съ ней? Плаваетъ ли, погибла—неизвѣстно. Раньше прихода къ Мадагаскару, ничего не узнаемъ. Можетъ быть все еще обойдется благополучно. Да, не особенно привѣтливо встрѣтилъ насъ Индѣйскій океанъ. Опасались, что сегодня опять засвѣжѣетъ, но пока хоть и свѣжо, но сносно. Такіе штормы, какой мы видѣли вчера, здѣсь бываютъ въ теченіе недѣль безъ перерыва. Сегодня ночью, когда штормъ уже началъ стихать, стали налетать шквалы съ дождемъ (сильные порывы вѣтра). Но это удовольствіе было непродолжительно. И безъ нихъ насъ достаточно вымотало. Легъ спать я поздно—все бродилъ по броненосцу. Заснулъ не раздѣваясь. Ноги вымочилъ съ утра.

Вчера за завтракомъ у адмирала вышла такая штука. Всѣ чинно сидѣли. Въ это время огромная волна вкатила на верхнюю палубу. Дверь, ведущая на ютъ изъ адмиральской столовой, еще не была закрыта. Цѣлый каскадъ воды влился въ столовую. Всѣ подняли ноги и держали ихъ такъ до тѣхъ поръ, пока матросы не выбрали воду. Эта волна была одна изъ первыхъ, попавшихъ на палубу.

— Да, была погодка! На рѣдкость!

Я писалъ тебѣ, что мы прошли петербургскій меридіанъ. Я тогда ошибся. Мы его прошли только сегодня въ 8 часовъ утра.

9 декабря.

Погода мало-по-малу успокоивается. Броненосецъ слегка покачивается. Былъ на «Суворовѣ» рестораторъ-французъ и поваръ тоже французъ. Рестораторъ покинулъ корабль въ Виго. Сталъ рестораторомъ бывшій поваръ. Ворчали на него всѣ. Наконецъ рѣшили его прогнать. Одинъ изъ

офицеровъ взялся завѣдывать кухней. На Мадагаскарѣ ресторатора ссадятъ на берегъ.

Благодаря попутному шторму и попутной волнѣ, къ Мадагаскару придемъ, кажется, значительно раньше, чѣмъ разсчитывали.

10 декабря.

Погода совсѣмъ почти стихла, хотя броненосецъ слегка еще покачивается. Въ половинѣ восьмого «Бородино» вышелъ изъ строя. У него испортилось что-то въ управленіи рулемъ. Отъ эскадры онъ не отставалъ, но шелъ рядомъ. Теперь, кажется, все исправилъ.

До Сентъ-Мари, нашей якорной стоянки, осталось около 1.400 миль. При благопріятныхъ условіяхъ дойдемъ до нея дней черезъ 6—8. Тамъ получимъ почту и газеты. О «Малайѣ» никакихъ свѣдѣній не получено, хотя на всякій случай ее по вечерамъ вызываютъ сигналами. Если она не потерпѣла крушенія, то находится далеко отъ эскадры. И такъ-то ходъ у нея неваженъ. На Мадагаскарѣ узнаемъ о судьбѣ этого парохода.

11 декабря.

Ночью на «Суворовѣ» загорѣлся уголь въ угольной ямѣ. Пожаръ быстро потушили паромъ, напустивъ его въ яму, гдѣ загорѣлся уголь.

Все обошлось довольно благополучно.

Вѣтеръ сегодня довольно слабый, но мертвая зыбь еще велика. Иллюминаторы открыть нельзя. Вчера принесли мнѣ изъ стирки чехлы. Были хорошіе. Теперь же такъ ихъ изодрали, что едва-ли можно будетъ носить. Ты представить не можешь, что за варварская у насъ прачечная. Бѣлье приносятъ въ какихъ-то пятнахъ и драное. Ужъ на что крѣпкая матерія на кителяхъ, и ту продираютъ.

Вышелъ было изъ строя «Орелъ», получивъ поврежденіе въ рулевой машинкѣ, но скоро справился и вступилъ въ свое мѣсто.

Сегодня передъ спускомъ флага появилось на горизонтѣ какое-то облачко, похожее на дымъ. Думали, что «Малайя» насъ догоняетъ. Волненіе оказалось напраснымъ. «Камчатка», жалуясь на дурной уголь, не могла поддерживать достаточнаго количества паровъ и стала отставать. Командиръ ея просилъ сигналомъ разрѣшенія выкинуть что-то полтораста тоннъ дурного угля. Адмиралъ, видя въ паденіи паровъ злоумышленіе, угля выкинуть не разрѣшилъ, а позволилъ «выкинуть за бортъ злоумышленника». Каково? Только что кончилась исторія съ «Камчаткой», «Суворовъ», стоявшій безъ движенія, какъ и другія суда, получилъ поврежденіе рулевой машинки. Кое-какъ справились и пошли дальше.

12 декабря.

Въ ночь на сегодняшній день вышелъ курьезный случай. Переговаривались съ «Камчаткой сигналами. Подняла она сигналъ о своемъ ходѣ. Судовые сигнальщики разобрали сигналъ такъ: «Видите ли вы миноносецъ?» Вахтенный начальникъ послалъ разбудить всѣхъ офицеровъ и сказать имъ, что скоро будетъ атака миноносцевъ. Поставили гарнистовъ и барабанщиковъ, чтобы пробить тревогу. Вышелъ цѣлый переполохъ.

Начинаетъ задувать сильный вѣтеръ. Какъ бы опять не обратился въ штормъ, который не принесетъ много удовольствій. Вотъ, будучи на берегу, никакого вниманія не обращалъ на вѣтеръ, а теперь внимательно слѣдишь за его силой, за направленіемъ. До нашей якорной стоянки на Мадагаскарѣ осталось дня четыре пути, если ничего не случится. До сихъ поръ къ Мадагаскару двигались скорѣе, чѣмъ предполагали. Этому помогъ попутный штормъ, бы-

вшій восьмого числа. У Мадагаскара присоединится, вы-роятно, къ эскадрѣ крейсеръ «Кубань», вышедшій изъ Россіи позже насъ. Онъ насъ обогналъ, а мы его до сихъ поръ не видѣли.

Вѣроятно, у того же острова соединимся съ кораблями, шедшими черезъ Суэцкій каналъ.

Погода собирается, кажется, засвѣжѣть. Волны увеличились опять. Въ Атлантическомъ океанѣ куда было спокойнѣе, Индѣйскій же все время шумитъ. Говорятъ, отъ

Штормъ около мыса Доброй Надежды.

Мадагаскара онъ будетъ тише. Дай Богъ. Вѣдь даже ни на минуту нельзя открыть иллюминатора, чтобы освѣжить воздухъ къ каютѣ. Искусственная вентиляція очень слаба.

13 декабря.

Сегодня цѣлый день идетъ дождь. Транспортъ «Метеоръ» (онъ везетъ прѣсную воду. Хотя на броненосцахъ и крейсерахъ сами опрѣсняютъ воду, но онъ все-таки иногда служитъ подспорьемъ. Обыкновенно онъ снабжаетъ водой транспорты) почему-то началъ отставать. Впрочемъ, онъ, какъ и всѣ другіе корабли, жалуется на дурной уголь, ко-

торымъ трудно поддерживать достаточное количество пара для котловъ.

Часъ отъ часу не легче. Началась гроза, вѣтеръ сразу засвѣжѣлъ. Одни говорятъ, что это мѣстный шквалъ, другіе, что циклонъ. Особенно скверно приходится въ циклонъ тѣмъ кораблямъ, которые попадаютъ въ его центръ. Прежніе парусные корабли, попавъ въ центръ циклона, рѣдко спасались. Конечно, для паровыхъ кораблей онъ не такъ опасенъ, но все-таки можетъ причинить достаточно всякихъ непріятностей. Ночь сегодня темная-темная. Все небо кругомъ затянуло черными тучами. Гроза то удаляется, то приближается къ намъ.

14 декабря.

Вчера былъ циклонъ. Онъ задѣлъ насъ только своимъ краемъ. До часу я былъ на верху. Вѣтеръ все усиливался, а утромъ было уже тихо. Сейчасъ идемъ вдоль восточнаго берега Мадагаскара, миляхъ въ тридцати отъ него. Берегъ хорошо виденъ простымъ глазомъ. Онъ высокъ и гористъ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа на «Суворовѣ» въ кочегаркѣ лопнула паровая труба. Паръ засвистѣлъ и началъ выходить въ кочегарку. Едва не сварили людей, часть ихъ бросилась въ угольную яму и закрыла за собой при помощи одного кочегара горловину. Кочегаръ остался въ кочегаркѣ и нашелъ способъ спастись другимъ путемъ.

16 декабря, у острова С.-Мари.

Привезли извѣстія съ берега, да такія, что и вспомнить объ нихъ тошно. Всѣ корабли бывшіе въ Артурѣ погибли. «Громобой» разбился на камняхъ. Куропаткинъ сидитъ у Мукдена и устраиваетъ парады. Идетъ, или, вѣрнѣе, собирается идти, 3-тя тихоокеанская эскадра изъ Либавы. Неужели это правда? Что же это такое? Смѣются что ли? Или совсѣмъ потеряли голову? До чего это обидно,

ты себѣ представить не можешь. Всюду неудачи, гадость, глупость, недомысліе. Конечно, ты, сидя въ Петербургѣ, почти все слышала, но постепенно. Здѣсь узнали все сразу. Невольно все сопоставляешь и приходишь въ ужасъ, нѣтъ ни одной свѣтлой точки, кругомъ тьма безпросвѣтная. Да, худы наши дѣла, очень худы.

Въ городъ Таматаву, который въ верстахъ ста отъ нашей стоянки, идетъ пароходъ «Роландъ». Пришелъ изъ Капштадта госпитальный «Орелъ», привезъ газеты. Офицеры съ «Орла» разсказываютъ, что въ Капштадтѣ на улицахъ сплошь и рядомъ слышится русская рѣчь. Это жиды изъ Россіи. Ихъ тамъ что-то $13^1/_2$ тысячъ. Многіе изъ нихъ бѣжали изъ Россіи, чтобы не отбывать воинской повинности. Жиды такъ осадили «Орелъ», желая его осмотрѣть, что пришлось прибѣгнуть къ полиціи, чтобы согнать ихъ съ парохода.

17 декабря.

«Роландъ», ушедшій въ Таматаву, телеграфируетъ, что идетъ «Малайя». Сюда пришла шкуна подъ швейцарскимъ флагомъ. Шкуна страны, гдѣ нѣтъ моря!

Пришла «Малайя». Не всѣмъ извѣстіямъ и съ эскадры стоитъ вѣрить. Напримѣръ, сегодня черезъ Таматаву послана телеграмма о томъ, что мы грузили уголь около Дурбана. Ничего подобнаго не было. Телеграфировано для того, чтобы всполошить англичанъ и заставить ихъ произвести слѣдствіе. Однимъ словомъ, вызвать оправданіе съ ихъ стороны, что они не нарушали своего нейтралитета.

На «Орлѣ» привезли командиру «Суворова» изъ Капштадта «Новое Время» и Биржевыя Вѣдомости». Съ какою жадностью ихъ читали!

Наша эскадра стоитъ въ проливѣ между островами Мадагаскаромъ и С.-Мари. Сегодня дали знать съ берега

С.-Мари, что по другую сторону С.-Мари стоятъ какія-то два судна. Не съ этихъ ли кораблей мы получали телеграммы? Предполагаютъ, что это японскіе крейсера. Боятся за «Роланда». Онъ не вернулся. Если есть здѣсь японскіе крейсера, то они легко могутъ поймать «Роланда» и пустить его ко дну. Весьма возможно, что корабли, шедшіе черезъ Суэцкій каналъ, стоятъ въ Мозамбикскомъ проливѣ у Мадагаскара (около его западнаго берега). Пока о нихъ извѣстій не имѣется.

18 декабря.

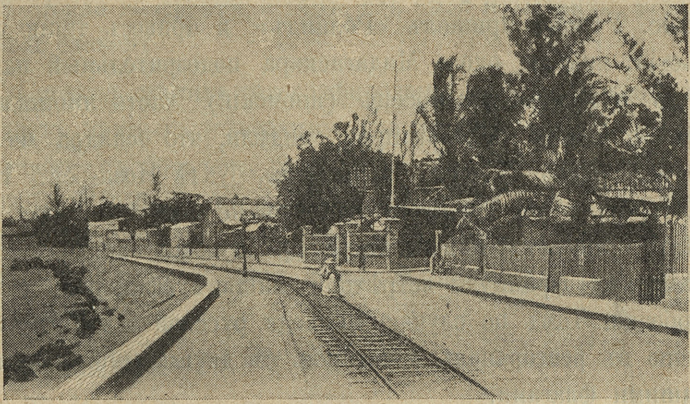
Сегодня адмиралъ и нѣсколько человѣкъ офицеровъ изъ штаба поѣхали на островъ С.-Мари. Мнѣ не хотѣлось ѣхать и я не воспользовался случаемъ. Пароходъ «Эсперанса», который ходитъ съ провизіей для эскадры, до сихъ поръ еще не пришелъ. Изъ Ангра-Пеквины ему слѣдовало зайти въ Капштадтъ и затѣмъ слѣдовать сюда. Быть можетъ, здѣсь у острова простоимъ продолжительное время. Повидимому, срокъ стоянки зависитъ отъ отвѣтовъ на телеграммы, посланныя въ Петербургъ. Завтра придетъ сюда пароходъ (французскій), а 21-го уйдетъ, забравъ съ собой почту. «Роландъ» еще не вернулся. Гдѣ остальные корабли—неизвѣстно.

Вопросъ о возвращеніи «Малайи» въ Россію рѣшенъ окончательно. Онъ пойдетъ въ Черное море. Грузы съ нея снимаютъ на другіе транспорты. Она пойдетъ отсюда черезъ Суэцкій каналъ, захвативъ съ эскадры больныхъ и слабыхъ. Будетъ одной обузой для эскадры меньше.

19 декабри.

Былъ сегодня на островѣ С.-Мари. Поѣздка началась съ того, что еле-еле добрался до берега. Засвѣжѣло, начало катеръ заливать встрѣчной волной. Вымокъ до нитки. Каялся, что поѣхалъ. Природа здѣсь мало отличается отъ габунской и

дакарской. Та же тропическая, богатая растительность. Типы жителей другіе. Здѣшніе и одѣваются больше, чѣмъ габунскіе, и выглядятъ благообразнѣе. Населеніе не пользуется довѣріемъ у французовъ, и здѣшніе солдаты набраны изъ другого мѣста. Недавно еще туземцы убили двухъ офицеровъ-европейцевъ на Мадагаскарѣ. Когда наша эскадра пришла сюда, то туземцы думали, что пришли наказать ихъ за убійство, и нѣкоторыя поселенія разбѣжались.

У острова С.-Мари.

С.-Мари служитъ какъ бы Сахалиномъ для Мадагаскара: здѣсь двѣ тюрьмы—одна для политическихъ преступниковъ, другая для уголовныхъ преступниковъ. Что поражаетъ вообще въ неграхъ, а въ здѣшнихъ въ особенности, это ихъ походка. Ходятъ держась прямо, величаво. Побродилъ по берегу, былъ въ деревнѣ, зашелъ въ костелъ. Сегодня по новому стилю Новый годъ. Населеніе одѣто по праздничному. Въ деревнѣ купилъ шесть очень красивыхъ раковинъ за одинъ франкъ. Бродя по берегу, собралъ штукъ пятьдесятъ раковинъ, одна раковина большая—дюймовъ 6 или 8 въ діаметрѣ. Прогулка по берегу отравлялась воспо-

минаніемъ о томъ, что въ свѣжую погоду (вѣтеръ еще усилился) надо выгребать на катерѣ до своего корабля, который вмѣстѣ съ другими очень далеко стоитъ отъ берега. Пріѣхалъ на броненосецъ, а тутъ сюрпризъ—ѣхать на «Эсперансу», которая только что пришла. Погода уже сильно засвѣжѣла. Вотъ два француза пріѣхали на «Суворова», а попасть на берегъ не могутъ, будутъ здѣсь ночевать. Матросовъ съ ихъ катера, негровъ, отправили спать съ командой, которой случайные гости доставили развлеченіе. Утромъ пришелъ «Роландъ» и привезъ такія извѣстія: видѣли около Мадагаскара подозрительный пароходъ и контръ-миноносецъ (японскій); часть японскихъ судовъ пошла къ Сингапуру; видѣли, что эскадра Фелькерзама (шла Суэцомъ) прошла къ бухтѣ Нози-бей. Изъ Петербурга въ Таматавѣ отвѣтовъ не получено. Эти отвѣты привезетъ намъ завтра французскій пароходъ. Въ Таматавѣ французы встрѣтили нашихъ офицеровъ очень любезно. Тамъ по случаю прихода русской эскадры даже меню въ ресторанахъ печатаютъ съ двуглавыми орлами и нашими флагами.

20 декабря.

Разбудили сегодня рано, надо ѣхать на «Эсперансу»; опять вымокъ, пришлось опять мѣнять обувь и одежду, хорошо еще, что вчерашнее высохло. Французы уѣхали и увезли съ собой тнлеграммы и письма для сдачи ихъ на пароходъ. Изъ-за поѣздки на «Эсперансу» прозѣвалъ отправку почты.

Скоро наша эскадра мѣняетъ свою якорную стоянку. Въ Нози-бей едва-ли пойдемъ. Стоять тамъ скверно и бухта мелкая для броненосцевъ и для транспортовъ тоже. На «Эсперансѣ» испортился рефражираторъ, охлаждающій воздухъ въ тѣхъ трюмахъ, гдѣ хранится мясо. Это печально, мясо испортится и придется питаться солониной.

Въ четвертомъ часу пришелъ сюда пароходъ «Перносбукко», никакихъ извѣстій изъ Петербурга онъ не привезъ; въ седьмомъ часу онъ уже ушелъ въ Діего-Суарецъ. Завтра снимаемся съ якоря и пойдемъ на сѣверъ въ какую-то бухту.

На «Ослябѣ» умеръ кочегаръ; похоронили его сегодня въ 5 часовъ. «Ослябя» вышелъ изъ строя, приспустилъ флагъ, выстрѣлилъ изъ пушки и тѣло опустили въ океанъ. Во время этой церемоніи команда и офицеры всѣхъ кораблей стояли во фронтѣ, а тамъ, гдѣ были музыканты, играли «Коль славенъ».

Сегодня станція телеграфированія безъ проводовъ получаетъ какія-то телеграммы, повидимому, телеграммы посылаютъ съ большого разстоянія. Телеграммъ ни одинъ корабль разобрать не можетъ, неизвѣстно даже, на какомъ языкѣ написано, завтра узнаю—не телеграфировалъ ли какой-нибудь изъ нашихъ кораблей, пришедшій раньше къ Мадагаскару.

21 декабря.

Въ бухтѣ Тангъ-Тангъ.

Сегодня утромъ снялись и перешли отъ С.-Мари ближе къ Мадагаскару въ бухту Тангъ-Тангъ, которая лучше защищена, чѣмъ то мѣсто, гдѣ стояли раньше.

Сегодня первый разъ на всѣхъ корабляхъ погашены всѣ огни, которые можно увидѣть снаружи. Всюду по угламъ люди. Говорятъ невольно тихо. Напряженно вглядываются въ горизонтъ. Чернѣютъ смутно силуэты близстоящихъ кораблей. Орудія готовы каждую минуту начатч стрѣльбу. За бортомъ колышатся отъ волны сѣти. Прожекторы готовы моментально освѣтить все окружающее. Чувствуется напряженіе, хотя кругомъ полнѣйшая тишина все замерло въ тревожномъ ожиданіи.

22 декабря.

Сегодня ждутъ прихода крейсера «Кубань», а завтра эскадры, шедшей черезъ Суэцъ.

Въ англійскихъ газетахъ есть сообщеніе, что Россія заказала въ Италіи и Германіи тридцать разныхъ кораблей.

Тѣ непонятные знаки, которые все время получались нашими станціями безпроволочнаго телеграфа, сегодня кто-то разобралъ на «Нахимовѣ». Телеграмма была японская. Она гласила, что «русская эскадра стоитъ безъ огней у острова С.-Мари». Сегодня пріѣхалъ и остался ночевать на «Суворовѣ» французъ, командующій какими-то здѣшними войсками. Сегодня опять выкинуты сѣти, команда у пушекъ, паровые и минные катера стоятъ на водѣ у своихъ кораблей, треть офицеровъ наверху по расписанію и большая часть изъ любопытства. Ночь довольно темная, половина неба закрыта тучами. Изрѣдка кое-гдѣ мелькаютъ вспышки огней: кто-то переговаривается. Вспыхивалъ огонь на берегу; ему отвѣчали съ моря. «Аврора» доноситъ, что видѣла у себя за кормой шесть огней. Я самъ видѣлъ сразу четыре огня въ морѣ, одинъ на берегу. Что-то дастъ сегодняшняя ночь? Можно ждать атаки. Вся обстановка такъ необыкновенна.

Всѣ огни скрылись. Съ разсвѣтомъ крейсера съ секретными инструкціями куда-то уходятъ. Кажется, за угольщиками.

23 декабря.

«Малайя», которая осталась на мѣстѣ нашей прежней стоянки, еще не подошла къ эскадрѣ. Крейсера ушли. «Роландъ» не вернулся, «Бубани» нѣтъ, эскадры шедшей черезъ Суэцъ тоже нѣтъ. Сегодня ночью была цѣлая исторія на «Эсперансѣ», которая плаваетъ подъ французскимъ флагомъ и имѣетъ команду французовъ. Ночью команда

не захотѣла стоять безъ огней, грозила капитану. Это храбрые французы боялись атаки. «Эсперансу» куда-то теперь отсылаютъ. Пришелъ угольщикъ и привезъ какія-то извѣстія, благодаря которымъ завтра уходимъ отсюда. Куда—еще не знаю.

Вечеръ.

«Кубань», оказывается, стоитъ въ Діего-Суарецѣ, а корабли, шедшіе Суэцомъ, въ Нози-беѣ, куда мы, кажется завтра и уходимъ.

24 декабря.

Портъ-Артуръ сдался. Что еще можно сказать?

На пути изъ Тангъ-Танга въ Нози-бей.

Печальное извѣстіе о сдачѣ Артура привезъ «Роландъ»; онъ пришелъ сегодня.

24-го къ нашей эскадрѣ присоединились крейсеръ «Свѣтлана» и миноносцы «Бѣдовый» и «Бодрый». У послѣдняго испортилась машина, и его тотчасъ же «Роландъ» взялъ на буксиръ. Въ тотъ же день встрѣтили двухъ угольщиковъ. Имъ приказано было итти въ Нози-бей. 25-го числа «Бодрый» донесъ, что у него мало угля. Эскадра остановилась, и «Бодрый» принялъ уголь съ «Анадыря», подойдя къ его борту. Хорошо, что было тихо и все это можно было сдѣлать безъ риска аваріи. Вчера была обѣдня и молебенъ. Вѣдь Рождество. Послѣ обѣдни адмиралъ сказалъ краткую, но выразительную рѣчь командѣ. Всѣ корабли салютовали по уставу, сдѣлали по 31 выстрѣлу. Вечеромъ «Бородино» по семафору донесъ, что незадолго до спуска флага съ его марсовъ было видно четыре большихъ военныхъ корабля, идущихъ въ кильватерѣ. Затѣмъ три корабля повернули и скрылись. На оставшемся же былъ зажженъ огонь. Спустя немного, было видно, что этотъ корабль, закрывъ огни, перемѣнилъ курсъ и тоже

скрылся. Есть свѣдѣнія, что у Мадагаскара есть японскія военныя суда. Ночь прошла тревожно. Видѣли какіе-то огни въ сторонѣ отъ нашего курса. Опасались атаки. Транспортамъ и броненосцамъ была дана инструкція, какъ поступать во время атаки. Крейсеръ «Свѣтлана» былъ посланъ къ эскадрѣ, стоящей въ Нози-беѣ.

Отъ духоты не могъ спать въ каютѣ. До 6-ти часовъ утра спалъ не раздѣваясь въ каютъ-кампаніи на диванѣ. Въ 6 часовъ перебрался къ себѣ въ каюту, открывъ иллюминаторъ. Вода мочитъ столъ и попадаетъ въ койку. Но она, кромѣ удовольствія, ничего не доставляетъ. Даже не просыпаешься. Сегодня утромъ по безпроволочному телеграфу вошли въ сношеніе со «Свѣтланой», ушедшей еще вчера впередъ, а она переговаривается съ эскадрой, стоящей въ Нози-беѣ.

Оказывается, наши крейсера «Аврора», «Донской» и «Нахимовъ» стоятъ тамъ. Вчера было предположено, что видѣнные въ кильватерной линіа корабли были эти крейсера съ присоединившейся къ нимъ «Кубанью», бывшей въ Діего-Суарецѣ. Теперь это предположеніе отпадаетъ. Идемъ по мѣсту мало изслѣдованному, не промѣренному. На картѣ случайно указаны открытыя мелкія мѣста и тотъ фарватеръ, по которому двигаемся, очень узокъ и неизвѣстна его глубина; она не измѣрялась. Можемъ попасть на мель. Надо записать, какіе корабли шли кругомъ Африки. Кругомъ Африки эскадра шла въ слѣдующемъ составѣ: броненосцы: «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», крейсера: «Аврора», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Дмитрій Донской», транспорты подъ военнымъ флагомъ: «Камчатка», «Анадырь», транспорты подъ коммерческимъ флагомъ: «Корея», «Малайя», «Метеоръ», судно особаго назначенія подъ коммерческимъ флагомъ «Роландъ», госпитальное

судно «Орелъ» подъ флагомъ Краснаго Креста. «Метеоръ» спеціально опрѣснялъ воду и снабжалъ ею транспорты, а иногда и боевые корабли. «Роландъ» буксировалъ корабли и ходилъ какъ посыльное, мелко сидящее судно въ мѣста, не слишкомъ отдаленныя отъ эскадры. По дорогѣ изъ Тангъ-Танга въ Нози-бей къ намъ присоединились «Свѣтлана», «Бѣдовый» и «Бодрый», «Аврора» же съ «Донскимъ» и «Нахимовымъ» покинули нашу эскадру, кажется, дня три тому назадъ и пошли въ Нози-бей. Сегодня окончилъ начерно тѣ замѣтки объ эскадренныхъ броненосцахъ «Бородино», «Орелъ», «Императоръ Александръ III» и «Князь Суворовъ», которыя началъ очень давно. Надо обработать немного эти замѣтки да послать ихъ въ Петербургъ. Многіе будутъ недовольны ими и, пожалуй, я наживу еще себѣ враговъ. Ничего. Разъ рѣшилъ, то надо исполнять, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ кажется, замѣтки очень полезныя.

Въ седьмомъ часу подошелъ миноносецъ «Буйный», вышедшій изъ Нози-бея. Тамъ все благополучно. Миноносцу предложено отвести на якорную стоянку госпитальный «Орелъ». Въ настоящее время наша эскадра миляхъ въ 30 отъ своего якорнаго мѣста. Благодаря опасности входа продержимся всю ночь въ морѣ и войдемъ завтра утромъ. Въ морѣ болтаться всю ночь вмѣстѣ съ транспортами не безопасно.

27 декабря.

Эскадра идетъ медленно, то и дѣло ворочаетъ, чтобъ не быть слишкомъ далеко отъ Нози-бея. Въ два часа дня «Роландъ» поднялъ сигналъ: «взбунтовалась команда». Миноносцу «Бѣдовому» было предложено усмирить бунтовщиковъ и, если потребуется, то разстрѣлять ихъ. «Бѣдовый» съ такими полномочіями быстро возстановилъ тамъ

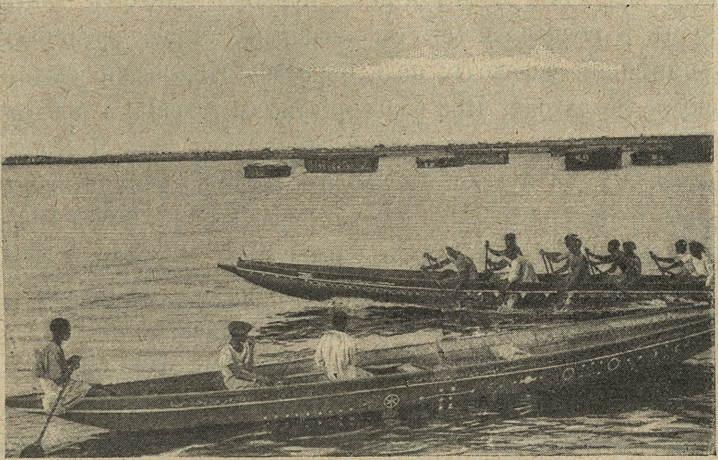
порядокъ. Оказалось, что кочегары не желали замѣнить двухъ заболѣвшихъ товарищей, изъ-за этого и поднялась вся исторія.

Почти не спалъ эту ночь, легъ въ четвертомъ, а подняли въ седьмомъ часу. Подходимъ къ якорной стоянкѣ. Какія-то новости ожидаютъ насъ?

Послѣ гибели флота на Востокѣ и паденія Артура дѣла измѣнились коренным образомъ. Спѣшить теперь намъ незачѣмъ. Есть три исхода для нашей эскадры: или она будетъ продолжать свой путь на Востокъ, или неопредѣленное время стоять въ какомъ-нибудь мѣстѣ въ ожиданіи, когда ея присутствіе будетъ необходимо у береговъ Японіи, или же ее вернутъ обратно въ Россію. Если насъ заставятъ гдѣ-нибудь стоять и ждать, то останется ли адмиралъ на эскадрѣ? А если онъ уѣдетъ, то какая судьба постигнетъ его штабъ?

Сейчасъ сидѣлъ я и занимался. Раздались звуки моего любимаго малороссійскаго марша. Выглянулъ въ иллюминаторъ, оказывается, пришли въ Нози-бей. Выскочилъ наверхъ и увидѣлъ чудную картину: бухта, море спокойны, кругомъ горы. Особенно двѣ изъ нихъ величественны, широкія, крутыя, всѣ заросшія густымъ лѣсомъ, стоятъ у входа одна противъ другой. Солнце палитъ. Въ бухтѣ весь остатокъ морской мощи несчастной родины. Раздались звуки марша. Вотъ мы соединились со всѣми кораблями, съ которыми разстались въ Танжерѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ. Здѣсь все, что осталось у Россіи. Неужели и это безславно и позорно погибнетъ? Эскадра еще довольно велика, но будетъ ли толкъ? Было больше кораблей и тѣ или разбиты, или лежатъ на днѣ морскомъ. Неужели наши корабли завершатъ великую трагедію гибели огромнаго флота?

Нашъ адмиралъ и Фелькерзамъ встрѣтились сердечно, расцѣловались, матросовъ со шлюпокъ эскадры Фелькерзама и не узнаешь сразу, всѣ они въ тропическихъ шлемахъ, вмѣсто фуражекъ, а у насъ матросы надѣваютъ на фуражки назатыльники. Фелькерзамъ и Энквистъ были приглашены къ завтраку. Узнали новости, все невеселыя. Здѣсь нѣтъ ни телеграфа, ни почты. Миноносцы ходятъ въ Маюнгу, чтобы сдавать тамъ почту и телеграммы,— это верстъ за двѣсти отсюда. Жителей-европейцевъ здѣсь

немного. Много случайныхъ газетныхъ слуховъ, не знаешь, чему вѣрить. Одинъ слухъ прямо ужасенъ: Артуръ сдался съ гарнизономъ болѣе 40.000 человѣкъ, въ числѣ ихъ около 1.000 офицеровъ. Просто невѣроятно. Тріумфъ японцевъ полный; они поднимутъ затопленныя въ гавани Артура наши суда и, оставя имъ прежнія имена, будутъ на нихъ сражаться съ нами.

Адмиралъ Фелькерзамъ говоритъ, что писемъ и почты изъ России нѣтъ. Онъ два раза телеграфировалъ въ нашъ штабъ, прося прислать письма. Штабъ даже не отвѣтилъ.

Что имъ, сидящимъ въ Петербургѣ, до того, что болѣе 850 однихъ офицеровъ не имѣютъ по два мѣсяца извѣстій изъ дома. Имъ все равно. Было бы себѣ хорошо, а до другихъ имъ дѣла нѣтъ.

Транспорты «Горчаковъ» и «Малайя» разсчитываютъ не брать съ собой дальше, а отправить ихъ отсюда въ Россію. Говорятъ, что по прежнему расписанію эскадра должна уйти съ Мадагаскара перваго января. Пріѣзжалъ командиръ миноносца «Буйный». На этомъ миноносцѣ много поломокъ и дефектовъ, придется поѣхать завтра утромъ и распорядиться съ починкой. Намъ предстоитъ огромнѣйшій переходъ: надо пересѣчь Индѣйскій океанъ, никуда не заходя. При благопріятныхъ условіяхъ пойдемъ до Зондскаго архипелага дней 20, а тамъ ужъ и Японія близко. Что-то будетъ? Неужели и нашу эскадру ожидаетъ судьба портъ-артурскаго флота? Говорятъ, что бухта Нозибей удивительно похожа на рейдъ въ Нагасаки. Нѣтъ возможности сидѣть въ каютѣ, даже палуба настолько накалена, что чувствуешь жаръ черезъ подушку.

Циклонъ, который настигъ насъ на пути къ Мадагаскару, оказывается, надѣлалъ много бѣдъ на этомъ островѣ. Слава Богу, что мы счастливо отъ него отдѣлались. Плаваніе на судахъ, шедшихъ черезъ Суэцъ, было значительно легче, чѣмъ наше. Они заходили въ благоустроенные порта. Путь былъ короче, офицеровъ и команду часто спускали на берегъ, наша же эскадра совершила огромный путь, заходя въ какія-то пустынныя бухты. Команда на берегу не была вовсе, когда и офицеры-то не часто получали разрѣшеніе съѣзда. Говорятъ, что будетъ разрѣшенъ завтра съѣздъ на берегъ. Меня не тянетъ. Берегъ—дикій и пустынный.

Сегодня можно спать съ открытымъ иллюминаторомъ. Можно будетъ дышать. Надо скорѣе ложиться, уже поздно,

а завтра вставать надо рано и отправляться колесить по кораблямъ. Пока еще поломокъ немного, можетъ быть, не успѣли заявить, завтра увижу.

28 декабря.

Сегодня съ ранняго утра разъѣзжалъ по кораблямъ. Вотъ жизнь на миноносцахъ: тѣсно, грязно, жарко, все время качаетъ. Палуба вся заставлена разными предметами, по всѣмъ угламъ спитъ команда, тутъ же толкаются собаки, а на нѣкоторыхъ миноносцахъ и обезьяны. Ступить негдѣ. Команда сжилась съ офицерами, не стѣсняется ихъ, но команда хорошая, разбитная, смѣлая и находчивая. Заѣхалъ и на «Бородино», побывалъ въ каютъ-кампаніи и у командира. На «Бородинѣ» во время послѣдняго перехода для развлеченія команды устраивали спектакли, очень удачные, особенно отличались клоуны; говорятъ, что были не хуже профессіоналовъ. Солнце здѣсь сильно припекаетъ. Сошелъ я съ «Камчатки», сѣлъ на дереяянную балку катера, да такъ и подскочилъ,—обжегся.

29 декабря.

Сегодня съ полчаса пробылъ на берегу съ командиромъ, покупая лѣсъ. Были въ нѣмецкой факторіи, и я просилъ нѣмцевъ отправить при случаѣ письмо. Думаю, что на нѣмцевъ можно положиться. Письмо 74-ое пошло на угольщикѣ въ Портъ-Саидъ, тамъ всю почту передадутъ консулу, а онъ отправитъ все въ морской штабъ, который и перешлетъ письма по адресамъ. Процедура длинная. Пришелъ пароходъ съ провизіей—«Эсперанса». На берегу видѣлъ негра, страдающаго такъ называемой слоновой болѣзнью. Ноги у него распухли и стали толстыми, точно тумбы. Этой болѣзнью страдаютъ только негры и малайцы.

Какія-то телеграммы получилъ адмиралъ? Вмѣстѣ съ частными французскій миноносецъ привезъ изъ Маюнги и

казенныя телеграммы. Послѣднія, конечно, шифрованы. Ихъ сейчасъ разбираютъ. Пришелъ сейчасъ вѣстовой и проситъ размѣнять ему русскія деньги на французскія. Далъ ему безъ размѣна пять франковъ. На эскадрѣ очень мало иностранныхъ денегъ, большая возня мѣнять русскія. Изъ Петербурга не получено рѣшенія участи нашей эскадры. Молчатъ, можетъ быть, совѣтуются. Списали съ эскадры трехъ офицеровъ: прапорщика, который помѣшался, лейтенанта—по болѣзни и ревизора съ «Авроры». Назначена комиссія для освидѣтельствованія транспортовъ «Малайя» и «Князь Горчаковъ», отправляемыхъ въ Россію, въ число членовъ попалъ и я; хотѣлъ побывать завтра на берегу, да, видно, не удастся изъ-за этой комиссіи. Очень томительно стоять и ждать рѣшенія судьбы эскадры изъ Петербурга.

20 декабря.

Не успѣлъ вчера окончить письма, какъ меня послали на «Бородино». Въ двѣнадцать часовъ ночи пріѣхалъ туда. Тамъ случилось несчастье: два матроса спустились въ бортовой коридоръ и задохлись въ немъ, хотя горловина и была открыта. Духота въ этихъ коридорахъ страшная, воздуху мало, есть ядовитые газы. Матросы, я такъ думаю, обезсилѣли, не могли подняться по трапу, упали, разбили себѣ головы и задохлись. Покойныхъ хотѣли вскрывать, но потомъ оставили это. Ночевалъ на «Бородинѣ», въ адмиральской столовой, на диванѣ, всталъ въ 6 часовъ, проспавъ часа два или три. Снабдили меня для ночлега цыновкой и подушкой. Было страшно жарко и душно, хотя двери и окна были открыты. Жара здѣсь такая сильная, духота такъ тяжела, что просто невыносимо, особенно духота: все время ходишь мокрый отъ пота. Вчера на «Бородинѣ» при мнѣ былъ случай дурноты съ писаремъ отъ духоты, и это ночью, когда хоть немного свѣжѣе, чѣмъ

днемъ. На «Суворовѣ» тоже чуть-чуть не задохся матросъ въ бортовомъ коридорѣ. Солнечные удары часты. Заѣхалъ сегодня утромъ на «Суворова», сейчасъ же отправился въ комиссію на «Малайю», туда за мной два раза присылалъ адмиралъ. Адмиралъ написалъ жестокій приказъ по поводу смерти двухъ матросовъ на «Бородинѣ». Отъ меня требовалось добавить въ этомъ приказѣ нѣкоторыя техническія данныя. Воспользовавшись этимъ, я, насколько могъ, смягчилъ приказъ, отдавая его въ печать. Въ четыре часа хоронили умершихъ матросовъ съ «Бородина», на отпѣваніи былъ адмиралъ. Тѣла ихъ на катерѣ перевезли на миноносецъ «Бравый», а онъ отвезъ ихъ въ море подальше отъ берега и тамъ предалъ погребенію. Церемонія была печальная. Когда катеръ съ тѣлами отвалилъ отъ «Бородина», выстрѣлили изъ пушки, музыка играла «Коль славенъ», команда и офиперы всѣхъ кораблей стояли во фронтѣ. Фу, какая духота, едва пишу. На «Бородинѣ» я видѣлъ, какъ офицеры, спасаясь отъ жары, спали на палубѣ среди угля, точно команда. Нераздѣты, грязные. Ложе офицера тѣмъ только отличалось отъ матросскаго, что были цыновки. Когда я увидѣлъ эту спящую компанію, сначала не повѣрилъ своимъ глазамъ. Тяжелое это плаваніе, не чета другимъ.

Какой былъ несчастный день сегодня для «Урала». Утромъ матросъ подвергся солнечному удару, а къ вечеру ударило сорвавшейся стрѣлой Темперлея двухъ офицеровъ: прапорщика и лейтенанта. Прапорщика убило на мѣстѣ наповалъ, ему разбило всю грудь, сломало позвоночный хребетъ. Лейтенанта надѣются еще спасти, онъ получилъ ударъ по головѣ и упалъ безъ памяти,—можетъ быть и выживетъ. Вотъ какой странный случай съ этимъ лейтенантомъ: онъ черноморъ, только что пришелъ на «Уралѣ. Изъ Черниго моря его въ полчаса отправили на этотъ

крейсеръ. Много офицеровъ на эскадрѣ видишь, но онъ въ своей черноморской фуражкѣ (вся бѣлая съ козырькомъ), бросался въ глаза. Онъ былъ на «Суворовѣ» и за часъ до несчастья уѣхалъ къ себѣ на крейсеръ. Его уговаривали остаться, онъ опоздалъ на вахту, но все-таки, на свое несчастье, уѣхалъ. Попавъ на «Суворова», встрѣтилъ онъ здѣсь своихъ товарищей, много разсказывалъ про Черное море, бранилъ его и личный составъ флота. Я сидѣлъ въ гостинной и былъ невольнымъ слушателемъ; его разсказы меня заинтересовали. Браня личный составъ флота, онъ разсказывалъ, какъ трое изъ тѣхъ товарищей-офицеровъ, съ которыми онъ жилъ, покончили съ жизнью. «Вотъ», говорилъ онъ, «я жилъ съ четырьмя товарищами и трое изъ нихъ такъ покончили съ жизнью, и со мной будетъ что-нибудь въ этомъ родѣ». Это онъ говорилъ за какой-нибудь часъ до несчастья. За нѣсколько минутъ до его отъѣзда я говорилъ съ нимъ, и онъ разсказывалъ о томъ, какъ попалъ на «Уралъ».

Сейчасъ въ каютъ-кампаніи идутъ большіе разговоры о томъ, что «Суворову» запрещено имѣть сообщеніе съ берегомъ, такъ какъ одинъ матросъ оказался нѣтчикомъ (не пришелъ во время на шлюпку съ берега) и его не пытались розыскать.

На каждомъ кораблѣ звѣрья не оберешься: и попугаи, и обезьяны, и быки, и куры, и гуси, и хамелеоны, и лягушки, и свиньи, и собаки, однимъ словомъ, всего набрали. На одномъ изъ кораблей привезли вмѣстѣ съ сѣномъ для скота змѣю, она укусила механика въ грудь, которая страшно распухла. Боялись за его жизнь, теперь ничего, опухоль у него проходитъ. Уже поздно, надо итти попытаться заснуть, двѣ послѣднія ночи почти не спалъ.

31 декабря.

Большіе разговоры у насъ происходятъ объ отправкѣ въ Россію денегъ, посылаемыхъ командой. Никакъ не могутъ устроить это. Вотъ канунъ Новаго года, дни такъ однообразны, что никто даже о Новомъ годѣ до сихъ поръ не заикнулся. Матросъ, у котораго былъ солнечный ударъ, умеръ и послѣ смерти температура его тѣла была 43 градуса.

Едва закончилъ письмо, какъ надо было садиться на катеръ, чтобы ѣхать на «Уралъ». «Уралъ» это одинъ изъ купленныхъ нѣмецкихъ пароходовъ, отдѣланъ онъ замѣчательно хорошо, въ салонахъ всюду живопись, золото, рѣзныя украшенія. Самъ по себѣ «Уралъ» очень большой. Спустились внизъ, и началось отпѣваніе. Не скоро я забуду его. Здѣсь былз соединена роскошь съ убожествомъ, благолѣпіе съ безпорядкомъ. Церковь, гдѣ отпѣвали,—бывшій салонъ перваго класса, нынѣ каютъ-кампанія, обращаемая, когда нужно, въ храмъ. Всюду роскошнѣйшая отдѣлка. Восемь огромныхъ вентиляторовъ однообразно шумѣли съ какимъ-то особеннымъ звукомъ, частымъ темпомъ. Масса офицеровъ стояла тутъ, одѣтые во все бѣлое. Пѣвчіе пѣли дурно, но стройно, чуть не съ веселымъ напѣвомъ, священникъ имъ подтягивалъ, во время паузъ яснѣе слышался глухой шумъ отъ вентиляторовъ. По обѣ стороны гроба стояли часовые. Гробъ стоялъ на какомъ-то скверненькомъ столикѣ, ничѣмъ не прикрытымъ. Самъ гробъ болѣе похожъ на ящикъ,—сдѣлали его кое-какъ изъ сосновыхъ досокъ, и дурно ихъ прокрасили, дерево просвѣчивало черезъ краску полосами. Во время отпѣванія гробъ обшивали бѣлымъ коленкоромъ. Цѣлаго куска не нашлось, прибивали какіе-то лоскутки. Вѣнки были изъ живыхъ цвѣтовъ, какіе-то несуразные, самодѣльные. Впечатлѣніе тяжелое. Оказывается, что онъ убитъ былъ не стрѣлой Тем-

перлея, а самой обыкновенной. Послѣ отпѣванія гробъ на той самой стрѣлѣ, которая принесла несчастье, спустили въ гребной катеръ. Паровой катеръ взялъ его на буксиръ и направился къ берегу, за нимъ вытянулась цѣлая линія катеровъ и шлюпокъ, наполненныхъ провожающими. Когда гробъ спустили, сдѣлали выстрѣлъ изъ пушки, и на всѣхъ корабляхъ приспустили флаги. Команды стояли во фронтѣ, музыка играла «Коль славенъ». На берегу процессію ожидали двя хора музыки, провожающіе и—второй покойникъ. Это былъ матросъ съ того же «Урала», умершій отъ солнечнаго удара. На кладбищѣ отслужили панихиду, опустили гробы въ могилу, караулъ сдѣлалъ три залпа изъ ружей, врыли простые кресты и всѣ разошлись. Остались два русскихъ человѣка лежать вдали отъ родины среди чужихъ, подъ простыми бѣлыми крестами съ нацарапанными на нихъ кѣмъ-то надписями, кривыми и неровными. Думали ли они, что судьба пошлетъ имъ смерть вдали отъ Россіи, на чужбинѣ, хотя и среди роскошной, но все-таки чужой природы. Думали ли они, что будутъ лежать рядомъ, что обоихъ ихъ похоронятъ въ одинъ и тотъ же часъ? Да, отъ судьбы не уйдешь. Еще одинъ матросъ помѣшался на броненосцѣ «Орелъ». Но довольно объ этомъ...

1 января.

Ушелъ я изъ каютъ-кампаніи въ четвертомъ часу. Послѣ меня еще оставалось много народа, занятаго выпивкой. Вчера съ берега вернулся на «Суворовъ» на бородинскомъ катерѣ.

Населеніе Нози-бея смѣшанное: тутъ встрѣчаются и негры, и метисы, и малайцы, и жиды, и индусы, и немного европейцевъ. Лошадей здѣсь мало, и передвигаются на носилкахъ, которыя тащатъ люди на плечахъ. Много разныхъ породъ обезьянъ, попугаевъ, ящерицъ, крокодиловъ и т. п. Скотъ крупный, быки съ горбами и огромными

рогами. Вчера съ быками былъ такой случай: когда похоронная процессія поровнялась съ телѣгой, запряженной быками, и музыка заиграла, быки испугались и взбѣсились, одинъ быстро вырвался изъ ярма и бросился съ опущенными рогами на команду, идущую за гробомъ карауломъ. Едва не надѣлалъ несчастья. Его удалось скоро прогнать, другой же быкъ долго бился въ ярмѣ, наконецъ и онъ удралъ.

Съ каждаго корабля по всѣмъ другимъ выборные офицеры ѣздятъ съ поздравленіями. Видно по всему, что попадутъ они къ себѣ поздно и не въ своемъ видѣ. Угощаютъ ихъ напропалую, обижаются, если они мало пьютъ. Пришелъ миноносецъ изъ Маюнги съ телеграммами, есть телеграммы изъ Петербурга шифрованныя, ихъ еще не прочли. Есть сообщеніе, что «Олегъ» прошелъ Суэцкій каналъ 31-го. Если это такъ, то онъ можетъ прійти сюда числа 22-го. Сейчасъ собираюсь ѣхать по кораблямъ.

2 января.

Пришла «Кубань». Завтра думаю побывать на ней. Сегодня попутешествовалъ довольно, послѣ завтрака былъ на «Аврорѣ», «Нахимовѣ», «Жемчугѣ», «Сысоѣ» и на «Воронежѣ». «Воронежъ»—это пароходъ Добровольнаго флота. Досталъ на немъ за десять рублей тысячу папиросъ. Очень доволенъ этимъ. Влѣзая на «Аврору», потерялъ верхній клапанъ, который навертывается и служитъ для вентиляціи отъ шлема, теперь шлема не исправить, придется ходить такъ. У многихъ, въ томъ числѣ и у меня, появилась тропическая сыпь; особенно она не безпокоитъ, но и удовольствія не доставляетъ. На «Жемчугѣ», на которомъ я не былъ съ Либавы, меня не узнали, такъ измѣняетъ лицо борода. Стоимъ мы здѣсь, и никто не знаетъ, когда и куда пойдемъ. Весьма возможно, что будемъ ждать «Олега» и «Изумруда» вмѣстѣ съ миноносцами. Упорно носятся

слухи, что эскадру вернутъ. Получены письма изъ Севастополя съ извѣстіями очень скверными: тамъ, говорятъ, взбунтовались матросы и натворили много бѣдъ. Разсказываютъ про большіе безпорядки въ Петербургѣ. Сегодня утромъ надо было кое-гдѣ побывать, да не удалось, такъ какъ всѣ шлюпки и катера были заняты ученьемъ высадки десанта. Кончилъ свою работу «Замѣтки о корабляхъ типа «Бородино». Отдалъ ихъ въ канцелярію напечатать на машинкѣ. Если правда, что уйдемъ 6 или 7, то едва-ли успѣю отослать ихъ въ Петербургъ. Неужели мы не будемъ ждать «Олега» и другихъ судовъ, идущихъ вмѣстѣ съ нимъ? Это было бы безуміемъ. Спѣшить теперь намъ некуда, отсюда насъ не гонятъ. Стоять спокойно, а усилить эскадру не мѣшаетъ крейсерами и миноносцами.

3 января.

Ну, и денекъ же выдался. Позавтракать я не успѣлъ или, вѣрнѣе, прозѣвалъ, во второмъ часу поѣхалъ на «Донского», съ «Донского» на «Бородино», а оттуда на «Уралъ». Сейчасъ только вернулся на «Суворова», нигдѣ ничего не ѣлъ, да и на «Суворовѣ» удалось достать лишь хлѣба съ масломъ. Хорошо еще, что подкрѣплялся шоколадомъ. «Уралъ» это бывшій пароходъ королевы Маріи-Терезіи. Онъ ходилъ между Гамбургомъ и Америкой. На эскадрѣ много больныхъ. Изъ штабныхъ больныхъ двое: флагманскій механикъ и флагманскій интендантъ. Боленъ и оберъ-аудиторъ, но онъ исполняетъ свои обязанности. Все виноватъ здѣшній климатъ.

4 января.

Былъ я на «Кубани», которая раньше служила пассажирскимъ нѣмецкимъ пароходомъ и ходила черезъ Атлантическій океанъ. Всюду удобства для жизни, просторъ, роскошь, но, какъ военный корабль, «Кубань», какъ и всѣ

другіе купленные пароходы, никуда не годится. Пушекъ мало, размѣръ ихъ очень невеликъ, броневой защиты нѣтъ, кругомъ дерево.

На «Суворовѣ» появилось еще звѣрье: добыли откуда-то зайца и дикобразовъ, притащили съ берега собаку. Теперь куда ни взглянешь, всюду либо птица, либо животное, либо гадъ. На палубѣ стоятъ быки, приготовленные для убоя на мясо, я уже не говорю про куръ, гусей и утокъ. По каютамъ сидятъ обезьяны, попугаи и хамелеоны. Нацарапалъ письмо, пошелъ опустить его вмѣстѣ съ открытками въ ящикъ. У окна почтовой конторы стояло много народу, всѣ спѣшили сдать письма, чтобы они попали на уходящій пароходъ. Едва дождался, чтобы купить марокъ для открытокъ. Такъ кавъ марки слипаются во время ихъ храненія, то имѣющія большую цѣнность не покрыты клеемъ. Это очень неудобно, вѣдь не всегда же имѣешь клей подъ руками. Въ лавчонкѣ мнѣ и пришлось доставать гумми-арабику. Въ лавкахъ здѣсь торгуютъ преимущественно индусы. Мальчишки на улицахъ уже выкрикиваютъ отдѣльныя русскія слова, выговаривая очень чисто. Продаютъ все страшно дорого, пользуются приходомъ эскадры, у нихъ и торговли столь оживленной никогда не было. Есть здѣсь мѣсто, которое носитъ громкое названіе «Парижскаго кафе». Хозяинъ этого кафе говоритъ, что послѣ ухода эскадры онъ закроетъ свой кабачокъ и уѣдетъ въ Парижъ: больше, чѣмъ теперь, онъ никогда не наживетъ. Съ почты пошелъ я въ это кафе, уговорили меня сѣсть тамъ поиграть въ винтъ. Рядомъ масса офицеровъ играла въ макао. Играли очень крупно (во время стоянки у Нозибея одинъ успѣлъ уже спустить болѣе 400 фунтовъ, т. е. 4.000 рублей). Въ макао играть не сѣлъ, а нѣсколько разъ примазался, продулъ 60 франковъ, послѣ проигрыша пошелъ на пристань, было уже пора: шестой часъ на исходѣ,

а шлюпка должна была отвалить въ шесть. Въ началѣ седьмого часа былъ уже на кораблѣ, проведя на берегу менѣе четырехъ часовъ. Идя въ каюту, узналъ уже много новостей: седьмого уходимъ, пришла почта, посланная черезъ Гинсбурга. Въ Петербургѣ творится то-то и то-то и т. д. Уйдемъ ли сегодня отъ Мадагаскара къ Зондскому архипелагу, или только перемѣнимъ мѣсто стоянки, не знаю еще толкомъ. И то и другое при нашихъ порядкахъ возможно.

5 января.

Сегодня былъ на берегу. Такая масса стояла народу около почты, все, конечно, русскіе. Многіе сдавали письма и многіе покупали марки. Рѣшили пойти въ кафе, чтобы чего-нибудь выпить. Потребовали бутылку содовой воды со льдомъ и немного подкрасили ее гренадиномъ. Взяли за это 4 франка. Изъ кафе пошли на кладбище, гдѣ похоронены русскіе и другіе европейцы, посидѣли тамъ немного. Кладбище бѣдное, все заросло зеленью, бѣлѣютъ лишь памятники и кресты, все утопаетъ въ тропической растительности, кладбище почти въ лѣсу. Много птицъ порхаетъ по деревьямъ, иныя замѣчательно красивы, съ богатѣйшимъ опереніемъ всѣхъ цвѣтовъ. Видѣлъ я тамъ колибри (самыя маленькія птицы на свѣтѣ). Ничего въ нихъ особеннаго не нашелъ. Я думалъ раньше, что они значительно меньше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Съ кладбища вернулись на почту. Мой спутникъ потерялъ уже всякую надежду сдать письма: въ очереди стояло очень много. Я уговорилъ его остаться, и мы все успѣли сдѣлать. Съ почты отправились на пристань, катера тамъ не было. Приходилось ждать, а жажда томила, и вернулись опять въ кафе. Я выпилъ тамъ бутылку лимонаду, а мой спутникъ—бутылку пива, и это стоило четыре франка. Каково? Здѣсь бутылка шампанскаго стоитъ сорокъ франковъ, т. е. около

15 рублей. Въ кафе по всѣмъ угламъ сидѣли за столами офицеры съ эскадры и играли въ карты. Тутъ былъ винтъ и макао. Въ макао играли за тремя столами, и играли крупно. Французскіе офицеры съ миноносца канонерской лодки поглядывали съ большимъ удивленіемъ. Я не игралъ и не примазывалъ. Нѣсколько человѣкъ достали себѣ верховыхъ лошадей и муловъ, усталыхъ, забитыхъ и тощихъ. Катались, но что-то очень недолго. Офицеры съ «Бородина» цѣлой компаніей ходили по дѣвственному лѣсу, продираясь сквозь ліаны. Измазались они сильно. Двое съ «Суворова» пошли на охоту и ничего не убили. Въ седьмомъ часу попалъ на броненосецъ, порядочно усталъ сегодня, почти цѣлый день ходилъ.

6 января.

Несмотря на усталость, легъ вчера въ двѣнадцатомъ часу. Всю ночь шелъ дождь. Онъ освѣжилъ нашъ раскаленный бортъ, который обыкновенно за ночь не успѣвалъ остывать, и сейчасъ все время налетаютъ маленькіе шквалики съ дождемъ. Была сегодня обѣдня и молебенъ съ водосвятіемъ. Священникъ ходилъ кропить кормовой флагъ и гюйсъ. За завтракомъ былъ курникъ, но очень неважный. Французскій миноносецъ опять привезъ официальныя телеграммы, ихъ еще расшифровываютъ, быть можетъ, найдется что-нибудь интересное.

7 января.

Вчера посадили на мель паровой катеръ съ «Донского», сегодня его сняли. Пріѣхалъ какой-то типъ съ жалобой, что катеръ съ эскадры потопилъ его катамарангу (пирогу), на которой былъ ящикъ съ шампанскимъ, ящикъ съ ромомъ и ящикъ съ лимонами. Вѣроятно, ему заплатятъ. Только что сѣлъ поговорить, какъ потребовалось ѣхать на «Жемчугъ». Сейчасъ вернулся. И надоѣли же мнѣ эти

поломки. Когда я былъ на катерѣ, налетѣлъ шквалъ, да какой шквалъ-то! Вотъ изъ-за него мнѣ и пришлось ѣхать на «Жемчугъ». Шквалъ сломалъ тамъ стеньгу (верхній конецъ мачты). Былъ я сегодня еще на «Аврорѣ», на «Владимірѣ» и «Воронежѣ». Это два парохода Добровольнаго флота.

Дамскій комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу раненыхъ воиновъ прислалъ адмиралу образъ Георгія Побѣдоносца и пятьсотъ крестиковъ для раздачи офицерамъ и командѣ. Я получилъ одинъ крестикъ и повѣсилъ на одну цѣпочку со своимъ. Крестикъ красивый, перламутровый.

Здѣсь долженъ былъ двѣ недѣли тому назадъ начаться періодъ дождей, онъ запоздалъ и началъ теперь, значитъ еще однимъ удовольствіемъ больше. Въ каютъ-кампаніи перебили много стакановъ, купить ихъ здѣсь нельзя. Начинаютъ приспособлять подъ стаканы банки изъ-подъ варенья. Трудно представить себѣ, какъ наживаются здѣшніе торговцы: они рѣшительно на все подняли цѣны и продолжаютъ ихъ поднимать еще.

Пароходъ съ провизіей «Эсперанса» больше ходить съ эскадрой не будетъ. Я хотѣлъ завтра съ шести часовъ утра отправиться съ кѣмъ-нибудь въ компаніи на берегъ, чтобы пробраться подальше вглубь острова, да нельзя: завтра въ девять часовъ комиссія на «Малайѣ» для опредѣленія оставшагося на ней угля. Въ этой комиссіи участвую я. Опять начали поговаривать о томъ, что эскадра тронется отсюда 11 января. Думаю, что это опять только предположеніе. 9-го отсюда уходитъ въ Европу французскій почтовый пароходъ. Быть можетъ, это письмо будетъ послѣднимъ, которое попадетъ на это судно. Тогда въ письмахъ будетъ перерывъ. Пароходы заходятъ обыкновенно сюда не часто: чуть ли не разъ или два раза въ мѣсяцъ. Натащили на корабль хамелеоновъ, теперь они расползлись по всему броненосцу.

Они безвредны, но очень противны, для меня, по крайней мѣрѣ. Нѣкоторые берутъ ихъ въ руки, позволяютъ имъ ползать по своей головѣ, по лицу.

8 января.

Съ четырехъ часовъ утра такой былъ здѣсь ливень, что, не видя его, трудно себѣ представить; однимъ словомъ, многіе, пользуясь имъ и желая вымыться прѣсной водой, выходили на палубу и мылись съ мыломъ. Вотъ во время такой-то благодати мнѣ и пришлось ѣхать на «Малайю» въ комиссію. На «Малайѣ» пришлось лазить по трюмамъ. Случилось какъ-то такъ, что разъ я стоялъ у раскрытаго люка на палубѣ одинъ, ожидая, когда капитанъ «Малайи» принесетъ рулетку для измѣренія и позоветъ своихъ помощниковъ. По палубѣ бродилъ какой-то типъ въ одномъ бѣльѣ, босой, безъ фуражки. Я на него даже и вниманія не обращалъ. Вдругъ онъ подходитъ ко мнѣ, протягиваетъ руку,—я замялся, думаю: что за штука, пьяный матросъ, что ли?

— Я васъ хорошо знаю и давно, я—Титовъ.

Тутъ я догадался, что это помѣшавшійся прапорщикъ съ броненосца «Орелъ». Протянулъ ему руку и сказалъ, что не узналъ его сразу оттого, что у него отросла борода, хотя на самомъ дѣлѣ она у него не была длиннѣе той, которая выростаетъ за два, за три дня. Онъ началъ хохотать, спрашивать меня, боюсь ли я смерти, видѣлъ ли я ее; говоритъ, показывая на все окружающее: «Это все Россія», и т. д. Не особенно пріятныя минуты я провелъ въ его обществѣ, жаль смотрѣть на него: ходитъ по грязной палубѣ, полураздѣтый, никто за нимъ не смотритъ, дѣлаетъ онъ, что ему вздумается, можетъ вывалиться за бортъ, упасть въ люкъ и свалиться съ трапа. Грустное зрѣлище.

Часовъ въ 12 возвращался съ «Малайи» на «Суворова». И жарко же было! На «Малайѣ» пропотѣлъ, усталъ а тутъ почти отвѣсные лучи солнца. Мочилъ себѣ голову водой изъ-за борта, надѣвалъ на голову подъ фуражку сырой носовой платокъ. Кожа отъ сапогъ жгла ноги. На «Суворовѣ» меня ждало письмо отъ командира «Жемчуга». Надо туда ѣхать, да опять на «Донского». Вотъ ужъ надоѣлъ мнѣ послѣдній, —чуть ли не ежедневно приходится тамъ бывать. Завтракалъ въ каютѣ. Вѣстовой, прислуживая за столомъ, сообщилъ мнѣ: «Я принесъ вамъ колотушку». Сначала я не понялъ, о чемъ онъ говоритъ. Оказывается, что обрубокъ дерева, для того, чтобы ставить на него ноги, когда сидишь за письменнымъ столомъ. Палуба-то горячая, и ногамъ жарко и непріятно.

Шесть часовъ вечера. Побывалъ на «Горчаковѣ», «Бородинѣ», «Донскомъ», «Жемчугѣ». На послѣднемъ, какъ и на «Суворовѣ», начали приспособлять стеклянныя банки изъ-подъ варенья въ стаканы. Тяжелое плаваніе, и какихъ лишеній и неудобствъ не приходится выносить и офицерамъ, и особенно командѣ: ей вѣдь жить негдѣ.

Ну, и почтенная же компанія собралась на «Малайѣ» для возвращенія въ Россію: больные и штрафованные, исключаемые со службы, сумасшедшіе и пьяницы. Капитанъ уже подалъ рапортъ о томъ, что его не слушаются, ругаютъ, обѣщаютъ убить, что держатъ себя вызывающе и не желаютъ подчиниться никакимъ правиламъ. Если ему не дадутъ надежнаго конвоя, то надо носить ему постоянно съ собой заряженный револьверъ и застрѣлить перваго, кто будетъ не слушаться. Да гдѣ ему, рохля онъ, а на этотъ пароходъ теперь надо капитана физически сильнаго и рѣшительнаго, чтобы съ этой компаніей добраться благополучно до русскаго порта.

На эскадрѣ назначенъ судъ особой комиссіи для преступленій во время плаванія. Сегодня собирался этотъ судъ и судилъ матроса съ «Суворова». Матросъ ругалъ старшаго боцмана, грозилъ и ослушался приказанія старшаго офицера. Его приговорили къ тремъ съ половиной годамъ въ дисциплинарный батальонъ; вѣроятно, и его отправятъ въ Россію на «Малайѣ.

9 января.

Предположенія о «Малайѣ» начинаютъ оправдываться: вчера ночью пришлось послать туда вооруженную команду, чтобы арестовать бунтующихъ. Пока арестовали четверыхъ, они изъ команды «Малайи», вольнонаемные. Ихъ развели по броненосцамъ, чтобы пока разсадить по карцерамъ. Одинъ изъ нихъ, наиболѣе дерзкій, попалъ на «Суворова». Появленіе вооруженной команды ночью на «Малайѣ» произвело тамъ огромную сенсацію, остальная команда сразу присмирѣла. Они, видимо, не ожидали, что дѣло можетъ кончиться для нихъ столь печально. Арестованныхъ съ «Малайи», выдержавъ достаточное количество дней по карцерамъ, рѣшено высадить на берегъ и бросить на произволъ судьбы. Сидѣть въ карцерѣ на «Бородинѣ» еще опасно, а на «Суворовѣ» не дай Богъ. Температура тамъ страшная, и нѣтъ вентиляціи. Не думаю, чтобы человѣкъ могъ долго высидѣть тамъ. Среди четырехъ арестованныхъ, кажется, только одинъ зачинщикъ и коноводъ. Это тотъ, который на «Суворовѣ». Одинъ изъ нихъ даже плакалъ. Выкинутъ ихъ на берегъ, почти пустынный. Что имъ дѣлать? Наняться некуда, выбраться отсюда не на чемъ. Поступить въ иностранный легіонъ солдатами? Легіона сейчасъ здѣсь нѣтъ,—положеніе не изъ важныхъ. Я не говорилъ тебѣ, что это за иностранный легіонъ. Французское правительство принимаетъ въ него по вольному найму и только иностранцевъ. Легіонъ этотъ

стоитъ въ мѣстахъ дикихъ, въ колоніяхъ, гдѣ населеніе безпокойно. Въ немъ служатъ люди отчаянные, преступники, бѣжавшіе съ каторги, любители приключеній. При пріемѣ въ него паспортовъ не спрашиваютъ и прошлымъ не интересуются. Тутъ можно встрѣтить представителей всѣхъ націй и всѣхъ соціальныхъ положеній. Въ его рядахъ состоятъ простыми солдатами и дворяне, и офицеры, и разночинцы. Дисциплина въ легіонѣ, чтобы удержать весь этотъ сбродъ въ повиновеніи, очень суровая. Говорятъ, что въ немъ есть много и русскихъ. Такой легіонъ долго стоялъ на Мадагаскарѣ, но французы перевели его куда-то въ другое мѣсто. Теперь же раскаялись въ этомъ, и легіонъ возвращаютъ обратно, такъ какъ для того, чтобы удержать населеніе въ повиновеніи, надо имѣть много обыкновенныхъ войскъ. Иностранный же легіонъ справлялся одинъ. Положимъ, онъ жестоко и свирѣпо поступалъ съ туземцами, убивалъ ихъ, грабилъ, жегъ ихъ деревни за всякую вину и безъ вины. Зато населеніе было спокойно и не возставало изъ страха противъ французовъ.

10 января.

Въ каютъ-кампаніи «Суворова» есть піанино и на немъ играютъ при помощи піанолы. Играющихъ прямо руками почти нѣтъ. Сегодня попалъ на корабль какой-то мичманъ съ другого судна. Онъ оказался хорошимъ музыкантомъ, долго слушали его игру, а потомъ перешли къ плянскамъ и фокусамъ. Странно было видѣть офицеровъ, танцующихъ кэкъ-уокъ, камаринскую и т. д... Для этихъ танцевъ нарочно переодѣвались въ разные костюмы. Конечно, все это продѣлывается только отъ скуки, вѣдь столько времени продолжается утомительный и однообразный походъ, вѣдь 16-го будетъ мѣсяцъ, какъ эскадра болтается у Мадагаскара. Невольно всѣ одурѣли отъ скуки. Или вотъ еще забава: стравили собакъ и съ напряжен-

нымъ вниманіемъ всѣ слѣдили за дракой, ободряли дерущихся псовъ, подсвистывали имъ.

Есть много подозрительныхъ личностей на Мадагаскарѣ, появился въ Нози-беѣ подозрительный типъ, говорящій по-русски. Онъ предложилъ свои услуги, какъ знающій русскій языкъ, поставщику, доставляющему запасы провизіи на «Суворова» и на другія суда. Этотъ типъ болтался въ Таматавѣ, и теперь перебрался безъ всякой видимой причины сюда. Одѣтъ онъ очень скверно, съ длинными волосами, похожъ на славянина. Почтовый пароходъ сегодня ночью ушелъ въ Европу. Изъ Маюнги получены шифрованныя депеши; быть можетъ, опять ничего путнаго онѣ не сообщаютъ. Положеніе эскадры самое неопредѣленное: возвратится ли она въ Россію, будетъ ли стоять гдѣ-нибудь здѣсь, пойдетъ ли на Востокъ,—никто не знаетъ ни срока, ни исхода. Эта неопредѣленность угнетаетъ не одного меня, а всѣхъ.

Ну и корабликъ же «Донской»! Опять что-то стряслось съ его вторымъ миннымъ катеромъ, надо ѣхать завтра осмотрѣть. Съ «Эсперансы» ежедневно выкидываютъ за бортъ много сгнившаго мяса. Пища для акулъ обильная, они въ большомъ числѣ собрались у Нози-бея. На корабляхъ, почти на всѣхъ, для свѣжаго мяса заготовлены живые быки, стоятъ они на палубахъ. Есть быки и на «Суворовѣ». Даже есть корова съ теленкомъ; для нихъ устроены ясли. Команда съ особою любовью ухаживаетъ за ними, кормитъ хлѣбомъ, каждому дала имя. Любопытное зрѣлище представляетъ изъ себя погрузка этихъ животныхъ на корабль. Ихъ привозятъ на шлюпкахъ связанными, обыкновенно ихъ поднимаютъ на палубу стропами (большая петля изъ каната), взятыми подъ брюхомъ. На «Суворовѣ» же ихъ почему-то тащатъ прямо за рога. Испуганныя животныя бьются, висятъ въ воздухѣ, цико

поводятъ глазами. Но вотъ быка подняли, опускаютъ на палубу. Онъ сначала, одурѣвъ, ложится, потомъ вдругъ вскакиваетъ на ноги и бросается въ сторону. Тутъ его задерживаютъ и успокоиваютъ. Съ коровой же случилось не такъ: она вырвалась и какъ бѣшеная начала метаться по палубѣ. Всѣ зрители разсыпались, кто куда успѣлъ, корова устремилась въ рубку, въ которой сидѣлъ офицеръ и что-то писалъ. Онъ едва успѣлъ захлопнуть дверь и повернуть ключъ. Кое-какъ корову поймали, у нея отъ испуга, что ли, пропало молоко, а теленокъ еще маленькій. Теперь его кормятъ консервированнымъ молокомъ, пока еще живъ. Скоро ли появится у коровы молоко? Всѣхъ это интересуетъ, идутъ по этому поводу большіе разговоры. Жизнь на броненосцахъ такъ скучна, однообразна, томительна, что много молочей, на которыя на берегу никто бы и вниманія не обратилъ, становится темой безконечныхъ разговоровъ. Скорѣй бы вырваться изъ этой тины.

11 января.

Жарко, душно, сыро, всюду грязь, все опротивѣло, тоска смертельная, неизвѣстность ближайшаго будущаго, безвѣстіе съ театра войны, вотъ что угнетаетъ. А безтолковщина, царящая всюду, лѣность, неумѣнье, незнаніе, нежеланіе работать, нерадѣніе, развѣ все это можетъ привести въ веселое настроеніе? Случаются здѣсь вещи прямо невѣроятныя.

Есть извѣстіе, что пароходъ гамбурго-американской линіи «Бенгалія» затонулъ около южной оконечности Мадагаскара, пропоровъ себѣ дно о подводную скалу. Онъ везъ уголь эскадрѣ. Это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ пароходовъ, тысячъ 18 тоннъ. Онъ шелъ по глубокому мѣсту, налетѣлъ на скалу дномъ, прорвалъ его и прошелъ дальше, гдѣ опять было очень глубоко. Тутъ и затонулъ. Команда успѣла спастись.

Ужасно глупая и печальная исторія вышла вчера на «Нахимовѣ». Было такъ: всѣ корабли, не имѣющіе у себя хлѣбопекарень, получаютъ во время якорныхъ стоянокъ хлѣбъ съ другихъ судовъ или съ берега. На «Нахимовѣ» хлѣбовъ не пекутъ, но тамъ не позаботились о томъ, чтобы достать его. Команда сидѣла на сухаряхъ. Вчера она потребовала свѣжаго хлѣба. Дѣло раздули, и команда оказала пассивное сопротивленіе: не расходились послѣ молитвы, несмотря на приказанія. Теперь идетъ слѣдствіе. Въ другое время и при другихъ условіяхъ команду разсортировали бы по другимъ кораблямъ, а часть разстрѣляли бы, другого исхода не было бы. Теперь, повидимому, хотятъ, насколько возможно, замять эту исторію. Конечно, и при этомъ желаніи все-таки иные пострадаютъ. Одного изъ арестованныхъ на «Малайѣ», который сидѣлъ въ карцерѣ на «Александрѣ», пришлось отправить на госпитальный «Орелъ», такъ какъ онъ не могъ вынести температуры карцера и заболѣлъ.

12 января.

Весьма возможно, что 16-го получится изъ Петербурга приказаніе эскадрѣ, что ей дѣлать: итти ли на Востокъ, вернуться, или гдѣ-нибудь стоять, впредь до особыхъ распоряженій. Скорѣй бы все выяснилось, неопредѣленность хуже всего. Стоять здѣсь во время дождливаго времени, какое сейчасъ, очень вредно. Свирѣпствуютъ лихорадки, дезинтерія и тому подобныя прелести. Европейцы здѣшній климатъ почти не переносятъ. Наконецъ, стоянки, подобныя теперешней, дурно дѣйствуютъ на духъ личнаго состава кораблей: эскадра какъ бы распускается и разлагается. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить случай на «Нахимовѣ».

Былъ сигналъ, чтобы имѣть пары къ шести съ половиной часамъ утра завтрашняго дня. Предположено выйти

въ море на стрѣльбу. Это будетъ наше первое ученье послѣ выхода изъ Ревеля. Послѣдній разъ тамъ была учебная стрѣльба. На берегъ сегодня не поѣхалъ: лѣнь, хотя погода сносная, дождь не льетъ безъ перерыва. Привезли съ берега щенка, живыхъ улитокъ-крабовъ, раковъ отшельниковъ и теперь возятся съ ними, дрязнятъ этихъ моллюсковъ, обливаютъ одеколономъ, подкуриваютъ табачнымъ дымомъ, поджигаютъ спичками,—веселое занятіе. Но, право, и оно извинительно, развлеченій нѣтъ никакихъ, вотъ ихъ и выдумываютъ.

13 января.

Погода благопріятная на рейдѣ, въ морѣ, вѣроятно, тоже тихо. Пойдемъ на стрѣльбу.

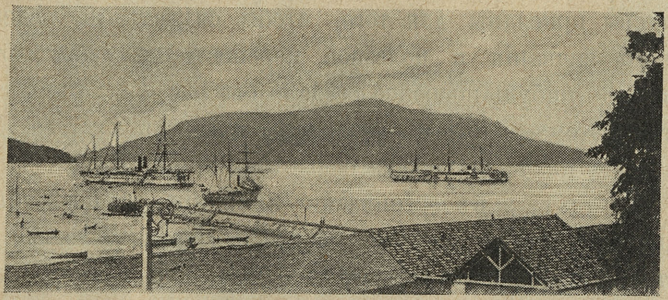
Снялись съ якоря до восьми часовъ. Насъ догоняли французскіе миноносцы, они привезли телеграммы изъ Маюнги. Обыкновенно завтракъ въ 11 часовъ, сегодня же изъ-за предстоящей стрѣльбы его начали на полчаса раньше. Съ «Нахимова» свалился за бортъ человѣкъ, его успѣли вытащить.

Французскій миноносецъ сходилъ на рейдъ въ Нози-бей и передалъ тамъ телеграммы нашему миноносцу «Бодрый». Послѣдній догналъ «Суворова», и на концѣ (концомъ на корабляхъ называютъ веревку) телеграммы переправили адмиралу. Что-то онѣ намъ принесутъ? Сейчасъ начнется стрѣльба. Все задраили, зеркала сняли, посуду переложили.

6 часовъ вечера. Корабли отстрѣляли. Сейчасъ подходимъ къ якорному мѣсту. Въ телеграммахъ Рейтера сообщается, что Петербургъ и Москва объявлены на военномъ положеніи и оцѣплены войсками, что въ Севастополѣ продолжается бунтъ матросовъ, что тамъ сожжены казармы и адмиралтейство, что войска отказались стрѣлять въ бунтовщиковъ, что по всей Россіи идутъ венные безпорядки.

Къ этимъ телеграммамъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью, но я вѣрю имъ.

Сегодня при маневрированіи «Бородино» и «Александръ» два раза чуть-чуть не столкнулись. Слава Богу, что не случилось этого несчастья: оно было бы огромно. Вчера на «Суворовѣ» былъ такой случай: производили нѣсколько дней тому назадъ одну работу и открыли клапанъ. Закрыть его забыли, а вчера открыли другой клапанъ, не подозрѣвая, что одинъ уже открытъ. Вода ночью и затопила цѣлое отдѣленіе. Тоже кончилось благополучно, хотя вода на-

На рейдѣ въ Нози-беѣ.

чинала уже переливаться въ машинное отдѣленіе. Какъ я раскаиваюсь, что пошелъ на эскадрѣ: здѣсь сидишь прикованнымъ, видишь чужія ошибки, не въ силахъ ничего сдѣлать—озлобляешься. По временамъ я боюсь прямо взбѣситься. Ни для чего не находишь оправданія.

14 января.

Сейчасъ думаю побывать на броненосцѣ «Орелъ», а послѣ завтрака съѣхать на берегъ. Погода стоитъ хорошая, т. е. нѣтъ дождя. Угольщикъ привезъ извѣстіе, что «Олегъ» поймалъ пароходъ, который везъ двѣсти шестьдесятъ полевыхъ пушекъ въ Японію. Что-то плохо вѣрится. Этотъ

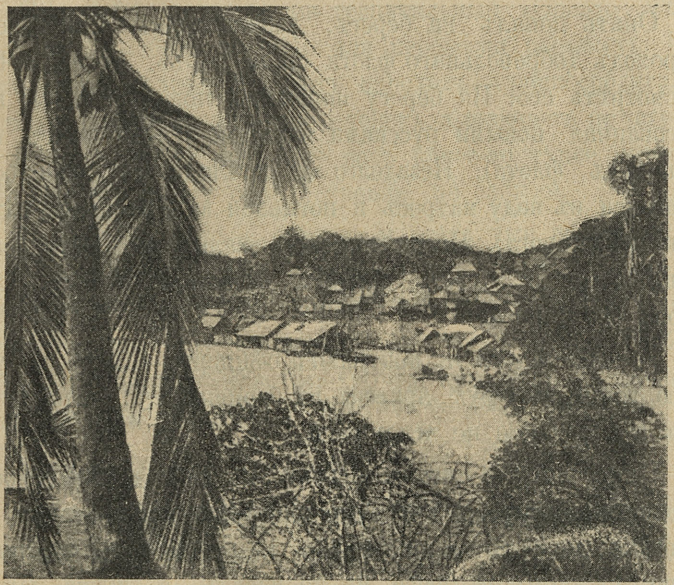
пароходъ, насколько я знаю, долженъ былъ итти кругомъ Африки, и его тамъ ждали наши вспомогательные крейсера.

На берегу попалъ въ кафе, тамъ играли, я проигралъ 170 франковъ, около 64 рублей, вернулся на корабль въ седьмомъ часу, опоздалъ къ обѣду, перекусилъ въ каютѣ. На берегу видѣлъ того типа, котораго подозрѣваютъ въ шпіонствѣ. Онъ очень похожъ на русскаго и носитъ, какъ художники, длинные русые волосы.

11 часовъ вечера. Удивительно практическій народъ нѣмцы: они на угольщикахъ прислали своихъ офицеровъ, которые служатъ помощниками капитановъ пароходовъ. Эти офицеры присланы для того, чтобы сдѣлать наблюденія нашего плаванія и полезное перенести въ свой флотъ. Развѣ что-нибудь подобное сдѣлали бы русскіе, да никогда! Вотъ поэтому-то мы и расплачиваемся такъ жестоко. Далеко еще намъ до хорошаго флота и арміи. Дѣло тутъ не въ солдатахъ, а въ организаціи кампаніи, въ постоянной подготовкѣ, въ предусмотрительности. И какихъ только денегъ не фигурировало сегодня за карточнымъ столомъ. Были тутъ французскія, англійскія, русскія, итальянскія, австрійскія. Играютъ очень крупно: одинъ лейтенантъ въ какой-нибудь часъ выигралъ пять тысячъ франковъ и тутъ же ихъ проигралъ.

Ожидаемъ со дня на день прихода «Олега», «Изумруда» и миноносцевъ. Судя по времени, они близко отъ Нозибея, это по телеграммамъ агентствъ, офиціальныхъ же извѣстій не получаемъ совсѣмъ, вѣдь у насъ на Руси всегда такъ! 20-го числа придетъ сюда почта изъ Европы, а 24-го уйдетъ туда. Видимо, дождемся здѣсь парохода. Предположенія, что у Мадагаскара простоимъ долго, вполнѣ оправдались. Завтра ровно мѣсяцъ, какъ эскадра подошла къ этому острову. Вотъ бѣжитъ время. Цѣлый мѣсяцъ потеряли уже безвозвратно, да еще неизвѣстно, долго ли

пробудемъ здѣсь, должно же когда-нибудь кончиться это стояніе. И о чемъ только въ Петербургѣ думаютъ? Здѣсь носятся слухи, что послѣ статьи Кладо публика требуетъ возвращенія эскадры въ Россію. Такъ неужели не могутъ до сихъ поръ рѣшить, итти ей или нѣтъ, впередъ или на-

Колонія европейцевъ.

задъ. Содержаніе эскадры стоитъ огромныхъ денегъ. Она лучше и сильнѣе не станетъ, простоявъ на якорѣ въ Нози-беѣ цѣлыя недѣли. Напротивъ, кромѣ вреда, ничего не будетъ. Наконецъ, теряя время здѣсь, мы даемъ японцамъ возможность починить свои корабли и котлы. Они тщательно приготовятся къ встрѣчѣ. У насъ нѣтъ базы. Неужели разсчитывали на авось? Такъ о чемъ же думали, когда посылали эскадру? Наша эскадра послѣдняя сила

Россіи. Погибни она, и флота у насъ нѣтъ совсѣмъ. Вѣдь такъ всѣ разсуждаютъ, не я одинъ. Едва-ли все это поднимаетъ духъ личнаго состава. Вѣроятно, что-нибудь подобное творится и въ арміи. Скверно, все скверно, а тутъ еще внутреннія смуты; чѣмъ это все кончится?

15 января.

Опять попалъ на берегъ, узналъ здѣсь, что потекъ пароходъ Добровольнаго флота «Владиміръ». Завтра поѣду посмотрѣть его. На берегу появилась новая вывѣска, нарисованная новыми русскими буквами (Скопилитисъ, поставщикъ флота). Незадолго до отъѣзда съ броненосца бросился въ воду матросъ и погнался за туземнымъ тамарангомъ (пирога). Негры-торговцы взяли у него пять франковъ и хотѣли уплыть. Матроса вытащили, отняли у негровъ его деньги.

И чего только ни покупаютъ офицеры, всякую ненужную дрянь, которую, привезя на броненосецъ, забросятъ и никогда про нее не вспомнятъ.

Сдалъ сегодня письма, пошелъ въ кафе и сѣлъ играть въ макао, выигралъ 250 франковъ. Изъ кафе пошелъ по лавкамъ побродить, но ничего не нашелъ интереснаго, вернулся опять въ кафе, но не игралъ, а оттуда направился на пристань.

Пришла съ моря «Эсперанса». Она каждый день выходитъ съ рейда, чтобы выкинуть въ море за бортъ испортившееся мясо, и сообщила, что вдали она видѣла три большихъ военныхъ корабля и одинъ маленькій. Быть можетъ, это японскіе. Сегодня на берегу я самъ видѣлъ японца, видѣли его многіе. Раньше его не было видно. Получены опять шифрованныя телеграммы. Ихъ еще не всѣ разобрали. Удивительно, сообщаютъ шифромъ, кто какія получилъ награды. Агентскія телеграммы сообщаютъ

ужасы про дѣла внутри Россіи. Между прочимъ онѣ говорятъ о сильныхъ безпорядкахъ въ Петербургѣ, говорятъ, что дѣло дошло до баррикадъ на улицахъ. Говорятъ, что убито болѣе двухъ тысячъ человѣкъ и ранено больше семи тысячъ. Я думаю, что агентскія телеграммы врутъ, но нѣтъ дыма безъ огня.

Нужно ѣхать завтра на госпитальный «Орелъ». Тамъ надо приспособить шлюпки для перевозки раненыхъ. И о чемъ думали раньше? Этотъ пароходъ приспособливался подъ госпиталь, стоилъ много денегъ, а шлюпокъ не устроили раньше. Вездѣ, вездѣ у насъ какое-то тупое недомысліе. Небось каюту себѣ устроили, не забыли.

Моя борода сильно отросла и стала уже волнистой. Я ее не подстригалъ. Всѣ намекали, что пора подстричь ее, наконецъ объ этомъ заговорилъ флагъ-капитанъ и адмиралъ; позвалъ матроса Михайлова, флагманскаго гребца. Такъ онъ окорналъ мою бороду, что, взглянувъ въ зеркало, самъ себя не узналъ.

16 января.

Сообщеніе «Эсперансы» произвело свое дѣйствіе. Сегодня свѣтятъ всѣ боевые фонари до восхода луны. Видѣли, какъ тотъ японецъ, о которомъ я говорилъ, отправляетъ массу телеграммъ по геліографу. Онъ дѣлаетъ попытки попадать на наши корабли съ поставщиками. Нѣмцы-угольщики привезли извѣстія о томъ, что намъ на подкрѣпленіе идутъ вновь купленные корабли, которые въ настоящее время находятся около Зеленаго Мыса. Опять, вѣроятно, утка. А если и правда, то мы ихъ не скоро увидимъ. До Нози-бея имъ съ мѣсяцъ ходу. Это подкрѣпленіе было бы весьма кстати. Не вѣрится только. Тѣ же нѣмцы увѣряли, что вышла черноморская эскадра; объ этомъ они говорили очень давно, однако про эту эскадру ни слуху, ни духу.

Очевидно, они «Олега» и его компанію приняли за черноморцевъ.

Былъ сегодня на пароходахъ Добровольнаго флота «Кіевѣ» и «Владимірѣ». Вотъ жизнь на всѣхъ этихъ транспортахъ, въ сравненіи съ жизнью на броненосцахъ типа «Бородино»,—прямо рай. Мѣста много, помѣщенія большія, чисто, спокойно, кормятъ хорошо, сообщеніе съ берегомъ свободно и т. д. На «Владимірѣ» остался завтракать, вернулся къ себѣ на корабль на его паровомъ катерѣ. На транспортѣ «Юпитеръ» какой-то матросъ изъ мести отрѣзалъ угольный ботъ отъ парохода и ботъ погнало приливомъ къ берегу. Хотя дѣло было ночью, но ботъ, плывшій отъ транспорта, замѣтили и поймали. Теперь идетъ дознаніе. На берегу есть костелъ. Многіе католики съ эскадры воспользовались этимъ и причащались въ немъ. Исповѣдь была, конечно, глухая, т. е. они патеру не исповѣдывались, такъ какъ большинство не настолько владѣетъ французскимъ языкомъ, чтобы говорить на немъ о своихъ грѣхахъ. На госпитальный «Орелъ» не попалъ, поѣду туда завтра. Вѣстовой принесъ письмо для отсылки его женѣ. «Мою жинку», говоритъ онъ, «тоже зовутъ Софьей». Курьезный матросъ. Я имъ, какъ вѣстовымъ, доволенъ. На «Владимірѣ» опять наслушался разныхъ подробностей о петербургскихъ безпорядкахъ.

Какъ здѣсь живутъ европейцы—поразительно. Они пріѣзжаютъ въ колоніи, чтобы нажить капиталъ и сейчасъ же вернуться къ себѣ на родину. Отказываютъ себѣ во всемъ—живутъ чуть ли не въ шалашахъ, копейки лишней не истратятъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ такой жизни они становятся довольно богатыми и покидаютъ колонію навсегда. Жилища ихъ производятъ впечатлѣніе лагеря: въ домахъ мебель скверная, ломаная, сборная, удобствъ никакихъ, о комфортѣ и помину нѣтъ, все кое-какъ.

Вотъ и 16 число приходитъ, а судьба эскадры не выяснилась. «Олегъ» и другіе корабли не пришли, новаго ничего нѣтъ. По геліографу телеграммы передаютъ Діего-Суарецъ.

17 января.

Получена телеграмма, сообщающая о томъ, что миноносецъ «Рѣзвый» изъ-за поломокъ отсталъ отъ своей эскадры въ Джибути. Вѣроятно, онъ не пойдетъ совсѣмъ на востокъ. Вчера пріѣзжалъ къ адмиралу мѣстный губернаторъ съ жалобой, что офицеры эскадры ведутъ въ кафе крупную азартную игру. Играть запретятъ или всѣхъ лишатъ сообщенія съ берегомъ. Два дня или три тому назадъ нѣмцы-угольщики праздновали рожденіе Вильгельма, расцвѣтились флагами и такъ перепились, что еще до сегодня пьяны.

По мѣрѣ движенія эскадры впередъ въ ней остается все меньше и меньше миноносцевъ, да и тѣ, которые еще остались, имѣютъ испорченные котлы, благодаря чему не могутъ развить полнаго хода.

Ну, пора собираться разъѣзжать по кораблямъ. Сегодня разсчитываю до завтрака побыть только на двухъ: на «Владимірѣ» и на госпитальномъ «Орлѣ». Очень не хочется ѣхать на послѣдній, да ничего не подѣлаешь, надо.

Успѣлъ до завтрака побывать на госпитальномъ «Орлѣ», на «Владимірѣ» и «Камчаткѣ». Изъ Діего-Суареца пріѣхалъ капитанъ надъ этимъ портомъ, объѣхалъ много кораблей, ему салютовали: видимо, его это забавляетъ. Завтра часть эскадры пойдетъ въ море на учебную стрѣльбу, «Суворовъ» тоже пойдетъ. Скоро ли мы уйдемъ отсюда, самое лучшее время теряемъ,—начнутся ураганы, циклоны, штормы, тогда съ такой эскадрой, какъ наша, плаваніе станетъ весьма затруднительнымъ, а тутъ предстоитъ такой огромный переходъ—съ Мадагаскара къ островамъ Зондскаго архипелага.

18 января.

Вчера вечеромъ такъ и не удалось поговорить, да и сейчасъ, кажется, придется оторваться. Погода здѣсь на рейдѣ тихая и, быть можетъ, и въ океанѣ такая же. При дурной погодѣ трудно стрѣлять. Минутъ черезъ 20 снимемся съ якоря. Изъ-за азартной игры на берегу съѣздъ на берегъ по буднямъ запрещенъ. Отданъ приказъ провѣрить наличіе кассъ у резервовъ всей эскадры. Сейчасъ начнется стрѣльба. На «Орлѣ» за командира, который захворалъ и остался въ Нози-беѣ, пошелъ флагъ-капитанъ. Жителя Нози-бея считаютъ эскадру причиной того, что мало дождей, они обыкновенно идутъ, какъ изъ ведра, круглыя сутки въ теченіе дождливаго періода, теперь же дожди идутъ съ перерывами. Это дурно отзовется на урожаѣ. Жители устраиваютъ на берегу религіозныя шествія, жертвоприношенія. Быть можетъ туземцы и правы, что эскадра служитъ причиной малодождья: для дождя проливного тропическаго необходимо, чтобы много электричества собралось въ воздухѣ; быть можетъ, мачты нашихъ кораблей постепенно приводятъ токи электричества въ воду, не давая ему собраться въ достаточномъ для дождя количествѣ въ воздухѣ. Конечно, туземцы объясняютъ себѣ бездождіе иначе, по-своему.

Теперь чаще и чаще по временамъ на меня нападаетъ полнѣйшая апатія ко всему окружающему. Я становлюсь совершенно безучастнымъ, все становится совсѣмъ безразличнымъ, ничто не интересуетъ, состояніе духа подавленное. Бываютъ такіе приступы безграничнаго отчаянія, хандры, гадкихъ мыслей, что, ей-Богу, я не знаю, что мнѣ дѣлать, куда скрыться, какъ забыться.

8 часовъ вечера. Вернулись и стали снова на якорѣ у Нози-бея. Завтра съ утра эскадра опять должна итти въ океанъ на стрѣльбу. Сегодня снарядъ съ «Суворова»

едва не угодилъ въ «Донского». Была бы исторія. Съ утра красятъ мою каюту, какъ-то будетъ спать, пахнетъ сильно скипидаромъ и краской, вѣроятно, разболится голова. Французскіе миноносцы сегодня никакихъ телеграммъ и извѣстій не привозили. Всталъ сегодня рано, днемъ не отдыхалъ, утомился порядочно, завтра опять придется встать раньше, чѣмъ всегда.

19 января.

Ѣдутъ на берегъ, а теперь, за прекращеніемъ сообщенія, надо пользоваться каждымъ случаемъ отправлять почту на берегъ. Можемъ экстренно сняться и уйти отсюда къ Зондскимъ островамъ и не удастся послать писемъ. Скоро пойдемъ опять на учебную стрѣльбу. Крейсера начали уже сниматься съ якоря. Къ вечеру предположено вернуться обратно. Я думаю, что тебѣ трудно читать мои посланія: они сплошь набиты мелкими случаями, перепутаны; вѣроятно, мнѣ бы. самому было трудно въ нихъ разбираться. Ты получаешь ихъ сразу по нѣсколько штукъ,— выходитъ еще путанѣе. Ты хоть читай по порядку.

Еще до восьми часовъ вечера снялись съ якоря и вышли въ океанъ. Вчера-то оказывается, что одинъ снарядъ рикошетомъ попалъ-таки въ «Донского». Онъ угодилъ въ мостикъ, слегка попортилъ его и пролетѣлъ дальше; никого не убило, не ранило, и то слава Богу. Могло кончиться гораздо хуже. Часовъ въ пять вернулись въ Нози-бей, никого на этотъ разъ не подстрѣливъ.

Отъ того субъекта, котораго подозрѣваютъ въ шпіонствѣ, адмиралъ получилъ письмо, въ которомъ онъ жалуется на несправедливое обвиненіе; разсказываетъ басню о томъ, какъ одинъ офицеръ хотѣлъ его отравить въ то время, когда онъ былъ на «Уралѣ», говоритъ, что губернаторъ предложилъ ему убраться изъ Нози-бея, и въ концѣ концовъ проситъ денегъ на проѣздъ. На него подозрѣніе

заявилъ губернатору поставщикъ, съ которымъ онъ разъѣзжалъ по судамъ (??). Поставщикъ говоритъ, между прочимъ, что онъ, т. е. подозрѣваемый субъектъ, постоянно исчезаетъ и его приходится искать по караблю, одинъ разъ онъ даже ѣлъ изъ общаго бака вмѣстѣ съ командой. Знаніе русскаго языка онъ скрываетъ отъ офицеровъ. Ну, не удивительно ли,—шпіонъ разъѣзжаетъ по нашимъ судамъ совершенно безнаказанно... Чудеса. Развѣ что-нибудь подобное мыслимо у японцевъ? Не думаю. А впрочемъ, все это такъ очертѣло, что и говорить-то не хочется. А знаешь, какіе типы есть на эскадрѣ. Когда мы были еще въ Россіи, одинъ просился на эскадру и грозилъ, что если его не возьмутъ, то онъ застрѣлится, и назначилъ срокъ. Его приняли, произвели въ прапорщики, а послѣ оказалось, что онъ еще несовершеннолѣтній, но было уже поздно. Теперь плаваетъ. Нѣкоторыя распоряженія даютъ поводъ думать, что эскадра не скоро уѣдетъ отсюда. Привезли съ берега извѣстіе, что Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе. Ужъ столько разъ слышали объ этомъ,—не вѣрится.

20 января.

Сегодня долженъ прійти французскій почтовый пароходъ. Многіе ждутъ писемъ. Сообщеніе съ берегомъ разрѣшено. Мнѣ совсѣмъ не хочется ѣхать, просилъ купить мнѣ на берегу три цыновки, три шапочки и почтовыхъ марокъ. Для меня какъ-то непонятно, ѣдутъ люди на берегъ до вечера, а сейчасъ привезутъ почту и станутъ ее разбирать. Неужели же ихъ вовсе не интересуетъ, есть ли имъ письма и что въ нихъ сообщается. Нѣтъ, видно, не всѣ изъ одного тѣста сдѣланы. Меня сейчасъ и силой бы съ корабля не отправили. Вѣдь можетъ быть, что ту почту, которую мы разсчитывали получить съ «Олегомъ», привезли сейчасъ на французскомъ почтовомъ пароходѣ, 25 мѣстъ. И вдругъ это все—табакъ или сапоги, которые

были заказаны, но не взяты за неимѣніемъ времени Фелькерзамомъ изъ Джибути. Будетъ полнѣйшее для всѣхъ разочарованіе.

20 января.

Привезли почту, конечно всю на «Суворова». Начали разбирать ее. Я принялъ самое дѣятельное участіе, разрѣ-

Семья мальгашей съ острова С.-Мари.

залъ мѣшки, сортировалъ письма, выкрикивалъ, на какой корабль письмо посылается Кругомъ толпились офицеры и тоже разбирали. Со всѣхъ судовъ съѣхались писаря за письмами для своихъ кораблей и окружали рубку, гдѣ сортировали почту, тѣсной толпой. Иногда въ руки попа-

дались письма ко мнѣ. Я клалъ ихъ въ карманъ. Иногда выкрикивали мою фамилію и давали письма. Кончилась разборка, побѣжалъ я въ каюту, а тамъ на столѣ еще письмо и какая-то толстая офиціальная посылка. Посылка оказалась съ книгой о кораблестроеніи изъ комитета. Остальныя письма отъ тебя. Прочелъ и не зналъ, за что приняться, волновался, пошелъ, сѣлъ въ гостиной въ кресло и смотрѣлъ и смотрѣлъ черезъ балконную дверь на рейдъ. Пришелъ вѣстовой и говоритъ, что меня проситъ юнкеръ съ «Бородина». Удивился. Выхожу, онъ передаетъ мнѣ еще пачку писемъ, перевязанныхъ лентой, и говоритъ, что командиръ нашелъ ихъ среди своихъ. Поблагодарилъ юнкера и просилъ передать мою благодарность командиру.

И кому только не были адресованы письма. Были адресованы на тѣ корабли, которые спокойно стоятъ въ Либавѣ или въ Кронштадтѣ, на тѣ корабли, которые уже погибли въ Артурѣ, были даже письма на «Андрей Первозванный». Были и Попову, который убитъ стрѣлой на «Уралѣ». Были и Титову, который помѣшался и находится теперь на «Малайѣ». Сейчасъ всѣ, прочтя письма, схватились за газеты и поглощаютъ ихъ съ жадностью, горячатся, спорятъ. Обѣдъ сегодня былъ особенно оживленъ. Многіе изъ штаба получили награды. Всѣ получили письма и посылки; и удивительное дѣло, большинство посылокъ съ теплыми вещами. Было много тостовъ, музыка играла туши. Двое даже прослезились. Чувствуется какое-то особенное оживленіе. Долго не имѣли вѣстей взъ дому, а тутъ вдругъ сразу всѣ получили. Вотъ, если миноносецъ привезетъ мнѣ твою телеграмму, я буду совсѣмъ доволенъ.

21 января.

Вчера на «Суворова», въ качествѣ торговца, забрался японецъ-шпіонъ. Даже и попытки не было сдѣлано, чтобы

его задержать. На почтѣ чиновники удивляются, зачѣмъ русскіе посылаютъ все заказныя письма. Съ почты пошелъ съ однимъ офицеромъ по лавочкамъ. Въ первой изъ нихъ увидѣлъ красивыя открытки, накупилъ ихъ и очень неудачно: многія оказались одинаковыми. Побродили по деревушкамъ, съ нами была собака, съ ней случился легкій солнечный ударъ, оттирали ей голову льдомъ (взяли его въ кафе), купали ее, теперь ничего, обошлась. За нами, по обыкновенію, бѣгала толпа мальчишекъ, трое изъ нихъ носили наши покупки. Мои покупки таскали двое, изъ которыхъ одинъ былъ съ зонтикомъ. Это туземецъ-то. Въ пять часовъ уже были на пристани. За нами забыли прислать катеръ, долго его ждали, наконецъ шлюпка съ «Донского» доставила насъ на «Суворова». Къ обѣду опоздали. Заадресовалъ всѣ открытки и наклеилъ марки, такую канцелярію развелъ, что вѣстовой замѣтилъ: «У насъ точно почтовая контора».

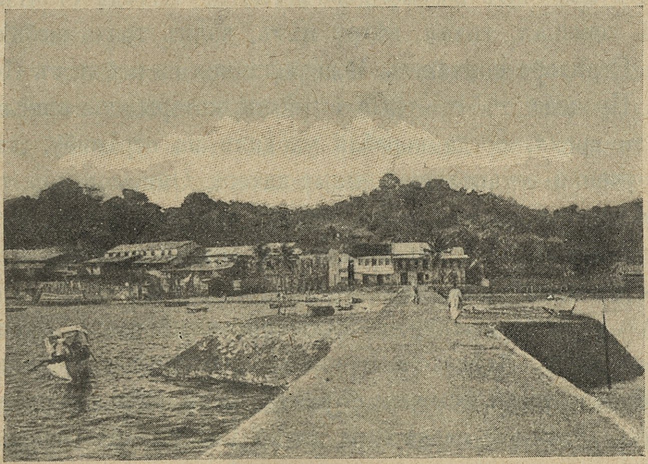
22 января.

Вотъ иногда какія бываютъ агентскія сообщенія. Есть телеграмма во французскихъ газетахъ, что «Суворовъ», проходя мимо мыса Доброй Надежды, куда-то безслѣдно исчезъ, и это извѣстіе помѣщено въ серьезной газетѣ. Быть можетъ, телеграммы такъ же беззастѣнчиво врутъ о безпорядкахъ въ Россіи. Что безпорядки есть, я въ этомъ и не сомнѣваюсь, но, можетъ быть, не такіе сильные, какъ объ этомъ кричатъ газеты; дай-то Богъ. И безъ того Россія переживаетъ тяжелыя минуты, ей и безъ внутреннихъ смутъ очень тяжело.

Есть сообщеніе, что порядокъ въ Петербургѣ возстановленъ. Слава Богу. Французы говорятъ, что «Олегъ» только 20-го вышелъ изъ Джибути. Значитъ, придетъ сюда не раньше, чѣмъ черезъ недѣлю. Сейчасъ читали вслухъ въ каютъ-кампаніи отвѣтъ Меньшикова Бирилеву, и мо-

жешь себѣ представить: большинство возмущается Меньшиковымъ и кричатъ: «Какъ смѣетъ онъ такъ ругать флотъ? Кто далъ ему на это право? Онъ самъ ничего не знаетъ, хотя и служилъ во флотѣ. Развѣ можно говорить такія вещи?» Какова косность! Они, моряки, еще смѣютъ говорить, погубивъ безславно, позорно и безполезно флотъ вдвое сильнѣйшій, чѣмъ японскій, не нанеся послѣднему почти никакихъ потерь. Что можетъ быть позорнѣе поведенія нашего флота? Ничего подобнаго не было нигдѣ съ сотворенія міра. Не хватаетъ словъ, чтобы описать препозорнѣйщій позоръ, и что же? Имѣютъ нахальство говорить: кто смѣетъ насъ судить? Никто ничего не понимаетъ, кромѣ насъ, моряковъ. Знаешь, что еще удалось мнѣ слышать сегодня? «Чортъ знаетъ, что такое. Сухопутныхъ осыпали наградами, а морякамъ за Артуръ ничего не дали. Возмутительно». Я не лгу, передаю слово въ слово. Услышавъ это, я даже растерялся, такъ оно поразило меня. Что же это такое? Какимъ именемъ назвать это? Гдѣ же граница этой непробудной косности. Самовосхваленіе, самонадѣянность, чванство и нахальство... Ихъ, моряковъ, видите ли, Россія не можетъ спросить: а гдѣ флотъ, созданный потомъ и кровью милліоновъ русскихъ людей? Что же онъ сдѣлалъ? Нанесъ ли вредъ непріятелю? Принесъ ли пользу родинѣ? На много ли увеличилъ славу Россіи? О, нѣтъ, морякамъ этихъ вопросовъ задавать нельзя. Они инженерное искусство знаютъ лучше инженеровъ, адвокатское—лучше адвокатовъ и т. д. Они все морское министерство создали для себя. Они полубоги, остальные всѣ паріи. Имъ только однимъ по праву принадлежатъ почести, ордена, слава, богатство, все, все, но... морского дѣла они не знаютъ. Они къ нему не готовились. Они служатъ совсѣмъ не для войны. Флотъ—это для нихъ средство получать всѣ блага жизни, осуждать другихъ, носить гордо голову и говорить: Мы моряки.

Гдѣ вамъ до насъ. Какъ это ни горько, но это такъ. Помнишь, я тебѣ говорилъ и раньше то же самое. Теперь за это плаваніе я нашелъ только подтвержденіе для своихъ старыхъ мнѣній, а Россія-то надѣется. Меньшикова, какъ человѣка, я никогда не любилъ, но въ данномъ случаѣ надо сказать ему и Кладо спасибо за ихъ статьи. Пусть хоть немного Россія познакомится съ архаическими порядками нашего славнаго флота. Пусть всѣ знаютъ, чего можно ожидать отъ славнаго русскаго флота.

Уже собирался въ церковь, какъ мнѣ принесли твою телеграмму. Страшно обрадовался. Еще бы, вѣдь цѣлыхъ девять дней не получалъ отвѣта. Сегодня посылали хоръ музыкантовъ на берегъ играть. Офицеры играли въ теннисъ. Съ ними игралъ губернаторъ и его жена. Вышелъ на берегу печальный случай: какой-то матросъ ударилъ по лицу прапорщика.

24 января.

Благодаря вчерашнимъ скандаламъ позволено имѣть сообщеніе съ берегомъ только до полудня, а если встрѣ-

тится необходимость послать шлюпку позже, то каждый разъ спрашивать на то разрѣшенія адмирала. Оказывается, что вчера на берегу было нѣсколько скандаловъ, и все съ прапорщиками. Предположено завтра выйти въ океанъ для учебной стрѣльбы. Сегодня миноносецъ «Блестящій» былъ въ морѣ и зачѣмъ-то спускалъ шлюпку Ее перевернуло и три человѣка утонуло. Чуть ли не каждый день на эскадрѣ покойники.

25 января.

Въ половинѣ восьмого легъ спать. Погода стоитъ въ морѣ хорошая, тихая, вѣтру нѣтъ, волнъ тоже, зыбь слабая. Стрѣльба кончилась. Возвращаемся на рейдъ въ Нозибей. Прочелъ тѣ газетныя вырѣзки, которыя ты прислала. Въ то время, когда корабли уходили на стрѣльбу, здѣсь для ученья оставались минные катера. Они, конечно, тоже выходили въ море, но не ходили далеко. Имъ удалось спасти шесть человѣкъ мальгашей, камарангъ (пирога) которыхъ опрокинуло.

Съ однимъ офицеромъ былъ солнечный ударъ. Удалось его отходить. Здѣсь очень опасно ходить съ открытой головой или часто снимать фуражку, если даже солнце и за тучами. Здѣшніе европейцы ни на минуту не рискнутъ выходитъ на воздухъ безъ шлема. Они постоянно предупреждаютъ русскихъ, но вѣдь мы тотъ мужикъ, который не крестится, пока не ударитъ громъ. Быть можетъ, завтра пойдемъ въ океанъ для обученія эволюціямъ и стрѣльбѣ. Въ воскресенье предполагается устроить состязательную гонку на шлюпкахъ со всѣхъ кораблей эскадры. Многіе ворчатъ—изъ-за этой гонки не попадутъ на берегъ. Думаю сдѣлать такъ, чтобы не итти завтра въ море съ эскадрой. Поѣду, если удастся, утромъ на «Камчатку», а оттуда съѣзжу на берегъ, чтобы сдать на почту письма и купить марокъ.

Сколько времени эскадра потеряла, стоя здѣсь! Если бы не эта стоянка, то мы могли бы быть уже во Владивостокѣ. Легко сказать, стоимъ у Мадагаскара сорокъ второй день. Я предполагалъ стоянку у Мадагаскара и даже писалъ тебѣ о ней, но она затянулась уже на слишкомъ большой срокъ. «Олегъ» еще гдѣ-то застрялъ. Въ концѣ мѣсяца онъ придетъ. Съ ужасомъ думаю о томъ, что и съ приходомъ «Олега» въ Петербургѣ не рѣшатъ участи эскадры, а заставятъ ее ждать третью эскадру, а когда-то та еще доберется сюда. Не скоро, очень не скоро.

26 января.

Въ первомъ часу перебрался на «Камчатку», позавтракалъ тамъ, затѣмъ поѣхалъ на пароходъ Добровольнаго флота «Кіевъ», а оттуда въ седьмомъ часу попалъ на «Суворова», который только что пришелъ съ моря вмѣстѣ съ другими кораблями. Эскадра сегодня не стрѣляла, а только маневрировала. Въ это время на «Донскомъ» сломалась одна часть его машины. «Аврора» взяла его на буксиръ и тащила около часу, потомъ «Донской» самъ пошелъ. Поломка машины несущественна, ее исправитъ «Камчатка». Когда я сидѣлъ въ каютъ-кампаніи «Камчатки», неожиданно раздался надъ головой пушечный выстрѣлъ. Это «Камчатка» салютовала тѣлу умершаго на госпитальномъ «Орлѣ» кондуктора. Мимо «Камчатки» пронесся, неся у носа бѣлую пѣну, черный, длинный и узкій миноносецъ. На немъ стояла шеренга людей, одѣтыхъ во все бѣлое, раздавалось погребальное пѣніе, въ кормѣ стоялъ съ кадиломъ священникъ около покойника, зашитаго въ какую-то желтую парусину и покрытаго андреевскимъ флагомъ. Миноносецъ быстро несся въ море, чтобы тамъ погребсти еще одного русскаго, умершаго вдали отъ Россіи. Много гибнетъ на эскадрѣ, давно ли утонуло трое? Сегодня еще покойникъ.

Разсказываютъ, что при маневрированіи эскадры въ океанѣ «Суворовъ» чуть-чуть не таранилъ «Кубань».

26 января.

Сегодня ровно годъ, какъ началась война съ Японіей. Печальная годовщина. Пока эта война ничего, кромѣ позора, несчастья и разоренія, ничего намъ не дала.

Пришелъ французскій миноносецъ изъ Діего-Суареца. Есть слухъ, что «Олегъ» почты не имѣетъ. Онъ передалъ ее на французскій почтовый пароходъ. На немъ, значитъ, шла та почта, которую мы уже получили. Гдѣ же тогда часть писемъ? Не я одинъ не получилъ всѣхъ писемъ, почти каждый не досчитывается ихъ.

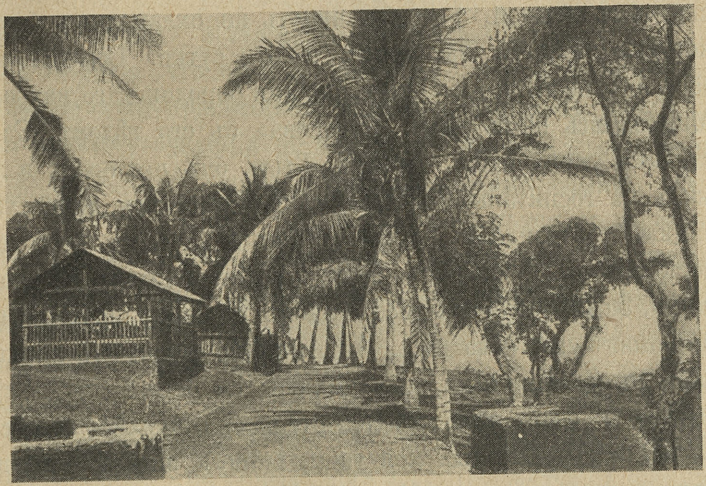
27 января.

Опять сегодня похороны. Умеръ матросъ съ «Донского». Что-то сломали на «Нахимовѣ». Надо туда ѣхать. «Свѣтлана» какъ-то умудрилась черезъ Маюнгу получить почту изъ Россіи. Въ шестомъ часу получили почту, опять недоразумѣнія съ адресами. Получились письма, адресованныя въ электротехническій институтъ Императора Александра III.

29 января.

Матросъ съ «Донского», котораго недавно хоронили, оказывается, умеръ отъ раны. Онъ былъ раненъ револьверной пулей случайно. Курьезная исторія разыгралась на берегу между женой губернатора и женой одного купца. Вышло такъ: пришла губернаторша къ купчихѣ и говоритъ, что купчиха распространяетъ сплетни, будто бы губернаторъ ѣздилъ къ адмиралу жаловаться на русскихъ офицеровъ, которые пьянствуютъ на берегу. «Мой мужъ», продолжаетъ губернаторша, «къ адмиралу не ѣздилъ, а вашъ мужъ ѣздилъ жаловаться, что офицеры ведутъ себя неприлично. Я знаю, почему онъ жаловался: офицеры не пьянствовали, а ухаживали за вами, и вы ихъ поощряли, вотъ

вашъ мужъ и поѣхалъ съ жалобой. Изъ-за васъ теперь офицеровъ не увольняютъ на берегъ», и т. д. Однимъ словомъ, дамы переругались. Теперь купецъ написалъ флагъ-капитану письмо, изложивъ всю эту исторію, и проситъ выдать ему «удостовѣреніе въ томъ, что онъ никогда не жаловался, а, напротивъ, не могъ нахвалиться поведеніемъ офицеровъ. Я писалъ тебѣ, почему перестали увольнять офицеровъ: изъ-за карточной игры. Любопытно, что отвѣтилъ флагъ-капитанъ купцу и что послѣдній будетъ дѣлать

съ удостовѣреніемъ, если получитъ его. Еще, пожалуй, дамы судиться будутъ.

Хотѣлъ было запечатать сургучомъ пакетъ и вспомнилъ, что здѣть пакеты съ сургучными печатями не принимаются,—отъ жары сургучъ плавится.

Трудно себѣ представить, какъ наживаются здѣсь торговцы. Наоткрывали массу лавокъ, страшно подняли на все цѣны, интригуютъ одинъ противъ другого, жалуются адмиралу. «Эсперанса», такъ на той привезли изъ Маюнги

всю провизію, какую только можно было купить. Теперь она пойдетъ за матеріалами. Какая масса русскихъ денегъ тратится здѣсь, кораблей-то сколько, и военныхъ, и транспортовъ, прямо-таки Россія обогатитъ Нози-бей, Маюнгу, Діего-Суарецъ. Товары и провизія выписываются даже изъ Франціи.

30 января.

И жарко же сегодня. Потъ такъ и льетъ. Сегодня стоялъ за обѣдней и чувствовалъ, какъ ручейки пота бѣжали по спинѣ, по груди, по ногамъ. Давно что-то нѣтъ сильныхъ дождей, а слабые ничуть не охлаждаютъ борта, который остается нагрѣтымъ цѣлыя сутки. Сегодняшній завтракъ былъ прерванъ похоронами бородинскаго матроса. Миноносецъ шелъ мимо «Суворова» съ его тѣломъ. Какъ странно умеръ этотъ матросъ. Былъ онъ нездоровъ и лежалъ на госпитальномъ «Орлѣ». Его выписали, а онъ уже сидѣлъ въ ожиданіи катера, который долженъ былъ его доставить на «Бородино». Вдругъ упалъ и тотчасъ же скончался. За миноносцемъ шелъ катеръ съ командиромъ. Онъ провожалъ своего матроса. Большинство офицеровъ сегодня какъ въ праздничный день уволены на берегъ до шести часовъ. У очень многихъ испортились, сломались и засорились часы. Скупили всѣ часы, которые нашли въ здѣшнихъ лавчонкахъ и въ Маюнгѣ. Покупка неважная, много уже поломалось, а чинить негдѣ. Маюнгу всю обобрали, въ тамошнемъ банкѣ не могутъ даже размѣнять кредитива въ нѣсколько тысячъ фунтовъ. Нѣтъ золота, надо его выписывать. Много тутъ наживаютъ, мѣняя деньги: за фунтъ даютъ иногда 24 франка 50 сантимовъ, а иногда 25 франковъ 40 сантимовъ. Это выходитъ, что на фунтъ, который стоитъ мѣнѣе 10 рублей, теряется около 34 копеекъ. Расплачивается эскадра фунтами, выходитъ ихъ много. Нѣмецкая компанія, которая находится тутъ, скупаетъ всѣ

фунты и наживаетъ большія деньги. Хотятъ обратиться къ ней за размѣномъ кредитивовъ. Вотъ, какъ устраиваются нѣмцы: купили себѣ здѣсь земли и отдаютъ ее въ аренду разорившимся французамъ, обязывая ихъ продать по малой цѣнѣ ваниль, даютъ французамъ деньги, скупая на корню за безцѣнокъ рѣшительно все. Скупаютъ кожи, кокосовое масло, кофе и т. д., отправляютъ это сырье въ Европу, гдѣ и продаютъ по дорогой цѣнѣ, а сюда привозятъ мануфактуру, желѣзныя издѣлія, земледѣльческія орудія и т. д. Они устроили здѣсь мыльный заводъ и снабжаютъ имъ весь Мадагаскаръ и другіе острова.

Говорятъ, что сегодня на берегу, когда тамъ играла наша музыка, присутствовала мѣстная королева. Вѣроятно она никакого значенія не имѣетъ и оставлена французами, истинными владѣльцами страны, только для проформы, какъ и въ Либервиллѣ. Здѣшняя королева держится съ достоинствомъ и не выпрашиваетъ франковъ. На «Ослябѣ» какой-то матросъ укралъ кружку съ церковными деньгами, его уличили и арестовали, предадутъ, вѣроятно, суду особой комиссіи. «Олега» все нѣтъ и нѣтъ, даже поджидать его надоѣло.

Распространился слухъ, что миноносецъ «Блестящій», который сейчасъ на сторожевомъ посту (держится въ океанѣ, чтобы слѣдить за входомъ въ Нози-бей), телеграфировалъ, что идутъ семь кораблей и что онъ ихъ видитъ. Думаютъ, что это «Олегъ», «Изумрудъ», «Днѣпръ», «Ріонъ» и «Иртышъ» и два миноносца. Сомнѣваюсь. Надо сходить въ телеграфную рубку, да справиться. Кажется, «Иртышъ» идетъ одинъ и впереди остальной компаніи. Ты помнишь «Иртышъ», у него еще въ Ревелѣ была аварія. Онъ еще разгружался отъ угля и стоялъ около воротъ гавани. Это самый большой военный транспортъ. Вѣсти объ «Олегѣ» оказались вздорными.

31 января.

Съ девяти часовъ на берегу. Былъ на плантаціи ванили, зашелъ въ костелъ, въ школу, которую содержитъ орденъ кармелитовъ. Сижу въ ресторанѣ съ однимъ офицеромъ, пьемъ лимонадъ съ гренадиномъ и льдомъ. Къ 12 часамъ буду на «Суворовѣ», а къ часу отправлюсь въ комиссію. На плантаціи поругались съ какимъ-то французомъ изъ-за того, что сломали вѣточку ванили. Такая жара, что я выпилъ сырой воды, чего на берегу никогда не дѣлаю.

Удивительно стали избалованы здѣшніе мальгашки: все время ходили за нами неотступно, хотя ихъ и гнали. Теперь они будутъ требовать себѣ на чай за прогулку.

4 февраля.

Ну, и гроза же разразилась, молнія ослѣпляла, громъ положительно оглушалъ, раскаты его были очень продолжительны.

Весь Нози-бей завѣшанъ русскими вывѣсками. Есть среди нихъ такія: «Заходите, покупайте, огромная уступка» и т. д. На почтѣ просто бѣда съ марками: въ 25 сантимовъ давно уже нѣтъ, другихъ осталось очень мало, а привезутъ ихъ только 8-го или 9-го числа. У меня-то есть еще немного, запасся раньше.

5 февраля.

Адмиралъ послѣднее время все болѣетъ, у него, кажется, невралгія. Вчера дошло до того, что онъ даже стоналъ, ночь не спалъ и теперь лежитъ. Совѣтовъ докторовъ онъ не слушаетъ. Чего добраго, совсѣмъ расхворается. Адмиралъ лежитъ и не выходитъ даже къ утреннему чаю и къ завтраку.

Выстригъ голову и подстригъ себѣ бороду. Знаешь, какъ эта операція происходитъ. Является въ грязномъ рабочемъ платьѣ, съ коробками, въ которыхъ лежитъ машинка со старенькой маленькой щеткой, съ гребенкой флаг-

манскій гребецъ Михайловъ. Садишься на стулъ и закрываешься полотенцемъ. Михайловъ стрижетъ, жарко, съ лица у него такъ и капаетъ потъ. Вотъ кончилась стрижка. Онъ складываетъ свой инструментъ, получаетъ мзду, встряхиваетъ полотенце еще, вѣшаетъ его, собираетъ прямо руками съ палубы упавшіе волосы, зажимаетъ ихъ въ кулакъ и удаляется. Все это дѣлается попросту. На берегу хотѣлъ прикупить еще марокъ, не могъ, ихъ нѣтъ. На простыя письма вмѣсто марокъ въ 25 сантимовъ, наклеиваю въ 40, да и тѣ на исходѣ. Дешевле нѣтъ. Раньше же 9-го марокъ не привезутъ. На одномъ изъ нѣмецкихъ угольщиковъ-пароходовъ убило чѣмъ-то матроса, его сегодня хоронили на берегу.

Адмиралъ такъ и не выходилъ сегодня изъ своихъ каютъ, даже въ столовую. Доктора начали уже говорить, что у него ревматизмъ. Вчера ночью онъ кричалъ отъ боли, понадобился ему ледъ. Его на «Суворовѣ» не нашлось. Офицеръ ѣздилъ на другіе корабли доставать его. Суматоха была большая.

6 февраля.

Сегодня отличился, воспользовавшись тѣмъ, что адмиралъ боленъ, и къ чаю утреннему не выходилъ, всталъ только въ началѣ девятаго часа. Въ девять часовъ опять прилегъ, да и проспалъ до 5 часовъ; было не особенно жарко и душно. Обыкновенно же днемъ въ духоту невозможно спать въ каютѣ, изъ-за сна никуда не попалъ. Была сегодня обѣдня.

Французъ, открывшій на берегу новый магазинъ, пріѣзжалъ сюда сообщить объ японскомъ шпіонѣ, ему не вѣрятъ, думаютъ, что онъ дѣлаетъ доносъ для того, чтобы пріобрѣсти себѣ покупателей. Можетъ быть. Вѣдь въ общемъ французы большіе мерзавцы.

Адмиралъ поправился и выходитъ къ обѣду. Сегодня на берегу играли наши музыканты. Много офицеровъ съѣзжало съ кораблей, хотя погода неважная. Всю прошлую ночь и часть сегодняшняго дня шелъ дождь. Ночью дождь, попадая черезъ иллюминаторъ, мочилъ мнѣ ноги, вымочилъ порядочно. Я проснулся даже, притворилъ иллюминаторъ и, конечно, сейчасъ же опять заснулъ.

На почтѣ чиновники выучили даже самыя необходимыя русскія слова и изъ хвастовства на квитанціяхъ иногда пишутъ по-русски: «Петербургъ». Простоимъ здѣсь еще—и Нози-бей совсѣмъ обрусѣетъ. Изъ телеграммъ, которыя привезъ изъ Маюнги французскій миноносецъ, узнали о томъ, что убитъ московскій генералъ-губернаторъ и что 2 февраля вышла изъ Либавы третья эскадра. Неужели мы будемъ стоять здѣсь и ждать ее. Вѣдь сколько времени ей надо итти до Нози-бея. Вотъ будетъ сюрпризъ-то, если заставятъ поджидать знаменитую третью эскадру. Вѣдь стоянка въ Нози-беѣ судовъ второй эскадры очень вредна для кораблей, ихъ подводныя части обростаютъ ракушками и особенными водорослями (ихъ обыкновенно называютъ бородой). Изъ-за этого корабли ходятъ значительно тише, требуютъ большого расхода угля и т. д. Бороду и ракушки надо отчищать въ докахъ, которыхъ нѣтъ, чистка же подводныхъ частей при помощи водолазовъ крайне медленна и неосновательна, а обростаніе вѣдь очень вредная вещь—корабли теряютъ много хорошихъ качествъ. До чего это важно, видно уже изъ того, что даже купеческіе пароходы, плавающіе въ южныхъ и восточныхъ водахъ, по крайней мѣрѣ разъ въ шесть мѣсяцевъ вводятъ въ докъ для очистки, несмотря на то, что вводъ въ докъ стоитъ дорого. Что же получится? Мы придемъ на Востокъ на обросшихъ корабляхъ, а японцы насъ встрѣтятъ на чистыхъ. Наши корабли только что совершили огромный переходъ, а японскіе вышли

изъ гавани. Еще чего добраго японцы поднимутъ наши корабли, потопленные въ гавани Артура, починятъ ихъ, оставятъ прежнія имена и выставятъ противъ насъ. Они этимъ усилятъ свой флотъ; а сколько позора для Россіи. Представь себѣ картину: какая-нибудь «Полтава» или «Ретвизанъ» будутъ стрѣлять въ «Суворова»... Говорить даже о томъ становится противно. И кто его уничтожилъ? Япошки, макаки, какъ называли ихъ наши доблестные моряки. Дорого стоитъ Россіи такое самомнѣніе, самонадѣянность, презрѣніе къ макакамъ, япошкамъ... Ну, опять я запѣлъ на старую тему, лучше перестать, все равно не поможетъ, а крови испортишь себѣ много.

Послѣ завтра, во вторникъ, предполагаютъ выйти въ океанъ для ученья.

7 февраля.

Завтракалъ сегодня на броненосцѣ «Орлѣ», ѣлъ супъ съ крупой... и червями. Удачно позавтракалъ, не правда ли? Офицеры «Орла» увѣряютъ, что нѣсколько вечеровъ подъ рядъ видятъ на горизонтѣ воздушный шаръ, который сигналитъ огнями. Кто-то изъ нихъ догадался заказать себѣ бѣлыя брюки изъ простыни, такъ какъ не могъ достать матеріи. Завтра эскадра пойдетъ въ море. Думаю остаться здѣсь подъ предлогомъ, что надо побывать на «Камчаткѣ» и «Анадырѣ», да пойду на берегъ, на почту. Зато хоть на одинъ день избавлюсь отъ «Суворова» и другихъ кораблей эскадры. Хотятъ мнѣ всучить завтра сдать казенную почту. Казенная почта—это масса огромныхъ пакетовъ. Много времени потеряю у почты.

Есть описаніе поврежденія «Цесаревича», описаніе очень утѣшительное. Въ него попало 15 двѣнадцатидюймовыхъ снарядовъ (это страшно много, и 12-дюймовые снаряды наиболѣе сильные), и ни однимъ снарядомъ не пробита броня. Наши броненосцы, «Суворовъ», «Бородино»,

«Александръ», «Орелъ», бронированы лучше «Цесаревича». Если 12-дюймовые снаряды не могли пробить его броня, то что же сдѣлали болѣе мелкіе снаряды,—почти ничего. Конечно, если они будутъ попадать въ защищенныя мѣста. Вотъ на «Россіи» и «Громобоѣ», очевидцы разсказываютъ, первыя впечатлѣнія ужасны—все исковеркано, перебито, а присмотришься ничего не тронуто того, что было за броней и никакого существеннаго вреда кораблямъ не нанесено. Все это хорошо, но безконечная стоянка въ Нозибеѣ просто отнимаетъ всякую энергію.

Не давали писать—все несутъ и несутъ письма для отправки. Завтра я одинъ остаюсь здѣсь, а послѣ завтра послѣдній день пріемки писемъ на пароходъ, уходящій отсюда въ Европу послѣ завтра вечеромъ. Въ день ухода парохода нѣтъ почти возможности добраться до завѣтнаго окошечка,—такая масса стоитъ народу. Есть надежда, что пароходъ привезетъ почту и на эскадру.

8 февраля.

Собираюсь на «Анадырь» и на «Камчатку» и на берегъ. Скоро катеръ отвалитъ. Эскадра скоро снимется съ якоря.

12 часовъ дня.

На почтѣ сдѣлалъ все, что нужно. Съ какимъ-то мичманомъ съ «Олега» пошелъ побродить за городъ. Оказался онъ неважнымъ спутникомъ. Скоро усталъ. Сидимъ въ кафе, выпили лимонаду, кофе, поѣли яичницы и банановъ, зашли на кладбище. Сторожъ, показывая могилу недавно похороненнаго нѣмца, сообщилъ: «Вотъ здѣсь лежитъ японецъ». Велѣлъ сторожу привести въ порядокъ могилу Попова, она совсѣмъ провалилась. Обѣщалъ заплатить. Зашли въ одинъ индусскій магазинъ, торгующій европейскими вещами. На вывѣскѣ магазина написано порусски: «Приглашеніе заходить и покупать офицерскія вещи

и провизію». Хозяинъ-индусъ уже выучилъ много русскихъ словъ. Разсадили насъ тамъ, и какой-то субъектъ привелъ въ движеніе опахало. Почти весь магазинъ раскупленъ. Сегодня онъ пополнился товарами, привезенными на пароходѣ. Велѣлъ катеру прійти за мной въ три часа. Поѣду на «Анадырь», а тамъ буду ждать возвращенія эскадры съ моря.

Въ шестомъ часу попалъ на «Суворовъ» съ «Анадыря», обѣдалъ у себя въ каютѣ одинъ, не хотѣлось итти въ

Баобабъ въ 34 метра въ обхватѣ.

столовую адмирала. Сегодня на катерѣ заболѣлъ матросъ. Пришлось оставить его на «Анадырѣ». Докторъ говоритъ, что отъ жары. Селеніе, гдѣ всѣ постоянно бываютъ, какъ я узналъ недавно, называется Гелавиль. Теперь острятъ на эскадрѣ, что нѣтъ Нози-бея, а есть городъ Нозибейскъ, уѣздный городъ Нозибейскаго уѣзда. Дѣйствительно, скоро тутъ будетъ совсѣмъ Россія. Постоимъ еще, и всѣ заговорятъ по-русски. Матросы тутъ и тамъ многое окрестили по-своему.

9 февраля.

Пароходъ пришелъ не изъ Европы. Почты для эскадры на немъ нѣтъ. Сегодня утромъ подали мнѣ письмо и что-то зашитое въ холстъ. Показалось, что адресъ написанъ тобой. Обрадовался. Оказалось, что пишетъ инженеръ съ «Орла» и посылаетъ журналъ испытаній водонепроницаемости. Ночью на «Суворовѣ» было «трагическое происшествіе». Кто-то съѣлъ обезьянку, остались отъ нея лишь кусокъ хвоста да кусочекъ шкурки. Это дѣло крысъ или собакъ. Обезьянъ осталось на кораблѣ еще много. Поѣду сегодня на транспортъ «Китай» и на миноносцы. Есть слухъ, что приближается транспортъ «Иртышъ». Изъ Россіи онъ вышелъ позже всѣхъ другихъ судовъ. Часовъ съ восьми просидѣлъ на балконѣ. Штиль полный. Легкій вѣтерокъ, сидѣть не жарко. Собралась тамъ цѣлая компанія и разсказывали про разные случаи жизни.

Заѣхалъ я сегодня на одинъ миноносецъ, сидятъ командиръ и офицеръ на палубѣ, пьютъ чай, оба ходятъ босикомъ и въ однѣхъ сѣткахъ и бѣлыхъ брюкахъ. Не могу я какъ-то привыкнуть къ такимъ картинамъ. Удивила меня лѣвая нога командира миноносца: на ней всего лишь одинъ палецъ—мизинецъ, другіе давно оторваны. Получается курьезное впечатлѣніе.

Сегодня былъ судъ особой комиссіи надъ однимъ офицеромъ. Онъ въ защиту другого офицера подалъ рапортъ, написанный въ очень дерзкихъ выраженіяхъ, на командира. Офицеръ, приказомъ адмирала, списанъ съ «Урала» еще въ январѣ и теперь, кажется, уволенъ въ отставку главнымъ штабомъ. Чѣмъ кончится судъ, я не знаю. Говорятъ, что офицеръ очень хорошій человѣкъ. Преступленіе же, въ которомъ онъ обвиняется, наказывается очень строго,—или разжалованіемъ въ матросы, или заключеніемъ въ крѣпость.

Нѣкоторые умудрились послать сегодня письма прямо на пароходъ, написавъ ихъ сегодня же. Жаль, что не удалось сдѣлать того и мнѣ. Кто-нибудь скажетъ: вотъ письмо съ эскадры отъ 9 февраля, а у тебя будетъ письмо только отъ 8 февраля. Утѣшаю себя тѣмъ, что все-таки никто не получаетъ столько писемъ, сколько ты. Посылаю какъ курьезъ почтовую расписку. Чиновникъ изъ бахвальства пишетъ порусски: «Рассіа, Петербургъ, заказное». Это онъ копировалъ съ моего письма. Облѣнился я писать. Конечно, тебѣ пишу охотно, а вотъ лежатъ у меня двѣ офиціальныя бумажки и не могу собраться отвѣтить, а отвѣтъ-то всего въ нѣсколько словъ. Кто-то послалъ въ Россію телеграмму, получилъ на нее отвѣтъ на пятый день. Это довольно скоро. Вѣроятно, погода благопріятствовала передачѣ телеграммъ геліографомъ.

Изданъ циркуляръ, облегчающій пересылку денегъ въ Россію. Будутъ продаваться векселя на Беринга. Ихъ можно покупать и отправлять цѣнными письмами. Получатели могутъ вексель учитывать въ банкахъ.

10 февраля.

Судъ приговорилъ офицера къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Приговоръ, вѣроятно, пойдетъ на конфирмацію адмирала. Наказаніе положено судомъ наименьшее. Выяснилось много безобразій, творящихся на крейсерѣ «Уралъ». Едва-ли эта исторія такъ окончится. Какъ говорятъ, К.. человѣкъ упрямый, перенесетъ ее въ Петербургъ.

Сейчасъ разыгралась буря въ стаканѣ воды. Показался дымъ изъ одной каюты. Всѣ засуетились, вооружили шлангъ, чуть ли не пробили пожарной тревоги. Въ концѣ концовъ оказалось, что почему-то загорѣлись кителя, лежавшіе въ корзинкѣ. Ее вытащили, вынули кителя, и всѣ успокоились.

Сегодня за обѣдомъ была тухлая говядина. Я успѣлъ съѣсть порядочный кусокъ ея, пока разобралъ, въ чемъ дѣло.

Поищу на берегу черепаху. Если найду, то куплю, чтобы привезти ея броню для гребенокъ и шпилекъ.

11 февраля.

По семафору просятъ зачѣмъ-то побывать на «Аврорѣ». Поѣду туда послѣ завтрака.

Изъ нѣкоторыхъ источниковъ получены извѣстія, что японскіе корабли около Мадагаскара. Едва-ли японцы будутъ столь глупы, чтобы дробить свой флотъ. На эскадрѣ дошли до того, что положительно утверждаютъ, что 15-го марта эскадра идетъ обратно въ Россію. Мнѣ говорили это на «Нахимовѣ», выдавая извѣстіе, столь сенсаціонное, за послѣднюю достовѣрную новость. Могутъ же додуматься до такой чепухи. На «Нахимовѣ» сидѣлъ довольно долго въ каютъ-кампаніи, болтая съ однимъ механикомъ, котораго я знаю еще съ училища.

Четверо матросовъ съ миноносца «Грозный» сломали на берегу хижину и разграбили ее, ихъ уличили. Вѣроятно, будетъ судъ. Накажутъ строго, а стоитъ ли? Убытки-то, заявленные неграми, всего что-то около 60 франковъ. Даромъ люди погибнутъ. Ну, и жара же, все время «варишься въ собственномъ соку», какъ здѣсь говорятъ, пьешь, пьешь безъ конца. Хорошо, что на «Суворовѣ» поправили рефрижираторъ, и можно получать ледъ. Вотъ у меня и сейчасъ стоитъ на столѣ стаканъ съ водой и льдомъ. Не всѣмъ это доступно. Когда рефрижираторъ не работалъ, то ледъ адмиралу доставляли съ другихъ судовъ. Конечно этимъ льдомъ пользовался и штабъ. Не испытавъ такой жары, трудно себѣ представить, съ какимъ наслажденіемъ пьешь что-нибудь холодное. Много льду дѣлаютъ искусственно на эскадрѣ, а на берегу имъ торгуютъ. Слышалъ,

что есть папиросы на «Тамбовѣ», надо будетъ съѣздить и достать ихъ.

Какая тоска и скука, скорѣй бы наступило что-нибудь опредѣленное. Всѣ живутъ, какъ животныя, оторванныя отъ Россіи и отъ всего міра. Однообразіе томительное. Со скуки не знаю, что дѣлать. Сегодня, напримѣръ, вся каютъ-кампанія занималась тѣмъ, что поила обезьяну шампанскимъ и заставляла ее возиться съ собаками. Съ ужасомъ думаешь,—а что, если заставятъ стоять здѣсь до прихода третьей эскадры. Смѣшно! Третья эскадра идетъ, вторая стоитъ въ Нози-беѣ, а гдѣ же первая-то? Изъ какихъ кораблей она состоитъ? Надо полагать, изъ трехъ владивостокскихъ крейсеровъ, изъ которыхъ два («Богатырь» и «Громобой») полуразбиты посадкой ихъ на камни. И смѣшно, и досадно.

12 февраля.

Подъ вліяніемъ французскихъ газетъ заговорили о заключеніи мира. Начали говорить, что его надо заключить во что бы то ни стало, заплативъ даже большую контрибуцію. Неужели Россія дошла до того, что будетъ платить контрибуцію? Неужели война проиграна? Не хочу этому вѣрить. И такъ позора было достаточно, а тутъ такой постыдный финалъ. О необходимости заключить миръ, какою бы то ни было цѣною, слышу уже отъ второго лица. Духъ-то какой! Говорятъ громко о позорѣ и находятъ ему оправданіе. Можно ли ждать хорошаго отъ людей, у которыхъ сложилось подобное убѣжденіе? Тяжелое время. Все идетъ дурно и на войнѣ и внутри Россіи. Чѣмъ это все окончится? Хорошаго конца трудно ожидать.

Утромъ оторвали отъ письма, надо было ѣхать на получившій поврежденія пароходъ-угольщикъ «Германъ». Побывалъ на немъ, заѣхалъ на «Ослябю».

Случилась непріятная исторія: желѣзные листы на рулѣ «Суворова» немного оторвались. Обнаружилось это случайно. Предстоитъ большая водолазная работа. Затянется она надолго. Офицера, осматривавшаго поврежденія, еще не видѣлъ. Его потребуютъ сюда часа въ два. Изъ-за этого не поѣхалъ на берегъ. Телеграмму и письма просилъ сдать другихъ. Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ болѣе сомнѣваюсь въ поврежденіи руля. Быть можетъ, листы и оторвались, но едва-ли съ руля; если это только тѣ, какъ я полагаю сейчасъ, то дѣло не стоитъ выѣденнаго яйца. Все подмываетъ меня спуститься самому въ водолазномъ костюмѣ, да посмотрѣть, что случилось. Помня свои водолазные подвиги у «Апраксина», воздержусь безъ крайней необходимости лѣзть подъ воду.

3 часа. Мои предположенія оправдались вполнѣ: руль на «Суворовѣ» цѣлъ. Листы оборвались въ такъ называемомъ «окнѣ». Прикрѣпить ихъ—сущіе пустяки. Спускался водолазный офицеръ.

Сейчасъ пріѣзжалъ командиръ «Жемчуга» и заявилъ о поврежденіи своего руля. Поѣду утромъ завтра на «Жемчугъ». Просилъ прислать туда и водолазнаго офицера. Пожалуй, изъ-за этой работы и завтра не поѣду на берегъ. Большая возня еще предстоитъ на броненосцѣ «Орелъ». И тамъ дѣло спѣшное. У насъ вѣдь все къ спѣху, только къ какому? Сегодня для многихъ день неудачъ. Начать съ того, что утромъ похоронили матроса, умершаго на госпитальномъ «Орлѣ»; матросъ съ «Осляби», онъ придавилъ себѣ ногу катеромъ къ борту корабля, ногу сломалъ, переломъ осложился, и въ результатѣ смерть; утонулъ вечеромъ матросъ съ «Донского». При какихъ обстоятельствахъ, я еще не знаю. Недавно дали знать съ госпитальнаго «Орла», что туда привезли съ «Бородина» матроса съ оборванными пальцами. Пораненіе, какъ сказано, тя-

желое, но не смертельное. Часа съ полтора тому назадъ упалъ офицеръ за бортъ «Суворова», благополучно выбрался на броненосецъ. Кажется, онъ былъ подъ вліяніемъ шампанскаго. Много этого вина выпиваютъ на «Суворовѣ», да и на другихъ корабляхъ эскадры. Видѣлъ вечеромъ оберъ-аудитора, опять у него пошли по тѣлу какіе-то-вереда. Ими страдаютъ многіе, вѣроятно, отъ климатическихъ условій. Странная вещь: у него на столько расшатались всѣ зубы, что два изъ нихъ пришлось вырвать, Онъ объясняетъ это сахарною болѣзнью. Быть можетъ это и такъ, а быть можетъ у него цынга. Эта прелесть тоже распространена здѣсь. Нечего сказать: про веселыя вещи я говорю—похороны, упалъ за бортъ, цынга, утонулъ, оборвало пальцы, вырвало зубы. Такъ какъ-то подошло.

Говорятъ, что на «Тамбовѣ» папиросы продаются по 15 рублей за тысячу. Дорого, но дѣлать нечего. Буду радъ, если достану и за эту цѣну. Выбора нѣтъ, расхватаютъ и эти. Хочу сейчасъ лечь спать. Приказалъ завтра разбудить себя въ шесть часовъ, чтобы во время успѣть на «Жемчугъ».

Сегодня привезли на «Суворовъ» нѣсколько ящиковъ шампанскаго. Нѣсколько матросовъ умудрились одинъ ящикъ скрыть и спрятать его въ топку котла. Ихъ поймами. Если дѣлу дадутъ законный ходъ, то они сильно пострадаютъ. Говорятъ, что на берегу открытъ кафе-шантанъ. Появился новый слухъ (ни на чемъ, кажется, не основанный), что наша эскадра пойдетъ въ Джибути, чтобы соединиться съ третьей эскадрой.

14 февраля.

Всталъ сегодня въ началѣ седьмого, и все время былъ занятъ на «Жемчугѣ», «Суворовѣ», «Орлѣ», «Бородинѣ», «Александрѣ» и на «Камчаткѣ». Позавтракать даже какъ слѣдуетъ не успѣлъ. Началъ было ѣсть на «Камчаткѣ»,—

потребовали на «Суворовъ, гдѣ была срочная работа. Такъ и не успѣлъ закусить. Работы на «Суворовѣ» еще не окончилъ, сейчасъ займусь ею. Телеграмму тебѣ отправили только вчера. Сегодня получилъ расписку. Письма запечатанныя и съ наклеенными марками лежатъ на моемъ столѣ. Какъ попаду на берегъ, такъ всѣ ихъ и сдамъ сразу. Почтовый пароходъ уходитъ или 21-го, или 23-го.

Команду на берегъ не пускаютъ. Есть много матросовъ, которые съ выхода изъ Кронштадта не были на берегу. Огромное же большинство было на берегу послѣднiй разъ въ Ревелѣ. Дошло до того, что на-дняхъ одинъ матросъ съ «Камчатки», взявъ два спасательныхъ пояса, бросился ночью за бортъ и поплылъ къ берегу. Его случайно замѣтили, когда онъ уже плылъ, освѣтили лучомъ прожектора и вытащили изъ воды на «Камчатку».

«Соскучился безъ берега, не могу больше терпѣть, хочется походить по землѣ», говорилъ онъ въ свое оправданiе. Знаешь, я понимаю состоянiе этого матроса. Меня очень удивляютъ нѣкоторые офицеры. Они послѣ Ревеля ни одного разу не были на твердой землѣ, хотя имѣли возможность съѣзжать съ кораблей.

Слухи о Джибути настойчиво продолжаютъ носиться. У меня настроенiе самое скверное, тянетъ домой. Духъ какой-то подавленный. Ничего неизвѣстно, скоро ли кончатся скитанiя. Я близокъ къ тому, чтобы что-нибудь сдѣлать, лишь бы разстаться съ эскадрой, которая, быть можетъ, и не тронется на востокъ до конца войны. И какъ я раскаеваюсь, что пошелъ въ плаванiе.

Завтра опять придется рано вставать и ѣхать на «Жемчугъ». Много еще возни предстоитъ съ этимъ кораблемъ; хуже всего, что работа производится водолазами, приходится вѣрить ихъ указанiямъ и, не видя результатовъ работы, распоряжаться. На «Изумрудѣ», который по-

строенъ по однимъ чертежамъ съ «Жемчугомъ», предстоитъ тоже водолазная работа, для того, чтобы предупредить на немъ тѣ поврежденія руля, которыя случились на «Жемчугѣ». Знаешь, сколько судовъ стоитъ въ Нози-беѣ подъ военнымъ и коммерческимъ русскими флагами? Сорокъ два корабля. Цифра солидная, но сколько тутъ однихъ транс-

портовъ. А знаешь, сколько офицеровъ и команды? Я думаю, что гораздо больше 12 тысячъ.

15 февраля.

Хочу непремѣнно попасть сегодня послѣ обѣда на берегъ, чтобы сдать письма, на другихъ не надѣюсь, опять подведутъ. Мнѣ уже успѣли надавать писемъ для отправки. Есть и казенныя. До сихъ поръ не успѣлъ попасть на «Жемчугъ»; вѣроятно, попаду туда сейчасъ же, по пути заверну на «Камчатку». Погода стоитъ неважная: нѣтъ, нѣтъ, да такой хлынетъ ливень, что моментально вымочитъ до нитки.

Заѣзжалъ на «Олегъ», завтракалъ тамъ. Просидѣлъ на крейсерѣ часа полтора. Командиръ «Олега» боленъ. Одни говорятъ, что у него скоротечная чахотка, а другіе, что воспаленіе легкихъ. Старшій офицеръ и нѣкоторые другіе ходятъ тамъ босикомъ. Адмиралъ Энквистъ со своимъ штабомъ перебирается на «Олегъ». Помѣститься имъ всѣмъ тамъ будетъ трудно.

Вѣстовой просилъ отправить письмо, да что-то не несетъ. Пока ничто не препятствуетъ моей поѣздкѣ на берегъ—сюрпризовъ не получилъ.

Транспортъ «Горчаковъ» не пойдетъ въ Россію, какъ предполагали раньше. Сегодня онъ и транспортъ «Ярославль» идутѣ въ Діего-Суарецъ.

Часа два пробылъ сегодня на берегу, сразу сдалъ шесть заказныхъ писемъ. Магазины растутъ на берегу, какъ грибы послѣ дождя. Появляются все новыя и новыя вывѣски на русскомъ языкѣ. Замѣтилъ сегодня такую: «Остановитесь около этой лавки», и больше ничего. Проходилъ мимо вновь открытаго «Франко-русскаго» кафе-шантана, какъ гласитъ вывѣска. Цѣны продолжаютъ все расти и расти. Въ простой лавчонкѣ за стаканъ обыкновенной воды, чуть-чуть подкрашенной гренадиномъ (гренадинъ стоитъ что-то около франка или двухъ) безъ льда берутъ пятьдесятъ сантимовъ.

Видѣлъ свадьбу мулатки съ мальгашомъ. Цѣлая процессія негритосовъ прошла въ мерію подписать контрактъ, а оттуда прошли всѣ въ костелъ, гдѣ патеръ ихъ и повѣнчалъ. Смотрѣлъ на эту церемонію. Оба молодые, одѣты по-европейски, въ обуви. Молодая была такъ одѣта, какъ одѣваются и у насъ: въ фатѣ, бѣломъ платьѣ и т. д. Во время вѣнчанія собаки свободно бѣгали по костелу, и это никого не смущало. Вѣроятно, собаки не считаются здѣсь нечистыми животными. Ксендзу при вѣнчаніи прислужи-

вали черные мальчики. Самъ ксендзъ съ густой черной бородой (онъ европеецъ, миссіонеръ). Весь костелъ былъ наполненъ черными богомольцами. Конечно, въ качествѣ зрителей было много и нашихъ офицеровъ. Послѣ вѣнчанья маленькій мальчуганъ съ дѣвочкой подъ ручку обошли присутствующихъ, собирая деньги. Положилъ имъ франкъ. Въ общемъ, съ непривычки христіанскій храмъ, наполненный черными, усердно исполняющими христіанскіе обряды, кажется страннымъ.

До чего напивается иногда команда?! Сегодня видѣлъ, какъ на носилкахъ несли матроса безъ всякихъ чувствъ. Его даже дергала судорога. Смотрѣть противно.

Говорятъ, что здоровье командира «Олега» очень неважно. Если у него чахотка, то тогда исходъ печальный. Въ здѣшнемъ климатѣ, если только есть зачатки чахотки, то развязка наступаетъ быстро.

Каютъ-кампанія сдѣлала еще пріобрѣтеніе—достала откуда-то маленькаго живого крокодила. Положительно «Суворовъ» сталъ плавучимъ звѣринцемъ.

Вѣроятно, въ концѣ мѣсяца уйдемъ отсюда, и, быть можетъ, прямо на Востокъ. Если это такъ, то зачѣмъ было посылать третью эскадру? Нѣтъ никакой выдержки, обдуманности, системы. Каждый мечется, какъ вздумаетъ.

16 февраля.

Побывалъ на миноносцѣ «Бодромъ», два раза на «Камчаткѣ», на «Свѣтланѣ», на «Жемчугѣ». Безпокоятся за участь «Иртыша». 9 января онъ былъ у Портъ-Саида, давно бы долженъ быть здѣсь, а его нѣтъ. Телеграфируютъ всюду, запрашивая о немъ.

Сегодня ровно два мѣсяца, какъ мы пришли къ Мадагаскару. Послѣднее письмо, которое я получилъ, это отъ 13 декабря. Это выходитъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ назадъ. Будетъ очень печально, если французскій почтовый

пароходъ не привезетъ на эскадру почты. Если мы уйдемъ изъ Нози-бея и уйдемъ прямо на Востокъ, то въ моихъ письмахъ и телеграммахъ будетъ большой перерывъ. Ты не безпокойся. Такой перерывъ нормаленъ, вѣдь предстоитъ переходъ, который при благопріятныхъ условіяхъ затянется дней на 20. Сегодня лакомился, пилъ квасъ на «Аврорѣ». Довольно долго просидѣлъ и въ каютъ-кампаніи. О нашемъ походѣ на Востокъ многіе отзываются скептически и не вѣрятъ въ него. Придется разочароваться имъ. Походъ на Востокъ уже близокъ, если не случится еще чего-нибудь неожиданнаго.

Началась грызня. Два командира миноносцевъ поссорились изъ-за того, кому куда встать для погрузки угля. Одинъ изъ нихъ такъ разобидѣлся, что подошелъ на своемъ миноносцѣ къ «Суворову» жаловаться на другого. Только что кончилась вся эта исторія, началась другая. Флагманскій минный офицеръ, у котораго есть обезьяна, получилъ предписаніе убрать съ броненосца своихъ животныхъ (а у него ихъ цѣлая каюта). Это предписаніе было вызвано рапортомъ старшаго флагъ-офицера, къ которому забралась обезьяна въ каюту и начала тамъ хозяйничать. По этому поводу начали они пререкаться въ каютѣ флагъ-капитана. Однимъ словомъ, исторія обѣщаетъ разыграться. Вечеромъ еще одинъ офицеръ съ «Суворова» во время ученья на миноноскахъ отпустилъ какую-то фразу по адресу «Ослаби», который не замѣтилъ во время примѣрной атаки миноносокъ. Съ «Ослаби» поинтересовались знать фамилію этого офицера; вѣроятно, завтра поступитъ въ штабъ рапортъ съ жалобой. Видишь, какъ тутъ весело живутъ?!..

17 февраля.

Все утро, по обыкновенію, провелъ на разныхъ корабляхъ. Едва успѣлъ попасть къ завтраку. Не знаю еще, чѣмъ окончится ссора командировъ миноносцевъ. Одинъ

изъ нихъ пріѣзжалъ сегодня въ штабъ съ какими-то объясненіями. Привезли командира второго миноносца для объясненій. Еще переливаютъ изъ пустого въ порожнее.

Сегодня ночью было событіе, которое горячо обсуждалось кают-кампаніей. Одна изъ собакъ отгрызла хвостъ маленькой обезьянѣ, которая пользовалась общими симпатіями. Собаку, конечно, нещадно выдрали, а обезьянѣ докторъ сдѣлалъ ампутацію конца хвоста. Теперь она ходитъ съ перевязкой.

19 февраля.

Купилъ себѣ около 200 штукъ папиросъ. Они безъ мундштуковъ. Табакъ у нихъ черный, вкусъ неважный. Если не достану русскихъ, придется запастись хоть этими.

Лавки все продолжаютъ открываться. Торговцы конкурируютъ. Одинъ изъ нихъ, зная, что на-дняхъ приходитъ пароходъ съ товарами, объявилъ, что все распродаетъ со скидкою 60%. Заманчиво, но только раньше онъ на всѣ товары накинулъ около 300%. Большіе мошенники. Пришлось сегодня поздно вечеромъ побывать на «Бородинѣ». Разъѣзды по рейду ночью не особенно пріятны. Того и гляди, что подстрѣлятъ, если съ катера не отвѣтятъ условнаго слова (пропуска). А часто за шумомъ воды и пара на катерѣ плохо слышны вопросы часовыхъ съ кораблей, мимо которыхъ приходится проходить.

Какая-то телеграмма изъ Европы была вывѣшена у почтовой конторы. Ее губернаторъ приказалъ снять, чтобы ея не читали русскіе офицеры. Неужели еще какое-нибудь крупное несчастье. Тѣ телеграммы, которыя остались висѣть, сообщаютъ, что японцы отрѣзали почти совсѣмъ Владивостокъ. Во Владивостокѣ нѣтъ почти совсѣмъ боевыхъ запасовъ. Четыре парохода съ ними были отправлены оттуда въ Артуръ, когда онъ еще держался, и всѣ четыре попали въ руки японцевъ. Японцы снимаютъ орудія изъ Артура и

укрѣпляютъ ими (нашими) берега Кореи. Куда же итти нашей эскадрѣ, если Владивостокъ будетъ отрѣзанъ? Если бы даже мы успѣли дойти до него, пока его не взяли, то вѣдь тамъ нѣтъ боевыхъ запасовъ, на эскадрѣ же ихъ мало. Что же? Мы голодные придемъ къ голоднымъ. Тогда флотъ погибнетъ, какъ погибъ онъ въ Артурѣ. Кстати, знаешь ли ты, что «Богатырь» по выводѣ его изъ дока затонулъ. Говорятъ, что подъ него успѣли подвести плавучій докъ. «Громобой» разбитый чинится и стоитъ въ докѣ. Японцы послали къ Владивостоку крейсера и миноносцы. У Куропаткина дѣла идутъ гадко.

Знаешь ли ты, что Японія съ Франціей заключила такое условіе: въ Нози-беѣ наша эскадра можетъ стоять сколько угодно, но если она выйдетъ отсюда хоть на три дня, то раньше, чѣмъ черезъ три мѣсяца, не имѣетъ права входить во всѣ французскіе порта? Да, надо признаться, положеніе Россіи отчаянное. Трудно предвидѣть, чѣмъ все это кончится. Есть еще много вещей, о которыхъ я говорить на бумагѣ не могу. Онѣ не улучшаютъ общаго положенія.

«Эсперанса», которая стоитъ въ Маюнгѣ, четыре раза была готова итти сюда и четыре раза у нея портилась машина. Очевидно, ее нарочно ломаетъ команда.

Сегодня получилъ твою телеграмму. Въ ней одно слово «Здоров». Окончанія нѣтъ. Теперь хоть знаю, что ты жива. Наше морское министерство съ начала декабря не переслало на эскадру ни одного письма. Обрадованный телеграммой, пошелъ на богослуженіе. (Сегодня, говорятъ, день поминовенія воиновъ, на полѣ брани животъ положившихъ). Въ одиннадцать часовъ отправился на «Бородино». И дернуло меня надѣть кортикъ, никогда его не ношу, а тутъ нацѣпилъ. Вылѣзая по трапу, задѣлъ имъ за что-то, онъ выскочилъ, упалъ въ воду и утонулъ на

глубинѣ 12 саженъ. Достать нельзя. Механикъ съ «Бородина» обѣщалъ сдѣлать мнѣ бутафорскую ручку. Буду носить ее, прицѣпивъ къ ножнамъ, чтобы хоть видъ-то имѣть приличный. Конечно, настоящаго кортика здѣсь не достать. На «Бородинѣ» былъ очень парадный и веселый завтракъ. Каютъ-кампанію выкрасили. Палубу покрыли коврами. По угламъ разставили массу растеній. Столъ накрыли въ формѣ буквы «П». Поставили на него много цвѣтовъ въ горшкахъ, скатерть усыпали цвѣтами. Передъ каждымъ приборомъ было раскрашенное меню. Гостей было много. Играла музыка. Удивительно дружная каютъ-кампанія—почти всѣ другъ съ другомъ на ты. Вѣчно шутятъ, смѣются, забавляются, но дѣла не забываютъ. Послѣ завтрака разбились на кучки, и вино полилось рѣкой. Музыкантовъ поставили у каютъ-кампаніи, вынесли туда столики. Многіе офицеры сами дирижироаали, играли мой любимый малороссійскій маршъ. Сначала я почти ничего не пилъ, но, попавъ въ кучку, гдѣ сидѣли слушавшіе музыку, и услышавъ малороссійскій маршъ, началъ пить шампанское. Много его выпилъ, и съ каждымъ бокаломъ вспоминалъ, какъ ты боялась, я начну пить. Компанія разошлась, и многіе пустились въ плясъ. Въ шесть часовъ сѣлъ на катеръ, чтобы ѣхать домой. Пришелъ почтовый пароходъ «Эсперанса». Писемъ на всю эскадру было очень мало, всего одинъ мѣшокъ, и то только тѣ письма, которыя были отправлены черезъ Гинсбурга. Изъ газетъ, присланныхъ черезъ Гинсбурга, узнаемъ, что творится въ Россіи. Изъ тѣхъ же газетъ узнаемъ распоряженія нашего же министерства объ убитыхъ, о раненыхъ и т. д. Не могу спокойно говорить, злоба такая поднимается, что готовъ Богъ знаетъ что сдѣлать. Какъ я каюсь, что пошелъ въ плаваніе...

20 февраля.

Пароходъ завтра уходитъ въ Европу. Сегодня воскресенье, заказныхъ писемъ ни сегодня, ни завтра, говорятъ, принимать не будутъ. Очень жаль. Есть слухъ, что «Малайю», если она еще не прошла Суэцкаго канала, вернутъ обратно къ эскадрѣ.

23 февраля.

Думаю побывать сегодня на берегу. Экстренной работы пока не предвидится. На «Жемчугѣ» работа съ рулемъ идетъ къ концу, я доволенъ этимъ. Подобную же работу надо будетъ исполнить и на «Изумрудѣ».

11 часовъ вечера. Получено извѣстіе, что «Громобой» исправленъ. Наконецъ-то нашелся «Иртышъ». Онъ изъ Джибути вышелъ 17-го, значитъ, будетъ здѣсь числа 27-го или 28-го. Что-то стряслось на «Алмазѣ». Вотъ если бы на «Иртышѣ» пришла почта изъ Россіи? Да нѣтъ, не догадается наше министерство, оно могло бы всѣ письма до 17-го послать въ Джибути. Оттуда ихъ «Иртышъ» и захватилъ бы съ собой на эскадру. Все-таки маленькая надежда есть, съ нетерпѣніемъ буду ждать прихода этого транспорта.

24 февраля.

Сейчасъ вернулся съ рейда. Очень доволенъ водолазной работой на «Жемчугѣ», выполнена она блестяще. Раньше я побаивался за ея успѣхъ, просилъ написать адмиралу объ удачной работѣ водолазовъ и офицеровъ, принимавшихъ въ ней участіе. Командиръ обѣщалъ, я со своей стороны постараюсь замолвить два-три слова.

Появился на «Суворовѣ» самодѣльный квасъ, пью его безъ конца. Квасъ неважный, но все-таки русскій квасъ. Сейчасъ пріѣзжалъ юнкеръ съ «Бородино», его фамиліи я не помню. Онъ просилъ помочь ему добиться разрѣшенія держать экзаменъ на прапорщика. Собираюсь часа въ три

съѣхать на берегъ. Зайду на почту, поброжу по улицѣ и хоть немного освѣжусь. Какъ, никакъ, а берегъ все-таки развлеченіе, хотя и тамъ порядочная скука. Еще пугаютъ, что Нози-бей будемъ вспоминать, какъ рай земной.

26 февраля.

Успѣлъ побывать на берегу, купилъ марокъ и папиросъ, сдалъ письма и тотчасъ же вернулся на корабль. Мальгашки стали назойливы, предлагая свои услуги, европейцы съ ними мало церемонятся. Когда они увидѣли у меня въ рукахъ пакетъ, то цѣлой толпой бросились на террасу магазина. Приказчикъ-европеецъ обозлился, выскочилъ и началъ ихъ швырять ногой, какъ щенятъ. Это мало ихъ успокоило. На почтѣ дали на эскадру мѣстныя письма, телеграммы. Въ числѣ писемъ было одно изъ Киля на имя адмирала, открытое. Въ этой открыткѣ какіе-то нѣмцы смѣются надъ Рожественскимъ, говорятъ про случай въ Сѣверномъ морѣ и совѣтуютъ вернуться, «тѣмъ болѣе, что для васъ припасли водки».

Часа въ три получена была депеша по безпроволочному телеграфу съ «Иртыша». Часовъ въ 8 онъ пришелъ на рейдъ. Почты на немъ нѣтъ ни строчки. Проклятый штабъ, не прислалъ почты, хотя могъ это легко сдѣлать: «Иртышъ» въ Джибути стоялъ около мѣсяца. Какъ всѣ ругали штабъ, и есть за что. Чего лучше? Начальникъ штаба самъ посылаетъ свои письма сыну на эскадру черезъ Гинсбурга. Каково? Гдѣ намъ воевать съ Японіей, когда такого простого дѣла, какъ пересылка писемъ, не могутъ организовать. По два съ половиной мѣсяца не имѣемъ изъ дома ни слова, благодаря ихъ небрежности, неумѣнью палецъ о палецъ ударить. Если этого, крайне необходимаго для нравственнаго состоянія всего личнаго состава, не могутъ сдѣлать, то гдѣ же бороться съ такимъ предпріимчивымъ врагомъ, какъ Японія? Я, зная наши по-

рядки, мало надѣялся получить что-нибудь съ «Иртыша», но другіе были убѣждены, что почта будетъ огромная, разочарованіе было полное.

На «Иртышѣ» помѣшался старшій офицеръ и его изъ Суэца отправили обратно въ Россію. Думаю завтра побывать на этомъ транспортѣ. Надо заѣхать и на «Бородино».

27 февраля.

На «Иртышѣ» разсчитывалъ достать папиросъ, тамъ ихъ нѣтъ. Сами нуждаются. На многихъ корабляхъ служатъ обѣдницу прямо на верхней палубѣ. Видѣлъ сегодня двѣ такихъ обѣдницы—на «Ослябѣ» и «Бородинѣ». На послѣднемъ кораблѣ застрялъ и остался тамъ завтракать. Были блины со сметаной. Долго разговаривалъ съ командиромъ, вернулся на «Суворовъ» уже во второмъ часу. На «Бородинѣ» изъ матросовъ составлена труппа человѣкъ въ десять. Эту группу очень часто просятъ на другіе корабли для спектаклей. Какъ клянутъ главный штабъ за почту; многіе корабли хотятъ телеграфировать въ «Новое Время», что офицеры просятъ родныхъ и знакомыхъ посылать имъ письма черезъ контору Гинсбурга въ Одессѣ. Со временемъ я разскажу тебѣ, какую роль въ исторіи войны нашего флота сыгралъ Гинсбургъ. Безъ него прямо-таки пропали бы. Онъ и поитъ, и кормитъ, и снабжаетъ весь флотъ необходимымъ.

Получено извѣстіе, что Мукденъ взятъ японцами, что дорога въ тылу русской арміи разрушена, что русскіе потеряли 50 тысячъ убитыхъ и раненыхъ и 50 тысячъ плѣнныхъ. Ужасное несчастіе. При современномъ положеніи дѣла можно считать войну проигранной. Надо съ минуты на минуту ждать извѣстія, что Владивостокъ или осажденъ, или взятъ. Флоту итти некуда. Это послѣдняя, хоть и скверная, но все-таки база. Бѣдная Россія. Когда-то кончатся твои испытанія. Одна бѣда вызываетъ другую.

28 февраля.

Достовѣрно извѣстно, что изъ Европы и Америки везутъ въ Японію снаряды, пушки, броню, аммуницію, провизію, есть даже пароходы, которые нагружены только молокомъ. Идутъ туда цѣлыя флотиліи транспортовъ. Японскій флотъ и японская армія въ изобиліи снабжены всѣмъ необходимымъ, запасы доставляются непрерывнымъ потокомъ. Россія—полный контрастъ съ Японіей. Въ Маньчжуріи наши войска голодаютъ, холодаютъ, не одѣты, босы, пушекъ и снарядовъ мало. А наша эскадра,—смѣшно даже сравнить съ японской. Теперь мы стоимъ и ждемъ прихода парохода Гинсбурга «Регина», который долженъ привезти коечто изъ запасовъ. Одинъ пароходъ—а у враговъ десятки такихъ. Я не пророкъ, но вспомни мои слова—въ серединѣ марта Японія овладѣетъ островомъ Сахалиномъ, а въ апрѣлѣ, осли не раньше, будетъ осажденъ Владивостокъ или высаженъ близъ него японскій десантъ. Стоитъ ли итти на Востокъ нашей эскадрѣ? Допустимъ, что Владивостокъ продержится до нашего прихода, допустимъ еще, что наша эскадра, выдержавъ бой съ японской, доберется туда. Что же дальше? Во Владивостокѣ угля мало, снарядовъ и зарядовъ и пушекъ нѣтъ, а много ли мы съ собой привеземъ, разстрѣлявъ ихъ во время боя? Дальше: японскіе корабли послѣ боя пойдутъ въ Сасебо, Нагасаки и другіе порта и очень быстро исправятъ свои поврежденія, будутъ готовы къ новому бою. А мы? Во Владивостокѣ одинъ только докъ. Нѣтъ хорошихъ мастерскихъ, нѣтъ матеріаловъ, мастеровыхъ. Достаточно вспомнить «Громобой» и «Богатырь», сколько времени ихъ чинили? И будетъ Владивостокъ вторымъ Портъ-Артуромъ, и все это еще при допущеніи, что Владивостокъ продержится до насъ, что бой будетъ одинаковъ по результатамъ для насъ и для японцевъ. Не надо забывать, что намъ придется вступить въ бой съ утомлен-

ной командой послѣ огромнаго перехода, что намъ надо защищать еще транспорты и т. д.

Быть можетъ, «Регина» привезетъ намъ почту. Ее ждутъ здѣсь черезъ нѣсколько дней. Смотрѣлъ на «Аврорѣ» мѣста, пробитыя снарядами во время случаи въ Нѣмецкомъ морѣ. Одинъ изъ нихъ, во время своего разрушительнаго полета, повернулъ почти на прямой уголъ.

Жара стоитъ порядочная. Какъ я вѣрно разсчиталъ время. Я считалъ, что 1 марта эскадра должна быть во Владивостокѣ. Оказывается, что мало ошибался. Если бы не несчастье съ Артуромъ и на сушѣ, то мы, по секретнымъ планамъ, 1 марта должны бы были подходить къ Владивостоку. Отъ предположеній, выработанныхъ для эскадры еще въ Россіи, я ошибся всего на нѣсколько дней. Въ Японіи спѣшно заканчиваются постройкой большіе крейсера. Въ половинѣ марта тамъ должно быть приготовлено большое количоество канонерскихъ лодокъ, которыя будутъ приспособлены для плаванія по Амуру.

Экстренно вызвали сегодня на «Камчатку» изъ-за руля. Думалъ, что Богъ знаетъ, что случилось, а оказалось, что пустяки. Вечеромъ было большое происшествіе въ каютъ-кампаніи: устроили охоту на крысъ и одну убили. Съ тоски и это развлеченіе. Долго обсуждали удачную охоту, въ которой принимали участіе судовыя собаки.

1 марта.

Помимо «Регины» мы могли бы получить почту съ французскимъ срочнымъ пароходомъ, который приходитъ сюда пятаго числа. Что-то ужъ очень дѣятельно начали собираться въ дальнѣйшій походъ. Будетъ очень досадно, если уйдемъ, не дождавшись французскаго парохода. «Регину»-то во всякомъ случаѣ эскадра должна подождать. Безъ запасовъ, которые идутъ на ней, впередъ двигаться нельзя. Повидимому, ожидать третьей эскадры не намѣрены.

Зачѣмъ тогда посылать ее, чтобы тратить даромъ деньги. Если бой наша эскадра проиграетъ, то неужели третья эскадра можетъ самостоятельно продолжать свой путь. Если даже бой будетъ нерѣшительный по результатамъ, то и тогда ей нельзя итти на Востокъ.

Былъ сигналъ всѣмъ судамъ быть готовыми сняться съ якоря въ теченіе 24 часовъ послѣ приказанія. «Регины» еще нѣтъ. Опять побывалъ на «Камчаткѣ» по поводу порчи ея руля.

«Суворовъ» строился на Балтійскомъ заводѣ. Сколько разъ я смотрѣлъ на него и иногда даже съ недоброжелательствомъ. Могъ ли я тогда предполагать, что моя судьба будетъ такъ тѣсно связана съ нимъ.

Ѣдутъ на берегъ, пошлю письма. Удастся ли сегодня самому съѣхать съ корабля, не знаю. Гораздо спокойнѣе, когда письма отосланы. Изнервничался я порядочно, опять сегодня двоимъ наговорилъ любезностей. Все чаще и чаще говоришь рѣзко, съ апломбомъ, за выраженіями не гонишься, не уступаешь. Съ одной стороны, это и хорошо, а съ другой—скверно, хотя бы уже потому, что вооружаешь другихъ противъ себя.

Теперь дѣлаю новые расчеты времени. Считаю такъ, что мы можемъ быть во Владивостокѣ черезъ полтора мѣсяца послѣ выхода отсюда, если не выйдетъ какой-нибудь задержки по дорогѣ. Значитъ, если не случится чего-нибудь особеннаго и если эскадра выйдетъ отсюда на-дняхъ, то мы увидимся только въ началѣ мая.

2 марта.

«Регина» уже близко, вышла на рейдъ, скоро отдастъ якорь. Возможно, что завтра снимемся съ якоря и пойдемъ на Востокъ. Не безпокойся, что долго не будетъ отъ меня писемъ. При благопріятныхъ условіяхъ переходъ до Зондскаго архипелага продолжится недѣли три. «Регина» при-

везла часть почты. Часть почты почему-то оставила въ Портъ-Саидѣ. Послѣднее письмо отъ 27 января.

Былъ сигналъ къ 12 часамъ 3 марта имѣть пары готовыми. Знзчитъ, уходимъ, не дождавшись почтоваго парохода. Ѣду на берегъ сдать тебѣ пакетъ.

9 часовъ вечера. Явилась возможность еще отправить письма. Пользуюсь ею. На берегу у почты стояла цѣлая толпа. Едва-едва успѣлъ сдать свои письма. Съ почтой, которая придетъ 5-го, т. е. спустя два дня послѣ нашего ухода, поступятъ такъ: госпитальный «Орелъ» останется здѣсь, приметъ ее и, догнавъ эскадру, сдастъ по адресамъ. По моимъ расчетамъ, я могу получить твои письма отъ 12 и 13 марта. Не знаю навѣрное, но думаю, что мы пойдемъ изъ Нози-бея въ Сайгонъ. По дорогѣ туда, вѣроятно, зайдемъ еще куда-нибудь. Переходъ будетъ продолжительный и тяжелый, какова-то еще будетъ погода? Такая адская жара въ каютѣ, что сижу сейчасъ и пишу въ гостиной. Теперь по всѣмъ угламъ сидятъ и царапаютъ. Воображаю, что завтра будетъ твориться у почты. Завтра снимаемся не ранѣе полудня, надо будетъ до этого времени успѣть сдать почту со всѣхъ судовъ эскадры, а ихъ вѣдь болѣе 40. Всѣ свои необходимыя работы по кораблямъ я успѣлъ во время закончить.

3 марта.

«Орелъ» идетъ вмѣстѣ съ нами, почты, сначитъ, не получимъ.

Выйдя изъ Нози-бея, въ Индѣйскомъ океанѣ.

3 марта. Вечеръ.

Сегодняшній день былъ чреватый событіями. Утромъ я поѣхалъ на берегъ, чтобы послать свои письма и помочь отправлять другія. На почтѣ была цѣлая толпа. Всѣ спѣшили отдѣлаться отъ писемъ до 11 часовъ, когда на почтѣ начинается перерывъ до 2-хъ часовъ. Въ полдень

было приказано быть готовыми сняться съ якоря. Многіе такъ и не успѣли сдать цѣнныхъ пакетовъ, посылокъ и заказныхъ писемъ. Послѣднія бросали прямо въ ящикъ, какъ простыя, который моментально наполнялся и его приходилось то и дѣло опоражнивать. Я не доглядѣлъ, и офицеръ, который былъ со мной, взялъ да и опустилъ прямо въ ящикъ мои заказныя письма. Я въ это время наклеивалъ марки на чужія посланія. Мнѣ было досадно. Не долго думая, я взялъ обошелъ почтовую контору, попалъ на задворки и оттуда черезъ окно пролѣзъ въ комнату, гдѣ принимали почту. Заставилъ мальгаша вынуть изъ ящика всѣ письма и отыскалъ свои, которыя среди общей кучи попались въ руки. Всѣ эти письма отдалъ въ руки чиновнику, прося его отправить ихъ заказными. Расписокъ ждать было некогда, надо было спѣшить на броненосецъ.

Среди почтовыхъ чиновниковъ я пользовался нѣкоторою извѣстностью, во-первыхъ, потому, что часто имѣлъ съ ними дѣло, а во-вторыхъ, я наобѣщалъ имъ медалей и орденовъ. Къ этимъ украшеніямъ вѣдь иностранцы очень падки. Они получатъ и ордена и медали, представленіе объ этомъ уже сдѣлано. На почтѣ мнѣ задали такой вопросъ: «Вы уходите сегодня или завтра? Вы отсюда идете прямо въ Россію?» Къ 11 часамъ я былъ уже на кораблѣ. Трудно себѣ представить, что творилось утромъ на пристани и на дамбѣ. Все сплошь было завалено товарами, провизіей. Повозки, запряженныя быками, то и дѣло привозили грузы. Всѣ спѣшили съ погрузкой на шлюпки. Спѣшили покончить расчеты съ берегомъ. Завтракъ прошелъ благополучно, но послѣ наступилъ мой бенефисъ. Ты извини меня, остальное разскажу завтра. Я такъ усталъ, что едва сижу. Прошлую ночь плохо спалъ, да весь день сегодня прошатался какъ угорѣлый. Вѣстовой даже сказалъ сейчасъ: «Вотъ, ваше высокоблагородіе, теперь ото-

спитесь и отдохнете, а то всю якорную стоянку мало спали и все время хлопотали». Это правда, работы было довольно. Отдохну теперь, если чего, не дай Боже, не случится съ кораблями. А то обстоятельства могутъ заставить пересѣсть для работы, среди океана, на корабль, получившій поврежденіе.

Утро 4 марта.

Вотъ опять мы въ походѣ. Мѣсто, куда мы идемъ, продолжаютъ еще скрывать. Окончу свой разсказъ про вчерашній день. Вскорѣ послѣ завтрака было получено съ «Камчатки» извѣстіе, что у нея не дѣйствуетъ холодильникъ, вслѣдъ за этимъ она извѣстила, что вырвало кингстонъ, что «Камчатка» начала изъ вырваннаго кингстона наполняться водой, что подводятъ пластырь. Ну, думаю, бѣда. Пошлютъ меня на «Камчатку» да и оставятъ тамъ на весь переходъ. Потребовали къ адмиралу. Поѣхалъ на «Камчатку». Тамъ ужасъ и смятеніе. Въ машинномъ отдѣленіи вода стояла уже по грудь. Кое-какъ справились съ ней. Оказалось, что кингстона не вырывало, а просто испортился клинкетъ въ кингстонной трубѣ (клинкетъ—задвижка). Клинкетъ вскрыли, не принявъ мѣръ предосторожности, его выкинуло изъ трубы и въ образовавшееся отверстіе хлынула вода. Когда опасность миновала, вернулся на «Суворовъ». Адмиралъ послалъ опять на «Камчатку», чтобы пробыть тамъ до конца всѣхъ работъ. Пріѣхалъ туда на паровомъ дежурномъ катерѣ. Отпустилъ его. Съ «Камчатки» уже подъ веслами прибылъ на броненосецъ, гдѣ меня ждалъ второй сюрпризъ: на «Аврорѣ» не могутъ поднять парового катера—испортился приводъ у шлюпъ-балокъ. Поспѣшилъ туда. На всѣхъ корабляхъ были уже подняты съ воды всѣ шлюпки. На «Аврору» отправился на адмиральскомъ, парадномъ, легкомъ вельботѣ, который обыкновенно поднимается въ послѣдній моментъ. Каждая

минута была дорога. Надо было спѣшить. Гребцы выбивались изъ силъ. Во что бы то ни стало надо было поднять паровой катеръ «Авроры». Иначе его приходилось бросать вовсе. Работа закипѣла: рубили, пилили, привязывали, заводили тали... и катеръ все-таки подняли. Мнѣ было досадно, что я перемазался. Вотъ ты и представь себѣ, что творилось, для чего надо было спѣшить. Всѣ эти исторіи начались часовъ съ 12-ти, а было необходимо эскадрѣ сняться съ якоря до 3-хъ часовъ. Съ якоря сниматься—«Камчатка» тонетъ, катера поднять не могутъ! Нужно тебѣ еще сказать, что утромъ съ «Камчатки» пришелъ рапортъ, что случилась поломка въ рулевомъ устройствѣ. Взялъ все на себя, сказавъ, что съ такими поврежденіями она можетъ итти въ походъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ всѣхъ передрягъ, удалось въ половинѣ третьяго все устроить. Вздохнулъ свободно. Подняли сигналъ и начали сниматься съ якоря.

Красивое зрѣлище представляла изъ себя эскадра. Цѣлая толпа разныхъ кораблей—45 штукъ, если считать миноносцы и транспорты. Французскіе миноносцы вышли проводить эскадру, желали счастливаго плаванія, команда ихъ кричала «ура», а наши корабли играли «Марсельезу». Въ каютъ-кампаніи царитъ оживленіе. На долго ли? Доволенъ ли я? Я самъ не могу разобраться въ своихъ чувствахъ. Съ одной стороны, опасенія за участь всей нашей эскадры, съ другой—возможность скорѣе увидѣть тебя и слабая, слабая надежда, что разобьемъ японскій флотъ. Если послѣднее случится, Россія будетъ владѣть моремъ, то вся картина войны и на сухопутномъ районѣ измѣнится сразу въ нашу пользу. Если же мы будемъ разбиты, то... Японія сильна, очень сильна. Знаешь, къ намъ пришелъ пароходъ «Regina». По настоянію Японіи, съ него была выгружена часть провизіи и запасовъ въ Портъ-Саидѣ. Какъ это тебѣ понра-

вится? Выходитъ, что, если бы Японія захотѣла, то «Regina» и совсѣмъ не пришла бы сюда. Значитъ мы получаемъ только то, что разрѣшитъ Японія. Вотъ что за силу представляетъ изъ себя эта маленькая страна, конечно, благодаря своимъ военнымъ успѣхамъ. Представь себѣ удивленіе на эскадрѣ Небогатова, когда тамъ узнаютъ, что мы, не ожидая ея, пошли дальше. По моему мнѣнію, это опрометчивый шагъ—разбивать свои силы на части. Вѣдь и ждать-то той эскадры пришлось бы не долго. Стояли же два съ половиной мѣсяца у того же Мадагаскара. Одинъ флагъ-офицеръ нашего штаба получилъ какое-то секретное назначеніе. Онъ не пошелъ на эскадрѣ, остался въ Нози-беѣ. Суточныя деньги ему выданы на два мѣсяца. Когда Рѣдкинъ (лейтенантъ) былъ въ Діего-Суарецѣ, то французы сказали ему срокъ нашего ухода изъ Нози-бея и дальнѣйшій маршрутъ. Это было 24 февраля. Рѣдкинъ записалъ предсказанія, запечаталъ ихъ и отдалъ мнѣ съ тѣмъ, чтобы вскрыть пакетъ въ морѣ. Конечно, дѣлали это изъ любопытства. Представь себѣ, срокъ выхода въ океанъ указанъ точно. Удивительно! Откуда у французовъ такія свѣдѣнія? Маршрута провѣрить не могу, такъ какъ самъ его не знаю.

Вчера, когда стемнѣло, корабли зажгли огни. Весь горизонтъ былъ усѣянъ свѣтящимися точками. Сорокъ пять судовъ! Какая громадная армада! Какъ трудно согласовать ея движенія! Какое громадное пространство занято ею! Не видя воочію, трудно даже судить. Адмиралъ сошелъ съ мостика только въ девять часовъ. Тогда сѣли и обѣдать, проголодались изрядно. Вчера же вечеромъ начались сразу и задержки. Броненосецъ «Орелъ» заявилъ, что у него что-то сломалось въ машинѣ. Эскадра уменьшила ходъ. «Орелъ» пошелъ подъ одной машиной. Потомъ что-то стряслось съ машиной «Анадыря». Цѣлый часъ ждали,

пока онъ справится. Сегодня пока все идетъ благополучно. Я замѣтилъ, что почему-то всѣ исторіи съ поломками обыкновенно происходятъ ночью. Сегодня пасмурно. Солнца не видно. Океанъ слегка волнуется. Не дай Богъ попасть намъ въ погоду, особенно въ теченіе первыхъ девяти дней. Всѣ корабли сплошь завалены углемъ. Нѣтъ живого мѣста на палубахъ безъ угля. Это очень вредно отзывается на морскихъ качествахъ судовъ.

Легъ было отдохнуть, да изъ-за жары невозможно заснуть. Не помню, говорилъ ли я тебѣ, что сплю совершенно раздѣтый и кладу рядомъ съ собою кусокъ картону. Отъ жары просыпаешься и тогда пользуешься картономъ, какъ вѣеромъ. Потомъ опять засыпаешь. Кто-то сшилъ сачокъ изъ двухъ сѣтокъ. Имъ ловятъ теперь мелкую рыбешку прямо съ балкона, благо погода тихая и рыбешки за кораблемъ плыветъ много. Почти рядомъ съ «Суворовымъ» идетъ миноносецъ «Бѣдовый». Вся жизнь на миноносцахъ теперь на палубѣ. Съ броненосца все отлично видно, какъ тамъ обѣдаютъ, сидятъ, отдыхаютъ.

Вчера съ «Кіева» бросился въ воду матросъ. Утонулъ. Какое было у него психическое состояніе? Боялся итти впередъ? Боялся, что его убьютъ. Какъ это ни странно, но я слышалъ, что есть случаи, когда люди, боясь быть убитыми на войнѣ, оканчиваютъ расчеты съ жизнью самоубійствомъ. Вѣроятно, на этихъ людей страхъ смерти такъ сильно дѣйствуетъ, что они становятся ненормальными, иначе не объяснить.

Пошло повѣтріе. Съ часъ тому назадъ матросъ, кажется, въ горячкѣ, выбросился за бортъ съ «Жемчуга». Спустили два вельбота, двойку, чтобы его вытащить, бросили ему спасательный поясъ, но онъ счастливо доплылъ до госпитальнаго «Орла». Вылѣзъ на этотъ пароходъ. Теперь, конечно, тамъ и остался.

5 марта. Утро.

Вчера опять обѣдали поздно. Хотѣлъ было послѣ обѣда сѣсть поговорить съ тобой, да раньше рѣшилъ пойти въ гостиную, чтобы хоть немного поостынуть. Было жарко. Я иногда теперь уже не ношу сѣтки, а китель надѣваю прямо на тѣло. Въ каютѣ же снимаю и его. Въ гостиной задремалъ, а потомъ и уснулъ. Проснулся въ шестомъ часу утра. Пошелъ въ каюту, а тамъ сюрпризъ: волна вкатила въ иллюминаторъ, вымочила всю постель, письменный столъ. Такъ и легъ на мокрую койку. Утромъ хотѣлъ открыть письменный столъ—не открывается, позвалъ столяра. Выдвинули ящики. Оказывается, вода попала и въ нихъ. Вымочила все. Попало немного на этотъ листочекъ, на которомъ пишу. Хорошо, что не растеклись чернила. Ждалъ, пока онъ просохнетъ, а тѣмъ временемъ перебралъ все въ письменномъ столѣ. Надо будетъ сдѣлать такую же переборку въ шкапахъ. Вѣдь мундира, пальто, сюртуковъ я не трогалъ и не смотрѣлъ почтя съ Либавы. Вѣроятно, кое-что попортилось. Особенно, я думаю, пострадало шитье на мундирѣ. Многіе жалуются на порчу своихъ вещей.

Вчера вечеромъ испортилось что-то въ машинѣ транспорта «Владиміръ». Ждали, пока онъ справится. Вообще идемъ очень медленно. Сегодня утромъ всѣ миноносцы, кромѣ одного (дежурнаго), были взяты на буксиръ. Это для того, чтобы они не расходовали угля, погрузка котораго въ океанѣ представляетъ огромныя затрудненія, даже и въ относительно тихую погоду. Въ свѣжую же о погрузкѣ и думать нечего. Вчера вечеромъ насъ догналъ, а потомъ ушелъ впередъ насъ какой-то нѣмецкій пароходъ изъ Діего-Суареца, какъ онъ заявилъ при опросѣ. Странно что-то. Зачѣмъ и куда ему надо было итти однимъ съ нами курсомъ? Дорогу для эскадры нарочно выбрали та-

кую, по которой никто никуда не ходитъ. Вчера «Наваринъ» стрѣлялъ, пробуя установку вновь поставленныхъ пушекъ. Звукъ выстрѣловъ доносился до «Суворова». «Вотъ», думалось мнѣ, «такъ же буду слышать выстрѣлы, когда встрѣтимся съ японцами». Звуки не очень сильные. Свои выстрѣлы, конечно, будутъ эффектнѣе по звуку.

Я тебѣ какъ-то говорилъ, что на «Суворовѣ» былъ небольшой крокодилъ. Незадолго до ухода изъ Нози-бея, кто-то выкинулъ его въ воду. Онъ доплылъ до «Авроры», его вытащили на этотъ крейсеръ и теперь онъ живетъ тамъ.

Съ почтой будетъ поступлено такъ: ее возьметъ пароходъ-угольщикъ и сдастъ намъ, когда мы съ нимъ встрѣтимся. Не скоро это случится. Хорошо еще, если почта не попадетъ съ этого угольщика въ руки японцевъ. Пропадутъ тогда твои письма, обидно, вѣдь тамъ одиннадцать штукъ. Когда ты ихъ писала, думала ли, что ихъ можетъ постигнуть такая печальная участь?

Медленно, очень медленно подвигаемся впередъ: то вся эскадра стоитъ, то идетъ со скоростью пяти-восьми узловъ. Раньше, до Мадагаскара, въ среднемъ шли со скоростью десяти узловъ. Теперь все разныя происшествія: поломка на «Сисоѣ», на миноносцахъ «Грозномъ» и «Громкомъ». Малѣйшее поврежденіе задерживаетъ всѣхъ. Знаешь, насколько по длинѣ растянулись наши суда, идя нѣсколькими колоннами? Приблизительно на десять верстъ. Если пойдемъ дальше съ такой скоростью, то много еще времени пройдетъ, пока добредемъ до какого-нибудь порта. Подвигаемся на сѣверо-востокъ, приближаемся опять къ экватору.

Съ развѣдочнаго крейсера дали знать, что замѣтили вдали какой-то огонь. Можетъ быть, опять «случайный» пароходъ, какъ былъ вчера. На хорошемъ крейсерѣ японцы

могутъ слѣдить за каждымъ шагомъ эскадры, даже не будучи замѣчены ею. Мы идемъ съ огнями. Что стоитъ быстроходному крейсеру, погасивъ огни, подойти къ намъ, опредѣлить наше мѣсто и скрыться? И никто даже и подозрѣвать не будетъ о такомъ наблюденіи. Если Японія и не дѣлаетъ этого теперь, то можно сказать почти навѣрное, что будетъ такъ наблюдать за эскадрой во время приближенія ея къ островамъ Зондскаго архипелага, чтобы, выбравъ удобный моментъ, напасть, если не на боевыя суда, то на транспорты, а послѣдніе защищать очень трудно. Какъ поступятъ теперь съ эскадрой Небогатова? Неужели она будетъ продолжать свой путь на Востокъ? Это было бы большимъ рискомъ.

6 марта. Утро.

Ночью стояли на одномъ мѣстѣ часа три. На «Бородинѣ» что-то случилось съ рулевой машинкой. Онъ до сихъ поръ еще не справился съ поврежденіемъ ея, а поэтому идетъ въ сторонѣ отъ другихъ кораблей. Какой-то пароходъ идетъ контръ-курсомъ съ нами (навстрѣчу). Огонь, который вчера видѣлъ развѣдочный крейсеръ и который онъ принялъ за судовой, оказался звѣздой. Говорятъ, что очень часто можно ошибиться, видя восходящую звѣзду на горизонтѣ. Случалось видѣть такія звѣзды и мнѣ. Дѣйствительно, иногда получается полная иллюзія корабельнаго огня. Разсказываютъ случай, когда во время послѣдней войны съ Турціей цѣлая эскадра (въ Черномъ морѣ) бѣжала отъ такой звѣзды. Конечно, вскорѣ была выяснена ошибка. Когда стояли въ Нози-беѣ, то солнце ярко свѣтило каждый день. Вышли въ море, и вотъ уже третій день стоитъ пасмурная погода, и изрѣдка накрапываетъ дождь.

Во время похода жизнь на корабляхъ течетъ однообразно. Событій, кромѣ поломокъ, никакихъ. Всѣ уже

другъ-другу надоѣли. Мало разговариваютъ, да и говорить не о чемъ. Сидятъ по разнымъ угламъ. Послѣднее время я почему-то мало бываю въ каютъ-кампаніи. Въ трикъ-тракъ совсѣмъ не играю, на піанолѣ тоже. Рѣдко, рѣдко сыграешь нѣсколько партій въ домино. Больше сижу въ рубкѣ, на мостикѣ, у флагъ-капитана, въ своей каютѣ. Была сегодня обѣдня. Погода немного засвѣжѣла. Не во время. Идемъ отчаянно тихо. Такъ ие скоро доберешься до порта. Надо пересѣчь цѣлый океанъ. Предстоитъ еще эскадрѣ удовольствіе—погрузка угля въ открытомъ морѣ.

Ночью.

Досталъ огромный конвертъ изъ парусины—въ цѣлый листъ писчей бумаги. Переклеилъ его на меньшій форматъ. Всо-таки конвертъ вышелъ солиднымъ. Приготовилъ его заранѣе, чтобы послать свое посланіе. Если такъ пойдетъ все однообразно, то и писать-то будетъ не о чемъ и конвертъ ни къ чему.

У насъ вся лѣвая сторона спардека занята быками и коровами. Быки для убоя, а коровы для молока. Бѣда только въ томъ, что они не даютъ его. Есть и два теленка. Тѣхъ рѣшено откормить. Едва-ли только удастся. Подохнутъ. Для перевозки четвероногихъ животныхъ на корабляхъ устраиваютъ спеціальныя стойла, чтобы они могли переносить качку. На броненосцахъ конечно такихъ стойлъ нѣтъ, и быки стоятъ прямо на палубѣ.

Хотѣлъ было сегодня вымыться съ головы до пятъ, да уже поздно. Я теперь моюсь прамо въ каютѣ. Если на палубу и нальется вода, то она скоро высыхаетъ. Папиросъ у меня теперь немного меньше тысячи. Изъ нихъ около трехсотъ русскихъ, которыя я изрѣдка курю, когда французскія ужъ очень надоѣдятъ. Хотя мало-по-малу привыкаю къ нимъ. Будетъ очень непріятно, если все выкурю до прихода въ какой-нибудь портъ, гдѣ можно будетъ достать хоть табаку.

7 марта. Утро.

Нашъ путь проложенъ къ островамъ Чагосъ, мимо главнаго острова Діего-Гарсія. Были слухи, что въ Чагосскомъ архипелагѣ, который принадлежитъ Англіи, стоятъ японскіе корабли. Слухъ вѣроятный. Быть можетъ, что около этихъ островов произойдетъ столкновеніе. Чагосскій архипелагъ состоитъ изъ группы мелкихъ мало-обитаемыхъ островковъ. Телеграфнаго кабеля, соединяющаго ихъ съ материкомъ, нѣтъ. Есть на «Суворовѣ» инженеръ-механикъ по фамиліи Криммеръ. Онъ очень аккуратный человѣкъ. Какъ-то разъ я предложилъ ему обмѣняться письмами на случай смерти одного изъ насъ. Сегодня онъ передалъ мнѣ конвертъ съ такою надписью: «Въ случаѣ моей смерти, прошу вложенное въ этотъ конвертъ письмо отправить по адресу, оставшіяся послѣ меня вещи прошу отослать по тому же адресу. Г. Кримеръ ^{2}/III 1905 г. Бр. «Князь Суворовъ». Я своего письма еще не заготовилъ. Да что мнѣ сказать въ немъ. У меня нѣтъ отъ тебя тайнъ, ты все знаешь. Знаешь впередъ и то, что могъ бы я сказатъ въ послѣднюю минуту.

Тотъ путь, по которому мы идемъ сейчасъ, вообще мало посѣщаемъ судами. Этимъ путемъ никогда, съ сотворенія міра, не ходили броненосцы, малые крейсера, миноносцы и эскадры, хоть немного похожіе на нашу. Какихъ, какихъ кораблей-то нѣтъ! Броненосцы, крейсера, миноносцы, транспорты, мастерская, пароходъ-госпиталь, водоналивной пароходъ, буксирнюй пароходъ.

Опять вся эскадра стояла—лопнулъ буксиръ у одного изъ миноносцевъ. Медленно идемъ. Сегодня къ полдню прошли всего 675 миль, то-есть около 1180 верстъ, а намъ надо пройти около семи тысячъ верстъ, чтобы добраться до Зондскаго архипелага. Завтра съ четырехъ часовъ утра предположена погрузка угля съ транспортовъ, которые идутъ съ нами, на всѣ боевыя суда.

8 марта. День.

Съ утра не могъ поговорить: то разъѣзжалъ отъ корабля къ кораблю, то въ каютѣ стояла такая адская жара, что о писанiи и думать было нечего. Сейчасъ немного посвѣжѣло: всего 27° Реомюра. Ночью оборвался штуртросъ (веревка, которой управляютъ рулемъ) на «Суворовѣ». Возни было порядочно, но я уклонился отъ нея. Разбудили сегодня рано, въ седьмомъ часу утра. Вся эскадра уже стояла и начинала принимать уголь съ ботовъ. Бота нагружались у транспортовъ и развозили уголь по военнымъ судамъ. Погода вначалѣ была тихая, хотя зыбь была довольно большая. Меня безпокоилъ катеръ «Авроры», его подняли, но какъ закрѣпили—я не видѣлъ. Хотѣлось поглядѣть самому, да не мѣшало завернуть и на «Камчатку». «Роландъ» шелъ съ разными приказанiями по кораблямъ, которые далеко отъ «Суворова». Рѣшилъ побывать на немъ у «Авроры». Перебрался на адмиральскомъ вельботѣ на «Роландъ». И началъ каяться. Вылѣзать съ вельбота было очень опасно и трудно. «Роландъ» долженъ былъ отдать пакеты съ приказами на девять кораблей, но до 11-ти часовъ едва-едва успѣли побывать у шести. Корабли далеко стоятъ и много времени отнимала передача пакетовъ на шлюпки. Въ двѣнадцатомъ часу вернулся на «Суворовъ», переправившись съ «Роланда» опять на вельботѣ. Могла ли ты думать, что придется мнѣ таскаться среди океана на малюсенькой скорлупкѣ? Удивительная штука — зыбь. Посмотрѣть съ броненосца, совсѣмъ тихо, а на самомъ дѣлѣ далеко не такъ. На «Роландѣ» выпилъ чашку кофе. Сначала «Роландъ» слегка покачивало, а потомъ дошло до того, что и посуда со столовъ падала. Когда подходили къ разнымъ кораблямъ, на насъ смотрѣли съ любопытствомъ, ждали чего-то, спрашивали новости, какъ будто не въ одной эскадрѣ плаваемъ.

Давали пакетъ, разочарованіе было страшное. Подходили и къ «Олегу». Къ завтраку опоздалъ. Наскоро поѣлъ у себя въ каютѣ. Когда со свѣжаго воздуха я вошелъ въ нее, то она показалась мнѣ духовою печью. Жара стояла невыносимая. Пилъ воду со льдомъ, кусокъ котораго остался. Съ величайшимъ наслажденіемъ потеръ имъ голову, шею и затылокъ. Это я часто теперь продѣлываю. Ледъ таетъ моментально. Пошелъ въ гостиную, примостился тамъ въ углу на диванѣ, чтобы не много вздремнуть, не тутъ-то было. Началъ уже засыпать, какъ пришелъ вѣстовой требовать къ адмиралу. Сходилъ. Миноносецъ «Быстрый» помялъ себѣ немного бока, сломалъ шлюпку и т. д. Покончилъ съ нимъ и опять на диванъ въ гостиную. Скоро прекратятъ погрузку угля. Корабли дадутъ ходъ, и мы пойдемъ дальше. Трудно будетъ на зыби поднимать на суда бота, катера и другія шлюпки. Погода была не изъ важныхъ, но погрузка угля, паче чаянія, шла довольно успѣшно. Можетъ быть, завтра съ утра опять начнутъ ее. Эскадра стоитъ не на якоряхъ, а только на застопоренныхъ машинахъ. Вѣтромъ и волной суда постоянно наноситъ другъ-на-друга. Пока, слава Богу, все благополучно, если не считать съ «Быстрымъ». Не везетъ ему. Ломался въ Ревелѣ, пробилъ себѣ бортъ у Лангеланда или у Скагена, теперь опять столкнулся съ транспортомъ.

Минутъ двадцать тому назадъ пошли дальше. Обѣдъ опять опоздалъ. До сихъ поръ еще не приглашали въ столовую.

Странное впечатлѣніе производятъ ящики и бочки, укрѣпленные на мачтахъ крейсеровъ, для часовыхъ. Нѣкоторые крейсера закрѣпили на мачтахъ клѣтки, похожія на ящики, а другіе попросту повѣсили бочки. Въ этихъ бочкахъ и ящикахъ стоитъ сигнальщикъ и наблюдаетъ за

горизонтомъ. Подвѣшены они высоко. Безъ нихъ матросъ легко бы могъ свалиться съ мачты. Теперь же у сигнальщика видны только плечи и голова.

Опять потянется однообразный переходъ. Знаешь, чѣмъ вчера цѣлый вечеръ забавлялись офицера въ каютъ-кампанiи, со скуки? Заставляли собаку слушать граммофонъ. Нѣкоторыя вещи ей не нравились, и она начинала подвывать. Съ тоски и это занятiе многимъ казалось очень забавнымъ. Граммофонъ нарочно ставили на палубу, раструбъ его направляли прямо на пса.

Опять начались тревожныя ночи. Подозрѣваютъ близкое присутствiе японскихъ крейсеровъ, которые имѣютъ базу на англiйскихъ Сешельскихъ островахъ, мимо которыхъ мы теперь проходимъ. На станцiи безпроволочнаго телеграфа получаютъ чужiя депеши. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо раньше, опасенiя основательны. Конечно, по мѣрѣ движенiя впередъ, шансы на встрѣчу съ непрiятелемъ возрастаютъ. Весь почти день чувствовалъ себя сносно, а вечеромъ появился какой-то гнетъ, тоска щемитъ сердце. Все какъ-то сразу перестало интересовать. Говорятъ, что японцы близко. Что-же? Все равно. Часто я переживаю скверныя минуты. Тоскуешь, злишься, осуждаешь и критикуешь все. Вотъ и теперь я думаю. Армiя дѣйствуетъ самостоятельно, флотъ тоже не сообразуется съ ея дѣйствiями. Самъ же флотъ разбитъ на кучки, которыя поступаютъ, не сообразуясь съ дѣйствiями другихъ. Три (а быть можетъ, и два теперь) корабля что-то дѣлаютъ, а вѣрнѣе стоятъ во Владивостокѣ, наша эскадра движется на Востокъ; третья гдѣ-то отстала (гдѣ—мы не знаемъ); собираютъ какiе-то остатки (по слухамъ) въ Кронштадтѣ и въ Либавѣ. И всѣ части не вѣдаютъ, что дѣлаютъ другiя. Можетъ ли быть при такихъ условiяхъ успѣхъ? Думаю, что и въ самой армiи царятъ такiе же порядки. По-

всему видать, что нигдѣ нѣтъ организаціи и порядка. У враговъ же нашихъ все выработано, впередъ предусмотрѣно и предугадано. Они ведутъ войну, исполняя ранѣе выработанную программу. Долженъ ли быть успѣхъ на нашей сторонѣ? Нѣтъ. Конечно все можетъ случиться, можетъ быть мы и побѣдимъ, но это будетъ случайно. У насъ у всѣхъ вѣдь старая система, называемая «авось». Все дѣлается кое-какъ. Не даромъ кто-то сострилъ, что «макаки воюютъ съ кое-каками». Нужно отдать справедливость, сострить злѣе и вѣрнѣе—трудно.

«Олегъ» по диспозиціи, какъ одинъ изъ самыхъ быстроходнычхъ крейсеровъ, идетъ сзади всѣхъ другихъ кораблей. Впереди и по сторонамъ эскадры идутъ другіе крейсера. Часть же крейсеровъ, всѣ броненосцы, миноносцы и транспорты занимаютъ центръ.

9 марта. Утро 8 час.

Шесть разъ сегодня рвались буксиры у миноносцевъ; что-то ужъ очень много.

«Дмитрій Донской» доноситъ, что видѣлъ ночью огни какихъ-то трехъ кораблей, которые переговаривались вспышками прожекторовъ и шли однимъ съ нами курсомъ. На «Ослябѣ» умеръ еще одинъ матросъ. Будутъ его хоронить въ морѣ. Онъ скончался третьяго дня, но угольная погрузка помѣшала вчера предать его тѣло морю. На «Ослябѣ» часты смерти и большинство въ то время, когда эскадра въ ходу.

Адмиралъ и раньше имѣлъ раздерганные нервы, теперь же особенно. Онъ очень мало спитъ, волнуется и выходитъ изъ себя изъ-за каждаго пустяка. Пожалуй, онъ не выдержитъ до конца.

11 час. вечера.

Двигаемся отчаянно медленно. Всего прошли около 1000 миль. Если пойдемъ однимъ путемъ, то до якорной

стоянки осталось еще 2800 миль, а другимъ —2500. Значитъ, еще болтаться въ морѣ дней 15—20, если ничего не случится. Поломки и задержки на каждомъ шагу. Сегодня вечеромъ на «Сисоѣ» сначала испортилось что-то въ рулѣ, а потомъ въ машинѣ. Буксиры у миноносцевъ рвутся, какъ нитки. «Быстрый» еще разъ отличился—исковеркалъ башню, на которой у него стоитъ пушка. Скоро кажется на этомъ миноносцѣ и ломать-то будетъ нечего. Въ каютъ-кампаніи почему-то считаютъ, что намъ осталось пройти 4400 миль въ теченіе 34-хъ дней. Провизія кончится и придется перейти на солонину (гадость большая). Острятъ, выбирая, кого изъ офицеровъ перваго съѣдятъ.

Завтра предположена погрузка. Трудно будетъ грузить, если зыбь будетъ такая же, какъ сегодня. Опять весь день потеряемъ. Погрузка угля пря нынѣшнихъ условіяхъ вещь важная, но надоѣдливая. Углемъ завалены всѣ палубы, завалена даже часть пушекъ.

10 марта.

Хотя скоро и шесть часовъ, но обѣдъ, вѣроятно, опоздаетъ, такъ какъ сейчасъ всѣ корабли выстраиваются, чтобы итти дальше. Раннимъ утромъ началась погрузка угля. Въ девятомъ часу миноносецъ «Громкій» далъ знать, что у него испортился руль. Онъ подошелъ ближе къ «Суворову». На вельботѣ перебрался на него, осмотрѣлъ—что могъ. Вернулся на «Суворовъ», а миноносецъ пошелъ къ «Камчаткѣ». Поврежденіе руля очень серьезное. Пожалуй, хуже, чѣмъ было на «Жемчугѣ». Передъ самымъ завтракомъ опять поѣхалъ на «Громкій», отвезъ меня туда «Роландъ». Что можно было сдѣлать съ рулемъ въ очень короткій промежутокъ времени—сдѣлали. Еще предстоитъ большая съ нимъ возня, на слѣдующихъ остановкахъ. Съ миноносца на водолазномъ баркасѣ добрался на «Камчатку». Оттуда опять на «Роландъ» довезъ меня катеръ съ «Бо-

родина», случайно тамъ бывшій. Съ «Роланда» на вельботѣ добрался на «Суворовъ». Какъ видишь, наѣздился по океану достаточно. Хотя для погрузки день и удачный— не жарко, но зыбь огромная. И надоѣли же мнѣ эти путешествія. Выпачкаешься всегда, вымокнешь, рискуешь ежеминутно свалиться въ воду и попасть въ пасть акуламъ. Особенно непріятно высаживаться и садиться въ шлюпку: то висишь, уцѣпившись руками за-что нибудь, надъ водой, то ждешь момента, чтобы схватиться за что-нибудь. А зыбь въ это время вздымается, мочитъ тебя, шлюпка бьется у борта. Того и гляди, что разнесетъ ее въ щепы. Удовольствіе не большое. Съ «Камчатки» мнѣ еще пришлось везти вещи для «Суворова». На «Громкомъ» водолазамъ пришлось работать подъ водою, а акулъ-то тутъ много. На нѣкоторыхъ корабляхъ ихъ ловили. Сдѣлали и на «Суворовѣ» попытку поймать эту рыбу, но неудачно Во время работъ водолазовъ у «Громкаго» стояло нѣсколько человѣкъ матросовъ съ заряженными ружьями, чтобы въ случаѣ нужды защитить водолаза, котораго довольно хорошо видно—вода очень прозрачная. Странная картина: работаетъ водолазъ, а на палубѣ стоятъ вооруженные люди. Со шлюпки видѣлъ много летающихъ рыбъ. Я видѣлъ ихъ и раньше, но не наблюдалъ, чтобы они пролетали надъ водою большое пространство. Сегодня даже удивился—долго-долго стелются надъ водою, огибая волны.

9 часовъ вечера.

Изъ случайныхъ фразъ вижу, что дней черезъ 15 будемъ въ какомъ-то порту. Такъ ли? Сомнѣваюсь. По моимъ расчетамъ, проболтаемся въ морѣ гораздо дольше. Слѣдующая погрузка угля, а слѣдовательно и возня съ «Громкимъ», предстоитъ въ понедѣльникъ 14-го, черезъ три дня. Усталъ сегодня изрядно. Тихо, очень тихо мы двигаемся. Остановки постоянно. До того къ нимъ уже привыкъ, что

даже мало интересуешься—отчего стоимъ. Вотъ хотя бы сейчасъ. Стоимъ уже съ полчаса, если не больше, а лѣнь подняться наверхъ, чтобы узнать причину.

Опять отличились два миноносца, «Громкій» и «Блестящій», у нихъ лопнули буксиры. Сколько возни съ этими маленькими суденышками! Съ госпитальнаго «Орла» сообщили, что тамъ умеръ матросъ отъ брюшного тифа. Похороны назначены завтра.

11 марта.

Какъ все условно и относительно. Взять жизнь на миноносцахъ: Вѣчно качаетъ, грязь, тѣснота, повернуться негдѣ, ѣдятъ плохо, кое-какъ отдыхаютъ и т. д. Офицеры мечтаютъ о возможности переночевать хоть въ гостиницѣ на берегу. А на большихъ корабляхъ ворчатъ изъ-за каждаго пустяка.

«Свѣтлана» донесла, что видитъ впереди себя пароходъ, идущій однимъ съ нами курсомъ. Странно. Мы идемъ по непосѣщаемой дорогѣ и какой пароходъ могла догнать эскадра, столь медленно идущая и постоянно останавливающаяся? Даже грузовые пароходы не ходятъ такъ медленно.

12 марта. Ночь.

«Олегъ» и «Донской» доносятъ, что видятъ вдали какіе-то огни. За ними слѣдятъ. Быть можетъ это англійскіе крейсера. Пароходъ-то, котораго видѣла «Свѣтлана», кажется, оказался миѳомъ. У «Камчатки» попортился котелъ, но она не отстаетъ. Начала было отставать, да какъ узнала про подозрительные огни, такъ и набралась прыти. Къ сегодняшнему полдню мы прошли отъ Нози-бея около 2200 верстъ. Идемъ тихо, но главнымъ образомъ задерживаютъ остановки изъ-за поломокъ. Сегодня къ счастью мало стояли. Все ближе и ближе подвигаемся къ Востоку. Скоро пересѣчемъ и экваторъ. Теперь Владивостокъ является какою-то

обѣтованной землей. Да, Владивостокъ, Владивостокъ! А что, если мои предположенія о Сахалинѣ и о немъ оправдаются? Куда тогда пойдетъ наша эскадра и что она будетъ дѣлать? При слѣдующей остановкѣ эскадры для погрузки угля придется цѣлый день провести на «Громкомъ», часовъ съ четырехъ утра. Удовольствіе не большое. Перестали лопаться буксиры на миноносцахъ. По крайней мѣрѣ давно не лопались. Сталъ задерживать эскадру «Сисой». Вѣчно у него что-нибудь неисправно. Сегодня утромъ къ нему присоединился и «Нахимовъ». «Олегъ» доноситъ, что тѣ огни, которые онъ видѣлъ вчера, не были постоянные. Они производили впечатлѣніе вспышекъ огня, выбрасываемаго непроизвольно изъ дымовыхъ трубъ. Быть можетъ, шагъ за шагомъ нашихъ кораблей слѣдятъ какія-то суда. Днемъ они скрываются за горизонтомъ, и мы ихъ не видимъ, ночью же приближаются, имѣя всѣ огни потушенными, чтобы не быть открытыми. Огонь же, выбрасываемый изъ дымовыхъ трубъ, выдалъ ихъ присутствіе. Такое объясненіе имѣетъ вѣроятіе. Ночью, когда нѣтъ луны, темень стоитъ полнѣйшая и слѣдить кругомъ себя очень трудно. Наша же эскадра идетъ сама съ огнями замѣтными издали. Поэтому, зная нашъ курсъ, судамъ слѣдящимъ за нами, легко найти эскадру въ океанѣ и безопасно приближаться къ ней. Ночью, когда темно, можно съ минуты на минуту ожидать нападенія. Я безъ ужаса не могу себѣ представить одного: заставятъ насъ стоять безконечное количество дней въ какомъ-нибудь Сайгонѣ. Тогда что? Успокаиваю себя тѣмъ, что этого не разрѣшатъ, соблюдая нейтралитетъ. «Нейтралитетъ» хорошее словечко! Онъ хорошъ и удобенъ лишь для того, кто сильнѣе. Теперь сила на сторонѣ Японіи, и нейтралитетъ служитъ ея интересамъ, ей полезенъ. Говорятъ, что адмиралъ сказалъ, что если онъ встрѣтитъ въ нейтральномъ порту японское судно, то

уничтожитъ его, помня плѣненіе японцами «Рѣшительнаго». Вотъ тебѣ и нейтралитетъ! Я самъ не слышалъ, чтобъ Рожественскій такъ говорилъ, но, зная его характеръ, думаю, что онъ такъ и поступитъ. Не случится только этого. Японцы хитры. Они не будутъ разбрасывать своихъ кораблей, какъ Россія. Не дай Боже Японіи разбить нашу эскадру. Съ нею погибнетъ на десять лѣтъ могущество Россіи; флота долго не возродить. Но если мы разобьемъ японцевъ на морѣ и будемъ владѣть имъ, то Японія погибла. Ей не на что будетъ вести войну, нечѣмъ будетъ кормить и снабжать армію. Да что армію! Въ самой Японіи ѣсть нечего будетъ. Едва-ли только такъ случится. Если даже господство на морѣ останется за нами, Англія и Америка вступятся за Японію, и Россія уступитъ, опасаясь войны съ этими странами. Какъ ни прикидывай, а война кончится невыгодно для Россіи. Сколько она истратила денегъ! Сколько народу погибло! И для чего? А позору-то, позору! Захлебнуться въ немъ можно. Вояки! А какъ издѣвались надъ англичанами во время ихъ войны съ бурами! Надъ итальянцами во время войны съ Абиссиніей! Не знаю, что творится теперь въ Маньчжуріи, но, судя по времени, прошедшему между боемъ у Лаояна и у Мукдена, слѣдующее большое сраженіе можетъ произойти въ августѣ или въ сентябрѣ. Конечно, только въ томъ случаѣ, если японцы не двинутся дальше отъ Мукдена и будутъ вести себя такъ, какъ и раньше, т. е. очень осторожно. Въ Августѣ или сентябрѣ только Россія можетъ собрать армію. Гдѣ теперь ядро нашихъ сухопутныхъ войскъ? Въ Харбинѣ? Можетъ быть, и его пришлось бросить и отступить дальше. Есть предположеніе, что слѣдующая погрузка угля будетъ въ теченіе двухъ дней подъ-рядъ. Ночь же, конечно, будемъ итти.

Слышалъ вчера споръ мичмановъ о томъ, сколько на «Суворовѣ» кочегарокъ и какъ расположены котлы. Объ этомъ спорили люди, проплававшіе на кораблѣ около года! Люди, которые, по приказанію адмирила, стоятъ у вахты котловъ! Какъ это ни было печально, но я безъ смѣха не могъ слушать ихъ споровъ. Навѣрное японцы знаютъ лучше наши корабли, чѣмъ мы сами. Помнишь, что я говорилъ до ухода эскадры? Съ самаго начала плаванія я вижу только примѣры, подтверждающіе мое прежнее мнѣніе. Не вѣрю я въ эскадру, какіе бы корабли въ ней ни были и сколько бы ихъ ни насчитывали! Мало имѣть боевыя суда, надо умѣть использовать ихъ силу. Быть можетъ японскій флотъ и будетъ разбитъ, но побѣда наша будетъ случайна.

Съ «Олега» получена телеграмма, что у него испортилось электрическое управленіе рулемъ. Онъ перешелъ на паровое управленіе. Приказано ему утромъ подойти къ «Камчаткѣ» и при первой остановкѣ сдать испортившуюся вещь на этотъ транспортъ, чтобы тамъ сдѣлали новую.

13 марта. Ночь.

Сегодня воскресенье. Будетъ обѣдня. Погода неважная. Помимо зыби, развело волну.

Бываютъ же наивные, или даже нѣтъ, а просто глупые люди, которые не считаются съ обстоятельствами. Есть на «Суворовѣ» хоръ и капельмейстеръ. Въ хорѣ по штату не хватаетъ двухъ солистовъ. Какъ это назвать? Святой простотой? Глупостью? Увѣренностью?

Если завтра погода будетъ такая, какъ сегодня, то погрузку придется отложить до болѣе удобнаго времени. Стояли часа два-три. Оборвался опять буксиръ у одного изъ миноносцевъ и его до сихъ поръ не могутъ подать вновь. Говорятъ, изъ-за волненія. Надо итти въ церковь. Сейчасъ начнется служба.

Цѣлый день нездоровилось. Очень много сегодня спалъ, за что и былъ наказанъ. Заснулъ у себя на койкѣ, оставивъ, конечно, иллюминаторы открытыми. Сегодня довольно большое волненіе. Вкатила волна и облила мнѣ ноги. Снялъ сапоги и опять заснулъ въ мокромъ платьѣ. Проснулся отъ второго душа. Все-таки опять заснулъ. Третій разъ меня опять окатило. Всталъ и началъ перемѣнять носки и обувь. Сидѣлъ у письменнаго стола. Въ это время вкатила такая волна, что буквально вымочила меня съ головы до пятъ. Пришлось перемѣнить все. Ботинки, которыми хотѣлъ замѣнить вымоченныя, тоже пришлось поставить сушить. На столѣ все вымокло. Пришлось закрыть иллюминаторы. Теперь въ каютѣ такая духота, такой пареный воздухъ, что дышать нечѣмъ. Пишу, сидя въ верхней рубкѣ. Погода начинаетъ все болѣе и болѣе свѣжѣть. Можетъ быть. это и къ лучшему. Труднѣе атаковать. Къ утру мы должны быть миляхъ въ шестидесяти отъ Діего-Гарсія (одинъ изъ острововъ Чагосскаго архипелага), гдѣ подозрѣваютъ присутствіе японскихъ судовъ. На всякій случай придется приготовиться ѣхать завтра съ утра на «Громкій», хотя погода такова, что трудно ожидать, чтобы можно было завтра грузить уголь. Идемъ тихо. Хорошо еще, что нашему плаванію помогаетъ попутное теченіе. За сутки оно подвигаетъ насъ впередъ верстъ на пятьдесятъ.

Духота въ каютѣ невыносимая. Моментально покрываешься весь испариной. Не представляю себѣ, какъ буду ночевать. Рискнулъ пріоткрыть немного иллюминаторъ. Сегодня эскадра до восхода луны свѣтила кругомъ себя боевыми фонарями.

14 марта. Утро.

Ну, и ночь же была. Такъ душно и жарко, что когда я проснулся, то не только простыня и подушка, но даже и цыновка были совсѣмъ мокрыя. Я взялъ съ собой только

осеннее пальто, а слѣдовало бы взять лѣтнее и накидку. Когдъ придемъ во Владивостокъ, то осеннее надѣвать уже нельзя будетъ. Ничего, какъ-нибудь обойдусь. На Сибирской дорогѣ теперь царятъ безпорядки и никто не можетъ получить своихъ вещей, даже и тѣхъ, которыя шли багажомъ.

Каждый день мы теряемъ много времени на остановки. Какъ на зло всегда выходитъ такъ: только справятся съ миноносцами и дадутъ ходъ, «Сисой» поднимаетъ сигналъ, что у него случилась порча. Опять надо стоять и ждать. Какъ бы не пришлось оставить въ какомъ-нибудь порту этотъ броненосецъ. Онъ только мѣшаетъ.

Прошли около половины пути между Мадагаскаромъ и Зондскими островами. Подходя къ Зондскому архипелагу, можно разсчитывать не только на минныя атаки и донныя мины, но и на эскадренный бой. До самаго Владивостока путь нашъ будетъ очень опасенъ. Приходится проходить узкими проливами и неширокими морями. Возможны всякія встрѣчи и сюрпризы. Это не океанъ. За каждымъ движеніемъ эскадры будутъ слѣдить, выбирая удачный для себя моментъ для боя или атаки мнноносцами.

Погода стихаетъ. Вѣроятно завтра будетъ погрузка угля, а мнѣ придется перебраться на цѣлый день на «Громкій».

Кто-то сострилъ, что когда вся эскадра грузитъ въ открытомъ океанѣ уголь и стоитъ съ застопоренными машинами, то получается среди океана русскій городокъ съ населеніемъ въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ. Если я доберусь до Владивостока, то насъ будетъ раздѣлять разстояніе, которое можно проѣхать въ 14 или 15 дней. Какимъ оно будетъ казаться микроскопическимъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое было! Совсѣмъ близко. Такъ будетъ казаться мнѣ!

Мнѣ думается, что простой эскадра на Мадагаскарѣ не $2^1/_2$ мѣсяца, а только одинъ, какъ я предполагалъ, то мои расчеты срока прибытія во Владивостокъ оправдались бы вполнѣ. Если нигдѣ задержки не будетъ, то въ половинѣ апрѣля эскадра достигнетъ этого порта. Да что загадывать и разсчитывать; впереди еще могутъ быть тысячи случайностей.

Скверно, что въ Зондскомъ архипелагѣ много такихъ проливовъ, которые и длинны и узки. Есть и такіе, которыхъ въ одинъ день не пройти. Надо будетъ итти и ночью. Они могутъ быть минированы. При выходѣ или при входѣ въ нихъ, когда эскадра растянется, могутъ быть минныя атаки. Можно ждать сюрпризовъ отъ подводныхъ лодокъ и береговъ. Пройти по проливамъ незамѣтно нельзя. Натолкнулся на такую мысль. Вѣроятно, мы идемъ въ Сайгонъ. До Сайгона непремѣнно должно произойти столкновеніе. Оно можетъ имѣть для меня, какъ и для всякаго другого, печальныя послѣдствія. Можетъ быть, и письма посылать не придется. Допустимъ, что мы добрались въ Сайгонъ. Тамъ стоитъ «Діана». Она офиціально разоружена. Что стоитъ ей присоединиться къ нашей эскадрѣ? Вмѣсто «Діаны» можно бы было оставить какой-нибудь «Алмазъ». Хорошо бы было. Было бы еще лучше, если бы къ намъ присоединились «Цесаревичъ», «Аскольдъ» и миноносцы. Трудно на это разсчитывать. Всѣ эти суда стоятъ разоруженными въ нейтральныхъ портахъ.

Жаль, что проливами придется итти темными безлунными ночами. «Изумрудъ» доноситъ, что видитъ, какъ какое-то судно идетъ однимъ курсомъ съ эскадрой. Кто-то распространилъ слухъ, что мы черезъ два дня встрѣтимъ угольный пароходъ и получимъ съ него почту.

15 марта. День.

Разбудили меня сегодня въ пять часовъ утра, чтобы ѣхать на «Громкій». Досталъ себѣ стаканъ чаю и нечаянно

весь стаканъ вылилъ на себя. Переодѣваться было некогда, не во что и не стоило. Переправился на вельботѣ на «Громкій». Пошли къ «Камчаткѣ», оттуда получили нужные матеріалы. Пріѣхали водолазы. Начались работы. Долго пришлось прилаживаться. Вначалѣ все шло скверно, а потомъ ничего, довольно сносно. Не все еще кончили. Завтра опять будемъ работать. Предположено грузить уголь еще два дня. За это время все успѣешь сдѣлать. Работы сильно затрудняются волненіемъ, все время водолаза отшибаетъ отъ руля. Въ три часа къ миноносцу «Громкій» пришелъ за мной миноносецъ «Грозный», на который я переправился на паровомъ катерѣ «Камчатки». Послѣдній весь день былъ въ моемъ распоряженіи, но самъ-то я имъ не пользовался. Съ «Грознаго» пересѣлъ на вельботъ и добралэя до «Суворова». Перемазался, конечно, сильно. Умываясь, взглянулъ на себя въ зеркало и самъ удивился. Загорѣлъ, лицо черное, какъ сапогъ, борода выстрижена подъ гребенку, усы растрепаны.

Удивляюсь собачьей жизни на миноносцахъ. Во время хода они такъ дрожатъ, что писать невозможно. Качаетъ нещадно. Вотъ хоть сегодня: такъ сильно качало, что на столѣ безъ скрипки (особое приспособленіе—-ставятъ скрипку на столъ, и она образуетъ ячейки, куда и помѣщаютъ стаканы, тарелки и пр.) ничего не держится. Грязно, летитъ изъ трубъ сажа, тѣсно. Вдобавокъ, ко всему этому отчаянная ѣда. Просидѣлъ на «Громкомъ» до 11 часовъ. Пора бы и поѣсть, а на столъ и не думаютъ собирать. Пронесли командныя щи, аппетитъ еще больше разыгрался. А на столъ все не собираютъ. Оказывается, что осталось всего четыре сосиски и больше ничего. Были на «Громкомъ» офицеры съ «Камчатки», которая стояла довольво близко, по семафору просили прислать съ нея консервовъ, лимонаду и т. д. Мнѣ такъ сильно хотѣлось ѣсть, что я не

стѣсняясь настаивалъ, чтобы привезли сардинокъ, омаровъ, свинины и т. п. Прислали. Всѣ накинулись на закуски съ жадностью. Нарочно привезли побольше и оставили запасы офицерамъ миноносца. Меня удивляютъ они,—они смотрятъ на такую голодовку совершенно спокойно, какъ на нѣчто неизбѣжное. Провизіей ихъ долженъ снабжать «Иртышъ», но онъ дурно исполняетъ свои обязанности. Командиръ просилъ приписать его миноносецъ къ другому транспорту. Я въ яркихъ краскахъ описалъ ихъ бѣдственное положеніе и поддержалъ въ штабѣ, насколько было въ моихъ силахъ, просьбу командира. И такъ-то на миноносцахъ жизнь каторжная, а тутъ еще голодать. Кажется, припишутъ «Громкій» къ «Кіеву».

Когда былъ на «Громкомъ», пролетѣлъ стороною сильный шквалъ. Хорошо, что онъ не задѣлъ миноносца. Пришлось бы лишній разъ вымокнуть, да и помѣшалъ бы работамъ.

Нѣсколько разъ акулы подбирались къ водолазамъ, но ихъ во время замѣчали и отгоняли выстрѣлами изъ ружей. Вода прозрачная, синяя, видно на большую глубину. Вдругъ появляется что-то большое, сѣрое, безформенное—это акула. Видъ у нея безобразный, отталкивающій. На «Грозномъ» видѣлъ товарища «Гришки-иконоборца», Ваньку. Эта обезьяна сильно выросла и довольна забавна. Я, кажется, говорилъ о Гришкѣ? Это та обезьяна, изъ-за которой была исторія на «Суворовѣ». Съ «Суворова» ее отдали на другой корабль.

«Гришка» получилъ прозваніе «иконоборца» за то, что онъ какъ-то укралъ изъ каюты икону и выбросилъ ее за бортъ.

Если будемъ грузить уголь завтра и послѣ завтра, то подгружать его не придется до Зондскаго архипелага. Завтра рано утромъ опять надо ѣхать на «Громкій». Не-

много побаливаетъ голова. Вѣроятно, напекло солнцемъ, да и спалъ ночью мало. Сегодня постараюсь лечь пораньше.

Эскадра пошла дальше.

Навѣрно обѣдъ сегодня опять опоздаетъ. Погода неожиданно засвѣжѣла. Вѣтеръ продолжаетъ усиливаться. Пожалуй, будетъ и штормъ. Вотъ еще не было печали. Если къ утру не успокоится, то завтра погрузки не будетъ, значитъ не поѣду и на «Громкій». Сегодня поймалъ себя на томъ, что началъ бояться разныхъ поврежденій. Говорятъ, что «Изумрудъ» поднялъ сигналъ, что не можетъ управляться. Я чуть даже не вздрогнулъ, «испортился руль», пронеслось въ головѣ. Слава Богу, все обошлось благополучно. Нужно будетъ взглянуть на руль миноносца «Бравый». Слышалъ какъ-то мелькомъ, что тамъ случилось что-то неладное. Посмотрѣть необходимо, пока поврежденіе не очень сильное. А то скажутъ офиціально, когда трудно будетъ исправлять. Голова продолжаетъ болѣть и даже сильнѣе, чѣмъ раньше.

16 марта. Вечеръ.

Сѣлъ было за письмо въ каютѣ, открывъ иллюминаторы. Волна влилась въ нихъ, окатила меня, залила весь столъ, попала въ ящики, вымочила всю постель.

Какъ я проклиналъ сегодня идіотскую мысль итти въ плаваніе!

Съ ранняго утра поѣхалъ на «Громкій». Съ трудомъ попалъ туда. Волненіе мотало миноносецъ цѣлый день. Налетали то и дѣло шквалы съ проливнымъ дождемъ. Миноносецъ клало на бортъ болѣе, чѣмъ на 25 градусовъ. Все падало. Сидѣть надо было опираясь во что-нибудь ногами или руками. Сколько разъ я вымокалъ сегодня буквально до нитки и высыхалъ,—даже затрудняюсь сказать! И при этихъ условіяхъ приходилось работать водолазамъ! Ихъ волной то отрывало отъ миноносца, то било

о него. Помяло всѣ шлемы, поцарапало. То волна отходила и виднѣлась голова водолаза, то онъ скрывался куда-то въ пучину! Водолазовъ укачивало подъ водой и съ ними дѣлалась морская болѣзнь со всѣми ея послѣдствіями подъ водой, когда они были въ костюмахъ. Ихъ вытаскивали наверхъ на концахъ, такъ они обезсиливали. Работать было отчаянно трудно. Я удивляюсь, какъ еще водолазы лѣзли въ воду, не отказываясь. Представить себѣ только всю эту картину! И все это продѣлывается на миноносцѣ среди открытаго океана. Волненіемъ миноносецъ далеко унесло отъ эскадры, мы перестали и видѣть ее. Рядомъ съ миноносцемъ стоялъ водолазный ботъ. Било его о бортъ отчаянно. Ко всему этому еще въ то же время грузился уголь. Былъ настоящій адъ. Работа шла очень тихо. Я боялся остаться на миноносцѣ, такъ какъ въ такую погоду ежеминутно могъ начаться штормъ. Чтобы видѣть результаты работы, я садился на отводы (я уже говорилъ, что это такое), какъ птица на вѣтку. При качкѣ то покрывало меня съ головой водой, то вздымало куда-то кверху. Было скверно, мерзко, гадко. Хорошо еще, что не было акулъ. Наконецъ среди хаоса волнъ и пѣны пришлось на вельботѣ перебираться на «Суворовъ». Схватился за какую-то цѣпь и, упираясь ногами въ бортъ, вылѣзъ на палубу. Я былъ мокръ, грязенъ, отъ усталости едва держался на ногахъ. И какая ожидала меня встрѣча? Выговоръ адмирала съ крикомъ: «Стыдно, служите въ штабѣ, дѣлаете пакости! Вмѣсто трехъ часовъ возвращаетесь въ пять!» Вотъ была моя награда. Долго-долго я ея не забуду. Правда, это первый выговоръ за всѣ семь мѣсяцевъ. При чемъ тутъ я-то? За мной не прислали миноносца, какъ всегда это дѣлалось. Но и «Громкій» не виноватъ. Онъ тотчасъ же меня привезъ, когда только ему было можно. По окончаніи работъ ему пришлось отправить водолазовъ

на «Свѣтлану», «Камчатку», «Жемчугъ». Надо было сгрузить водолазные аппараты на шлюпки. Это при такой-то качкѣ. Я виноватъ только въ томъ, что не виноватъ ни капли.

Добравшись до каюты, я переодѣлся и моментально заснулъ, какъ убитый. Завтра опять погрузка и опять надо ѣхать на миноносецъ «Безупречный». На немъ что-то случилось съ рулемъ. Охъ ужъ эти мнѣ рули! Пишу сейчасъ въ верхней кормовой рубкѣ. Какъ буду спать, не представляю. Въ каютѣ жара невѣроятная, какъ въ духовой печкѣ, а иллюминаторъ открыть нельзя. Погода все свѣжѣетъ и свѣжѣетъ. Какъ бы не было шторма. На «Громкомъ», конечно, нечего было ѣсть. Онъ ничего не могъ принять съ транспорта. Со «Свѣтланы» прислали въ видѣ подарка корзину провизіи и живого поросенка. Какъ обрадовались офицеры! Еще бы, такія условія жизни и вдобавокъ нечего ѣсть.

На «Громкомъ» былъ больной матросъ, котораго слѣдовало отправить на госпитальный «Орелъ». Ужъ и не знаю, какъ это сдѣлали.

Сегодня хоронили въ морѣ матроса. Командиръ миноносца «Бодрый» находится на госпитальномъ «Орлѣ». У него пошли нарывы по тѣлу. Ими страдали очень многіе, когда стояли у Мадагаскара.

Докторъ объясняетъ это жарой. Такъ вотъ командиру «Бодраго» сдѣлали операцію, вскрывая нарывы. Разрѣзали шею на три четверти кругомъ и отъ этого разрѣза сдѣлали еще восемь разрѣзовъ внизъ.

Рано утромъ «Олегъ» проходилъ близко отъ «Суворова». Я на немъ никого не видѣлъ, такъ какъ былъ уже на миноносцѣ. Писать неудобно. Я кое-какъ примостился въ рубкѣ, да и вѣтеръ, врываясь въ нее, рветъ бумагу изъ-подъ рукъ. Пора спать, уже поздно. Завтра вставать надо рано.

17 марта. Утро.

Спалъ въ гостиной, не раздѣваясь, на изогнутомъ диванѣ. Сонъ былъ скверный, лежать было неудобно. Проснулся самъ въ седьмомъ часу. Погрузки сегодня нѣтъ, она отложена на 19-е число. Со вчерашняго вечера идемъ вдоль экватора. Немного поднялись къ сѣверу. И какая странная на первый взглядъ получилась вещь. Вчера были въ южномъ полушаріи, гдѣ была осень; сегодня мы въ сѣверномъ, гдѣ уже не осень, а весна. Пропустили цѣлую зиму. Вѣдь это только мнѣ одному приходится во время каждой продолжительной остановки таскаться цѣлые дни по кораблямъ. Другіе или совсѣмъ не сходятъ со своихъ судовъ, или же покидаютъ ихъ на очень короткій періодъ времени.

«Безупречный» прислалъ о своемъ рулѣ телеграмму. Вѣроятно, случилось что-нибудь серьезное. Сопоставляя его вчерашнее донесеніе и сегодняшнюю депешу, не разберешь—въ чемъ тамъ у него поврежденіе. Сегодня съ утра эскадра идетъ сносно, не останавливается. Вѣроятно, всѣ успѣли исправить свои дефекты машинъ въ то время, когда стояли.

Какая получается вещь. Говорятъ, что исправляютъ «Богатыря» и эта починка его займетъ одиннадцать мѣсяцевъ. Онъ стоитъ въ докѣ. Въ единственномъ докѣ, который есть у Россіи. Теперь является вопросъ: куда поставить тѣ корабли, которые, выдержавъ бой, придутъ во Владивостокъ? Опять полупочиненнаго «Богатыря» выведутъ изъ дока? И опять онъ начнетъ тонуть? Положеніе безвыходное. Погибнетъ наша эскадра, не будетъ у Россіи флота! Можетъ быть, судьба пошлетъ какую-нибудь неожиданность. Едва-ли, разсчитывать на это нельзя.

Есть извѣстія о поднятіи «Варяга» японцами. Вѣроятно, они уже сумѣли его починить, и мы можемъ встрѣтить

его въ числѣ вражескихъ кораблей. Пріятная встрѣча. Нашъ корабль будетъ сражаться противъ насъ же. Позору-то сколько!

«Донской» доноситъ, что видитъ случайные огни изъ трубъ на горизонтѣ. Слѣдятъ за нами; это безъ сомнѣнія. Пойдемъ Малаккскимъ проливомъ, длина котораго около 1000 верстъ. Будутъ сюрпризы при проходѣ имъ. А при выходѣ можно разсчитывать встрѣтить всю эскадру Того. Пожалуй въ числѣ японскихъ кораблей будутъ и тѣ, которые не сумѣли русскіе затопить какъ слѣдуетъ въ Артурѣ. Нѣтъ у меня вѣры въ успѣхъ. На мѣстѣ японцевъ я пропустилъ бы безпрепятственно всю вторую эскадру во Владивостокъ, не рискуя въ бою своими судами. А изъ Владивостока такъ легко устроить второй Портъ-Артуръ. Тамъ и высадки производить легче (если онѣ уже не сдѣланы), и крѣпость хуже; запасовъ, средствъ, мастерскихъ, доковъ меньше. Всѣ преимущества на сторонѣ Японіи. Ея успѣхъ почти обезпеченъ.

18 марта. Утро.

Погода свѣжѣетъ. Барометръ падаетъ. Боятся, что будетъ штормъ. Около часу ночи былъ очень сильный шквалъ. Съ того времени волны все становятся больше и круче.

Вѣтеръ все усиливался и усиливался. Достигъ силы шторма. Налетали шквалы. Сразу поднимали волны. Этого не ожидали. Иллюминаторы всюду были открыты. Во всѣ каюты нахлестало воды. Къ двумъ часамъ волна была большая. Налетѣлъ сильнѣйшій шквалъ съ дождемъ. На открытыхъ мѣстахъ стоять было трудно—сшибало. Вѣтеръ срывалъ верхушки волнъ. Дождь лилъ такой, что не видно было ближайшихъ кораблей,—точно туманъ.

«Суворова» вѣтромъ наклоняло на 3 градуса и онъ оставался въ такомъ положеніи. Шквалъ прошелъ, но все-

таки вѣтеръ еще очень силенъ. Идетъ дождь. Волны увеличились и, надо полагать, будутъ еще больше. Штормъ почти попутный. Онъ далеко не такъ силенъ, какъ тотъ, который пришлось испытать у мыса «Доброй Надежды». Волны значительно меньше. Можетъ быть усиливаться не будутъ. Мы идемъ такъ называемою штилевой полосой. Хорошъ штиль, нечего сказать. По всѣмъ источникамъ, въ это время года здѣсь тихо. Вотъ какъ можно вѣрить всѣмъ линiямъ и картамъ вѣтровъ! Сердце сжимается, какъ вспомнишь про миноносцы. Они идутъ на буксирахъ. Что-то на нихъ дѣлается? Боюсь я за нихъ очень. Какъ бы не погибли. Не дай Богъ, если еще засвѣжѣетъ. Вѣдь скоро уже и ночь. Темень полнѣйшая. Какъ-то они и теперь справляются? Ихъ съ «Суворова» не видно.

Дождь еще продолжается и закрываетъ горизонтъ. Пойду наверхъ посмотрѣть, что творится въ океанѣ. Смотрѣть изъ иллюминатора безполезно. Стекло то и дѣло закрываетъ волной.

Вѣтеръ ослабѣлъ, но волна еще большая. У одного миноносца, «Бодраго», сломало стеньгу. У «Громкаго» оборвался буксиръ и онъ идетъ самостоятельно.

Во время прошлой или позапрошлой погрузки утопили на «Сисоѣ» паровой катеръ. Всѣ люди спаслись. Катеръ неосторожно подошелъ къ борту броненосца, который раскачиваясь и утопилъ его. Вчера на «Терекѣ» упалъ въ трюмъ матросъ. Сегодня онъ умеръ.

Жара въ каютѣ невозможная. Иллюминаторовъ открыть нельзя. Запасся платкомъ и полотенцемъ. Потъ такъ и льетъ. Гдѣ-то придется спать сегодня? Въ каютъ-кампанiи температура тоже высокая.

Едва-ли къ утру настолько успокоится море, что можно будетъ грузить. Побаиваюсь за руль «Громкаго». Онъ еще не совсѣмъ закрѣпленъ. Какъ бы онъ не сдалъ.

Миноносцу нельзя будетъ управляться. Онъ идетъ самостоятельно. Взять же его на буксиръ въ такую погоду—немыслимо. Авось какъ-нибудь руль выдержитъ. Налетѣлъ опягъ шквалъ съ дождемъ. Океанъ не успокаивается. Броненосцы кячаются слабо. Зато миноносцы и крейсера—изрядно. Какъ качается «Олегъ», не знаю, его съ «Суворова» не видно. Вотъ истинно—въ водѣ. Куда не посмотришь, всюду вода: плывешь по водѣ, хлещутъ волны, идетъ дождь, самъ ходишь мокрый.

10 марта. Утро.

Ночь проспалъ въ чужой каютѣ, гдѣ нѣтъ иллюминаторовъ, но есть люкъ, открывающійся на палубѣ. Вѣтеръ перемѣнилъ направленіе, но волна осталась еще большая.

Въ воей каютѣ духота. Для «Громкаго» и для другихъ миноносцевъ ночь миновала благополучно. Сегодня «Громкаго» возьмутъ на буксиръ. Есть возможность сдѣлать зто.

Вѣроятно, весь міръ думалъ, что эскадра изъ Нози-бея пойдетъ на Востокъ кругомъ Австраліи или Зондскимъ проливомъ. Предположено же итти, какъ я уже говорилъ, Малаккскимъ проливомъ. Удивятся всѣ такому нахальству немало. Черезъ день или два выйдемъ на ту дорогу, по которой двигается много торговыхъ пароходовъ.Значитъ, черезъ столько же времени весь свѣтъ узнаетъ о мѣстонахожденіи эскадры. Конечно, тогда всѣмъ будетъ извѣстенъ избранный путь.

Въ любомъ пунктѣ японцы могутъ встрѣтить насъ, сосредоточивъ тамъ всѣ свои силы. Предстоящій бой будетъ однимъ изъ самыхъ важныхъ монентовъ всей войны. Теперь важныя событія начнутъ быстро чередоваться. Наступаетъ новый фазисъ въ войнѣ, столь для насъ неудачной и несчастливой.

Идемъ не въ Сайгонъ, а въ Камрангъ (Kamranh). Это небольшая бухта; лежитъ верстъ на 350 сѣвернѣе Сай-

гона. На берегу фортъ и небольшое селеніе. Телеграфа, кажется, нѣтъ, но почта есть. До Малаккскаго пролива осталось около 1000 верстъ. Самъ онъ тянется приблизительно на такое же разстояніе. Эскадра пойдетъ мимо Сингапура, въ виду его. Многіе начали прятать за броню свои вещи, чтобы послѣ боя имѣть возможность одѣться. Не знаю, буду ли я что-нибудь прятать. Примѣряютъ спасательныя тужурки. Начала чувствоваться близость врага. Я еще не выбралъ себѣ мѣста, гдѣ буду во время боя. Во время минныхъ атакъ, конечно, слѣдуетъ быть наверху, чтобы, если броненосецъ будетъ взорванъ и начнетъ тонуть, не пришлось выбираться снизу. Корабль въ этомъ случаѣ, какъ «Петропавловскъ» и «Хатцусе», можетъ затонуть почти моментально. Выбраться снизу не успѣешь.

На завтра предположена погрузка угля. Если зыбь не уменьшится, то едва-ли можно будетъ грузить. Барометръ то поднимается, то угрожающе начинаетъ падать. Сегодня онъ такъ упалъ, что начали опасаться шторма. Обтерпѣлся я, что-ли, но къ грядущимъ событіямъ отношусь спокойно. Все равно ихъ не минуешь, а они скорѣе выяснятъ положеніе, дадутъ хоть слабый намекъ на будущее.

20 марта. Утро.

Погрузка сегодня не состоялась, не позволило волненіе.

Много возлагается надеждъ на эскадру. Вся же она смотритъ, какъ на свое ядро, на четыре новыхъ броненосца: «Суворовъ», «Александръ», «Бородино», «Орелъ». Японцы приложатъ всѣ усилія, чтобы уничтожить «Суворова», на которомъ находится адмиралъ, командующій всей эскадрой. На «Суворовѣ» будутъ сосредоточены минныя атаки и весь артиллерійскій огонь. Онъ будетъ подвергаться наибольшей опасности. Безопаснѣе будетъ на другихъ броненосцахъ, въ особенности на «Бородинѣ» и

«Орлѣ». Японцы постараются убить адмирала. А что тогда будетъ? А если наши корабли разбѣгутся, какъ это уже было по разнымъ нейтральнымъ портамъ, гдѣ и разоружатся?

Вотъ уже 18-й день въ океанѣ, а портъ еще далеко; но съ каждымъ поворотомъ винта мы все ближе и ближе къ цѣли. Сегодня пять съ половиной мѣсяцевъ съ того дня, какъ эскадра покинула Либаву. Едва-ли кто предполагалъ, что понадобится почти шесть мѣсяцевъ, чтобы дойти только до Малаккскаго пролива.

«Донской», «Олегъ», «Орелъ», «Терекъ» доносятъ о томъ, что видятъ огни. Раньше появленіе каждаго огня интересовало, а теперь, когда мы почти уже на театрѣ военныхъ дѣйствій, относимся къ нимъ совершенно равнодушно. Не все-ли равно? Скорѣй бы только все это кончилось. Есть же люди, которые довольны существующимъ положеніемъ вещей. Удивляюсь я имъ. Вотъ сейчасъ сидятъ въ каютъ-кампаніи подвыпившіе офицеры,— поютъ пѣсни. Едва-ли что-нибудь подобное дѣлается на японскихъ корабляхъ.

Вѣроятно, тамъ готовятся къ другому пиршеству, къ другимъ пѣснямъ. Когда-то получимъ корреспонденцію? Едва-ли раньше Камранга.

21 марта. День.

Раненько сегодня меня разбудили. Была позрузка угля. Отправился на паровомъ катерѣ на миноносецъ «Безупречный». Осмотрѣлъ руль. Дѣло тамъ обстоитъ скверно. Миноносецъ можетъ совсѣмъ потерять возможпость управляться рулемъ, помочь нельзя. Надо руль снимать, а на океанской зыби это вещь невозможная.

Авось «Безупречный» дотащится до Камранга. Тамъ исправимъ. До Камранга-то осталось еще около 3000 верстъ. Говорятъ, что около этой бухты насъ поджидаютъ японскіе

крейсера. До этой бухты осталось дней 10—12 пути, конечно, если ничего не случится. Отъ Камранга къ Владивостоку, я думаю, пойдемъ бо̀льшимъ ходомъ, чѣмъ теперь, чтобъ пройти около 5000 верстъ. Въ половинѣ восьмого утра я былъ уже на «Суворовѣ», но сейчасъ добрался на вельботѣ до «Роланда» и пошелъ на немъ опять къ «Безупречному». Взялъ оттуда механика съ вещами и отвезъ его на «Камчатку» и подождалъ, пока онъ тамъ справлялся. Отъ «Камчатки» пошелъ къ «Громкому», сдавъ по пути механика на «Безупречный». На чужомъ вельботѣ съ «Роланда» переправился на «Громкій». Побылъ тамъ недолго. Работами я доволенъ. Онѣ окончены.

Прихватилъ маленькій шкваликъ, но меня мало вымочило дождемъ—я запасся дождевикомъ. Развезъ кстати секретные пакеты по кораблямъ. Къ общему завтраку, конечно, не попалъ. Завтракалъ вмѣстѣ съ вахтеннымъ флагъ-офицеромъ. Курьезная вещь случилась на «Безупречномъ». Тамъ изъ одного кингстона вынули маленькую акулу: ее втянуло туда струей воды и клинкетомъ раздавило.

Сейчасъ корабли выстраиваются въ походный порядокъ, чтобы продолжать свой путь. Вѣроятно, съ обѣдомъ запоздаютъ. Завтра новолуніе. Нѣсколько сутокъ молодая луна будетъ мало свѣтитъ по ночамъ. Это скверно.

Придется проходить Малаккскій проливъ темною ночью, когда можно ожидать въ узкостяхъ всякихъ попытокъ японцевъ уничтожить наши корабли. Вѣроятно, имъ уже извѣстно, что эскадра пойдетъ этимъ проливомъ. Успѣютъ окончательно подговить встрѣчу.

22 марта. Утро.

Хотя я и не чувствовалъ себя вчера утомленнымъ, но часовъ въ восемь прилэгъ подремать. Иллюминаторы были открыты, вѣтромъ обдувало, было не жарко. Заснулъ,

да такъ, что сколько меня ни будили—не добудились. Проснулся только въ четвертомъ часу, да и то оттого, что поднявшаяся волна начала попадать въ каюту и обливать мои ноги. Всталъ, раздѣлся, закрылъ иллюминаторы и опять легъ. Хорошо выспался. Вчера былъ выбранъ удачный день для погрузки. Сегодня было бы уже нельзя грузить—волна довольно порядочная.

Прошлая ночь была чуть ли не первая послѣ выхода изъ Нози-Бея, въ теченіе которой не было никакихъ происшествій, останавливающихъ эскадру. Сегодня случилось несчастье на «Ослябѣ», тамъ обожгло паромъ трехъ матросовъ. Еще неизвѣстно, насколько серьезно.

Просто бѣда съ этими шальными случайными волнами. То тихо, то такая масса воды попаиаетъ въ каюту, что все перемочитъ. Сегодня опять вымочило меня и залило постель. Теперь я догадался, отчего у меня сонливость со вчерашняго дня. Вчера я началъ курить новыя французскія папиросы. Онѣ съ опіумомъ. Досадно. У меня такихъ папиросъ болѣе сотни. Теперь же папиросы очень, очень дороги. Надо будетъ курить другія, а эти съ опіумомъ оставить, какъ резервъ.

Миноносецъ «Буйный» испортилъ себѣ вчера носовой минный аппаратъ, ударившись о «Владиміра». Теперь дѣйствовать имъ не можетъ. Малаккскимъ проливомъ эскадра пойдетъ въ четыре колонны. Всѣ транспорты въ среднихъ колоннахъ, броненосцы въ правой крайней, а крейсера въ крайней лѣвой. Странно. Казалось бы, можно было волноваться. Вѣдь мы почти наканунѣ встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, съ его минами, подводными лодками, миноносцами. Я же совсѣмъ покоенъ, даже радъ. Перспектива быть черезъ мѣсяцъ во Владивостокѣ такъ и манитъ. Съ лихорадочнымъ любопытствомъ я смотрю ежедневно на карту, гдѣ прокладывается пройденный путь, подсчиты-

ваю оставшіяся мили до Владивостока. Развѣ въ Россіи отчаявались и не разсчитывали удержать за собой этотъ городъ?

Вотъ будетъ положеніе эскадры, если, прійдя въ Камрянгъ, узнаемъ, что Владивостокъ палъ. У насъ тогда не будетъ базы. Что тогда дѣлать? Придется занимать одинъ изъ японскихъ острововъ, его сдѣлать своею базою. Тогда скверно будетъ съ доставкою боевыхъ припасоаъ, снабженій, корреспонденцій и телеграммъ.

Изъ нейтральнаго порта не позволятъ сдѣлать базу. Есть слухъ, что японскій флотъ расположился, какъ у себя дома, у острововъ Натунскаго архипелага, которые номинально принадлежатъ Голландіи. Острова эти лежатъ на нашемъ пути, выше, т. е. сѣвернѣе, Сингапурскаге пролива, который служитъ продолженіемъ Малаккскаго.

Какъ быстро плаваютъ крысы. Сегодня двухъ крысъ выкинули за бортъ, но онѣ догнали броненосецъ и опять влѣзли на него, хотя былъ ходъ около семи узловъ. Крысъ на «Суворовѣ» очень много.

Если до сихъ поръ еще не извѣстно по газетамъ, гдѣ находится эскадра, то завтра узнаютъ всѣ. Мы пойдемъ мимо маяка Пулявей. Оттуда по телеграфу сообщатъ во всѣ концы міра. Какая можетъ случиться гадкая вещь въ Малаккскомъ проливѣ. Въ какомъ-нибудь узкомъ мѣстѣ атакуютъ миноносцы, затѣмъ японская эскадра можетъ очутиться впереди насъ и открыть артеллерійскій огонь въ то время, когда ихъ крейсера нападутъ сзади (крейсера вѣдь могутъ войти въ проливъ послѣ насъ и слѣдовать за эскадрой, въ нужный же моментъ подойти къ ней и атаковать ее). Положеніе русской эскадры тогда будетъ критическое; она не можетъ тогда даже стрѣлять изъ всѣхъ своихъ орудій—придется стрѣлять только на носъ и на корму. Да, перспектива не изъ пріятныхъ.

Показались чужіе огни. Нашей эскадрѣ приказано загасить свои лишніе огни. Иллюминаторы закрыли боевыми крышками. Сегодня ночью можно ждать атаки. Вотъ она, началась боевая пора! И сколько впереди предстоитъ безпокойныхъ ночей! Чѣмъ-то все это окончится?

23 марта. Утро.

Невозможно было спать въ каютѣ, душно. Я спалъ не раздѣваясь, безъ подушки, въ кормовой, верхней рубкѣ. Вчера съ «Терека» получена отъ командира телеграмма такого содержанія: «Команда послѣ молитвы не разошлась и требовала смѣны старшаго офицера. Старшій офицеръ проситъ его списать. Нахожу команду неправой». Каково? Бунтъ? Особенно характерна послѣдняя фраза.

Эскадра прибавила ходъ. Входимъ въ Малаккскій проливъ. Съ Индѣйскимъ океаномъ распрощались. Два океана пройдено благополучно. Что-то дастъ третій—Великій (или Тихій)? Островъ Пулявей уже близко, но его еще не видно. Днемъ виднѣлись на горизонтѣ берега маленькаго островка, лежащаго у острова Суматры. Смутно вырисовывались отдѣльные контуры верхушекъ горъ. Это первая земля, которую мы видѣли послѣ Нози-бея. Двадцать дней земли не видѣли совсѣмъ.

Иллюминаторы закрыты боевыми крышками. Въ каютѣ сидѣть трудно—жара. Въ другомъ же мѣстѣ негдѣ приспособиться писать—всюду на броненосцѣ темно. Это сдѣлано нарочно, чтобы люди не ослѣплялись, когда имъ придется моментально выскакивать на темныя палубы.

Часа на два задержалъ ходъ эскадры броненосецъ «Орелъ». У него лопнула одна изъ главныхъ паровыхъ трубъ, и онъ не могъ итти. Теперь справился. Пока мы находимся еще въ широкой части Малаккскаго пролива. Не дай Богъ, чтобы подобное случилось гдѣ-нибудь въ узкости, или во время боя. Это увеличитъ и безъ того большой перевѣсъ японскаго флота.

Съ трудомъ сижу, въ каютѣ жара невозможная. Съ семи часовъ до настоящей минуты пробылъ на мостикѣ, не рѣшаясь спуститься внизъ. Все-таки я доволенъ. Доволенъ тѣмъ, что подвигается къ развязкѣ.

24 марта. Утро.

Вчера за сутки потеряли четыре часа. Это нехорошо. Нарушены всѣ расчеты о прохожденiи узкостей пролива. Для того, чтобы опасныя мѣста пройти днемъ, пожалуй, придется пробыть въ проливѣ лишнiй день. Скверно. Чѣмъ скорѣе мы проскочимъ Малаккскiй и Сингапурскiй проливы, тѣмъ лучше. А тутъ такая задержка! Удивляюсь я самъ себѣ. Ничуть не волнуюсь. Зная, что каждую минуту, каждую ночь можно ожидать атаки, продолжаю мирно спать. Ложусь раздѣтымъ. Засыпаю скоро. Объ опасностяхъ какъ-то мало думаю. Мой вѣстовой даже надоѣлъ; привязывается, чтобы спрятать вещи. Онъ не нашелъ подходящаго для этого мѣста и все безпокоится. Я же, хоть и знаю, куда удобно спрятать—молчу. Онъ, пожалуй, сейчасъ же начнетъ переборку. Тогда надо будетъ сортировать вещи, а мнѣ не хочется. Идутъ дожди—пасмурно.

Сегодня утромъ было два смерча, но я не видѣлъ ихъ, хотя всталъ часовъ въ семь. Миноносецъ «Бѣдовый» донесъ, что утромъ нашли на палубѣ матроса, лежащаго безъ движенiя. Рѣшили, что онъ умеръ. Просили разрѣшенiя похоронить его немедленно. Съ отвѣтомъ штабъ замедлилъ. Вдругъ оказалось, что матросъ-то живъ. Хороши были бы, если бъ бросили его живого въ море! Вчера на «Суворовѣ» былъ такой случай. Одинъ изъ офицеровъ игралъ съ собакой, и собака сильно утомилась. Вдругъ она стала неистово лаять, корчиться, носиться по палубѣ, набросилась на другихъ собакъ, покусала ихъ. Ее отливали водой, но ничего не помогало. Выскочила она на балконъ и съ него бросилась за бортъ. Конечно, утонула. Двухъ

другихъ собакъ, которыхъ она искусала, привязали. Быть можетъ, собака-то взбѣсилась. Тогда и эти двѣ собаки взбѣсятся, такъ какъ онѣ были ею искусаны.

Не знаю, какое почтовое сообщеніе есть въ Камрангѣ. Часто ли почта ходитъ оттуда въ Сайгонъ? По справкамъ узналъ, что изъ Сайгона почта уходитъ въ Европу раза четыре въ мѣсяцъ.

Хотя и было новолуніе, но мѣсяцъ еще молодой, свѣтитъ плохо. Чужіе миноносцы, когда темно, ночью, легко могутъ подойти очень близко къ эскадрѣ. Наши миноносцы со вчерашняго дня идутъ не на буксирахъ, а сами. Контуры ихъ ночью почти незамѣтны. Такъ, чуть-чуть что-то чернѣетъ.

Много, очень много шансовъ у японцевъ атаковать наши корабли успѣшно. Эскадра прибавила ходъ, чтобы наверстать потерянные четыре часа. Едва-ли только удастся. Стрясется еще что-нибудь, и опять потеряемъ дорогое время.

Говорятъ, что къ Камрангу отъ Сайгона французы строили желѣзную дорогу. Если она готова, то окажетъ большую пользу эскадрѣ, когда она догребетъ до этой бухты. Все только говорятъ и говорятъ. Никто ничего навѣрно не знаетъ. Столько времени идемъ Малаккскимъ проливомъ и до сихъ поръ не встрѣтили ни одного парохода. Ночью иногда виднѣются какіе-то огни, да одинъ разъ днемъ видѣли на горизонтѣ дымки. Они едва-едва были замѣтны.

Передъ бурей наступаетъ тишина. Быть можетъ, и теперь такъ. Былъ сигналъ, чтобы офицеры на ночь не отходили отъ тѣхъ орудій, которыми они завѣдуютъ. Команда же давно уже спитъ около пушекъ. Всѣ предосторожности принимаются на случай ночной минной атаки.

Начали встрѣчать много пароходовъ. Они благоразумно заблаговременно сворачиваютъ съ нашей дороги. Налетѣлъ

сейчасъ шквалъ съ сильнымъ дождемъ. До этого море было спокойно, какъ зеркало.

Всюду разнесли банки съ порошкомъ для тушенія пожара и мѣшки съ перевязочными средствами.

Въ огнетушительный порошокъ я не вѣрю. Того матроса, со смертью котораго было недоразумѣніе, похоронили. На миноносцѣ кто-то прочелъ установленныя молитвы, нашъ священникъ благословилъ покойника издали крестомъ и тѣло его опустили въ море. Какъ просто!

Послѣ обѣда опять часа три просидѣлъ на мостикѣ у командира. Тамъ и чай пилъ. Разспросилъ его о Владивостокѣ, о тамошней жизни, объ условіяхъ и т. д.

Сегодня въ полдень до Камранга оставалось около 2100 верстъ пути, который мы можемъ пройти дней въ семь, если не будетъ боя или другихъ задержекъ.

25 марта. День.

Всю ночь встрѣчались пароходы, но они отклонялись въ сторону отъ пути эскадры. Гулльскій случай принесъ пользу. Ихъ освѣщали прожекторами. Сегодня тоже много встрѣчныхъ пароходовъ. Адмиралъ Энквистъ сообщаетъ, что онъ, командиръ, офицеры и команда ясно видѣли пароходъ, за которымъ слѣдовали двѣнадцать миноносцевъ. Едва-ли это такъ. Японцы не такъ глупы, чтобы показывать свои миноносцы днемъ непріятельской эскадрѣ.

«Изумрудъ» доноситъ, что видитъ пароходъ, за которымъ слѣдуютъ касатки (рыбы въ родѣ кита). «Изумрудъ» не рѣшается прямо сказать, что это подводныя лодки, вотъ и выдумалъ касатокъ. Скоро мы будемъ въ очень узкомъ мѣстѣ пролива, гдѣ фарватеръ весьма не широкъ. Придется итти этимъ фарватеромъ, его нельзя обойти. Вотъ въ немъ-то и можетъ случиться гадость. Тамъ могутъ быть и подводныя лодки и донныя мины, которыя передъ нашимъ проходомъ поставятъ, чтобы на нихъ не нарва-

лись другія суда. Мины можно поставить на время, т. е. такъ, что черезъ желаемый срокъ онѣ сами затонутъ. Это отлично можетъ сдѣлать тотъ пароходъ, который насъ усиленно догоняетъ.

Онъ ведетъ себя подозрительно. То идетъ скоро, то останавливается, то мѣняетъ свой курсъ. Что ему стоитъ обогнать эскадру и набросать сзади себя донныхъ минъ. Ровно ничего. Если даже наши корабли счастливо минуютъ мины, то они черезъ извѣстный промежутокъ времени затонутъ и проливъ опять будетъ безопасенъ, для плаванія имъ, нейтральнымъ судамъ. Кажется, такъ просто и удобно все это исполнить. Неужели японцы прозѣваютъ такой удобный случай нанести вредъ нашей эскадрѣ?

Сегодня была обѣдня, но я въ церкви не былъ, а провалялся все время на койкѣ; хотѣлось спать.

Еще одна ночь, и Малаккскій проливъ останется за нами. Ночь стоитъ темная-темная. Часто идетъ дождь и съуживаетъ безъ того малый горизонтъ видимости.

Въ 4 часа утра будемъ стоять въ узкомъ фарватерѣ. Днемъ пройдемъ мимо Сингапура, а часовъ въ шесть выйдемъ въ Южно-Китайское море. Будемъ проходить мимо Натунскаго архипелага, гдѣ подозрѣваютъ присутствіе японцевъ. Неужели они ничего не предприняли, чтобъ напасть на насъ въ Малаккскомъ проливѣ? Завтра къ вечеру это выяснится. Неужели они попались на уловку и все свое вниманіе и силы сосредоточили у Зондскаго пролива или восточнѣе его? Или, быть можетъ, они просто не хотѣли ничего предпринимать до тѣхъ поръ, пока эскадра не выйдетъ въ Китайское море? Японцы предпріимчивы. Почему же они упускаютъ удобный для нихъ случай? Если въ теченіе 20—22 часовъ ничего не случится, то Малаккскій проливъ со всѣми своими узкостями будетъ за нами. Днемъ виднѣлась длинная, узкая и ровная полоса

Малайскаго полуострова. Вотъ когда и гдѣ мнѣ привелось вновь увидѣть Азіатскій материкъ! Около кораблей сегодня летали какія-то странныя птицы. Это не были чайки, альбатросы или какія-нибудь другія морскія птицы.

26 марта. Ночь.

Часовъ въ одиннадцать прошли мимо города Малакки. Городскіе огни на его набережной были отлично видны съ кораблей. Конечно, и изъ города хорошо видѣли огни эскадры. Когда проходили мимо города, на горизонтѣ, появилась парусная шхуна, шедшая къ намъ навстрѣчу. Ее освѣтили прожекторами; къ ней подошелъ миноносецъ и провелъ вдоль эскадры. Красивое было зрѣлище: среди полной темноты ярко освѣщались ея бѣлый корпусъ и паруса. Она прошла очень близко отъ правой колонны броненосцевъ.

До разсвѣта осталось часа четыре. Изъ офицеровъ почти никто не ложится спать; я же думаю сейчасъ лечь. Вѣдь можетъ случиться такъ, что дойдемъ до Владивостока, не встрѣтивъ японскихъ судовъ. Великою неожиданностью будетъ это для всѣхъ. А случай вѣдь возможный, море велико, дорогъ къ этому порту много. Возможно, что нашъ дальнѣйшій путь будетъ такъ удачно выбранъ, что Японія оставитъ его безъ присмотра. Изъ Камранга до Владивостока едва-ли по дорогѣ будемъ куда-нибудь заходить. Впрочемъ, все возможно.

Что случилось на театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ мукденскаго погрома? Мы не знаемъ. Въ сущности и про бой у Мукдена имѣлись только агентскія телеграммы. Многіе до сихъ поръ сомнѣваются въ ихъ достовѣрности. Я же вѣрю имъ. До сихъ поръ все, о чемъ сообщали агентскія французскія телеграммы, подтверждалось.

Черезъ нѣсколько часовъ мы должны быть въ Китайскомъ морѣ. Высказываются различныя предположенія,

почему японцы не предприняли ничего во время нашего пребыванія въ Малаккскомъ проливѣ. Быть можетъ, они всю встрѣчу приготовили у пролива Ріо, мимо котораго мы скоро пойдемъ. Быть можетъ, англичане настояли не поднимать исторіи и не пускать минъ въ Малаккскомъ проливѣ, гдѣ большое движеніе торговыхъ судовъ. Быть можетъ, японскій флотъ ждетъ насъ у Натунскаго архипелага. Принять бой тамъ все-таки для насъ выгоднѣе потому, что тамъ наши корабли могутъ маневрировать. Посмотримъ, будетъ ли что-нибудь сегодня ночью. Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, не заключенъ ли уже миръ. Если это такъ, то миръ очень позорный. Едва-ли Россія можетъ пойти на него.

До 6-го часа я сегодня не выходилъ изъ своей каюты. Поднявшись наверхъ, узналъ такія новости. Въ два часа дня къ эскадрѣ приблизился на буксирномъ пароходѣ изъ Сингапура русскій консулъ и сообщилъ слѣдующее.

Недѣли три тому назадъ къ Сингапуру подошелъ японскій флотъ въ полномъ своемъ составѣ, сопровождаемый двѣнадцатью транспортами, плавучими мастерскими, госпиталями и миноносцами. Изъ Сингапура японцы прошли къ острову Борнео. Около Борнео есть небольшой островокъ Лабуанъ. На этомъ островкѣ японцы купили (чуть ли не въ долгъ) землю у русскаго еврея и расположились такъ, какъ у себя дома. Лабуанъ они соединили телеграфнымъ кабелемъ съ Сингапуромъ. Такимъ образомъ они могли получить извѣстія о нашемъ движеніи вчера. Ихъ флотъ у Лабуана, не считая транспортовъ, госпиталей, мастерскихъ, миноносцевъ, состоитъ изъ двадцати двухъ боевыхъ кораблей. Сегодня ночью минная атака, а завтра бой почти неизбѣжны. Чѣмъ-то они кончатся? Надо будетъ надѣть все чистое и запастись ватой, чтобы не оглохнуть отъ выстрѣловъ.

Получилъ выписку изъ вахтеннаго журнала, но написана такая чепуха, что придется передѣлать. Десять часовъ прошло, и до сихъ поръ все спокойно. 27-е число японцы считаютъ своимъ счастливымъ числомъ. Быть можетъ, они на это число отложили сраженіе. По заявленію консула, проходъ нашей эскадры Малакскимъ проливомъ явился для всѣхъ, въ томъ числѣ и для японцевъ, полнѣйшею неожиданностью. Значитъ, если мы въ этомъ проливѣ не встрѣтили препятстяій, то только оттого, что взоры всѣхъ были обращены въ другую сторону. Сейчасъ попался навстрѣчу какой-то пароходъ. Его освѣщали прожекторами и пропустили вдоль эскадры. Сегодня въ полдень до Камранга оставалось около 1500 верстъ. Если не будетъ никакихъ задержекъ, то 30-го марта мы можемъ дойти до этой бухты. Вѣроятно, въ сегодняшнихъ вечернихъ телеграммахъ есть уже извѣстія о томъ, что наша эскадра прошла мимо Сингапура. Узнали, что Владивостокъ и Харбинъ еще въ нашихъ рукахъ. Лечь, что ли, спать? А если атака? Я сталъ какъ-то равнодушно относиться къ возможнымъ атакамъ и сраженіямъ. Думаю, что во время боя не растеряюсь и останусь спокойнымъ. Скоро можно будетъ убѣдиться — такъ ли это? Да, вновь на скадрѣ сосредоточится вниманіе всего свѣта. Какъ много эзависитъ успѣхъ войны отъ ея удачи или пораженія! Надежды на побѣду мало, но если она будетъ, то разомъ все измѣнится. А у многихъ лица повытянулись, когда стала извѣстна близость японскаго флота и столкновеніе съ нимъ стало неминуемымъ.

27-го марта. Утро.

Ночь прошла спокойно. До сихъ поръ все тихо. Эскадра съ утра стоитъ. Миноносцы подгружаютъ уголь. Его у нихъ оставалось очень мало: не хватило бы до Камранга. Что же японцы? Не знаютъ, что ли, мѣста, гдѣ мы нахо-

димся и ищутъ насъ въ морѣ? Едва-ли. Нашъ путь ясенъ. На сѣверъ отъ Сингапура къ Владивостоку. Быть можетъ, они зашли впередъ и гдѣ-нибудь поджидаютъ. Возможно и это. Начали поговаривать—не пойти ли эскадрѣ прямо во Владивостокъ, не заходя въ Камрангъ. Было бы легко исполнить это, если бы корабли были обезпечены углемъ для такого большого разстоянія. Подгружать же его въ морѣ, когда ежеминутно ожидаешь нападенія—неблагоразумно и опасно.

Миноносцы погрузили себѣ уголь, и эскадра направилась дальше.

Была сегодня обѣдня. Стоялъ и думалъ: можетъ быть, это послѣдняя служба на «Суворовѣ». Быть можетъ, слѣдующая будетъ не обѣдня, а панихида по убитымъ. Всего слѣдуетъ ожидать, ко всему быть готовымъ.

7 час. вечера.

Прошли острова Анамба. Адмиралъ предполагаетъ, что японскій флотъ встрѣтимъ завтра. Море тихо. Есть зыбь. Маленькіе корабли покачиваетъ. Любопытно—какое впечатлѣніе произвело въ Петербургѣ извѣстіе, что наша эскадра прошла мимо Сингапура? Гдѣ теперь третья эскадра? Соединится ли она съ нами до Владивостока? Будемъ ли мы ее ждать въ Камрангѣ? Если мы доберемся до этой бухты благополучно, то Японіи придется слѣдить за владивостокскими крейсерами, за нашими кораблями, за третьей эскадрой. Это будетъ для насъ выгодно, такъ какъ тогда имъ придется раздѣлить свои силы. Неужели они не оставили кораблей теперь для наблюденія за Владивостокомъ? Нѣтъ ли тамъ еще льду? Говорятъ, что обыкновенно онъ расходится въ началѣ апрѣля. Во время предстоящаго боя «Олегу» и «Аврорѣ» приказано помогать броненосцамъ, которые поведутъ бой. Часть крейсеровъ останется защищать транспорты, которые должны будутъ стараться про-

браться въ Камрангъ. До него оставалось сегодня въ полдень немного болѣе тысячи верстъ. Оставалось до конечной цѣли относительно такъ немного. Неужели насъ почти въ самомъ концѣ постигнетъ неудача? И пропадутъ тогда даромъ всѣ труды и лишенія. Слишкомъ ужъ много шансовъ за Японію. Хорошо, что удалось безнаказанно пройти Малаккскимъ проливомъ. Японцы, очевидно, не разсчитывали, что будетъ сдѣланъ такой рискованный шагъ. Газеты, которыя постоянно твердили о Зондскомъ проливѣ, наши угольщики, которые собирались около него, отвлекли вниманіе отъ Малаккскаго пролива и заставили японцевъ всѣ свои приготовленія къ встрѣчѣ устроить тамъ. Хотя консулъ и сообщалъ, что около Малакки насъ поджидало пять подводныхъ лодокъ. Едва-ли? Почему же онѣ не напали?

28 марта.

Пока все тихо. Вчера вечеромъ немыслимо было сидѣть въ каютѣ. Спать я легъ въ первомъ часу, но отъ духоты не могъ заснуть. Одѣлся и пошелъ спать къ флагъ-капитану въ каюту на свободный диванъ. Солнышко припекаетъ сильно. Нашъ капельмейстеръ простоялъ довольно долго на солнцепекѣ, любуясь чѣмъ-то. Руки онъ держалъ открытыми на поручнѣ. Ему такъ припекло ихъ, что къ вечеру онѣ раздулись какъ подушки.

Что же японцы? Почему до сихъ поръ не напали? Не даромъ же они согнали сюда весь флотъ. Можетъ быть, они разсчитывали такъ: при проходѣ эскадры Зондскимъ проливомъ имъ удастся нанести вредъ нѣсколькимъ кораблямъ минами. Тогда на ослабленную эскадру нападутъ большіе боевые корабли, чтобы ее окончательно уничтожить. Зондскимъ проливомъ мы не пошли, и весь разсчетъ рушился. А можетъ быть, что они теперь крейсеруютъ гдѣ-нибудь около Сайгона, поджидая насъ. Впрочемъ, все это лишь одни предположенія. Явилось теченіе такое: прійти въ

Камрангъ и ждать тамъ третьей эскадры и тѣ корабли, которые выйдутъ изъ Россіи весною со «Славою» во главѣ. Если остановятся на этомъ, то придется опять сидѣть въ Камрангѣ безконечное количество дней въ бездѣятельности, какъ это уже было въ Нози-беѣ.

Начали поговаривать о томъ, чтобы пройти прямо во Владивостокъ, не заходя въ Камрангъ. Про это говорилось какъ о фокусѣ. Теперь же появилось новое вѣяніе, и весьма возможно, что эскадра пойдетъ прямо къ конечному порту. Мы уже двадцать шестыя сутки въ морѣ. Провизія кончается. Переходятъ на солонину. За адмиральскимъ столомъ уже нѣтъ водки, мяса, кофе. Для меня чувствительно отсутствіе мяса. Поддаваясь общему теченію, хотѣлъ спрятать вещи. Посмотрѣлъ зимнюю фуражку и ограничился тѣмъ. Лѣнь. А не мѣшаетъ кой-что припрятать за броню.

Итакъ, наша эскадра во всемъ своемъ составѣ сдѣлала уже необычайный переходъ. Если же ей, не заходя въ Камрангъ, удастся пройти до Владивостока, то весь свѣтъ будетъ пораженъ грандіозностью перехода и смѣлостью. Вотъ если бы удалось еще пройти такъ, чтобы японцы потеряли слѣды эскадры и не знали, гдѣ ее искать.

10 час. вечера.

Начали получаться телеграфные знаки. Можетъ быть, это переговариваются японскіе крейсера, разыскивая насъ. Можетъ быть, въ Камрангъ-то все-таки зайдемъ. Туда должны прійти пароходы съ углемъ не 5-го апрѣля, а перваго. Тогда получимъ и корреспонденцію. Въ Камрангѣ, если только попадемъ туда, долго не простоимъ. Надо запечатать это письмо заблаговременно. Ты получишь его, по моимъ разсчетамъ, въ концѣ апрѣля. Къ тому времени судьба эскадры и моя выяснятся. Вотъ завтра есть случай отправить корреспонденцію, а объ этомъ не объявили не только по всей эскадрѣ, но даже на «Суворовѣ».

29 марта. Южно-Китайское море.

Отправилъ съ госпитальнымъ «Орломъ», идущимъ въ Сайгонъ, письма тебѣ и телеграммы. Къ разсвѣту «Орелъ» будетъ около Сайгона, если до того времени не попадется японцамъ. Тогда онъ долженъ будетъ возить ихъ раненыхъ и будетъ получать приказанія отъ японцевъ. Его не утопятъ, онъ — госпиталь Краснаго Креста. Одному «Суворову» удалось отправить корреспонденцію, а другіе корабли даже и не знали, что «Орелъ» пойдетъ сегодня въ Сайгонъ. Когда съ «Суворова» переѣзжалъ на «Орелъ» офицеръ, получившій порученіе для Сайгона, съ «Александра» переправили на «Орелъ» больного офицера. Онъ самъ подняться на пароходъ не могъ и его подняли сидящимъ въ особомъ креслѣ на стрѣлѣ.

Съ «Орла» достали немного кофе для адмиральскаго стола. Онъ отдѣлился отъ эскадры и пошелъ въ Сайгонъ. Дня черезъ два онъ долженъ быть у эскадры. Сегодня проспалъ и всталъ только въ девятомъ часу. Погрузки угля сегодня не было. Пожалуй, изъ-за остановокъ не попадемъ завтра въ Камрангъ. Время сейчасъ тревожное, все встрѣчаемъ разные пароходы, преимущественно подъ англійскимъ флагомъ. «Олегъ» то и дѣло подходитъ къ нимъ для опросовъ. Утромъ встрѣтили одинъ за другимъ два англійскихъ крейсера. Одинъ изъ нихъ салютовалъ, и «Суворовъ» отвѣчалъ. Это было рано утромъ. Я проснулся, слышу выстрѣлы. «Ну, думаю, началось». Выглянулъ въ иллюминаторъ и опять заснулъ. Когда наши сигнальщики увидѣли первый англійскій крейсеръ, то рѣшили, что это «Діана» идетъ къ намъ на присоединеніе. Крейсеръ этотъ съ перваго раза немного похожъ на «Діану». Можетъ быть, англійскіе крейсера помогали японцамъ искать нашу эскадру. Видѣли семь дымовъ, но они быстро скрылись за горизонтомъ. Очевидно, было семь какихъ-то кораблей. Попался навстрѣчу развѣдочному

отряду нашихъ крейсеровъ пароходъ подъ англійскимъ флагомъ и сообщилъ: «Видѣли японскіе миноносцы, опасайтесь и ждите сегодня ночью атаки». Да, близко, близко врагъ. Столкновеніе съ нимъ и такъ почему-то затянулось. Какъ-то пройдетъ сегодняшняя ночь.

Я очень доволенъ, что мнѣ удалось отправить письмо и телеграмму. Отвѣтъ на телеграмму я не разсчитываю получить. «Орелъ» не будетъ долго стоять въ Сайгонѣ. Вѣроятно, послѣднее письмо получишь въ апрѣлѣ или въ начаяѣ мая, когда мы будемъ во Владивостокѣ или...

30 марта.

Съ ранняго утра идетъ общая погрузка угля. Стоимъ. Если бы продолжали путь, то часа въ два были бы въ Камрангѣ. Теперь можемъ попасть туда не раньше, чѣмъ завтра. Сообщенія между всѣми кораблями нѣтъ. На «Александрѣ» случился большой скандалъ. «Александръ» показывалъ, что у него около 900 тоннъ угля, а на самомъ дѣлѣ оказалось только 350.

Гдѣ же японцы? Не въ Камрангѣ ли мы ихъ встрѣтимъ?

Мало-по-малу все приходитъ къ концу: папиросы и спички на исходѣ. Досталъ сегодня кусокъ мыла и въ запасѣ остался только одинъ кусокъ. Погрузку окончили. Эскадра пошла дальше. Я съ «Суворова» никуда не ѣздилъ. Нѣсколько разъ въ теченіе дня проходили мимо эскадры купеческіе пароходы. Разсчитываю, что завтра къ разсвѣту придемъ къ Камрангу. На якорѣ тамъ станемъ позже. Фарватеръ, которымъ пойдутъ наши суда, будутъ обмѣривать (глубину) и протравливать. Хоть промѣръ этой бухты на картахъ и указанъ, но ему не совсѣмъ довѣряютъ. Тралить же будутъ изъ опасенія, что японцы набросали подорогѣ минъ. Тоже не лишняя осторожность. Бухта въ Камрангѣ имѣетъ два входа. Въ одномъ изъ этихъ вхо-

довъ будетъ сдѣланъ временный бонъ, чтобы японцы не могли подкрасться къ нашимъ судамъ по этому проходу.

10 часовъ вечера. Сегодня опять хоронили въ морѣ матроса и, удивительное дѣло, опять съ «Ослябя». Много что-то тамъ умираетъ.

Карты-то съ промѣрами бухты Камранга оказались очень неточными. Одинъ офицеръ извѣстилъ штабъ, что онъ на какомъ-то кораблѣ сидѣлъ тамъ на мели. Глубина того мѣста, гдѣ засѣлъ корабль, на картѣ была показана большою, а на самомъ дѣлѣ была незначительной. Пока завтра будутъ дѣлать промѣры и тралить, всѣ суда, чтобы не терять времени, станутъ грузить уголь. Около эскадры летаютъ птицы. Около «Суворова» упали отъ усталости цапля и голубь. Цапля утонула, а голубя успѣли вытащить съ катера, грузившаго уголь.

Сейчасъ свѣтитъ мѣсяцъ. Часа черезъ полтора онъ зайдетъ, и наступитъ тьма. Если ею японцы не воспользуются для ночного нападенія, то къ утру мы уже будемъ около Камранга.

Я доволенъ, что въ ожиданіи минныхъ атакъ по ночамъ продолжалъ вести себя, какъ въ обыкновенное время, и спать. По крайней мѣрѣ не утомленъ излишне. Охъ, ужъ это мнѣ спанье! Отъ жары едва засыпаешь, просыпаешься весь мокрый. Немного такъ одохнешь. Съ какимъ великимъ наслажденіемъ я поспалъ бы при обыкновенной температурѣ.

Вѣдь, въ сущности говоря, я былъ выбитъ изъ колеи съ того момента, какъ началась война. Сначала начались ночныя работы по постройкѣ, я почти не бывалъ дома. Потомъ перебрался съ кораблемъ въ Кронштадтъ, затѣмъ въ Ревель, Либаву и за границу. Четырнадцать мѣсяцевъ такой ненормальной, какой-то кочевой жизни.

31 марта.

Добрались до Камранга. Стоимъ съ застопоренными машинами. Катера и миноносцы пошли тралить и дѣлать промѣры. Сейчасъ начнется погрузка угля. Рано утромъ, когда подходили, былъ туманъ, вдругъ онъ разсѣялся и увидѣли между эскадрой и берегомъ пароходъ. Увидя эскадру, онъ далъ полный ходъ, желая скрыться. Послали «Жемчуга», «Изумруда» и «Свѣтлану» осмотрѣть его. Они догнали, опросили его, и, не осматривая его, отпустили. И сколько такихъ пароходовъ было отпущено. Я глубоко убѣжденъ, что многіе изъ нихъ везли товары и запасы въ Японію, и ихъ отпускали послѣ опросовъ, не выходя даже на ихъ палубу. Какой же дуракъ станетъ говорить, что онъ везетъ грузы въ Японію? Надо осматривать, а не опрашивать пароходы. Вотъ отпустили этотъ. Зачѣмъ же онъ убѣгалъ, если на немъ нѣтъ ничего запрещеннаго? Японцы не поступили бы такъ, навѣрное, не отдѣлались бы отъ нихъ одними отвѣтами. Досада беретъ, когда все сопоставляешь. Все само лѣзетъ къ намъ въ руки, а мы стараемся отталкивать. Какъ должны издѣваться надъ нами японцы и ихъ друзья, и они правы.

Здѣсь жарко, во Владивостокѣ холодно. Когда придемъ туда, то рѣзкая перемѣна температуры дурно отзовется на здоровьѣ. Вѣроятно, будетъ много простудныхъ болѣзней, да и здѣсь, въ Камрангѣ, легко захворать мѣстной лихорадкой. При той жарѣ, которая стоитъ время отъ времени, потягиваетъ съ горъ холодный вѣтеръ. Скоро должны прійти угольщики, привезутъ старую почту. Я считаю, что долженъ получить письма съ 13-го декабря по 21-е января. Куда пересылаетъ почтенное учрежденіе, именуемое главнымъ морскимъ штабомъ, письма теперь? Возможно, что складываетъ ихъ у себя.

Въ бухту до сихъ поръ еще не входимъ. Стоимъ около нея. У меня въ глубинѣ души все-таки шевелится надежда, что «Орелъ» привезетъ твою отвѣтную телеграмму. Послѣдняя депеша была полтора мѣсяца тому назадъ. Изъ Камранга, повидимому, ничего не удастся получить: ни провизіи, ни запасовъ. Становится даже сомнительнымъ, что удастся отправить почту. Предположено, что простоимъ тутъ очень недолго, погрузимъ уголь и запасы—тронемся дальше. Разстояніе отсюда до Владивостока по птичьему полету, т. е. по прямой линіи, немного болѣе 3000 верстъ. Конечно, нашъ путь будетъ значительно длиннѣе. Я считаю, что если ничего не случится, то мы можемъ одолѣть его дней въ 15. И тяжелые же будутъ эти дни. Быть можетъ, дорогу выберутъ круговую, тогда придется долго проболтаться въ морѣ.

11 чатооъ ночи. Транспорты и часть миноносцевъ вошли въ бухту. Другая же часть миноносцевъ и боевыя суда остались въ морѣ, крейсеруя окомо Камранга съ огнями. Вѣроятно, въ бухту войдемъ завтра. Есть признаки, что въ Камрангѣ будемъ стоять и ждать третью эскадру. Если бы ты могла только представить себѣ, что творится; если бы я имѣлъ возможность говорить обо всемъ прямо, ты бы была поражена. Разскажу, если останусь живъ, потомъ. Нѣтъ. Гдѣ намъ воевать? Я дошелъ до такого состоянія, что на все махнулъ рукой и утѣшаю себя только тѣмъ, что отъ судьбы не уйдешь, другого утѣшенія не придумаешь.

Погода начала какъ будто свѣжѣть. Этого еще не хватало. Машины и котлы всѣхъ кораблей пораздергались, особенно котлы. Да и не мудрено: вѣдь тридцатыя сутки не отдавали якорей. Всему есть предѣлы.

1 апрѣля. Бухта Камрангъ.

Только сейчасъ начали входить въ бухту, проведя 30 дней въ морѣ. Госпитальный «Орелъ» еще не вернулся,

угольщиковъ тоже нѣтъ. Ужъ не попались ли они японцамъ? Вчера военные корабли близко подходили къ Камрангу. Были видны рыбаки на своихъ шлюпкахъ, но ни одинъ изъ нихъ почему-то не подходилъ къ нашимъ судамъ. Утромъ поймали на палубѣ броненосца выбившуюся изъ силъ маленькую птичку, кажется, канарейку. Сегодня ночь была прохладная. Утромъ проснулся сухимъ; давно, очень давно этого не случалось. Невольно задаешь себѣ вопросъ, хорошо ли будетъ, что мы потеряемъ много времени въ Камрангѣ и около него. Все то, что Японія приготовила для нашей встрѣчи въ Зондскомъ проливѣ, успѣетъ перенести въ другое мѣсто. У Японцевъ будетъ время устроить все вновь. Разъ японцамъ не удалась ихъ затѣя у Зондскаго пролива, то имъ выгоднѣе встрѣтить эскадру ближе къ своимъ берегамъ, гдѣ они тотчасъ же могутъ исправлять поврежденія и имѣть много базъ. Все это заставляетъ думать, что раньше Формозы едва-ли съ ними встрѣтимся. Конечно, если долго будемъ стоять въ Камрангѣ, то обстоятельства могутъ измѣниться и дать возможность японскому флоту напасть на насъ даже въ самой бухтѣ, заминировать ее. Тогда Камрангъ станетъ настоящей ловушкой. Мнѣ кажется, что японцы считаютъ насъ гораздо хитрѣе, чѣмъ мы на самомъ дѣлѣ. Ужъ очень мы просты, говорю просты,—чтобы не сказать больше. Сейчасъ стали на якорь. Виднѣются вдали приближающіеся пароходы-угольщики. Берега бухты гористы, мѣстами покрыты зеленью, мѣстами же лишь сѣрыя каменныя скалы или песокъ. Страннаго цвѣта песокъ—то самаго обыкновеннаго цвѣта, то совершенно бѣлый, то желтый. Придется разъѣзжать на катерѣ, а погодка-то не изъ важныхъ. Ночью два миноносца ходили осматривать шедшій пароходъ, и «Блестящій» умудрился распороть бортъ «Безупречному». Въ морѣ стало тѣсно двумъ русскимъ миноносцамъ.

Надо чинить. На «Безупречномъ» и руль въ неисправности, да и одна машина не работаетъ.

Офицеры, которые вчера вошли въ бухту на миноносцахъ, сообщаютъ, что въ Камрангѣ есть почта, телеграфъ, много провизіи, что стройтся желѣзная дорога въ Сайгонъ. Вчера здѣсь получена телеграмма, что семь дней тому назадъ отрядъ третьей эскадры вышелъ изъ Джибути. Есть сообщеніе Гаваса о томъ, что у острова Борнео происходитъ большое сраженіе нашей эскадры съ японской. Такія лживыя извѣстія заставляютъ въ Россіи только безпокоиться. Недѣли двѣ тому назадъ сюда пришли два японскихъ крейсера, но изъ Сайгона были присланы два миноносца, которые потребовали, чтобы крейсера покинули бухту. Тѣ ушли. Можетъ быть, и насъ попросятъ удалиться отсюда, а, повидимому, предполагается, что мы простоимъ тутъ долго.

Внѣшній видъ бухты и ея входы сравниваютъ съ Портъ-Артуромъ. Какъ бы дѣйствительно не повторился второй Артуръ. Сейчасъ привезутъ съ угольщика почту.

2 апрѣля.

Вчера были потребованы на «Суворовъ» командиры всѣхъ кораблей и адмиралы. Было какое-то засѣданіе.

Угольщикъ привезъ изъ Діего-Суареца только тѣ письма, которыя были адресованы на Мадагаскаръ. На нѣкоторые корабли совсѣмъ не было писемъ, а на другіе—по два, по три... Сколько было проклятій.

Приближается госпитальный «Орелъ», привезетъ новости. Вчера часа въ три поѣхалъ на «Безупречный». Работа тамъ оказалась огромной, ее хотѣли выполнить черезъ двѣ недѣли, я же взялся въ двое сутокъ, и, кажется, удастся. Легъ спать въ четвертомъ часу, спалъ на «Камчаткѣ», въ командирской рубкѣ, вымазался, конечно, сильно. На миноносцѣ я и такъ берегся, надѣвалъ даже чужой

китель, когда приходилось лазить. Питался на «Камчаткѣ». Тамъ куда лучше ѣдятъ, чѣмъ на «Суворовѣ». Для адмиральскаго стола выписали повара-китайца изъ Сингапура; можетъ быть, «Орелъ» уже везетъ его сюда. Мастеровые «Камчатки» сидятъ безъ табаку и за папиросу платятъ по 10 копеекъ. Каково? Съ «Суворова» послали туда табаку. Съ «Камчатки» съ трудомъ попалъ на «Суворовъ», не было катера. Къ закату солнца опять поѣду на миноносецъ и буду тамъ ночевать. Когда былъ на миноносцѣ, то отправили почту. Я не могъ этого сдѣлать, мнѣ очень досадно. Уѣзжая съ «Суворова», оставляю это письмо, быть можетъ, какъ-нибудь удастся его отправить. Какъ небрежно обращаются съ почтой. Рѣшено было, что «Горчаковъ» (транспортъ) изъ Нози-бея пойдетъ въ Россію. На него сдали почту и много матросскихъ писемъ. «Горчаковъ» идетъ съ нами, и вся корреспонденція на немъ, а вѣдь отправители думаютъ, что письма уже получены на родинѣ. Возмутительно. А много писемъ съ деньгами. Больного офицера «Орелъ» отвезъ въ Сайгонъ для того, чтобы онъ уѣхалъ въ Россію.

Когда проходили Малаккскимъ проливомъ, то съ «Александра» исчезъ матросъ и его койка. Думаютъ, что онъ, желая убѣжать съ корабля, выбросился за бортъ, захвативъ съ собою койку, которая набита пробкой и плаваетъ.

Когда «Безупречный» получилъ пробоину, то вѣстовой рѣшилъ, что миноносецъ тонетъ и, разбудивъ офицеровъ, совалъ имъ въ руки спасательные пояса. Есть на этомъ миноносцѣ козелъ, его взяли изъ Нози-бея. Въ теченіе тридцатидневнаго перехода онъ питался только бумагой, сѣна не ѣлъ, да и теперь отъ него отказывается. Нянчатся съ козломъ, какъ съ ребенкомъ: всѣ визитныя карточки скормили ему. Сегодня повезли его гулять на берегъ.

Сегодня хоронили боцмана и матроса. Вчера ихъ убило стрѣлой на «Иртышѣ». Чуть не въ каждомъ порту у эскадры есть жертвы несчастья.

Видѣлъ здѣшнихъ жителей, аннамитовъ. Они малайскаго типа, желтые, довольно противные. На нѣсколькихъ шлюпкахъ они подходили къ «Камчаткѣ» и «Безупречному», предлагая купить разную дрянь. Табакъ быстро раскупали и платили за него очень дорого.

Привезетъ ли мнѣ «Орелъ» отвѣтъ на телеграмму? Какъ бы я былъ доволенъ, если бы получилъ его. На «Суворовѣ» грузятъ уголь. Всюду грязь, мерзость. Углемъ засыпаютъ часть каютъ-кампаніи и офицерскихъ помѣщеній.

1 часъ ночи. Получилъ твою телеграмму. Спасибо.

3 апрѣля. Транспортъ «Камчатка». Бухта Камрангъ.

Наконецъ-то могу поговорить. Со вчерашняго дня я на «Суворовѣ» не былъ, все время или на миноносцѣ «Безупречный», или на «Камчаткѣ», откуда тебѣ и пишу. Досталъ бумаги, забрался въ ходовую рубку и строчу. Скверно, что по столу бѣгаютъ тараканы цѣлыми стаями и приходится писать стоя... Нѣмецкій пароходъ «Дагмаръ» вчера снялся, чтобы итти въ Сайгонъ. Его остановили, чтобы дать ему почту изъ штаба. Я воспользовался этимъ и поручилъ сдать на него и мои письма; вѣроятно, ихъ сдали. Я еще не знаю, потому что сейчасъ же послѣ того уѣхалъ, забывъ даже захватить записную книжку. Работами на «Безупречномъ» я недоволенъ. Разсчитывалъ окончить ихъ сегодня, да не удалось. Зыбь и волна мѣшаютъ. Руль ему исправили, теперь задѣлываютъ пробоину.

Вчера пришелъ въ Камрангъ французскій крейсеръ съ адмираломъ. Обмѣнялись салютами. Адмиралы были другъ у друга съ визитами. Сегодня крейсеръ ушелъ.

11 часовъ вечера. Броненосецъ «Князь Суворовъ».

Едва успѣлъ дописать предыдущую страницу, какъ за мной пришелъ катеръ съ «Суворова». Завтра предстоитъ спѣшная работа. Ну, и грязь же я засталъ на броненосцѣ; всюду угольная пыль въ палецъ толщины. Она какъ туманъ виситъ въ воздухѣ. Не знаю, гдѣ и какъ лечь спать. Въ каютѣ и жарко и пыльно. Прошлую ночь я подремалъ, сидя на палубѣ «Камчатки» въ креслѣ (парусинное, какія употребляются на дачахъ). Проснулся въ шесть часовъ утра. Питался я эти дни то на «Безупречномъ», то на «Камчаткѣ». Вездѣ ѣдятъ гораздо лучше, чѣмъ на «Суворовѣ». Съ провизіей до сихъ поръ было скверно, на берегу рѣшительно все скуплено. Не осталось буквально ничего. Яйца продавали по 28 коп. за штуку. Утромъ сегодня на берегу продавали мясо быка положительно чуть не на лолотники. Что можетъ значить одинъ быкъ?

На берегу живутъ всего-на-всего четыре европейца и человѣкъ сорокъ малайцевъ. Вѣдь это почти пустыня, домовъ-то всего пять или шесть. По другую сторону бухты живутъ инженеры, строящіе дорогу. Тутъ же и почта съ телеграфомъ. Принимаетъ корреспонденцію китаецъ, и знаешь, какъ медленно онъ это продѣлываетъ. Вчера съ 12-ти часовъ до 6-ти онъ принялъ только отъ двухъ человѣкъ около 12 писемъ и 10 телеграммъ. Человѣкъ двѣнадцать такъ ничего и не успѣли сдать. Не быстро работаетъ китаецъ-чиновникъ. Есть здѣсь на берегу нагроможденіе скалъ. Среди нихъ скрывается, какъ говорятъ европейцы, древняя пагода. На берегу чудная охота: слоны, тигры, обезьяны и т. д. Хоронили сегодня умершаго чиновника съ «Донского». Похоронили на берегу. У Фелькерзама былъ ударъ, но доктора говорятъ, что очень слабый и не опасный.

Помнишь, я говорилъ тебѣ, что матросъ бросился съ койкой въ Малаккскомъ проливѣ. Его вытащилъ какой-то

пароходъ, привезъ въ Сингапуръ и сдалъ русскому консулу, тотъ переправилъ его въ Сайгонъ, а оттуда его перевезутъ на эскадру. Онъ увѣряетъ, что упалъ за бортъ случайно.

Когда госпитальный «Орелъ» подходилъ къ Сайгону, то его встрѣтили катера и пароходъ Гинсбурга, чтобы оказать содѣйствіе. На «Орелъ» публику не пускали.

Къ вечеру вышли газеты, увѣдомляющія, что японцы разбиты нашей эскадрой, что «Орелъ» переполненъ ранеными, стоны которыхъ слышны, хотя на пароходъ никого не пускаютъ и т. п. Подобныя лживыя вѣсти даромъ заставляютъ безпокоиться въ Россіи. Японцы, которыхъ въ Сайгонѣ очень много, послѣ этихъ извѣстій были такъ огорчены, что на другой день не выходили изъ домовъ.

Я боялся, что мнѣ сегодня не удастся поговорить съ тобой. Это былъ бы первый день. 8-го декабря, въ день шторма у мыса Доброй Надежды, я все-таки написалъ тебѣ нѣсколько словъ. Какъ я доволенъ, что получилъ отъ тебя телеграмму. Послѣдняя твоя телеграмма была полтора мѣсяца тому назадъ, а письма только январскія.

4 апрѣля.

Сегодня по сигналу собрались ко мнѣ всѣ корабельные инженеры. Переговоривъ съ ними, отправился на «Нахимовъ». Тамъ позавтракалъ и... выпилъ двѣ рюмки водки, два стакана пива и немного краснаго вина. Вышло какъ-то такъ, что было неудобно отказаться. На «Нахимовѣ» сломаны всѣ деревянныя переборки офицерскихъ каютъ (чтобы не было пожара). Теперь каютъ тамъ нѣтъ. Мебель вся вынесена. Рундуковъ, на которыхъ спятъ, тоже. Тюфяки лежатъ прямо на палубѣ. Вообще всѣ корабли производятъ странное впечатлѣніе, готовясь къ бою: всюду устроены защиты изъ цѣпей, изъ сѣтей миннаго загражденія, изъ угля, изъ канатовъ, изъ матросскихъ коекъ и т. п. пред-

метовъ, которые нашлись подъ рукой. Корабли ничего общаго не имѣютъ съ тѣми, которыхъ привыкли видѣть. Съ «Нахимова» попалъ на «Метеоръ», потомъ на «Сисой». Разъѣзжали на паровыхъ катерахъ и вельботѣ. Немного вымокъ. На «Безупречный» такъ и не попалъ, времени не было. Какъ-то тамъ идутъ работы? Завтра съ 6-ти часовъ предстоитъ удовольствіе: непремѣнно надо побывать на десяти корабляхъ. Куда ни попадешь—всюду разспросы о новостяхъ. Надоѣдаетъ даже повторять. И сочиняются же разныя утки на эскадрѣ! Просто диву даешься. На берегу все скуплено. Привели туда для продажи трехъ слоновъ. Хотя покупаютъ все рѣшительно нужное и ненужное, но едва-ли кто-нибудь рѣшится ихъ пріобрѣсти. Слышали еще такую вещь: на эскадрѣ нѣтъ денегъ, такъ какъ негдѣ и нельзя размѣнять кредитивовъ. Говорятъ, что по этой причинѣ не будутъ выдавать до полученія денегъ морского довольствія. Впрочемъ, деньги здѣсь ни къ чему, покупать нечего, а переводить домой нельзя.

Французскій крейсеръ вернулся и сталъ въ бухтѣ, въ сторонѣ отъ нашихъ кораблей. Извѣстно, что на-дняхъ мимо Камранга пойдетъ пароходъ, везущій въ Японію около 280 тысячъ пудовъ рису. Адмиралъ, повидимому, не рѣшается его остановить, опасаясь, что посыпятся обвиненія, что эскадра изъ нейтральнаго порта сдѣлала себѣ базу для крейсерскихъ операцій. Командиръ же парохода, по слухамъ, самъ не прочь сдаться и не будетъ скрываться и бѣжать отъ преслѣдованій. Хотя мы и стоимъ въ Камрангѣ, но дѣло поставлено такъ, что ежеминутно можетъ послѣдовать приказъ сняться съ якоря. Все готово къ этому. Матроса-то, который выбросился въ Малаккскомъ проливѣ, уже доставили сюда. Онъ съ «Нахимова», а не съ «Александра», какъ я говорилъ раньше. Пока его подобралъ пароходъ, онъ около десяти часовъ продержался на водѣ.

Для облегченія онъ снялъ съ себя все и оставилъ только на плечахъ кусокъ натѣлки, чтобы не жгло ихъ солнцемъ. Выбросился-то онъ ночью, а его вытащили уже днемъ. «Совѣстно», говорить, «было выходить на пароходъ. Всѣ смотрятъ, а на мнѣ ничего».

До Владивостока моремъ надо пройти около четырехъ съ половиной тысячъ верстъ. Если не выйдемъ отсюда скоро, то придется идти темными безлунными ночами. Это очень дурно.

5 апрѣля.

Бухта Камрангъ. Бр. «Князь Суворовъ».

И усталъ же я сегодня! Цѣлый день съ ранняго утра перебирался съ корабля на корабль. Всюду ходилъ, лазилъ, осматривалъ, говорилъ, спорилъ. Побывалъ сегодня на «Безупречномъ» и «Камчаткѣ», «Олегѣ», «Аврорѣ», «Наваринѣ», «Орлѣ», «Бородинѣ», «Ослябѣ», «Александрѣ». Завтра часть эскадры выйдетъ въ море и къ вечеру вернется. Еще не рѣшилъ, итти ли на «Суворовъ», или остаться здѣсь. Надо еще кое-гдѣ побывать на тѣхъ корабляхъ, которые завтра не пойдутъ въ море. Пришлось по обыкновенію вымокнуть сегодня порядочно. На «Олегѣ» засидѣлся. Былъ сигналъ, чтобы привезти почту на «Суворовъ».

Ну, думаю, не успѣю отправить письма. Къ счастью, почему-то задержалась отправка почты (на тотъ пароходъ, который привезъ провизію, онъ уходитъ въ Сайгонъ) часовъ до 6-ти, и я въ послѣдній моментъ успѣлъ сдать письмо; едва-ли только оно пойдетъ заказнымъ. Кортика на «Бородинѣ» мнѣ не сдѣлали: тотъ, кто обѣщалъ, лежитъ больнымъ. На «Олегѣ» огорчены тѣмъ, что туда перебирается адмиралъ Энквистъ. Офицеры съ «Авроры» ходили на охоту, но убили только горлицъ. Отъ берега далеко они не удалялись.

6 апрѣля.

Снялись съ якоря и пошли въ море. Вышли всѣ броненосцы и «Аврора». Всѣ остальные корабли остались въ бухтѣ. Выкурилъ послѣднюю русскую папиросу.

Часть нашихъ транспортовъ пойдетъ въ Сайгонъ и, быть можетъ, уже не вернется. Какъ фабрикуются извѣстія! Есть рейтеровская телеграмма (а Рейтеръ еще сообщаетъ наиболѣе достовѣрныя извѣстія) о томъ, что въ бою съ японскимъ флотомъ наша эскадра потеряла миноносцы «Буйный» и «Блестящій» и два крейсера, «Аврору» и «Донского». Пріятно будетъ читать телеграмму тѣмъ, близкіе которыхъ плаваютъ на этихъ судахъ.

Хотя повара еще не привезли, но столъ улучшился. Достали съ пришедшаго изъ Сайгона парохода массу провизіи. Есть японская минеральная вода подъ названіемъ «*Тансанъ*». Очень много этой воды привезли на эскадру. Я пробовалъ ее. Ничего особеннаго. Провизію съ парохода разобрали, какъ дикіе волки—на шарапъ. Были отвратительныя сцены. Команда «Орла» разбила какой-то ящикъ и перепилась. Одинъ матросъ за что-то набросился съ поднятыми кулаками на доктора, но ударить его не успѣлъ. Съ матросомъ сцѣпились два офицера, случившіеся по близости, и чуть его не задушили. Лицо разбили ему въ лепешку. Такая гадость. И все это видѣли французы. Хорошаго мнѣнія они будутъ о русскихъ!

Командиръ «Бородина» заказалъ еще за недѣлю до ухода госпитальнаго «Орла» въ Сайгонъ (онъ догадывался, что этотъ пароходъ пойдетъ туда) купить четыре тысячи яицъ, окороковъ и т. п. для команды. На этомъ броненосцѣ Пасху команда отпразднуетъ по-человѣчески. На другихъ корабляхъ этого не будетъ. Пришелъ еще одинъ пароходъ, нагруженный провизіей. Онъ принадлежитъ Гинсбургу. Этотъ пароходъ мѣсяца полтора тому назадъ былъ

во Владивостокѣ. Имя его «Ева». Вчера офицеры съ французскаго крейсера дѣлали визиты нашимъ кораблямъ. Вернулись мы въ бухту часа въ два и тогда сѣли за завтракъ. Кончается записная книжка. Это уже вторая. Достану ли еще? Сколько въ этихъ двухъ книжкахъ записано! Всѣ исторіи поломокъ и починокъ. Про японскій флотъ ни слуху, ни духу. Пропуститъ ли онъ сюда безъ бою третью эскадру? «Горчаковъ», «Юпитеръ», «Кіевъ» и «Китай» пошли въ Сайгонъ. Ихъ провожали крейсера. Быть можетъ, эти транспорты привезутъ намъ уголь. Уголь-то въ Сайгонѣ есть и онъ принадлежитъ Россіи—позволятъ ли французы взять его? Завтра съ утра опять отправлюсь по судамъ. Много гдѣ надо побывать. Сегодня матросъ съ «Суворова» попалъ подъ винты миннаго катера. Сильно его изранило винтами, но костей, кажется, не поломало.

На берегу вѣчные пожары лѣсовъ, красивое зрѣлище ночью. Европейцы разсказываютъ, что по ночамъ на берегу бродятъ много слоновъ, тигровъ, пантеръ. Мѣсто безлюдное. Звѣри чувствуютъ себя хозяевами. Доходятъ даже до домовъ, изъ которыхъ выходить по ночамъ не безопасно. Мѣсто совсѣмъ дикое. Инженеры, дѣлающіе съемку для дороги, жалуются, что слоны питаютъ вражду къ телеграфнымъ столбамъ и вѣчно вырываютъ и забрасываютъ ихъ.

Страна интересная, но не при такомъ плаваніи, какъ наше. На берегу я до сихъ поръ не былъ, да, вѣроятно, и не попаду на него. Какъ все надоѣло мнѣ! Иногда начинаетъ казаться, что такая жизнь потянется безконечно. Нападаетъ полнѣйшая апатія ко всему. Время тянется томительно долго.

7 апрѣля.

Весь день былъ занятъ. Случилось какъ-то такъ, что почти весь день провозился съ миноносцами. Совсѣмъ уже

къ вечеру, когда я думалъ, что дневная суета закончена, пришлось ѣхать на «Буйный». Хотѣлъ я побывать и на «Олегѣ», да не хватило времени. Несмотря на то, что берегся, какъ только возможно, и иногда, не стѣсняясь даже, снималъ китель, перемазался и вымокъ порядочно. Просто бѣда съ кителями. Пачкаются они сильно, а стираютъ ихъ долго.

Сегодня началось слѣдствіе о нападеніи матроса («орловскаго») на офицеровъ. Если на его поступокъ взглянутъ серьезно, то придется ему закончить свое земное существованіе. «Кубань», «Терекъ» и «Уралъ», которые ходили провожать въ Сайгонъ наши транспорты, вернулись. Готовятъ еще нѣсколько транспортовъ для отправки въ Сайгонъ.

На «Безупречномъ», пока я самъ тамъ былъ, задѣлывали пробоину какъ слѣдуетъ, а уѣхалъ, такъ мастеровые такъ все испортили, что придется исправлять ихъ работу. Изъ-за этого заѣзжалъ на «Камчатку». Судовой докторъ «Камчатки» просилъ подвезти его на «Корею», а оттуда на госпитальный «Орелъ». Хотя эти суда стояли въ сторонѣ, все-таки исполнилъ его просьбу. Послѣ обѣда пошелъ на мостикъ въ командирскую рубку, гдѣ довольно прохладно, обдуваетъ вѣтромъ. Сѣлъ тамъ въ кресло, да и продремалъ до сего времени. Если бы не нужно было писать тебѣ, то не спустился бы внизъ, а остался въ рубкѣ спать. Завтра думаю побывать на «Иртышѣ». Жаль, что онъ далеко стоитъ отъ «Суворова». Побыть на немъ придется не долго, а на переѣзды потеряешь много времени.

Во французскихъ газетахъ, по мѣрѣ того, какъ раскрывается картина сдачи Артура, все сильнѣе и сильнѣе проскальзываетъ презрѣніе къ русскимъ. Они называютъ насъ—зайцами. Была одна свѣтлая страница во всей этой

войнѣ—защита Портъ-Артура—и ту загрязнили. Французскій крейсеръ стоитъ въ Камрангѣ и останется здѣсь, пока наша эскадра не уйдетъ. Выходитъ, какъ будто онъ охраняетъ нашу эскадру отъ нападенія на нее японцевъ. Проклятая война! Стыдно взглянуть на иностранца! Пятнадцатый мѣсяцъ — и ни одной побѣды! Пораженія слѣдуютъ за пораженіями. Кромѣ позора и униженій — ничего. На эскадрѣ есть довольно много офицеровъ, которые собираются выписать своихъ женъ во Владивостокъ. Какъ относительно близко стоитъ этотъ портъ! Вѣдь прошли огромнѣйшій путь. Остался маленькій кусокъ.

А скоро ли пройдемъ его? Теперь ждемъ третью эскадру, а японцы готовятъ намъ встрѣчу. Про нихъ не доходятъ до насъ слухи. Мы теперь не знаемъ даже, гдѣ ихъ флотъ. А имъ навѣрно извѣстенъ каждый нашъ шагъ. Скверно все, гадко! Становится обидно, когда видишь, какъ мы не умѣемъ использовать всѣхъ своихъ силъ.

8 апрѣля.

Никуда сегодня не ѣздилъ. Все утро просидѣлъ на «Суворовѣ», ничего не дѣлая. Пришелъ небольшой французскій пароходъ изъ Сайгона. Кое-что привезъ на разные корабли. Наши вспомогательные крейсера, возвращаясь послѣ того, какъ они проводили транспорты, встрѣтили большой французскій пароходъ. На немъ было много русскихъ. Очевидно, что это возвращающіеся изъ плѣна. Они въ формѣ. Махали шапками и кричали «ура» нашимъ крейсерамъ. Удивительно постоянная здѣсь погода. Вотъ уже сколько времени, часовъ съ семи вечера до 10-ти или 9-ти часовъ утра — полный штиль, а въ остальное время задуваетъ вѣтеръ и разводитъ на рейдѣ и въ гавани довольно большую волну. И это повторяется регулярно каждый день.

Во время завтрака пріѣхалъ французскій адміралъ. Прервали изъ-за него завтракъ, пока онъ былъ съ визитомъ, который былъ совершенно неожиданнымъ. Не для того ли онъ пріѣзжалъ, чтобы предложить покинуть бухту? Такъ и есть. Франція настаиваетъ, чтобы мы покинули Камрангъ. Вотъ она наша союзница-то! Есть предположеніе, что эскадра наша пройдетъ обратно верстъ на 600 и тамъ подождетъ третью эскадру. Обидно возвращаться обратно, удаляться отъ своей конечной цѣли. Если было рѣшено ждать третью эскадру, то не зачѣмъ было покидать Нози-бей безъ нея. Если же не хотѣли ея ждать, то слѣдовало итти во Владивостокъ, не теряя времени по разнымъ Камрангамъ. Мы даемъ только японцамъ возможность лучше приготовиться. А то, въ концѣ-концовъ, можетъ выйти такая вещь: не дождавшись третьей эскадры, мы пойдемъ дальше. Время будетъ потеряно, а силы нашей не прибавится. Наоборотъ, сила Японіи будетъ лучше сосредоточена и районъ дѣйствія ея флота будетъ меньшій, а слѣдовательно и болѣе опредѣленный.

Въ какое ужасное положеніе теперь поставлены вторая и третья эскадры! Гдѣ и какъ имъ соединиться? Не будь этой третьей эскадры,—давно бы были мы во Владивостокѣ. Какъ теперь поступитъ адміралъ? Куда пойдетъ? Что будетъ съ третьей эскадрой? По расчетамъ она только-только прошла Коломбо. Изъ Петербурга ей, говорятъ, предписано итти Зондскимъ проливомъ.

9 апрѣля.

Пріѣзжалъ съ французскаго крейсера офицеръ и привезъ адміралу письмо. Пошли сигналы, чтобы завтра въ полдень сняться съ якоря. Еще неизвѣстно, куда мы пойдемъ—во Владивостокъ ли, или въ какую-нибудь другую бухту. Удастся ли оправить завтра письмо? Мало надежды на это. На всякій случай буду готовъ.

Южно-Китайское море.

Въ первомъ часу снялись съ якоря и вышли въ море. Въ гавани остались транспорты и «Алмазъ». Транспорты грузятъ уголь съ нѣмецкихъ угольщиковъ. Съ эскадрой изъ транспортовъ только два—«Тамбовъ» и «Камчатка». Эскадра будетъ держаться около Камранга до тѣхъ поръ, пока транспорты не примутъ съ нѣмцевъ всего угля. Потомъ они присоединятся къ намъ. Куда тогда направится нашъ флотъ—неизвѣстно. Конечно, мы могли бы безъ конца болтаться въ морѣ, поджидая третью эскадру, но уголь, уголь. Угольный вопросъ—вопросъ жизни. Наши два угольщика арестованы, одинъ въ Сингапурѣ, а другой въ Сайгонѣ (Сайгонъ-то французскій, какъ это тебѣ понравится?).

Корреспонденцію сдали на «Тамбовъ», который, сдавъ на эскадру свои грузы, пойдетъ въ Сайгонъ. Если не попадется въ руки японцевъ, то письма пойдутъ въ Россію.

На эскадрѣ есть офицеръ, бывшій на «Цесаревичѣ» 28-го, то-есть въ тотъ день, когда былъ убитъ Витгефтъ и когда наши корабли такъ позорно разбѣжались, кто куда могъ. Изъ его разсказовъ видно, что духъ на корабляхъ былъ скверный; что всѣ были впередъ убѣждены, что вернутся въ Артуръ; что японцы сильно пострадали, и если бы наши продержались хоть еще полчаса, то непріятельскій флотъ бѣжалъ бы. Много онъ разсказывалъ и изъ всего видно, что мы легко могли бы быть побѣдителями. Бѣда была въ томъ, что царствовалъ духъ отчаянія. «Цесаревичъ» почти совсѣмъ не пострадалъ. Много вреда принесъ флоту Виренъ. Вся эта позорная исторія, если не теперь, то послѣ войны выяснится.

Многіе тогда будутъ развѣнчаны изъ героевъ. Если бы только были умѣлые и смѣлые руководители, то всѣ данныя говорятъ за то, что артурскій флотъ легко могъ бы уничтожить японскій.

Сколько было сдѣлано ошибокъ, какъ мало оцѣнили свою силу! Какъ припомнишь все, такъ не знаешь, чѣмъ и объяснить роковыя недомыслія. А за нихъ приходится платить дорого, очень дорого. А сколько надѣлали глупостей на сушѣ! Сколько молодыхъ жизней погибло! Сколько все это стоило Россіи?!

Погода стоитъ тихая. Корабли очень медленно ходятъ, держась около бухты Камранга, съ закрытыми огнями. По обыкновенію, долго сидѣлъ на мостикѣ. Скоро начнется здѣсь дождливый періодъ и начнутся тайфуны (мѣстное названіе штормовъ). Какъ-то тогда будутъ справляться такія мелкія суда, какъ миноносцы?

10 апрѣля.

Послѣ завтрака поѣду на «Тамбовъ». Онъ скоро уходитъ въ Сайгонъ. Сдамъ туда это письмо. Вчера «Ослябя» еще похоронилъ матроса. На «Тамбовъ» слѣдовало бы ѣхать флагъ-офицеру, но почти всѣ они лежатъ больными. Чѣмъ-то окормили чиновъ штаба. Почти всѣ больны. Я себя чувствую, слава Богу, хорошо.

Была сегодня обѣдня. Вѣдь Вербное Воскресенье. Сколько времени ушло! Всю ночь корабли продержались въ морѣ. Ночь прошла спокойно. «Изумрудъ» утромъ умудрился намотать себѣ на винты цѣпи. Спускали водолаза. Проходилъ мимо какой-то пароходъ подъ норвежскимъ флагомъ. Его осмотрѣли, но ничего подозрительнаго не нашли. Впрочемъ, и шелъ-то онъ отъ Японіи, а не къ ней. Пойду завтракать, да надо собираться и на «Тамбовъ». Немного же было сегодня народу за завтракомъ,—всѣ лежатъ. Жду вельбота, чтобы переправиться на «Тамбовъ». Не знаю еще, долго ли придется тамъ пробыть.

10 апрѣля.

Отвезъ предыдущее письмо на «Тамбовъ» и отдалъ для отправки командиру парохода. Давалъ ему франкъ на

марку, но онъ обидѣлся и не взялъ. Перебрался на «Тамбовъ» и обратно на вельботѣ. И везетъ же мнѣ. Надо садиться, а тутъ шквалъ съ дождемъ. Пришлось надѣть дождевикъ. Сразу перемазался,—на внутренней сторонѣ дождевика былъ толстый слой угольной пыли. Попытался на «Тамбовѣ достать папиросъ, но безуспѣшно. Каютъ-кампанія хотѣла достать съ него водки, но тоже потерпѣла фіаско. Норвежскій пароходъ, который сегодня осматривали, уступилъ послѣднія газеты. Всѣ онѣ англійскія; удивительная выдержка у всей англійской прессы. Англичане считаютъ Японію своей союзницей и положительно ни слова не гововятъ о ея флотѣ. Про нашу же эскадру печатаютъ всѣ свѣдѣнія, которыя такъ или иначе они получаютъ.

И такъ поступаетъ не одна англійская газета, а всѣ. Надо отдать справедливость и японцамъ—они тщательно все скрываютъ и даже никто навѣрное не знаетъ, какіе корабли ими потеряны. Да что корабли! Вѣдь до сихъ поръ никто не зналъ, сколько войска Японія можетъ выставить. Думали, что около трехсотъ тысячъ, а они теперь уже выставили около милліона человѣкъ. Иностранная пресса (англійская и французская) считаетъ наши потери съ начала войны около четырехсотъ тысячъ человѣкъ. Если это такъ, то сколько же осталось у Линевича? Совсѣмъ пустяки, тысячъ двѣсти. Можно ли было придумать что-нибудь позорнѣе этой войны? Неужели она такъ безславно и закончится?

11 апрѣля.

Время отъ времени около эскадры появляются купеческіе корабли. Наши крейсера и миноносцы ходятъ ихъ осматривать. Какой-то французскій пароходъ подошелъ совсѣмъ близко, и французъ, бывшій на немъ, заявилъ желаніе передать лично что-то адмиралу. Знаю пока только,

что онъ указалъ число, когда третья эскадра прошла Коломбо, и сказалъ, что ничего новаго въ Маньчжуріи не случилось. Наши суда медленно ходятъ взадъ и впередъ около бухты Камрангъ, откуда насъ выгнала наша союзница Францiя. Транспорты же еще находятся въ бухтѣ и нагружаются. На морѣ появилась зыбь, слегка покачивающая броненосцы. Время тянется томительно однообразно. Итти—нейдемъ; стоять не стоимъ. И это до прихода третьей эскадры! Пока еще ничего. А начнутся непогоды? Раньше я никакого вниманія не обращалъ на барометры, на вѣтеръ, а теперь научился придавать имъ значеніе. По ночамъ на корабляхъ гасятъ огни. Это скверно—либо надо наглухо закрывать иллюминаторы, либо не держать въ каютѣ огня. Если же иллюминаторы закрыты, то въ каютѣ слишкомъ жарко.

Отъ Владивостока насъ отдѣляютъ дней 12—15 пути. Тамъ холодно, здѣсь жарко. Вотъ начнутся-то простудныя заболѣванія. Тѣмъ болѣе, что команда одѣта изъ рукъ вонъ плохо. Платье износилось и изорвалось, а сапогъ совсѣмъ нѣтъ.

Никакихъ новостей французъ не привезъ. Получили газеты. Изъ нихъ видно, что во Франціи большіе разговоры изъ-за Камранга. Боятся тамъ японцевъ. Едва-ли правильно сообщеніе, что эскадра Небогатова (третья) прошла мимо Коломбо. Ея путь другой.

12 апрѣля.

Какъ иногда всѣ сразу обманываются! Вчера съ «Суворова» многимъ показалось, что между нашимъ кораблемъ и «Александромъ III» идетъ паровой катеръ.

Этотъ же катеръ видѣли съ «Александра». Моментально открыли боевое освѣщеніе, навели на подозрительное мѣсто лучи прожекторовъ. Замѣтили какой-то бѣлый бурунъ и пѣну. Многіе склонны думать, что это была

подводная лодка, скрывшаяся подъ воду, когда начали освѣщать. Въ подтвержденіе этого предположенія указываютъ на то, что «Жемчугъ» видѣлъ что-то похожее на пироскопъ (приспособленіе въ видѣ трубы, оно торчитъ изъ воды и даетъ возможность видѣть изъ погруженной лодки предметы, находящіеся на поверхности воды). Вчера вечеромъ пошелъ въ верхнюю рубку подышать свѣжимъ воздухомъ, прилегъ на диванъ да и заснулъ. Въ четвертомъ часу проснулся, да и перебрался къ себѣ въ каюту. Научился довольно сносно вертѣть папиросы. Если хватитъ табаку и бумаги, то обойдусь безъ папиросъ. Начали поговаривать о томъ, что дня черезъ два мы уйдемъ изъ Камранга въ какую-то другую бухту. Для этого же необходимо нагрузить углемъ и провизіей оставшіеся транспорты. «Тамбовъ», кажется, пойдетъ съ нами. Писемъ, значитъ, не отвезетъ въ Сайгонъ. Въ виду эскадры появилось маневрирующее военное судно. Опасаясь, что это японское, послали къ нему убѣдиться, что это за корабль, «Олега».

Кажется, тревога пустая. Вѣроятно, это французскій крейсеръ «Déscartes». Есть еще одинъ пароходъ, который сейчасъ движется прямо на эскадру. Вопросъ о томъ, что пойдемъ къ другой бухтѣ, рѣшенъ. Имя бухты я не запомнилъ. Она лежитъ верстъ на сто сѣвернѣе Камранга. Думаю, что пойдемъ туда не завтра, а послѣзавтра. Едва-ли раньше справятся наши транспорты. Идемъ въ бухту Ванъ-Фонгъ. Тамъ-то, вѣроятно, совершенно пустынное и дикое мѣсто. Впрочемъ, это только мои предположенія. Скучно, тоскливо, хочется домой. А когда это случится?

13 апрѣля,

Идемъ въ бухту Ванъ-Фонгъ. Часовъ въ девять сигнальщикъ взволнованнымъ голосомъ сообщилъ, что съ сѣвера идетъ къ намъ военное судно, что оно держитъ рус-

скій военный флагъ и много сигналовъ. Начали строить массу предположеній. Объяснилось же все просто. Шелъ французскій крейсеръ «Déscartes», сигналилъ онъ намъ. Русскій же флагъ былъ поднятъ для того, чтобы мы знали, что сигналятъ намъ.

Есть извѣстіе, что «госпитальное судно пришло въ Батавію». Здѣсь говорится про «Кострому», которая идетъ съ Небогатовымъ. Батавія около Зондскаго пролива. Что значитъ эта телеграмма? Значитъ ли она, что только «Кострома» пойдетъ Зондскимъ проливомъ, а другіе корабли Малаккскимъ? Значитъ ли она, что вслѣдъ за «Костромой» придетъ въ Батавію вся эскадра? Если эскадра пойдетъ Малаккскимъ проливомъ, то скоро присоединится къ намъ. Подходимъ къ якорной стоянкѣ въ Ванъ-Фонгѣ. Часть кораблей уже втянулась въ бухту. Французскій адмиралъ явно намъ сочувствуетъ, и если бы отъ него зависѣло, то мы стояли бы гдѣ угодно. На многое онъ нарочно закрываетъ глаза. Его правительство иначе смотритъ на все. Не будь французскій адмиралъ такъ расположенъ къ намъ, то пришлось бы очень скверно. Онъ, напримѣръ, знаетъ, куда мы пошли изъ Камранга, но дѣлаетъ видъ, что ему ничего неизвѣстно. Какъ иногда много зависитъ отъ одного человѣка.

Все ближе и ближе подвигаемся къ Владивостоку. Всего мы прошли около 28.500 верстъ, осталось еще 4.200. Почти $^7/_8$ всего пути сдѣлано благополучно. Всѣ корабли стали на якорь. «Суворовъ» принимаетъ уголь съ нѣмецкаго парохода. На послѣднемъ часть команды китайцы, а можетъ быть есть и японцы. Не помню, говорилъ ли я тебѣ, что среди команды парохода «Dagmar», который привозилъ въ Камрангъ провизію, замѣтили двухъ японцевъ. Какъ у нихъ поставлена развѣдочная служба! Куда ни оглянись, всюду японскій шпіонъ.

Какъ все надоѣло, хоть скорѣе соединиться бы съ Небогатовымъ. Тогда-то не будетъ причины болтаться

по чужимъ портамъ. Есть свѣдѣнія, что ледъ около Владивостока уже разошелся. Слѣдовательно, японцы могутъ предпринять противъ него морскія операціи, если имъ не помѣшать своевременно. Но хороша будетъ помѣха, если Владивостокъ отрѣжутъ съ суши! Выйдетъ второй Артуръ!

Скоро Пасха, но здѣсь на кораблѣ этого не замѣтно совсѣмъ. Ѣдятъ и живутъ такъ же, какъ и раньше. Приготовленій никакихъ, всюду грязь, уголь. Разговоры и интересы у всѣхъ прежніе.

14 апрѣля.

На миноносцахъ были убѣждены, когда тронулись отъ Камранга, что идемъ во Владивостокъ. Тамъ никакъ не ожидали, что станемъ въ какой-то бухтѣ. Одинъ матросъ сбѣжалъ въ Камрангѣ. Что онъ тамъ на дикомъ берегу будетъ дѣлать? Другой бросился съ «Ріона» въ море, надѣвъ предварительно спасательный поясъ. Его благополучно вытащили изъ воды и водворили на «Ріонъ». И на что эти люди разсчитываютъ?

Здѣшній берегъ гористъ и довольно красивый. Есть на немъ небольшое селеніе. Подходили на шлюпкахъ китайцы. Продавали куръ, утокъ, бананы, тыквы и т. п. Цѣны солидныя. За курицу просятъ больше рубля. Одну небольшую тыкву не уступали дешевле пятидесяти копеекъ. Смотрѣлъ, какъ китайцы ѣдятъ на угольщикѣ. Ѣли они рисъ съ кусочками чего-то. Ѣдятъ палочками и очень ловко. Странно видѣть много народу и все съ косами, то подобранными на затылкѣ, то висящими вдоль спины.

Фелькерзамъ еще до сихъ поръ нездоровъ. Онъ лежитъ. Ударъ-то, видно, былъ не совсѣмъ ужъ легкій, какъ говорили доктора.

Въ каютѣ у меня масса крысъ. Вчера нахальство ихъ дошло до того, что когда я сидѣлъ за столомъ, онѣ начали бѣгать по ногамъ. Съ кораблей присылаютъ на «Су-

воровъ» почту и телеграммы для отправки въ Россію. Все возвращается обратно. Китайцы, пріѣзжающіе на своихъ джонкахъ съ провизіей, стараются сбыть фальшивыя трехрублевки японскаго изготовленія.

Сижу пока спокойно на «Суворовѣ». Работы не предвидится.

Нѣсколько пароходовъ отказались итти съ юга съ грузами для Японіи. Командиры ихъ заявили, что команда не желаетъ итти тѣмъ моремъ, гдѣ есть русскія суда.

Матросовъ уговаривали, заявляя имъ, что они нисколько не рискуютъ сами. Весь рискъ—потерять пароходъ. Уговоры не подѣйствовали. Ихъ привлекли въ судъ. Тамъ выяснилась причина нежеланія продолжать путь. У русскихъ система такая», говорили матросы: «Они прямо разстрѣливаютъ подозрительный для нихъ корабль и никого не спасаютъ. Такъ они поступили въ Нѣмецкомъ морѣ. Мы не желаемъ рисковать». Къ нашему несчастію, мы такъ не дѣлаемъ. Но случай въ Нѣмецкомъ морѣ всетаки принесъ большую пользу. Къ нашей эскадрѣ не лѣзли купеческіе корабли изъ любопытства, давзли дорогу, теперь пароходы безъ особой охоты везутъ контрабанду, хотя ее свободно можно доставлять изъ Америки. Есть слухъ, что нѣкоторыми припасами, какъ напримѣръ, углемъ, Японія обезпечена надолго. Уголь, который везли во Владивостокъ въ большомъ количествѣ, забранъ японцами. Командиръ парохода «Евы», который сравнительно недавно былъ во Владивостокѣ, говоритъ, что тамъ въ припасахъ недостатка не чувствуется. Нуждаются же въ спичкахъ.

Странно. Можетъ быть, онъ просто сочиняетъ. Командиръ того же парохода говоритъ, что онъ самъ читалъ телеграмму, сообщающую о томъ, что эскадра Небогатова прошла Сингапуръ. Если это правда, то мы должны на дняхъ соединиться съ нею.

15 апрѣля.

До чего дошло нахальство крысъ. Сегодня ночью одна изъ нихъ укусила меня за ногу. Надо будетъ принять противъ нихъ мѣры. Сейчасъ займусь этимъ. На телеграфной станціи получаются знаки. Они довольно неопредѣленны. Нѣкоторые понимаютъ сочетаніе этихъ звуковъ такъ, что выходитъ, будто бы телеграфируетъ «Николай» (онъ идетъ съ третьей эскадрой). Посылается на всякій случай крейсеръ въ море, чтобъ посмотрѣть, не идетъ ли Небогатовъ. Съ эскадрой Небогатова должна прійти и почта.

Съ «Бородина» сообщаютъ, что ихъ станція получаетъ подходящіе знаки. Съ «Сисоя» пріѣхалъ офицеръ доложить, что на этомъ броненосцѣ получили совершенно ясную телеграмму, въ которой «Николай» спрашиваетъ «Суворова» о его мѣстонахожденіи. Быть можетъ, и дѣйствительно телеграфируетъ «Николай». Во всякомъ случаѣ это должно скоро выясниться. Если Небогатовъ присоединится, то, давъ возможность кораблямъ его эскадры осмотрѣться и принять уголь, тронемся къ Владивостоку. Теперь-то едва-ли будемъ ждать «Славу» и другія суда. Вѣроятно, они еще и не выходили изъ Россіи.

Сейчасъ былъ выносъ плащаницы. Боже, какое убожество! Стояла босая команда, босые пѣвчіе, босой дьячокъ. Всѣ въ бѣломъ; постарались надѣть чистое, но всѣ рваные. Костюмы офицеровъ тоже были скверные. Но все-таки служба произвела на меня впечатлѣніе. Невольно вспоминается, какъ мы съ тобой проводили послѣднюю недѣлю. И такъ становится тоскливо! Были и посторонніе—пріѣхали съ транспортовъ. Это вторая Пасха, которую я встрѣчаю на кораблѣ (первую на «Апраксинѣ» [1]) у

[1]) Въ 1898 году броненосецъ береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ» былъ посаженъ на камни у острова Гохланда и получилъ пробоину. Инженеръ Е. С. Политовскій производилъ работы по снятію «Апраксина» съ камней.

Гохланда) и обѣ съ Рожественскимъ. Былъ на угольщикѣ «Neumuchlen». Вышло тамъ недоразумѣніе съ нагрузкой угля на «Ослябѣ». У командира «Ослаби» взялъ «на пробу» пачку французскихъ папиросъ въ двадцать штукъ. Все подговаривался къ гильзамъ (у него есть запасъ), да онъ не догадался предложить. Корабельный инженеръ Костенко, который былъ на броненосцѣ «Орелъ», мылъ себѣ ноги и какимъ-то образомъ обрѣзалъ чашкой лѣвую ногу. Его отправили на госпитальный «Орелъ». Онъ перерѣзалъ себѣ сухожиліе (Ахиллово). Флагманскій докторъ заявилъ, что требуется госпитальное леченіе. Не знаю еще, насколько опасна его рана. На эскадрѣ было шесть инженеровъ. Одного отправили въ Россію, другой будетъ лежать въ госпиталѣ. Тридцать три процента всего числа инженеровъ, такъ сказать, выведены изъ строя. Кому-то еще предстоитъ подобная участь? Жаль Костенко, это дѣльный человѣкъ. Еще нѣтъ цѣлаго года, какъ онъ выпущенъ изъ училища. А можетъ быть къ лучшему, что онъ попалъ на госпитальный «Орелъ». По крайней мѣрѣ не будетъ подвергаться случайностямъ боя. Для того, чтобъ не выдать мѣстопребыванія эскадры, запрещено пока посылать отсюда письма и телеграммы. А вопросъ о телеграммахъ съ «Николая» выяснился. Переговаривались два какихъ-то французскихъ корабля. Сразу всѣ замолчали, а сколько было разговоровъ!

Очень неудобно не имѣть кортика. Когда бываетъ надо его надѣвать (хорошо еще, что рѣдко—сегодня первый разъ послѣ того, какъ я утопилъ свой), приходится пользоваться чужимъ.

Отличились мы. Чисто по-русски. Пришли въ бухту Ванъ-Фонгъ, отдали якоря и учредили надзоръ за входомъ въ бухту. Самой же бухты не осмотрѣли. Вдругъ сегодня увидѣли какой-то пароходъ, двигающійся къ выходу. Что такое? Откуда? Чей пароходъ? Забили тревогу. Оказалось,

это это французскій пароходъ, который стоитъ здѣсь уже четыре дня. Какъ это тебѣ нравится?

Правда, что бухта очень велика и въ ней много укромныхъ уголковъ, но все-таки... выходитъ не совсѣмъ ладно. Развѣ японскіе миноносцы не могли спрятаться заранѣе и ночью напасть на эскадру съ той стороны, откуда ихъ не ждали.

Конечно, могли бы. И они сдѣлали бы это, если бъ знали, что мы не будемъ осматривать бухты, и знали бы, что мы зайдемъ сюда. Ужъ именно правильно говорятъ, что насъ хранитъ «Никола-Угодникъ». Вѣрно, что воюютъ «макаки» и «кое-каки».

Надо будетъ побывать у Костеньки на госпитальномъ «Орлѣ». Не люблю я этого парохода. За все время плаванія былъ на немъ всего одинъ разъ, да и то по крайней необходимости. Да и не одинъ я такъ отношусь къ этому кораблю. Всѣ на него смотрятъ какъ-то съ предубѣжденіемъ и онъ очень не популяренъ. Скоро пойдетъ въ Сайгонъ пароходъ «Ева». Можетъ быть, разрѣшатъ отправить на немъ корреспонденцію.

Сегодня въ каютѣ прохладно. Только 25° R. Съ удовольствіемъ посидѣлъ и позанимался.

Небогатовъ, по моимъ расчетамъ, можетъ прійти въ Ванъ-Фонгъ 19-го или 23-го. Если, допустимъ, онъ придетъ 23-го, нѣсколько дней его кораблямъ надо, чтобъ поправить дефекты передъ походомъ во Владивостокъ. Какъ не прикидываю, а все выходитъ, что раньше половины мая не попасть во Владивостокъ. И это еще при благопріятныхъ условіяхъ.

16 апрѣля.

Утромъ поѣхалъ сегодня на миноносецъ «Бодрый». По пути отбуксировалъ шлюпку съ командиромъ этого миноносца съ «Суворова» на госпитальный «Орелъ». На «Бод-

ромъ» пробылъ недолго. Перебрался на «Олегъ». Тамъ просидѣлъ до часу. Завтракалъ. Жаль, что завтракъ былъ постный.

Есть на «Олегѣ» матросъ, бывшій клоунъ. Выдресировалъ онъ собаку и показываетъ разные фокусы. Есть тамъ помощникъ повара, который получилъ прозваніе «короля огня». Онъ ѣстъ горящую паклю. Много тамъ музыкантовъ и актеровъ. Веселый корабль. Офицеры живутъ, видимо, очень дружно.

Получили агентскія телеграммы, сообщающія, что съ 13-го числа Небогатовъ былъ у Малаккскаго пролива около Пенанга. Тѣ же телеграммы говорятъ, что 7-го апрѣля японскій флотъ былъ въ Мозампоно (въ Корейскомъ проливѣ). Сегодня ночью долго воевалъ съ крысами. Совсѣмъ одолѣли. Хуже всего, что онѣ не стѣняясь бѣгаютъ по постели. Это очень противно. Приготовился встрѣтить Пасху: вѣстовой чуть ли не силой заставилъ прачекъ выстирать одинъ китель и бѣлыя брюки. Башмаковъ онъ, кажется, еще не успѣлъ выбѣлить.

Проболталъ долго съ флагманскимъ штурманомъ и командиромъ. Странно какъ-то. Командиръ безъ кителя сидѣлъ прямо на палубѣ въ рубкѣ. Говоритъ, что такъ хорошо. Каютъ-кампанію убираютъ зеленью. Достали съ берега ползучихъ растеній и разныхъ вѣтвей. Но все такъ жалко, такъ убого. Кое-какъ покрасили яйца, краски не было. Хлѣбопеки испекли хлѣбы въ видѣ куличей. Творожной пасхи, конечно, нѣтъ. У адмирала за столомъ такая пасха, кажется, будетъ.

У всѣхъ здѣшнихъ китайскихъ шампунокъ (шлюпокъ) въ носовой части бѣлилами накрашена какая-то фигура. Оказывается, что она изображаетъ глазъ. Это, видишь-ли, сдѣлано для того, чтобы лодка видѣла, куда идетъ.

Тѣмъ нашимъ транспортамъ, которые ушли въ Сайгонъ, позволятъ взять такое количество угля, чтобы его хватило имъ до Одессы. Конечно, если они съумѣютъ, то возьмутъ угля полные трюмы, сколько только возможно. Лишь бы разрѣшили брать, а на количествѣ всегда можно сыграть. Помнишь, въ Виго каждому кораблю позволено было взять только по 400 тоннъ, а всѣ они взяли больше, чѣмъ по 800. Сегодня первый разъ во все плаваніе опубликовали для свѣдѣнія агентскія телеграммы.

На «Иртышѣ» командиръ, старшій лейтенантъ и старшій офицеръ сильно пьютъ. Почти всегда пьяны. Происходятъ дикія сцены. На транспортѣ царитъ подавленное, мрачное настроеніе. Всѣ недовольны. Это можетъ очень дурно кончиться. Знаешь, мнѣ кажется, что 8-е число сыграетъ большую роль въ судьбѣ нашей эскадры. Можетъ быть этого числа будетъ бой. Находятся такіе вѣжливые умницы, что разсылаютъ по кораблямъ свои визитныя карточки. Это въ такое-то время, при такихъ условіяхъ. Можетъ ли быть что-нибудь глупѣе? Въ 11 час. 45 минутъ начнется заутреня. Обѣдни не будетъ. Въ памяти такъ и возстаютъ пасхальныя картины въ Россіи.

17 апрѣля.

Христосъ Воскресе! Проснулся сегодня позже обыкновеннаго. Опоздалъ къ подъему флага. Изъ каюты еще не выходилъ. Встрѣтили Пасху. Во время службы половина офицеровъ и команды не отходила отъ заряженныхъ пушекъ. Церковь кругомъ была тщательно закрыта, чтобы свѣтъ не проникалъ наружу. Духота была невыносимая. Служба вышла довольно парадною. Всѣ были во всемъ бѣломъ, иконостасъ бѣлый, ризы священника тоже. Вся церковь была обильно украшена тропическими растеніями. Все было обвито ими, гирлянды свѣшивались съ потолка. Церковь и такъ низка, а послѣ того, какъ ее прибрали и

украсили, выглядѣла чуть ли не пещерой. Послѣ ужина разговлялись. Столъ былъ довольно богатый.

Въ Россіи никто не зналъ, что эскадра встрѣчаетъ Пасху въ какой-то бухтѣ Ванъ-Фонгъ. Съ шести часовъ вечера обычная жизнь вступитъ въ обычныя права: начнутъ грузить запасы, уголь; всѣ опять станутъ ходить грязными. Однимъ словомъ, все пойдетъ попрежнему. Помнишь прошлую Пасху? Она тоже прошла ненормально. Работа на постройкѣ началась чуть ли не со второго дня. Не поѣхать ли сегодня на «Бородино» или на «Олегъ»?

Часа въ три поѣхалъ на «Бородино» и пробылъ тамъ часовъ до шести. На «Бородинѣ» каждый офицеръ получилъ по куличу, а тѣмъ больнымъ матросамъ, которые лежатъ на госпитальномъ «Орлѣ», послали яйца и куличи. Это сдѣлалъ, кажется, одинъ только корабль. Другіе о своихъ больныхъ не позаботились. Обѣщались мнѣ достать гильзъ и табаку. Когда возвращался на катерѣ на «Суворовъ», то была небольшая волна. Въ это время лопнулъ штуръ-тросъ, которымъ управляютъ рулемъ. Хорошо, что былъ на катерѣ румпель. Надѣли его и начали имъ управляться. Дошли до «Суворова» благополучно. Вчера минный катеръ съ «Бородина» былъ въ охранѣ и встрѣтилъ три китайскихъ шампунки съ рыбаками. Эти шампунки катеръ осмотрѣлъ. Одинъ изъ китайцевъ показался подозрительнымъ. Думали, что онъ японецъ. Взяли его къ себѣ на катеръ, но онъ, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, бросился въ воду, нырнулъ, быстро добрался до берега и убѣжалъ. Въ шампункѣ (лодкѣ) нашли какую-то бумажку, она оказалась простымъ разрѣшеніемъ на рыбную ловлю въ Ванъ-Фонгѣ. Это разрѣшеніе было написано по-китайски.

Появилась у меня на тѣлѣ тропическая сыпь. Такая гадость. По вечерамъ, послѣ обѣда, я часто хожу посидѣть

на передній мостикъ. Былъ тамъ и сегодня. Разговаривалъ съ командиромъ. Онъ для легкости ходитъ тамъ безъ кителя и босикомъ. Говорятъ, что скоро пароходъ «Ева» пойдетъ въ Сайгонъ. Можно будетъ отправить почту. Досадно, что письма, сданныя на «Тамбовъ», до сихъ поръ на этомъ пароходѣ. Нечего сказать, хорошо будетъ, если «Тамбовъ» повезетъ корреспонденцію съ собой во Владивостокъ. Вотъ они, наши-то порядки! А вѣдь всѣ убѣждены, что письма давно уже въ Сайгонѣ.

Ждутъ, не дождутся эскадры Небогатова. Только про эту эскадру и говорятъ. Еще бы. Придетъ она, и мы прямо направимся къ нашей конечной цѣли. Какъ-то сложится жизнь тѣхъ, кто доберется до Владивостока?

18 апрѣля.

Знаменитая Сихавейская метеорологическая станція (около Шанхая) извѣщаетъ о тайфунѣ (мѣстное названіе шторма), который идетъ теперь Китайскимъ моремъ. Задѣнетъ ли онъ насъ? Тайфуны бываютъ здѣсь довольно часто. Число ихъ зависитъ отъ времени года. Опасаются, что изъ-за тайфуновъ не удастся благополучно довести до Владивостока наши миноносцы. Если мы пойдемъ Корейскимъ проливомъ, то въ немъ, вѣроятно, придется имѣть дѣло съ японскими миноносцами и подводными лодками. Было бы хорошо, если бы во время нашего прохода этимъ проливомъ была немного свѣжая погода (хоть бы такая, какая была въ Нѣмецкомъ морѣ). Тогда и миноносцамъ и подводнымъ лодкамъ трудно будетъ насъ атаковать съ успѣхомъ.

Послѣдніе дни очень душно и сыро. У меня отсырѣлъ табакъ. Изъ экономіи въ папиросахъ (французскихъ) началъ разрѣзать ихъ на двѣ части.

Мой вѣстовой Головко досталъ вчера обманомъ изъ буфета каютъ-кампаніи бутылку коньяку и напился. За

это его хотятъ исключить изъ числа флагманскихъ вѣстовыхъ. Будетъ у меня другой вѣстовой. Жаль. Я уже привыкъ къ Головко, и онъ изучилъ мои привычки.

Накурился папиросъ съ опіумомъ, теперь клонитъ ко сну. Скорѣй бы пришелъ Небогатовъ со своими кораблями. Тронулись бы дальше. Судя по времени, Небогатова уже можно ждать завтра. Неужели и онъ не привезетъ почту? У насъ вѣдь все возможно.

19 апрѣля.

Есть телеграмма, что Пенангъ Небогатовъ прошелъ не 13-го, а 15-го. Если онъ цѣлъ, то его можно ждать 21-го, а не сегодня. Былъ утромъ на миноносцахъ «Громкомъ», «Безупречномъ» и «Бодромъ». Собирался поѣхать на «Свѣтлану», чтобы повидать флагманскаго водолаза, но онъ самъ пріѣхалъ на «Суворовъ». Многіе съ «Суворова» уже передали свои письма для отправки ихъ въ Россію. Надо будетъ и мнѣ сдать это. Лучше начать другое. На броненосцѣ «Орелъ» вышли безпорядки изъ-за коровы. Кто-то сломалъ коровѣ ноги. Ее закололи и мясо было отдано на обѣдъ команды. Послѣдняя заявила громко, что ее кормятъ мясомъ дохлыхъ животныхъ, и начала волноваться. Адмиралъ самъ ѣздилъ сегодня утромъ на «Орелъ». Металъ тамъ громы и молніи. Попало и командиру, и офицерамъ, и командѣ. Правда, команда «Орла» очень гадкая; среди матросовъ много штрафованныхъ. Помнишь, я и раньше говорилъ тебѣ, что на «Орлѣ» не матросы, а арестанты. Припомни случаи на этомъ кораблѣ: его потопленіе, попытки испортить обѣ машины и т. д. Много въ распущенности команды виноватъ командиръ. Онъ почему-то на всѣ ея проступки смотритъ сквозь пальцы и даже преслѣдуетъ офицеровъ, если они пытаются ввести болѣе суровую дисциплину. Да нѣтъ, не дисциплину, а просто порядки.

Есть извѣстіе, что завтра придетъ сюда французскій военный корабль. Будетъ для приличія разыграна такая комедія. Всѣ броненосцы, «Олегъ» и «Аврора въ $6^1/_2$ час. утра снимутся съ якорей и пойдутъ въ море. Транспорты и суда будутъ передвигаться, дѣлая видъ, что и они собираются уходить. На самомъ же дѣлѣ они перемѣняютъ только мѣста, оставляя въ извѣстномъ порядкѣ мѣсто для судовъ эскадры Небогатова. Ну, не комедія ли всѣ эти нейтралитеты и международныя права? Вѣдь вотъ уже полмѣсяца, какъ мы стоитъ близъ театра военныхъ дѣйствій въ водахъ нейтральнаго государства. Всѣ корабли вышли бы изъ Ванъ-Фонга, если бы не опасенія тайфуна.

Это письмо ты получишь навѣрное, когда эскадра будетъ во Владивостокѣ. Жаль будетъ, если письма попадутъ въ руки японцевъ. Кажется, и это придется отправить не на «Евѣ» (командиру ея не довѣряютъ), а на «Тамбовѣ». Рисую себѣ картину сраженія, и артиллерійскій бой мнѣ не кажется страшнымъ и столь губительнымъ, какъ минный. Снаряды не смогутъ утопить броненосца или крейсера, но мины, при удачѣ, очень легко.

Снялись съ якоря и пошли въ море. Выйдя изъ Ванъ-Фонга, встрѣтили французскій крейсеръ. Салютовали другъ-другу. Крейсеръ протелеграфировалъ, что у него для насъ есть корреспонденція, которую онъ передаетъ на «Алмазъ», оставшійся въ бухтѣ. Крейсеръ прошелъ въ бухту, а наши корабли стоятъ недалеко отъ нея съ застопоренными машинами. Крейсеръ «Гишанъ» (Guichen) уйдетъ изъ бухты, а мы войдемъ туда. Комедія. Да, комедія, которая въ нашу пользу и которая разыгрывается благодаря французскому адмиралу. Не будь его, насъ просто-напросто французское правительство выгнало бы, и дѣлу былъ бы конецъ.

20 апрѣля.

Французскій крейсеръ ушелъ, но мы ночь проведемъ въ морѣ. Объ эскадрѣ Небогатова нѣтъ извѣстій. Странно. По расчетамъ, онъ долженъ бы пройти уже Сингапуръ, о чемъ, конечно, было бы извѣстно. Адмиралъ убѣжденъ, что японцы попытаются потопить суда Небогатова до соединенія съ нами. Можетъ быть, потопить и не удастся, а только ихъ повредятъ. Придется тогда ихъ чинить и тогда походъ во Владивостокъ отложится на неопредѣленное время. Я думаю, что послѣ того, какъ соединимся съ Небогатовымъ, наступитъ полнѣйшая оторванность отъ Россіи до Владивостока. Теперь хоть офиціальныя телеграммы получаются изъ Петербурга. Тогда, я думаю, и этого будутъ избѣгать. Ужъ не пошелъ ли Небогатовъ Зондскимъ проливомъ? Вѣдь могъ же онъ сдѣлать такъ: когда подошелъ къ Малаккскому проливу, это убѣдило всѣхъ, что онъ пойдетъ мимо Сингапура; тогда онъ взялъ да свернулъ круто къ Зондскому проливу. А быть можетъ, онъ и идетъ Малаккскимъ проливомъ, но только днемъ, ночью же стоитъ на якорѣ подъ берегомъ, погасивъ огни. Тогда, конечно, ему надо больше времени для перехода. Во всякомъ случаѣ скоро узнаемъ. Если эскадра соединится, то трудно ожидать боя (но не минной атаки) раньше, чѣмъ доберемси до Корейскаго пролива, если, конечно, только пойдемъ имъ. Японцамъ невыгодно давать эскадренный бой далеко отъ своихъ портовъ. Для насъ же все равно, ближе Владивостока нѣтъ нашего порта.

Ночь на 21 апрѣля.

Часовъ въ 11 услышалъ звукъ пущенной ракеты, надѣлъ китель и выскочилъ наверхъ. Всюду бѣжали люди, спѣша къ своимъ мѣстамъ, гдѣ они должны находиться во время боя. То и дѣло слышался вопросъ: «одна или двѣ»? Спрашивали про ракету. Одна означаетъ учебную боевую

тревогу на всей эскадрѣ, а двѣ означаютъ настоящую боевую тревогу, когда непріятель близко. Была одна ракета. Ночныя общія тревоги бываютъ у насъ весьма рѣдко, и люди къ нимъ еще не привыкли. Всѣ суда открыли боевое освѣщеніе прожекторами.

8 часовъ утра 21 апрѣля.

Входимъ въ бухту. Миноносецъ только завтра пойдетъ за телеграммами. Значитъ, только тогда можно разсчитывать узнать что-нибудь про третью эскадру, если сама она не придетъ въ Ванъ-Фонгъ. Для отправки писемъ, видно, придется обратиться къ нѣмцу-угольщику; мы сами, какъ безпомощные младенцы, ничего не можемъ сдѣлать толкомъ, хотя подъ рукой и есть почта. Ты не можешь себѣ представить, какъ злитъ подобная халатность и небрежность. Если бы не было возможности, ну, тогда всѣ бы мирились съ этимъ. А вѣдь нѣтъ—сдѣлать все можно безъ всякаго затрудненія, и все-таки никто не позаботится.

Надо ѣхать на пароходъ «Ева». Тамъ какія-то поломки. Повидимому, бухту Ванъ-Фонгъ покинемъ и поднимемся еще немного сѣвернѣе. Хотя опять-таки это только предположеніе.

Удалось-таки отдать письмо на миноносецъ «Бравый». Онъ завтра идетъ на почту. Не будь я въ штабѣ — не отправилъ бы писемъ. Былъ сегодня на «Громкомъ», на «Олегѣ», на «Анадырѣ» и на «Евѣ».

«Ева»-то оказывается не подъ французскимъ, а подъ германскимъ флагомъ. И грязный же пароходъ «Ева».

Вѣстового Головко перевели на другой корабль. Приходитъ онъ ко мнѣ, чуть не плачетъ, проситъ провѣрить вещи. Конечно, я этого не сдѣлалъ.

22 апрѣля.

Въ теченіе цѣлаго дня не могъ выбрать минуты, чтобы поговорить съ тобой. Утромъ разъѣзжалъ по кораблямъ.

Былъ и на «Иртышѣ». Тяжелая тамъ атмосфера. Старшаго офицера «Иртыша» предаютъ изъ-за какихъ-то дрязгъ съ командиромъ суду особой комиссіи. Судъ назначенъ на 24-е число. Былъ на нѣмецкомъ-угольщикѣ «Неумюленъ». Послушала бы ты мои разговоры тамъ. Командиръ парохода, конечно, по-русски ни слова, по-французски же чуть-чуть. Все-таки переговорили, о чемъ требовалось. Завтракалъ на миноносцѣ «Громкомъ». Настоялъ, чтобы водолазы осмотрѣли его руль, который чинилъ въ океанѣ. Рѣшилъ, что не мѣшаетъ руль еще подкрѣпить. Слишкомъ опасно—сдастъ руль, и миноносецъ будетъ безпомощенъ, а врагъ близко. Въ четвертомъ часу вернулся на «Суворовъ». Командиръ «Быстраго» прислалъ письмо, проситъ заѣхать. Что-то у него неладно. Сегодня не могъ уже побывать на «Быстромъ». Если удастся, поѣду туда завтра.

«Роландъ» ходилъ въ ближайшую бухту, куда мы можемъ пойти, если насъ выгонятъ отсюда. О Небогатовѣ никакихъ извѣстій. И куда онъ могъ дѣться? Даже пароходы не доносятъ о случайной встрѣчѣ съ нимъ. Когда былъ на «Громкомъ», то къ нему подошла фунешка (шлюпка), на которой сидѣло двое взрослыхъ аннамитовъ и трое мальчишекъ. Мальчишки выстроились въ рядъ, сложили руки ладонями вмѣстѣ (молитвеннымъ образомъ) и давай кланяться въ ноги. Спросилъ, что это они дѣлаютъ. «Они просятъ, чтобы ихъ купили». Можетъ быть, мальчишки и не это просили, но фактъ продажи дѣтей внѣ сомнѣній. Мальчишка, говорятъ, здѣсь цѣнится въ пять или десять франковъ, гораздо дешевле поросенка. Бывали случаи, что покупали ребятъ и пытались дѣлать ихъ слугами. Почти всегда эти попытки кончались плачевно—мальчишки портились и отъ нихъ послѣ трудно было отдѣлаться.

Нашъ командиръ, которому я разсказывалъ о случаѣ на миноносцѣ, почему-то рѣшилъ, что я хочу купить маль-

чишку и началъ меня усиленно отговаривать отъ этого шага. Съ трудомъ увѣрилъ его, что не собираюсь никого покупать. Хорошъ бы я былъ, когда пріѣхалъ бы домой съ десяти или двѣнадцатилѣтнимъ китайченкомъ!

Творится подозрительная вещь: французскій адмиралъ, котораго видѣлъ сегодня командиръ «Бодраго», говорилъ о движеніи и мѣстонахожденіи французскихъ военныхъ судовъ очень подробно, но ни словомъ не упомянулъ о миноносцахъ, которые должны пройти мимо Ванъ-Фонга.

«Донской же, который сегодня въ дозорѣ вмѣстѣ съ «Ураломъ», часа въ два увидѣлъ два миноносца, шедшіе на сѣверъ. Они сначала были безъ флаговъ, но потомъ подняли французскіе. «Донской» успокоился и не потрудился подойти къ нимъ поближе. Миноносцы безпрепятственно прошли. Адмиралъ, да и всѣ другіе убѣждены, что это были японцы. Теперь же, вечеромъ, временами видны подъ берегомъ со стороны открытаго моря лучи прожектора. Очевидно, что свѣтитъ военный корабль. «Донской» доноситъ, что видитъ лучи—и только. Но чьи они? Свѣтитъ «Уралъ»? Если онъ, то зачѣмъ? «Уралъ» почему-то молчитъ совсѣмъ. Ничего не поймешь. Въ связи съ появленіемъ днемъ двухъ миноносцевъ, эти лучи становятся очень подозрительными, если даже свѣтитъ «Уралъ». Если онъ свѣтитъ, то, значитъ, видитъ или подозрѣваетъ, что-нибудь неладное. Предложено всей эскадрѣ усилить вниманіе. Подойди «Донской» ближе къ миноносцамъ, которые такъ поздно подняли французскіе флаги, дѣло было бы яснѣе. Если это были японцы, то какъ они могутъ издѣваться надъ нашей дурацкой довѣрчивостью—увидѣли флаги и успокоились. Какъ будто трудно поднять любой флагъ. Эхъ, вояки!

23 апрѣля.

Вчера до часу ночи бродилъ по кораблю — въ каютѣ было слишкомъ жарко. Наконецъ заснулъ въ кормовой рубкѣ на диванѣ.

Въ пять часовъ меня разбудили. Спалъ я безъ подушки. Проснувшись, съ трудомъ поворачивалъ голову—такъ было больно шеѣ оттого, что спалъ въ неудобномъ положеніи. По случаю именинъ Государыни былъ сегодня молебенъ и салютъ со всѣхъ судовъ. У кораблей въ это время стояло много шлюпокъ аннамитовъ. Посмотрѣла бы ты, какъ они бросились въ бѣгство, когда начали палить!

Побывалъ утромъ на миноносцахъ.

Мало-по-малу все упрощается: табакъ для крученія папиросъ началъ носить въ старыхъ конвертахъ. Это удобнѣе, чѣмъ имѣть его въ портсигарѣ. Небогатова все нѣтъ, нѣтъ о немъ и извѣстій. Пари и споры о томъ, когда онъ придетъ, придетъ ли, нападутъ ли на него японцы,—всюду.

На «Аврорѣ» офицеры устроили даже тотализаторъ на его приходъ.

Безпокоитъ меня такая вещь: во Владивостокскій докъ, кажется, могутъ входить только тѣ корабли, ширина которыхъ меньше 75-ти футовъ. Не могу узнать, правда ли это? Наши же новые броненосцы («Суворовъ», «Александръ», «Бородино» и «Орелъ») имѣютъ ширину въ 76 футовъ. Если это такъ, то въ случаѣ надобности ихъ нельзя будетъ поставить въ докъ. Ширину и другіе размѣры доковъ почему-то считаютъ секретными и не помѣщаютъ въ справочныхъ морскихъ книжкахъ. Такъ же, размѣровъ никто не помнитъ. Дай Богъ, чтобы опасенія мои не оправдались.

Дежурный крейсеръ, находящійся въ дозорѣ, донесъ, что видитъ три корабля, двигающіеся вмѣстѣ по направленію къ намъ. Приказано ему приготовиться, чтобы ежеминутно могъ дать большой ходъ.

24 апрѣля.

Все время около бухты двигаются какіе-то огни. Дозорные крейсера телеграфируютъ какую-то путаницу. Да

можно ли полагаться на эти корабли? Про командира одного изъ нихъ говорятъ, что онъ не скрываетъ своего желанія разоружиться и даже мечтаетъ объ этомъ. За глазами флагманскаго корабля ведетъ себя совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Напримѣръ, ему приказываютъ держаться въ дозорѣ на три мили отъ берега, а онъ уходитъ на тридцать. Для него наша эскадра съ ея стремленіями является чѣмъ-то враждебнымъ.

У нихъ существуетъ почему-то убѣжденіе, что во время этой войны изъ четырехъ новыхъ броненосцевъ погибнетъ «Александръ III».

24 апрѣля.

Наконецъ-то объявился Небогатовъ! Миноносецъ, который ходилъ сегодня въ Nhatrang (Натрангъ), гдѣ находится почтовая контора, привезъ телеграмму о томъ, что третья эскадра въ четыре часа утра 22-го прошла мимо Сингапура. Числа 27-го она соединится съ нами. Повидимому, съ ней все благополучно. Но гдѣ же она болталась цѣлую недѣлю? Отъ Пенанга до Сингапура всего три дня пути. Скоро, значитъ, уйдемъ отсюда. Пожалуй, мои предположенія о 8-мъ числѣ сбудутся. Не помню, говорилъ ли я тебѣ, что мнѣ кажется, что восьмое число сыграетъ большую роль въ судьбѣ нашей эскадры.

Французскій адмиралъ, который такъ расположенъ къ намъ, Janquières (Жанкіеръ) прислалъ адмиралу стихотвореніе, сочиненное имъ объ Артурѣ и о Стесселѣ.

Въ какомъ-то состояніи придутъ суда третьей эскадры? Какихъ-то новостей она навезетъ? Много ли будетъ почты и отъ какихъ чиселъ? Можно ли будетъ достать на ней табаку, гильзъ, папиросъ? Вѣдь эта эскадра вышла изъ Россіи на четыре слишкомъ мѣсяца позже насъ. Когда она вышла, мы стояли уже въ Нози-беѣ. Изъ

Маньчжуріи абсолютно никакихъ извѣстій не получаемъ. Что-то тамъ дѣлается?

Приходилъ на «Гишанѣ» Жанкіеръ (французскій адмиралъ), чтобы предложить намъ удалиться изъ Ванъ-Фонга. Послѣ-завтра, вѣроятно, пойдемъ въ ту бухту, которую предусмотрительно осматривали недавно на «Роландѣ». «Гишанъ» уже ушелъ. На немъ очень много больныхъ лихорадкой. Изъ-за этого даже не играетъ хоръ музыкантовъ—некому. Благодаря всѣмъ переговорамъ, очень поздно сѣли за обѣдъ. Завтра рано утромъ «Жемчугъ», «Изумрудъ», «Днѣпръ» и «Ріонъ» пойдутъ на встрѣчу третьей эскадрѣ, чтобы сообщить ей о мѣстопребываніи нашихъ кораблей.

Одинъ изъ командировъ вспомогательнаго крейсера, донося о приближеніи французскаго военнаго корабля, наивно спрашивалъ, не прикажутъ ли ему его осмотрѣть. Любопытно, какъ сталъ бы онъ осматривать военное судно! И, знаешь, подобныхъ проявленій остраго ума очень много. Часто даже не обращаютъ на такія выходки вниманія.

25 апрѣля.

Предположено уйти изъ Ванъ-Фонга завтра. На госпитальномъ «Орлѣ» умеръ офицеръ, служившій на «Ослябѣ» (Гедеоновъ). Похоронятъ его завтра въ морѣ.

Чѣмъ больше я узнаю про личный составъ и про духъ его на портъ-артурской эскадрѣ, а также про порядки на ней, тѣмъ меньше удивляюсь ея гибели, тѣмъ меньше мнѣ становится ее жалко. Конечно, больше всего жаль корабли.

Много крупныхъ ошибокъ дѣлалъ и японскій флотъ.

Изъ Сайгона пришелъ подъ французскимъ флагомъ съ разными припасами пароходъ «Эриданъ». Съ него я получилъ твои письма. Очевидно, Гинсбургъ послалъ въ Сайгонъ на имя своего родного брата Месса (настоящая фамилія Гинсбурга—Мессъ). Писемъ было очень мало; изъ всего штаба получилъ лишь одинъ я. Какъ я доволенъ.

Сегодня положительоо счастливый день! Сѣлъ писать тебѣ, но приходитъ старшій флагъ-офицеръ С. и предлагаетъ взять у него тысячу папиросъ изъ полученныхъ четырехъ тысячъ. Папиросы русскія. Прислалъ ихъ С. тотъ же Мессъ. Теперь я надолго обезпеченъ куревомъ.

Въ половинѣ десятаго утра пришелъ «Эриданъ». Я былъ совершенно спокоенъ и ничего не ждалъ. Сидѣлъ въ кормовой рубкѣ. Вдругъ приходитъ матросъ и даетъ мнѣ письма. Я даже растерялся. Совсѣмъ вышло неожиданно. Радъ былъ до безконечности. Еще бы, обрадуешься, получивъ вѣсточку, написанную только мѣсяцъ тому назадъ! Пришелъ въ это время ко мнѣ въ каюту флагманскій водолазный офицеръ по дѣлу,—что я ему говорилъ—плохо помню. Но что-то говорилъ и убѣждалъ его.

На «Эриданѣ» пріѣхалъ на эскадру капитанъ 1 ранга Поллисъ, который до сихъ поръ былъ нашимъ тайнымъ агентоямъ въ Батавіи, и лейтенантъ М., прорвавшійся на миноносцѣ изъ Артура незадолго до его паденія. Оба они останутся на эскадрѣ. Поллисъ будетъ жить на «Алексадрѣ». «Эриданъ» сегодня же уходитъ, хорошо бы отправить на немъ это письмо.

25 апрѣля.

Получивъ твои письма, бѣгалъ я, бѣгалъ по «Суворову» и рѣшилъ съѣздить на «Бородино». Забрался туда, когда командиръ еще спалъ. Его разбудили. Сидѣли мы съ нимъ, пили чай, онъ угощалъ сластями. Онъ началъ рисовать картину, какъ мы съ нимъ поѣдемъ путешествовать по Европѣ послѣ войны. Сидѣли мы съ Серебрянниковымъ и болтали. Въ это время привезли ему съ «Суворова» письма. Жаль, что я не зналъ, что ему есть почта; я захватилъ бы ее съ собой. На «Бородинѣ» судьба порадовала вѣстями изъ дому только двоихъ: командира и Кочукова. На «Суворовѣ» изъ судовыхъ офицеровъ въ

этомъ отношенiи счастливъ лишь одинъ я. Да, для меня сегодняшнiй день былъ истинно праздничнымъ. Въ шестомъ часу на минномъ бородинскомъ катерѣ добрался до «Суворова и къ ужасу узналъ, что корреспонденцiю уже отправили на «Эриданъ». Заспѣшилъ. Досталъ марокъ на пять франковъ. Наклеилъ на письма; тутъ и другiе дали свои. Вложилъ всѣ ихъ въ большой пакетъ и заадресовалъ на имя Месса. На катерѣ отправилъ пакетъ на «Эриданъ», который долженъ былъ съ минуты на минуту сняться съ якоря, чтобы уйти въ Сайгонъ.

Завтра предположено уйти изъ Ванъ-Фонга.

И чудаки же здѣшнiе аннамиты. Серебряныя и золотыя пуговицы они цѣнятъ дороже пяти франковъ каждую. Команда, конечно, пользуется этимъ и расплачивается пуговицами, да еще торгуется.

Третья эскадра еще не пришла, а письма на нее уже получены черезъ Гинсбурга. Вотъ будетъ почта-то на ней для насъ! Я считаю, что получу твоихъ 33 письма. Помнишь, я говорилъ тебѣ, что боятся, не попала ли «Regina» (пароходъ Гинсбурга, проходившiй въ Нози-бей) японцамъ. Оказывается, что «Regina» разбилась въ Мозамбикскомъ проливѣ (между Африканскимъ материкомъ и Мадагаскаромъ).

Послѣ обѣда пошелъ посидѣть на носовой мостикъ, поджидая, когда потянетъ вѣтерокъ и можно будетъ сидѣть въ каютѣ. Ужъ на что—въ рубкѣ, и тамъ то и дѣло на глазахъ шмыгаютъ крысы. Сегодня вѣстовой сдѣлалъ открытiе: крысы прогрызли мои ботинки: надѣвать ихъ еще можно.

26 апрѣля.

Во̀время сегодня не снялись. Пришелъ опять французскiй крейсеръ насъ выгнать. Подняли якоря и всей эскадрой тронулись. Вернулись «Изумрудъ» и «Днѣпръ»,

которые ходили встрѣтить третью эскадру. Они ее не встрѣтили. «Ріона» и «Жемчуга» еще нѣтъ. Можетъ быть, имъ удалось найти эскадру Небогатова и они присоединились къ ней.

Получена телеграмма съ «Владиміра Мономаха», который идетъ впереди эскадры Небогатова. Доноситъ, что эскадра идетъ въ полномъ составѣ. Скоро соединимся. Любопытно, что это за эскадра, какой на ней духъ, каковы командиры? Надъ многими изъ нихъ смѣются. Они извѣстны по своей прежней службѣ. Но вѣдь война мѣняетъ, и изъ дурныхъ выходятъ хорошіе, и обратно.

Два часа дня.

Показались дымки, мачты и трубы эскадры Небогатова. Всѣ въ сильномъ возбужденіи устремились на мостикъ. Бинокли нарасхватъ. Наконецъ-то мы тронемся дальше. Больше ждать нечего.

Когда начали переговоры съ «Мономахомъ», то, желая убѣдиться, что это дѣйствительно говоритъ «Мономахъ», а не японцы, спросили фамилію его старшаго офицера. Онъ отвѣтилъ, но съ «Суворова» задали такой же вопросъ.

Оказывается, «Днѣпръ» видѣлъ ночью третью эскадру, но «убояся», что это японцы, поспѣшно удалился вспять. А его для того вѣдь и посылали, чтобы присоединиться къ Небогатору. Пойду на мостикъ. Сейчасъ эскадры соединятся. Онѣ уже близко другъ къ другу. Начался салютъ.

10 часовъ вечера.

Ей-Богу, не знаю, съ чего начать. Въ головѣ полнѣйшій сумбуръ, не знаю, что и сказать. Я счастливъ, доволенъ, радъ. И сказать-то про все хочется и боюсь не успѣть, перепутать, забыть.

Приближалась эскадра Небогатова, всѣ толпились наверху. Надѣлъ я для большаго парада новую фуражку.

— Вотъ идетъ «Апраксинъ». Могъ ли я думать пять лѣтъ тому назадъ, работая на немъ, что увижу его здѣсь?

Какими несуразными показались мнѣ «Апраксинъ», «Ушаковъ», «Сенявинъ»! Какіе-то кургузые, съ длинными, длинными трубами! Они напомнили мнѣ дѣтей-подростковъ съ угловатыми формами.

Въ четыре часа Небогатовъ пріѣхалъ на «Суворовъ». Расцѣловался съ Рожественскимъ. Пригласили штабъ выпить, за счастливое соединеніе эскадръ, шампанскаго. За столомъ Небогатовъ разсказывалъ про свое плаваніе; оно было удачно. Корабли шли идеально, безъ поломокъ. Ночью эскадра шла безъ огней. О приходѣ Небогатова въ Пенангъ 15-го все сочинили. Малаккскій проливъ онъ прошелъ въ два съ лишнимъ дня, войдя въ него 19 апрѣля. На катерѣ, который доставилъ съ «Николая» на «Суворовъ Небогатова, привезли и почту. Несмотря на то, что изъ-за адмиральскаго стола не принято выскакивать, я не усидѣлъ и вышелъ посмотрѣть почту. Она была уже разобрана на кучки. Мою почту отнесли ко мнѣ въ каюту. Прибѣжалъ туда и не зналъ, за что взяться—за посылки, или за письма. Открылъ посылки. Тамъ—носки, платки, погоны, сладости, папиросы, мыло, одеколонъ, духи, щетки и т. д. и т. д. Глаза разбѣжались. Вѣстовой помогалъ сортировать и все обтиралъ. Конфеты растаяли, варенье вытекло. Все слиплось—газеты, носки, папиросы, мыло, Съ какимъ восторгомъ я разбиралъ все это! Право, я не могу высказать всего, что меня до сихъ поръ волнуетъ; надо успокоиться.

Одеколонъ и духи дошли хорошо. Варенье хоть и было запаяно, но вытекло. Папиросы немного попортились, но курить ихъ можно. Газеты я положительно не могу читать, прочелъ только тѣ мѣста, которыя были отмѣчены тобой. Пишу безсвязно. Можетъ быть, завтра надо будетъ отправить это письмо, а у меня голова идетъ кругомъ!

На 27 апрѣля.

Можетъ быть, «Кострома», которая не присоединилась къ эскадрѣ, привезетъ еще почты. Видишь, какъ я избаловался! Сегодня у меня въ головѣ полнѣйшій сумбуръ— умъ за разумъ заходитъ. Но я доволенъ и счастливъ; очень доволенъ, что получилъ все, что ты мнѣ прислала.

27 апрѣля.

Хотѣлъ поговорить съ тобой, а тутъ столкнулись два миноносца, «Грозный» и «Безупречный. Надо ихъ спѣшно чинить. Мы сейчасъ въ морѣ, а миноносцы въ гавани, верстъ за тридцать отъ насъ. Мнѣ не на чемъ попасть къ нимъ.

4 час. дня.

Долго сидѣлъ на вельботѣ, ожидая возможности попасть на миноносецъ «Быстрый». Онъ отвезъ меня въ бухту «Port Dayot», гдѣ стоитъ часть эскадры. Былъ на «Олегѣ». Сейчасъ сижу на «Камчаткѣ» и не знаю, удастся ли отправить это письмо на нѣмцѣ-угольщикѣ. Завтра съ разсвѣтомъ пойду на «Суворовъ». Завтракалъ на «Быстромъ». Эскадра вообще получила мало почты. Всѣ жалуются, а я доволенъ.

Странно видѣть офицера, который гладитъ себѣ китель? Такую сцену я наблюдалъ на миноносцѣ. Работа на «Безупречномъ» не велика. Меня напугали, сказавъ, что «Грозный» получилъ большую аварію и выбросился на берегъ. Къ счастію, ничего подобнаго не случилось. Скоро пойдемъ во Владивостокъ.

28 апрѣля.

Моя работа по починкѣ «Безупречнаго» выполнена удачно. Вернулся къ эскадрѣ изъ Дайота на миноносцѣ «Бодромъ». Встрѣтили эскадру, идущую обратно въ бухту Ванъ-Фонгъ для погрузки угля, такъ какъ въ морѣ волна и грузить уголь трудно. Уйдемъ отсюда завтра утромъ.

Вотъ вѣдь назойливость—насъ усиленно гонятъ, а мы все торчимъ. Да и Портъ-Дайотъ въ сущности тотъ же Ванъ-Фонгъ. Это заливъ рядомъ съ Ванъ-Фонгомъ и соединенъ съ нимъ широкимъ проливомъ. Бухта Дайотъ очень красива: берега гористы, поросли густѣйшею растительностью. Въ углу бухты лежитъ разбившаяся французская канонерсвая лодка. Ее разбираютъ.

На берегу очень много козъ, павлиновъ, обезьянъ, слоновъ и дикихъ звѣрей.

Вчеря обѣдалъ на «Безупречномъ». Долго сидѣли на палубѣ и мирно бесѣдовали. Ночь была тихая. Пріѣхали провести вечеръ офицеры съ сосѣднихъ миноносцевъ. Они живутъ всѣ очень дружно. Принято дѣлать другъ-другу подарки къ именинамъ и дню рожденія, иногда бываютъ подарки очень странныс. Предложили мнѣ остаться ночевать на миноносцѣ. Отказался. Пошелъ на «Камчатку». Тамъ была готова для меня каюта, но я предпочелъ спать въ лонгъ-шезѣ, полусидя, на воздухѣ, на палубѣ. Въ шестомъ часу пришелъ за мной миноносецъ. На «Камчаткѣ» уговаривали меня взять на «Суворовъ» разныя издѣлія. Не взялъ, надоѣло возиться. Въ 8 часовъ я на катерѣ перебрался на «Суворовъ». На миноносцѣ покачивало и пришлось на столъ ставить скрипку (доска съ колышками). Когда на скрипку ноставятъ стаканъ или тарелку, то кругомъ ихъ втыкаютъ въ столешницу колышки. Въ столешницѣ для этого сдѣланы дырки. Тогда вещи не падаютъ со стола. Миноносецъ такъ удачно шелъ, что чуть-чуть не былъ разрѣзанъ «Суворовымъ». Я уже началъ приглядываться—нѣтъ ли предмета, за который можно бы было ухватиться, если бы миноносецъ началъ тонуть. Къ счастію, все обошлось благополучно.

Офицеры «Безупречнаго» просили достать изъ каютъ-кампаніи «Суворова» чаю. Передалъ ихъ просьбу; обѣщали

дать. Вчера на госпитальномъ «Орлѣ» послали команду зачѣмъ-то въ трюмъ. Тамъ были ядовитые газы; люди начали задыхаться. Исключая одного, всѣхъ отходили. Умершаго сегодня или даже вчера уже похоронили.

Погоны, которые ты мнѣ прислала, не форменные—это погоны поручика. Я подарилъ ихъ механику Кримеру. Онъ очень доволенъ и даже угощалъ всю каютъ-кампанію шампанскимъ. Не хотѣлось мнѣ отдавать погоны—но убѣдилъ себя, что не слѣдуетъ быть собакой, лежащей на сѣнѣ. Печеньемъ въ видѣ миндаля угощаю другихъ, оно какъ-то странно пахнетъ, и въ немъ завелись какія-то насѣкомыя, похожія на таракановъ. Послѣ-завтра тронемся къ Владивостоку. Многіе боятся опасностей. Я же, послѣ твоихъ писемъ, чувствую себя бодро и съ надеждой гляжу на будущее.

Есть предположеніе такое: японцы не дадутъ намъ эскадреннаго боя до прихода во Владивостокъ, а будутъ все время тревожить минными атаками во Владивостокѣ, между тѣмъ этотъ портъ они отрѣжутъ съ сухого пути. Кто предугадаетъ событія?

Не безпокойся ты, Бога ради, не получая долго писемъ и особенно телеграммъ. По такимъ пустыннымъ и необитаемымъ берегамъ мы слоняемся, что посылка телеграммы—величайшее затрудненіе. И письма-то отправлялись какъ попало. Это дѣло у насъ поставлено плохо. И твои письма получаются плохо—часть пропадаетъ, а про срокъ и говорить нечего! Январскія получилъ въ концѣ апрѣля. Иные имѣютъ послѣднія письма—октябрьскія. Просто невѣроятно.

29 апрѣля.

Очень огорченъ: письма отправить не успѣлъ. Почту увезли съ «Суворова» въ четыре часа утра. Я же думалъ, что она пойдетъ позже. Если бы мы стояли въ бухтѣ,

тогда я съумѣлъ бы переправить письма. Мы же раннимъ утромъ вышли въ море. Предположено, что «Воронежъ» и «Тамбовъ» пойдутъ въ Сайгонъ. Но когда еще это будетъ? Никто не знаетъ.

Проходилъ близъ эскадры какой-то пароходъ, сдѣлавшій попытку скрыться. Его догнали нашъ миноносецъ и развѣдочный крейсеръ. Онъ поднялъ англійскій флагъ. Его не осматривали, а только опросили. Говоритъ, что идетъ изъ Японіи на югъ, везетъ кули (китайскіе рабочіе). Отпустили.

Продолжаемъ болтаться въ морѣ. Уйдемъ отсюда или завтра вечеромъ, или же послѣ-завтра утромъ.

Говорятъ, что госпитальный пароходъ совсѣмъ не присоединится къ эскадрѣ. Знаешь, сколько теперь кораблей въ эскадрѣ? Пятьдесятъ два. Часть транспортовъ въ Сайгонѣ, было бы еще больше.

30 апрѣля.

Пришла «Кострома» и, кажется, съ почтой.

1 мая.

Вчера присоединилась къ эскадрѣ «Кострома» (госпитальный пароходъ). Она заходила въ Сайгонъ и привезла почту. Я получилъ послѣднее письмо отъ 28-го марта. Скоро. А все отъ того, что пересылалъ Гинсбургъ. Всѣ корабли получили огромную почту. Долго ее сортировали.

Сегодня, 1-го мая, тронулись отъ Port-Dayt'а къ Владивостоку. Идемъ Южно-Китайскимъ моремъ.

Теперь наша эскадра состоитъ изъ 50 кораблей; изъ нихъ 9 миноносцевъ и 2 госпитальныхъ парохода. Армада большая.

Вѣроятно, обогнемъ Формому и пойдемъ Корейскимъ проливомъ. Едва-ли до Владивостока будетъ артиллерійскій эскадренный бой. Надо ждать бѣшеныхъ минныхъ атакъ миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

2 мая.

Курсъ проложенъ такой, что мы, обогнувъ Формозу, должны будемъ итти по восточную сторону ея. Эти предположенія оправдались. Я думалъ, что все-таки раньше огибанія Формозы эскадра зайдетъ къ острову Хайнанъ. Ошибся.

Ночью пересѣкли одинъ путь, по которому обыкновенно двигаются суда съ сѣвера на югъ и обратно. Встрѣтили два парохода; донесутъ они объ избранномъ пути эскадры.

Теперь двигаемся по такому мѣсту Китайскаго моря, гдѣ корабли обыкновенно не ходятъ. Начались разговоры о погрузкѣ угля. Хотятъ устроить ее завтра рано. Миноносцы идутъ на буксирахъ у транспортовъ. Пока двигаемся безъ приключеній и поломокъ.

9 часовъ вечера.

Задержалъ на короткое время броненосецъ «Орелъ». У него что-то испортилось.

Нашъ путь намѣченъ между Формозой и Люцономъ (Luzon), однимъ изъ островов Филиппинскаго архипелага.

Сегодня ровно семь мѣсяцевъ, какъ наша эскадра покинула Россію. Море почти совсѣмъ стихло и можно безопасно держать открытыми иллюминаторы, спрятавъ свѣтъ, такъ какъ эскадра идетъ, имѣя самое ограниченное число фонарей, да и то съ весьма слабымъ свѣтомъ. Столкнуться трудно. Ночь свѣтлая, лунная.

3 мая.

Пока все идетъ спокойно. Идемъ хорошо. Сегодня всталъ въ исходѣ восьмого часа и опоздалъ къ утреннему чаю. Пришлось пить одному у себя въ каютѣ.

4 мая.

Завтра погрузка угля. Вѣроятно, это послѣдняя погрузка въ открытомъ морѣ.

Предполагается, что «Тамбовъ» и «Меркурій», когда съ нихъ возьмутъ уголь, отсоединятся отъ эскадры и вернутся въ Сайгонъ. Можно съ ними послать корреспонденцію.

Говорятъ, что у Шанхая уйдутъ отъ насъ остальные транспорты. Останутся только военные («Камчатка», «Иртышъ» и «Анадырь») и «Корея», на которой военные запасы.

Если это осуществится, то адмиралъ будетъ искать самъ эскадреннаго боя съ японскимъ флотомъ до прихода нашего во Владивостокъ.

10 часовъ вечера.

На телеграфной станціи получаются знаки. Никто не придаетъ имъ значенія. На броненосцѣ удивительно спокойно. Волновались больше, когда насъ окружали англійскіе крейсера въ Атлантическомъ океанѣ. Я совершенно спокоенъ, ничуть не волнуюсь. Притерпѣлся, что-ли? Видѣли чаекъ, берегъ не очень далеко. Луна свѣтитъ, какъ солнце днемъ — свѣтло. При такомъ освѣщеніи трудно атаковать миноносцами, но подводными лодками удобно. Море тихо. Лишь зыбь, но покойная и довольно отлогая.

Скоро не будетъ уже такъ жарко. Завтра солнце будетъ у насъ въ шестой и послѣдній разъ въ зенитѣ. Формоза близко. Всѣ интересуются ею. При удачѣ во Владивостокѣ будемъ дней черезъ 12—15.

Всѣ мои приготовленія къ бою свелись къ тому, что началъ складывать въ порядокъ вещи. Ералашъ былъ большой. Хватитъ разборки и на завтра.

Съ шести часовъ утра, если позволитъ погода, начнется погрузка.

Отъ Port Dayot'а отъ эскадры отсоединились не только транспортъ «Туставъ Лерхе» и водоналивной пароходъ «Графъ Строгановъ», но и транспортъ «Ксенія», передѣ-

ланный въ плавучую мастерскую. Стоило тащить ее сюда? У нея очень малый ходъ, да и мастерская, говорятъ, оборудована плохо. Я тамъ не былъ. Случилось такъ, что до сихъ поръ не былъ ни на одномъ кораблѣ, пришедшемъ съ Небогатовымъ.

5 мая, въ 8 час. утра.

Эскадра вся грузитъ уголь. Море спокойно, но зыбь все-таки такая большая, что покачиваетъ большіе броненосцы.

Жарко. Скоро, скоро начнутся холода. Какъ-то будутъ переносить ихъ послѣ тропиковъ; больныхъ будетъ много. Начались разговоры о томъ, что, можетъ быть, «Тамбовъ» и «Меркурій» не будутъ продолжать путь съ эскадрой, а пойдутъ сегодня обратно въ Сайгонъ.

Просто удивительно. Всѣ рѣшенія мѣняются чуть ли не по тысячѣ разъ и никто ничего опредѣленнаго не знаетъ...

6 мая. Южно-Китайское море.

Вчера ушли въ Сайгонъ «Тамбовъ» и «Меркурій». На послѣдній сдана почта.

Окончивъ погрузку угля, эскадра дала полный ходъ машинамъ и тронулась дальше.

Вечеромъ сидѣлъ и чертилъ для литографскаго камня диспозицію всѣхъ судовъ на случай, если будутъ замѣчены плавающія мины.

Предположено «Ріонъ», «Днѣпръ», «Кубань», «Терекъ» отпустить одинъ за другимъ для крейсерскихъ операцій. «Уралъ» пустить не рѣшаются; ему не вѣрятъ. Это его командиръ открыто мечтаетъ о разоруженіи.

Въ ночь на сегодняшній день сидѣлъ я на кормовомъ мостикѣ и ждалъ результата погони «Олега» за какимъ-то пароходомъ. Разговаривая съ окружающими, я умудрился заснуть. Въ часъ пошелъ спать въ каюту. А стоило посидѣть и дольше.

Въ два часа «Олегъ» донесъ, что по осмотрѣ оказалось: пароходъ, какъ заявилъ его командиръ, документовъ (коносаментовъ) не имѣетъ; самъ онъ всего груза не знаетъ; есть керосинъ; пароходъ идетъ въ Японію изъ Нью-Іорка. Приказано было подвести пароходъ, сильно нагруженный, къ эскадрѣ. Его арестовали, какъ подозрительный, и отправляютъ во Владивостокъ для осмотра и призоваго суда.

Посажена наша команда и прапорщики. Одинъ изъ нихъ, съ «Суворова», назначенъ командиромъ. Старый командиръ и механикъ оставлены на пароходѣ, конечно, безъ всякой власти, на всякій случай, какъ пассажиры. Остальная его команда свезена на наши корабли; она при опросѣ даетъ все различныя показанія. Нѣкоторые матросы заявили, что въ числѣ груза есть пушки и снаряды. (Одинъ матросъ еще въ самомъ началѣ, потихоньку отъ командира парохода, указывалъ руками, что на пароходѣ есть что-то круглое).

Трудно добиться толкомъ, откуда вышелъ пароходъ— всѣ называютъ различные порта. Пароходъ «Oldhamia» пойдетъ съ нашей командой Сунгарскимъ проливомъ во Владивостокъ.

Хорошо ли это? Еще по дорогѣ попадется японцамъ. Не проще ли сдѣлать такъ: убѣдиться, что онъ везетъ контрабанду, снять съ него людей и утопить его?

Его задержаніе отняло много времени. Вся эскадра стояла безъ движенія до 12-ти часовъ дня. Грузили на него провизію для команды, уголь; перевозили команду и т. д. Угля у него совсѣмъ мало. Съ нимъ не дойти до Владивостока. Стали перегружать уголь съ «Ливоніи» (транспортъ, пришедшій съ Небогатовымъ).

Съ 12-ти часовъ дали малый ходъ въ три узла. «Ливонія» идетъ рядомъ, снайтовавшись съ арестованнымъ

пароходомъ, и грузитъ на него уголь. До чего мы любимъ изъ всего дѣлать секреты нерѣдко въ ущербъ самимъ. Есть телеграммы въ нашемъ штабѣ, указывающія по именамъ пароходы, идущіе въ Японію съ контрабандой.

Эти телеграммы понадобились сегодня, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли въ числѣ указанныхъ пароходовъ имени забраннаго приза. Телеграммы оказались секретными, ихъ положили въ денежный сундукъ, а послѣдній спрятали на случай боя. Для чего было сообщать все намъ, если мы, считая это секретнымъ, не пользуемся своими свѣдѣніями. Удивительно! Распубликовать надо бы было по эскадрѣ имена пароходовъ-контрабандистовъ, чтобы про нихъ каждый зналъ. А у насъ это «великій секретъ»! Прямо не понятно.

Скрывать имена пароходовъ, служащихъ интересамъ Россіи, есть смыслъ, а скрывать отъ своихъ имена друзей Японіи—прямо глупо.

И у насъ всегда и вездѣ такъ...

Когда возились утромъ съ «Oldhamia», то замѣтили еще два парохода—одинъ нагруженный, а другой пустой. Одинъ изъ нихъ былъ подведенъ «Жемчугомъ» къ эскадрѣ. Конечно, это былъ пустой.

Подведенный былъ подъ норвежскимъ флагомъ, приписанъ онъ къ Бергену, имя его «Оскаръ II».

«Оскаръ» шелъ въ Японію. Онъ уже два года служитъ Японіи (какой-то компаніи). Его отпустили. Онъ, уходя къ берегамъ Японіи, нахально прорѣзалъ весь строй нашей эскадры. Быть можетъ, этотъ пароходъ былъ нарочно посланъ Японіей развѣдчикомъ. Теперь сообщитъ точно, гдѣ насъ видѣлъ. Поди, сдѣлалъ еще фотографическіе снимки и сосчиталъ корабли. Если «Оскаръ» даже не былъ посланъ нарочно, все равно сообщитъ о нашемъ мѣстонахожденіи.

Потеряли и теряемъ много времени. Эта утрата не вознаградимая. Теряемъ свѣтлыя лунныя ночи.

По случаю царскаго дня были сегодня молебенъ и салютъ.

Разбирая книги, нашелъ чистую записную книжку и тетрадь. Записная книжка оказалась весьма кстати. Прежняя была вся исписана.

7 часовъ вечера.

Начинаютъ уже каяться, что отпустили «Оскара», не осмотрѣвъ его. Съ «Oldhamia» снимутъ всѣхъ до одного, и командира, и механика. Ведутъ они себя подозрительно.

Погода начинаетъ становиться сомнительной, не было бы тайфуна. Эскадра сильно пострадаетъ.

Объявили списокъ пароходовъ, которые, какъ извѣстно, (конечно, въ спискѣ далеко не всѣ) везутъ въ Японію контрабанду. И какой-какой тутъ нѣтъ! Лошади, пушки, снаряды, заряды, пироксилинъ, взрывчатые составы, одѣяла, молоко, рельсы, машины, кабели, желѣзо, сталь, мѣдь, броневыя плиты, консервы, ружья, гранаты, шрапнель, проволока, паровые катера, желѣзнодорожные матеріалы. Одинъ пароходъ спеціально приспособленъ для подъема нашихъ судовъ, затонувшихъ у Портъ-Артура.

7 мая. Тихій океанъ.

Вотъ эскадра и въ Тихомъ океанѣ. Его почему-то называютъ и Великимъ. Прошли мимо острововъ группы Батана. Говорятъ, что тамъ есть огнедышащія горы. Съ броненосца я ихъ не видѣлъ. Ночь сегодня проспалъ въ верхней кормовой рубкѣ; лечь въ каютѣ на койку было нельзя: волнами, хлеставшими въ открытый иллюминаторъ, ее сильно вымочило.

На забранный пароходъ «Oldhamia» не успѣли погрузить вчера достаточнаго количества угля—мѣшало волненіе; оно же мѣшало погрузить уголь и сегодня. Пароходу

велѣно, если у него не хватитъ угля до Владивостока, зайти въ Корсаковскій постъ (на Сахалинѣ). На «Oldhamia» осталось еще человѣкъ 200 команды съ нашихъ судовъ, грузившихъ уголь. Изъ-за волненія не удалось ихъ снять. Попытаются снять ихъ завтра.

До Владивостока осталось около 2.800 верстъ. Что-то онѣ намъ дадутъ? Вчера началъ приготовляться къ бою. Приготовленія были очень просты—открылъ чемоданъ и безъ всякаго толка сунулъ туда кое-что. Спряталъ туда образа, письма, фотографіи жены.

8 мая.

Завтра опять погрузка угля въ морѣ. Скоро ли кончится эта угольная вакханалія? Вѣроятно, до Владивостока это послѣдняя.

Сегодня пересѣчемъ тропикъ Рака и выйдемъ изъ тропиковъ.

Вчера ночью, когда я засыпалъ, крыса начала грызть мнѣ палецъ на ногѣ. Удовольствіе! И надоѣла же мнѣ эта жизнь со всею ея грязью и мерзостью!

«Oldhamia» отстала отъ эскадры и пойдетъ одна во Владивостокъ или Корсаковскій постъ, или даже въ Петропавловскъ, если ей помѣшаютъ туманы. Около нея осталась «Кубань», которая дастъ ей сто тоннъ угля, если это будетъ возможно. Затѣмъ «Oldhamia» пойдетъ одна, а «Кубань» отправится въ крейсерство ловить контрабанду. «Oldhamia» новый пароходъ, только въ прошломъ году законченный постройкой. Этотъ пароходъ уже раньше занимался контрабандой—возилъ что-то для Японіи въ Дальній и, кажется, русскимъ во Владивостокъ. Командиръ «Oldhamia» велъ себя вначалѣ очень развязно и даже издѣвался надъ русскими, хваля японцевъ. Онъ не ожидалъ, что его снимутъ съ парохода. Когда же ему объявили, что его уберутъ, то онъ запѣлъ иначе и даже

прослезился, сходя съ парохода. Англичане, покидая «Oldhamia», успѣли-таки сдѣлать гадость: открыли кингстонъ въ машинномъ отдѣленіи и пароходъ началъ тонуть, но наша команда успѣла найти открытый кингстонъ и закрыть его; сорвали всѣ дощечки отъ штоковъ, показывающія, какой штокъ куда идетъ. Придется нашимъ въ этомъ самимъ разбираться. Вчера, когда у котловъ «Oldhamia» стояла уже наша команда, едва не произошло взрыва котла. Несчастіе предупредилъ механикъ. Конечно, англичанамъ не удалось бы ни кингстона открыть, ни надписей оторвать, если бы не наша халатность. Ясно, какъ день Божій, что за англичанами слѣдовало слѣдить и ни въ какомъ случаѣ не оставлять ихъ ни на минуту ни въ машинномъ, ни въ котельномъ отдѣленіяхъ.

До сегодняшняго дня контрабанды открыть не успѣли,—всѣ трюмы, гдѣ можетъ лежать запрещенный грузъ, сверху завалены огромнымъ количествомъ жестянокъ съ керосиномъ. Чтобы добраться донизу, надо всѣ жестянки вынуть.

9 час. вечера.

Около полудня «Жемчугъ» донесъ, что видитъ надъ собой летящій шаръ. Видѣли его и другіе корабли. Тѣ, кто видѣлъ его съ «Суворова», говорятъ, что онъ (по формѣ) былъ похожъ скорѣе на змѣя. Идемъ вдоль Формозы. О японцахъ ни слуху, ни духу.

9 мая.

Погрузка не состоялась, погода довольно свѣжая. Спалъ сегодня въ верхней кормовой рубкѣ.

«Терекъ» ушелъ отъ эскадры по назначенію въ крейсерство—ловить пароходы.

Погода рѣзко измѣнилась—стала пасмурной и не такою жаркой. Нѣкоторые уже успѣли простудиться. Здоровье Фелькерзама скверно. Пожалуй, не довезутъ живымъ до Владивостока.

9 час. вечера. Сѣверо-Китайское море.

Разстались съ Тихомъ океаномъ и вышли въ Сѣверо-Китайское море. Идемъ по направленію къ Шанхаю, куда отправятся наши транспорты. Пустить ихъ сейчасъ однихъ нельзя, предполагаютъ, что у Шанхая есть японскіе корабли, стерегущіе, чтобы наши суда, разоруженныя въ Шанхаѣ, не вышли. Въ Шанхай, вѣроятно, пойдутъ: «Воронежъ», «Владиміръ», «Ярославль», «Метеоръ», «Ливонія», «Куронія» и, быть можетъ, «Свирь». Все это обыкновенные транспорты, кромѣ «Метеора» и «Свири». «Метеоръ» — водоналивной пароходъ, а «Свирь» — буксирный. У «Свири» оказался слишкомъ малъ ходъ. Если эти суда уйдутъ, то съ нами останутся подъ коммерческимъ флагомъ — «Корея» и «Русь» («Роландъ», какъ его всѣ называютъ) — буксирный пароходъ; подъ флагомъ Краснаго Креста «Орелъ» и «Кострома». Подъ военнымъ флагомъ транспорты: «Камчатка», «Анадырь» и «Иртышъ». Говорятъ, что послѣдній не можетъ дать ходу больше $9^1/_2$ узловъ. Жаль, онъ будетъ всѣхъ задерживать.

Формозу прошли, прошли мимо части мелкихъ японскихъ острововъ. Близко-близко и Владивостокъ: осталось пересѣчь Сѣверо-Китайское море и Корейскимъ проливомъ войти въ Японское море, на берегу котораго и стоитъ давно-жданный Владивостокъ.

Что же японцы? Гдѣ они? Навѣрное готовятъ намъ парадную встрѣчу. Вѣроятно, въ Корейскомъ проливѣ или около него будутъ свирѣпыя минныя атаки. Луна выходитъ поздно — это облегчаетъ ночныя нападенія. Будетъ ли эскадренный бой? Пожалуй, Японіи выгодно его дать намъ до прихода во Владивостокъ: наша эскадра сдѣлала большой переходъ и какъ-никакъ связана въ своихъ дѣйствіяхъ транспортами, если даже ихъ останется у насъ только четыре или пять.

У Владивостока, вѣроятно, понаставили японцы минъ.

Да, дней черезъ семь весь міръ заговоритъ о нашей эскадрѣ.

Приказано послѣ захода солнца командѣ надѣвать фланелевыя (теплыя) голландки. Скоро придется надѣвать черное.

На завтра предположена погрузка угля, не удавшаяся сегодня. Можно будетъ передать на одинъ изъ транспортовъ, идущихъ въ Шанхай, корреспонденцію.

Вотъ есть возможность отправить почту, а никто, повидимому, не собирается воспользоваться этимъ случаемъ.

10 мая. Сѣверо-Китайское море.

Здоровье Фелькерзама совсѣмъ плохо. Грузимъ уголь. Погода пасмурная, но тихо, прохладно. Многіе уже надѣли тужурки.

Командиръ «Иртыша» донесъ, что «Иртышъ» дать болѣе восьми съ половиной узловъ не можетъ. Что сдѣлаютъ теперь съ этимъ транспортомъ? Если уйдетъ въ Шанхай, то ему придется разоружиться и стоять до конца войны въ бездѣйствіи—онъ подъ военнымъ флагомъ. Если взять его съ эскадрой, то онъ будетъ лишней обузой для всей эскадры.

Придется самому отправлять эти листки. Желающихъ послать письма домой не нашлось—«отправимъ, говорятъ, изъ Владивостока. Оттуда скорѣе дойдутъ». Во-первыхъ, придется ли посылать изъ Владивостока, и, во-вторыхъ, еще неизвѣстно, откуда скорѣе дойдутъ.

До Владивостока осталось около 1.200 мил. (2.100 верстъ). При благопріятныхъ условіяхъ пройдемъ этотъ путь въ шесть или семь дней.

Это послѣдніе листки, которые были присланы изъ Шанхая; мною они получены въ іюнѣ мѣсяцѣ. Во время боя инженеръ Е. С. Политовскій находился внизу, такъ какъ броненосецъ «Князь Суворовъ» получилъ пробоину и онъ, вѣроятно, давалъ указанія насчетъ ея задѣлыванія. Затѣмъ въ послѣдній разъ его видѣлъ флагъ-капитанъ въ лазаретѣ. «Какъ дѣла?» спросилъ Е. С.—«Плохо», отвѣчалъ флагъ-капитанъ. Вскорѣ послѣ этого часть штаба на миноносцѣ «Бѣдовомъ» отвалила отъ броненосца, оставшихся внизу не позвали. Было не до нихъ... Спасали «драгоцѣнную» жизнь адмирала Рожественскаго.

КОНЕЦЪ.

Это … присланы изъ
Шанхая … сяцѣ. Во время
боя ин … ся внизу, такъ
какъ б … училъ пробоину
и онъ, … ея задѣлыванія.
Затѣмъ … агъ-капитанъ въ
лазарет … «Плохо», отвѣ-
чалъ фл … часть штаба на
миноно … неносца, остав-
шихся … нихъ... Спасали
«драго … нскаго.

2015137674

* 2 8 АПР 1944

ТУРБ